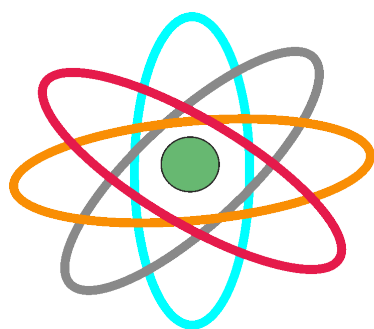
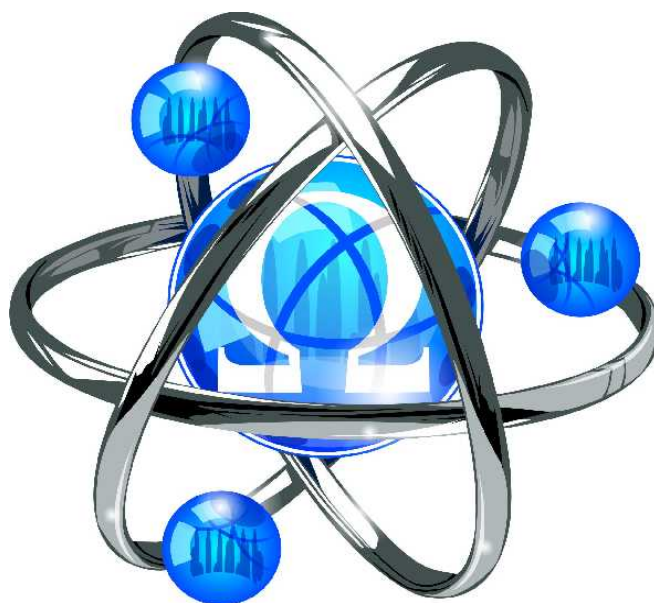

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«ОМЕГА САЙНС»**

СИМВОЛ НАУКИ

ISSN 2410-700X

1/2016 3

3

ISSN 2410-700X
Выходит 1 раз в месяц

Учредитель
Общество с ограниченной ответственностью «ОМЕГА САЙНС»

Главный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук, доцент.

Редакционный совет:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент;
Баишева Зиля Вагизовна, доктор филологических наук, профессор;
Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор;
Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент;
Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор;
Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор;
Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор;
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент;
Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент;
Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор;
Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент;
Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор;
Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор;
Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент;
Шайбаков Риф Насибуллович, доктор экономических наук, профессор;
Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор;
Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор;
Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор.

Верстка: Тюрина Н. Р.

Редактор/корректор:

Редакция международного научного журнала «СИМВОЛ НАУКИ»:
450077, г. Уфа, а/я «Омега-сайнс» | Телефон: +7 347 266 60 68 | Web: <http://os-russia.com> | E-mail: mail@os-russia.com

Подписано в печать 30.01.2016 г. Формат 84x108/16.

Усл. печ. л. 10,16. Тираж 500.

*Отпечатано в редакционно-издательском отделе ООО «ОМЕГА САЙНС»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2 | mail@os-russia.com | +7 (347) 266 60 68*

Международный научный журнал «Символ науки» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Анищенко Л.Н.** 9
БИОЛОГИЧЕСКАЯ И ХИМИЧЕСКАЯ ЛИХЕНОИНДИКАЦИЯ В МОНИТОРИНГЕ ХИМИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ТЕХНОГЕННЫХ ОБЪЕКТОВ
- Антипина О.В., Дерябин А.Н., Попов В.Н.** 12
ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКИХ ПИГМЕНТОВ ПРИ АДАПТАЦИИ ХОЛОДОСТОЙКИХ И ТЕПЛОЛЮБИВЫХ РАСТЕНИЙ К НИЗКОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ
- Бахолдина В.Ю., Благова К.Н., Мовсесян А.А.** 15
ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ И АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ К ЖИЗНИ И УЧЁБЕ В РОССИИ
- Власенко Н.Ю.** 17
ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ КОРТИЗОЛА И ЕГО ЦИРКАДИАННОГО РИТМА У ПОЖАРНЫХ
- Ефимов О.Е.** 18
ХОД РОСТА СОСНОВЫХ ДРЕВОСТОЕВ ПО СРЕДНЕЙ ВЫСОТЕ В РАЗНЫХ ТИПАХ ЛЕСА ПО ТИПАМ ЛЕСОРАСТИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
- Ланская О.В., Ланская Е.В., Пискунов И.В.** 22
БИОЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МЫШЦ ПРИ СПРИНТЕРСКОМ БЕГЕ
- Линд К. А.** 26
ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА *PERCA FLUVIATILIS* ОЗЕРА ЛИНЁВО (БАССЕЙН Р. ЧУЛЫМ) В РАЗНЫЕ ГОДЫ ЛОВА
- Пилипко Е.Н., Пилипко А.В.** 27
ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ РУБОК НА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДРОСТА ЕЛИ (*Picea abies*) В ДИКОВСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
- Потапова Е.В.** 30
МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ ОЗЕЛЕНЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ
- Фатеева Н.М.** 32
АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ЭКЗАМЕНАЦИОННОМУ СТРЕССУ

ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Лисицина Ю.И., Грановский А.Г.** 35
ГЕОЛОГО-СТРУКТУРНАЯ ТИПИЗАЦИЯ ЗОЛОТОГО ОРУДЕНЕНИЯ БАРАНЧИНСКОЙ ПЛОЩАДИ ГОРНОГО АЛТАЯ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

- Вальковская Н.В.** 37
СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ПРИ БЕСПРИВЯЗНОМ СОДЕРЖАНИИ

Ганиев С.Б., Нурдаuletova М.Г. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБИОТИКА «ВИТАФОРТ» ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ	40
Кильдиярова И.Д. СПЕКТР ПРИМЕНЕНИЯ БИОПРЕПАРАТА «БАЦИСПЕЦИН»	43
Лакота Е.А. ШЕРСТНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ПОМЕСЕЙ I ПОКОЛЕНИЯ ОТ СКРЕЩИВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКИХ ОВЦЕМАТОК РАЗЛИЧНОЙ ТОНИНЫ ШЕРСТИ С БАРАНАМИ- ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ ПОРОДЫ МАНЫЧСКИЙ МЕРИНОС ШЕРСТНОЙ ЛИНИИ Ем-214	45
Махотлова М.Ш. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В АПК	47
Махотлова М.Ш. РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ И АГРОЭКОЛОГИЯ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ	49
Махотлова М.Ш. ТЕХНОЛОГИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТОЧНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ	51
Мухачев И.С. ЕСТЕСТВЕННЫЙ БИОПРОДУКЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОЗЁР ЗАУРАЛЬЯ – ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ТОВАРНОГО РЫБОВОДСТВА	53
Надыршина Я.А. РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБИОТИКОВ В ГУСЕВОДСТВЕ	63
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Валиахметова И.Д. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ	66
Ковалева Л.А. К ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УРАЛА В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА	68
Прохоров В.В. НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КРЫМСКОЙ АССР (ИЮЛЬ 1934 – ИЮНЬ 1941 гг.): СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ	70
Сухорукова А. С. ЗНАЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	72
Черников О.А. ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ДООКТЯБРЬСКОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)	75
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Шушарина Г.А. THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN MODERN LINGUISTICS	78

Бондарь А.С. УСЕЧЕНИЯ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ	80
Ворожбитова А.А. ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРУМА ФИЛОЛОГОВ В СОЧИ	82
Ворожбитова А.А. ПРОБЛЕМА ПИСАТЕЛЬСКОЙ ДИСКУРСИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ	84
Гулякова И. Г. СРАВНЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ Е. БАЧУРИНА)	86
Давыдова А.С. РЕЧЕВАЯ ВАРИАНТНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТНЫХ РЕКВИЗИТОВ	90
Исупова С.М. ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТИ В. Н. КРУПИНА «ЖИВАЯ ВОДА»	92
Ковалева Е.Ю. ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА	94
Никитенко Т.В. О ВЛИЯНИИ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА НА ВЫБОР ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ	96
Попова М.А. КАЧЕСТВЕННАЯ ПРЕССА КАК ТИП МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА В ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ	99
Соколова Г.Е. ТРАНСФОРМАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ НЕКОТОРЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	103
Тузжу Керим ОМОНИМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПУТЕМ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ТУРЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ	104
Чернышова В.В. КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКСТОВ ДИСКУРС-АНСАМБЛЯ ФИЛОСОФИИ СИНТЕЗА: ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД	109
Чернышова В.В. ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТОВ ФИЛОСОФИИ СИНТЕЗА	113
Шильникова И.С. ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА THE MAN OF PROPERTY НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖОНА ГОЛСУОРСИ	117
Шингарова С.Д. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ ПО СОСТАВУ И ОСОБЕННОСТИ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ	120

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Батырбаев Б.С. ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ И СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ	123
Батырбаев Б.С. К ВОПРОСУ О ПОДСУДНОСТИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	126
Берглезов А.Н. О НОВЫХ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	129
Борецкий А.В., Жузбаев Б.Т. СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ	130
Вдовина Т.Е. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ	133
Гарипова Р.А. МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ЗАКОН И ПРАКТИКА	135
Гринь Е.А., Нечаева А.А., Шелухина А.А. НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ ЕДИНОГО КОДИФИЦИРОВАННОГО АКТА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС	137
Казакова Е.Б. СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО СФЕРУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ	139
Кобец П.Н. ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ	141
Лесовик И.В., Ищенко Е.В., Четверикова А.И. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ	142
Лисеенко В.И. ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОЗОК, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НА ТРАНСПОРТЕ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	144
Лукьянова И.С., Ворожко Ф.Н. ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ	152
Макогон И.В., Косарева Л.В. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СВЕЖИМ СЛЕДАМ	154
Макогон И.В., Косарева Л.В. КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	155
Медведева Н.Г. К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 178 УК РФ ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПОК	157

Муляр Е. Н. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУПРУЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ	162
Остапенко И.А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	164
Полякова С.В. ИНСТИТУТ ПОЛИЦИИ В РОССИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ	166
Терегулова А.А. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ИСТЦА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	169
Усманова Е.Ф. ПРАВОВАЯ ЭТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА	170
Хафизова А.И. НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	172
Шпилова В.В., Чемерисова В.Е., Гринь Е.А. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ	175

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Бирюкова И.В. ОСОБЕННОСТИ НУТРИТИВНОГО СТАТУСА БОЛЬНЫХ РЕВМТОИДЫМ АРТРИТОМ	178
Ковыршина Е.Е. КЛИНИКО-ЭХОКАРДИОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С ПАРОКСИЗМАЛЬНОЙ И ПЕРСИСТИРУЮЩЕЙ ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ ПРИ СОХРАННОЙ И УМЕРЕННО СНИЖЕННОЙ ФУНКЦИИ ПОЧЕК	180
Правосудова Н.А., Мельников В.Л. ИНФЕКЦИОННЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ХИРУРГИЧЕСКИХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ В ОНКОЛОГИЧЕСКОМ СТАЦИОНАРЕ	185
Флейшер Г.М. ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ КАБИНЕТНОГО ОТБЕЛИВАНИЯ OPALESCENCE	187

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бубарева В.Е. РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ИМПЛАНТИРОВАННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ	190
Кузнецова Е.Н. ВЛИЯНИЕ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ НА РАЗВИТИЕ САМООЦЕНКИ УЧАЩИХСЯ ЧЕТВЕРТЫХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ	193
Чиждова М.Б. УЧЕБНЫЕ ЗАДАЧИ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ»	197
Шадрин Н.С. СТРУКТУРА ДЕТЕРМИНАЦИЙ МИРА ЛИЧНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДОВ «ПОНИМАНИЯ» В ПСИХОЛОГИИ	205

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балынская Н.Р., Рахлис Т.П. 215
СУБЪЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИА-ПОЛИТИКИ

Рыбаков А. В. 216
МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Буряк Н.Ю., Аверина А.А. 220
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ БИЛАТЕРАЛЬНОСТЬ

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Лосева В.В. 222
РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИЙНОГО ТУРИЗМА В ПРИРОДНОМ ПАРКЕ «ИРЕМЕЛЬ»

Матвейкина Я.В. 225
К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ СТЕПЕНИ ГИДРОФИЛЬНОСТИ СОРБЕНТА
"УНИПОЛИМЕР- М"

Савченко Н.В. 231
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СУБАРКТИЧЕСКИХ ОЗЁР СИБИРИ

Трофимова Г. И, Черемисина В. Г. 236
ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 574.4

Анищенко Лидия Николаевна

докт. сельск. наук,
профессор БГУ имени акад. И.Г. Петровского,
г. Брянск, РФ
E-mail: Lanishchenko@mail.ru

БИОЛОГИЧЕСКАЯ И ХИМИЧЕСКАЯ ЛИХЕНОИНДИКАЦИЯ В МОНИТОРИНГЕ ХИМИЧЕСКИ ОПАСНЫХ ТЕХНОГЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация

Биоиндикационные основы оценки сред обитания на химически опасном техногенном объекте в Брянской области представлены с использованием комплексной лишенодиагностики – по синтетическим лишеноиндикационным индексам и по содержанию серы. Доказана высокая информативность лишенобиоты применительно к средам обитания на объекте уничтожения химического оружия. Выявлены концентрации серы в слоевищах лишайников в фоновом и импактном мониторинге: с момента начала сжигания реакционных масс на объекте не произошло исчезновения представителей чувствительных видов лишенобиоты, синтетические лишеноиндикационные индексы свидетельствуют о нормальном общем состоянии воздуха. В целом состояние лесных экосистем реперных точек химически опасного техногенного объекта оценено как «нормальное».

Ключевые слова

биомониторинг, химически опасный техногенный объект, лишеноиндикация, лишеноиндикационные индексы, сера общая

На территории Брянской области функционирует химически опасный техногенный объект – объект по утилизации химического оружия (ОУХО, 1204, Почепский район), требующий создания системы мониторинга, контроля, разработки систем рекультивации после завершения цикла в 2016 году. Нами создан, апробирован блок биомониторинга, включенный в общий план контролируемых действий на объекте с 2009 года (фоновый мониторинг), обработаны и обнародованы фоновые и текущие материалы, выделены перспективные биоиндикаторы после начала утилизации реакционных масс в 2011 г. (импактный мониторинг) [2, с.85-87]. Особенно информативен метод комплексной биологической и химической лишеноиндикации состояния сред обитания в реперных точках на объекте. Цель работы – представить данные расчетной биологической и химической лишеноиндикации на химически опасном техногенном объекте (на примере ОУХО в Брянской области).

Полевые исследования проводились на территории зоны защитных мероприятий ОУХО в Почепском районе Брянской области с 2009 по 2015 гг. Для анализа химического состава собирались фоновые (наиболее распространённые) виды эпифитных лишайников, кора деревьев-форофитов. Содержание серы определялось в биомассе *Hypogymnia physodes* (L.) Nyl., *Physcia caesia* (Hoffm.) Fürnr., *Evernia mesomorpha* Nyl., *E. prunastri* (L.) Ach., *Parmeliopsis ambigua* (Wulf.) Nyl., *Xanthoria parietina* (L.) Belt., *Parmelia sulcata* Tayl. Образцы коры отбирались в момент сбора лишайников в соответствии с методическими документами [6]. В районе ОУХО пробы изымались на реперных точках в пределах санитарно защитной зоны (СЗЗ) методом маршрутного хода. Число изученных стволов форофитов в каждом пункте составляло от 3 до 10, в зависимости от условий произрастания. Расположение деревьев для исследований выбиралось с учетом возможности проведения обследования участка ствола, на высоте до 2,0 метров, равномерно освещенных, без искривлений. Синтетические лишеноиндикационные индексы рассчитаны ранее [1, с.42]. За все годы исследований проанализировано более 800 образцов биомассы лишенобиоты и столько же субстрата (коры),

непосредственно для определения серы как маркера продуктов деструкции отравляющих веществ, которые могут аккумулироваться элементами биоты при их попадании и миграции, – 193. Определение серы по методу ЦИНАО выполнялось в соответствии с ГОСТ 26490-85, с адаптацией к растительному материалу [5]. Рассчитывались коэффициенты накопления (K_n) – как отношение концентрации элемента (T_M , серы, фосфора) в биомассе лишайников к концентрации его в коре форофита [4, с. 291]. Видовые названия лишайников указаны по Списку лишенофлоры России [7]. Карты и рисунки построены с применением пакета программ MapInfo 11.0 и STATISTICA 6.0.

В зоне защитных мероприятий ОУХО проективное покрытие эпифитных лишайносинузий близко к максимуму, каких-либо следов их массового разрушения, кроме естественных моментов отмирания, не отмечается. Результаты состояния воздуха по синтетическим лишайноиндикационным индексам – индексу полеотолерантности (ИП) и индексу атмосферной чистоты (ИАЧ) – в СЗЗ можно оценить как нормальное (ИАЧ = 12-20, ИП = 3,0-4,0). Все значения ИП свидетельствуют о смешанной зоне по состоянию атмосферного воздуха, зоны по ИП показаны на рисунке 1, по ИАЧ – на рисунке 2.

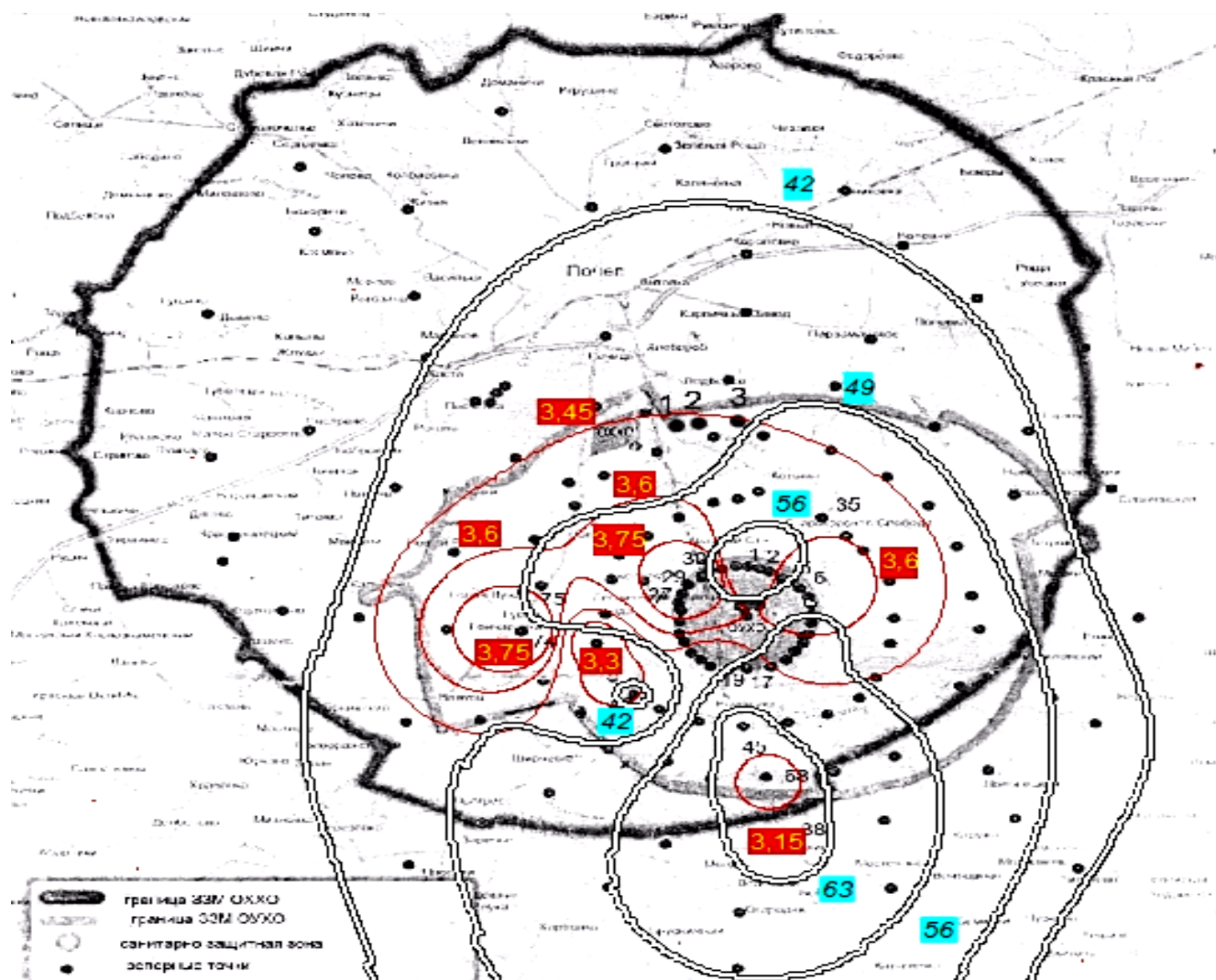

Рисунок 1 – Индексы полеотолерантности (ИП) и содержание общей серы в слоевищах лишайников реперных точек на ОУХО (Брянская область)

Примечание. Тонкими линиями показаны зоны по ИП, широкими – зоны по содержанию общей серы.

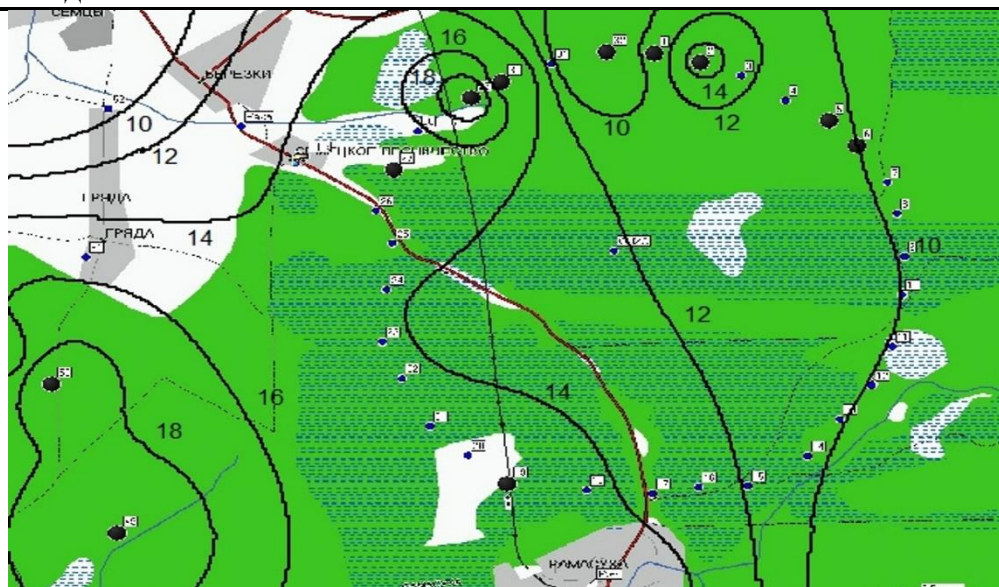
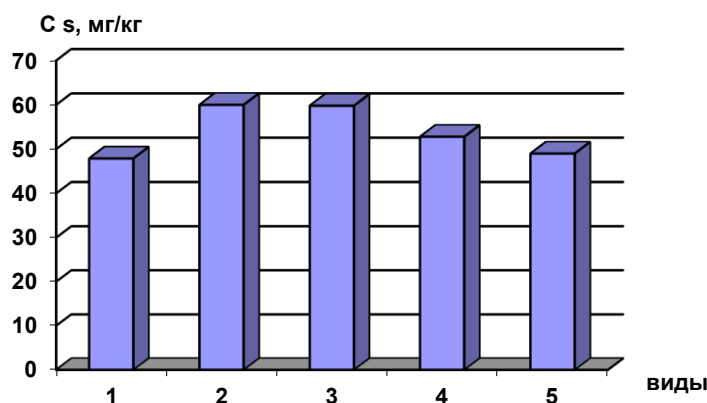

Рисунок 2 – Индексы атмосферной чистоты (ИАЧ) реперных точек на ОУХО (Брянская область) [1, с. 44]

Накопление лишайниками серы зависит от видовых особенностей: содержание серы в талломе *Xanthoria parietina* выше, чем у *Parmelia sulcata* в 1,3 раза (рисунок 3). Сера входит в состав слоевищ эпифитных лишайников ОУХО в концентрации 17,0-70,0 мг/кг (рисунок 3). Относительно разных видов деревьев, максимальная концентрация общей серы зарегистрирована в ольхе чёрной, в некоторых случаях оно больше содержания серы в лишайнике, минимальное – в коре березы.

Виды лишенобиоты: 1 – *Parmelia sulcata*, 2 – *Parmeliopsis ambigua*, 3 – *Xanthoria parietina*, 4 – *Evernia prunastri*, 5 – *Physcia caesia*.

Рисунок 2 – Валовая концентрация серы (мг/кг) в слоевищах эпифитных лишайников реперных точек ОУХО (средние значения)

Содержание серы общей в слоевищах эпифитных лишайников стабильная величина. Тем не менее, поскольку продукты деструкции отравляющих веществ территории ОУХО устойчивы и могут накапливаться во всех средах, возможно увеличение определяемого содержания серы в слоевищах лишайников. Выделено три зоны по содержанию серы общей (рисунок 1): минимальное содержание (42 мг/кг), среднее (49 мг/кг), выше среднего (56-63 мг/кг).

В ССЗ химически опасного техногенного объекта информативным показателем накопительной способности лишенобиоты служат коэффициенты накопления. Виды-исключители (не накапливают серу) – *Parmeliopsis ambigua*, *Physcia caesia*. Тест-объект по наибольшей накопительной способности серы (вид-индикатор) с Кн больше 2 – *Xanthoria parietina*, *Parmelia sulcata*. В целом по мере удаления реперных точек от объекта по утилизации и промышленной зоны уменьшение содержание серы в слоевищах лишайников не выявлено, различия в концентрациях статистически недостоверно. Полученные данные химического состава слоевищ эпифитных лишайников – основа для биохимической оценки нарушенности экосистем по Б.В. Виноградову (1998) и выделения зон состояния экосистем [3, с. 32]. Биохимические критерии, отображающие степень концентрирования серы в эпифитной лишенобиоте лесных экосистем на ОУХО, показывают экологическую зону «норма».

В целом, оценка информативности лишенобиоты, как показателя антропогенно измененных территорий, применительно к объектам уничтожения химического оружия, высокая. Исследования состава лишайников по содержанию серы и синтетических лишеноиндикационных индексов позволят вести комплексный экомониторинг и оценить способность к самовосстановлению экосистем после завершения процесса уничтожения химического оружия. С момента начала сжигания реакционных масс на ОУХО не произошло исчезновения представителей чувствительных видов лишенобиоты, синтетические лишеноиндикационные индексы свидетельствуют о нормальном общем состоянии воздуха.

По коэффициенту накопления серы общей рекомендовано использовать тест-объекты – ксанторию стенную и пармелию бороздчатую. Используя данные концентрации серы общей в слоевищах эпифитных лишайников фоновых видов, проведено зонирование территории ОУХО. В целом полученные биохимические показатели фоновой лишенобиоты позволили оценить состояние лесных экосистем (по Б.В. Виноградову) территории ОУХО как нормальное.

Список использованной литературы:

1. Анищенко Л.Н., Балясников И.А., Рудакова Т.А. Блок биомониторинга в экоаналитическом контроле химически опасных техногенных систем (на примере объекта по утилизации химического оружия 1204, Брянская область) // Теоретическая и прикладная экология. 2013. № 3. С. 40-46.
2. Балясников И. А., Рудакова Т.А., Анищенко Л.Н. Биоиндикационные основы экоконтроля состояния сред обитания при утилизации химического оружия с применением лишенобиоты // Теоретическая и прикладная экология. № 3. 2015. С. 85-91.
3. Виноградов Б.В. Основы ландшафтной экологии. М.: ГЕОС, 1998. 418 с.
4. Лес. Человек. Чернобыль. Лесные экосистемы после аварии на Чернобыльской АЭС: состояние, прогноз, реакция населения, пути реабилитации / В. А. Ипатьев, В. Ф. Багинский, И. М. Булавик и др. Под ред. В. А. Ипатьева. Гомель: Ин-т леса НАН Беларуси, 1999. 396 с.
5. Почвы. Определение подвижной серы по методу ЦИНАО. ГОСТ 26490-85.
6. Руководство ЕМЕП по отбору проб и химическому анализу / пер. с англ.; под ред. А. Г. Рябошапка. Kjeller, 2001: [site of NILU]. URL: <http://tarantula.nilu.no/projects/ccc/manual/index.html> (дата обращения: 22.06.2013).
7. Список лишенофлоры России. СПб, 2010. 194 с.

© Л.Н. Анищенко, 2016

УДК 581.1

Антипина Ольга Валерьевна

канд. биол. наук,

Дерябин Александр Николаевич

канд. биол. наук,

Попов Валерий Николаевич

канд. биол. наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт физиологии растений им. К.А. Тимирязева Российской академии наук, Москва

E –mail: vega_2007_82@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ФОТОСИНТЕТИЧЕСКИХ ПИГМЕНТОВ ПРИ АДАПТАЦИИ ХОЛОДОСТОЙКИХ И ТЕПЛОЛЮБИВЫХ РАСТЕНИЙ К НИЗКОЙ ТЕМПЕРАТУРЕ

Аннотация

Проведено сравнительное исследование действия гипотермии на содержание фотосинтетических

пигментов (хлорофиллы *a* и *b*, каротиноидов) в листьях растений табака и арабидопсиса, различающихся по устойчивости к низким температурам. Показана высокая холодочувствительность фотосинтетического аппарата теплолюбивого растения табака, выражающаяся в снижении содержания пигментов в условиях гипотермии. В отличие от табака, фотосинтетический аппарат арабидопсиса в условиях длительного воздействия низкой положительной температуры показал более высокий адаптационный потенциал к гипотермии, связанный с увеличением содержания пигментов в листьях.

Ключевые слова

Arabidopsis thaliana, *Nicotiana tabacum*, адаптация, хлорофилл, каротиноиды, холодоустойчивость

При действии на растения низкой температуры в их клетках происходят множественные генетические и биохимические изменения, представляющие собой результат работы трёх внутриклеточных геномов (ядерного, хлоропластного и митохондриального), активность экспрессии которых скоординирована и полностью зависит от целостности и функциональности отдельных органелл. Установлено, что хлоропласты являются наиболее сильно повреждаемыми органеллами при действии низкой температуры. В хлоропластах протекает фотосинтез – основной метаболический процесс, обеспечивающий клетки субстратами и энергией. Для лучшего перенесения растениями холодого периода важно чтобы процесс фотосинтеза не был ингибирован, сохранялся на высоком уровне. В связи с этим, одним из наиболее значимых функциональных показателей состояния растения является активность фотосинтетического аппарата. Для его оценки обычно используют такой биохимический показатель, как содержание пигментов в листьях, который в зависимости от напряженности стресс-фактора и принадлежности растений к одной из групп – холодостойкие, зимостойкие или теплолюбивые, изменяется неодинаково. На основе данных об изменении этого показателя можно охарактеризовать устойчивость фотосинтетического аппарата и, что важно, физиологическое состояние растения к стрессору [1]. В литературе имеются сведения о различии в холодочувствительности фотосинтетического аппарата холодостойких и теплолюбивых растений. Показано, что пониженная холодостойкость огурца (теплолюбивое растение), по сравнению с томатом (более холодостойкое растение, чем огурец) объясняется высокой чувствительностью его фотосинтетического аппарата к действию низкой положительной температуры [2]. Цель работы состояла в исследовании изменений в содержании пигментов у контрастных по отношению к низкой температуре растений табака (теплолюбивое растение) и арабидопсиса (холодостойкое растение) в период их длительной холодной экспозиции при закаливающих температурах.

Объектами исследования служили растения табака (*Nicotiana tabacum* L.) и арабидопсиса (*Arabidopsis thaliana* (L.) Heynh.), которые выращивали в камерах фитотрона ИФР РАН в почвенной культуре при температуре 22°C на свету в течение 6 нед. Закаливание растений проводили при температурах 8°C - для табака и 2°C для арабидопсиса в течение 6 и 5 сут, соответственно. Контрольные растения не подвергались холодной экспозиции. Режимы холодого закаливания были подобраны в предварительных экспериментах.

До охлаждения и в период холодной экспозицией растений ежедневно определяли содержание воды и сухого вещества в навеске листьев. Определение содержания пигментов (Хл *a*, Хл *b*, суммы каротиноидов - Кар) проводили путем их экстракции в 80%-ном водном растворе ацетона по методу [3].

Согласно полученным данным, при оптимальной температуре выращивания (22°C) виды различались по содержанию пигментов в листьях. У арабидопсиса суммарное содержание пигментов было на 45% меньше, чем у табака, и составляло, соответственно, 15.1 и 23.3 мг/г сухой массы (рис. 1). По содержанию Хл *a*, *b* и Кар листья табака превосходили арабидопсис на 60, 50, 40%, соответственно.

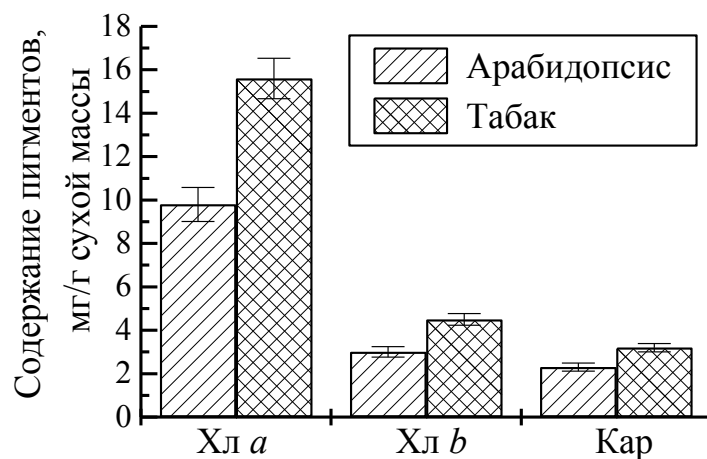

Рисунок 1 – Содержание хлорофилла *a* (Хл *a*), *b* (Хл *b*), и каротиноидов (Кар) в листьях арабидопсиса и табака, при 22 °С.

Учитывая, что содержание пигментов в листьях – показатель очень чувствительный к факторам внешней среды, анализ изменений их содержания проводили в динамике при закаливающих температурах – для арабидопсиса при 2°С, табака – при 8°С, ежедневно в течение 5 сут. Показано, что действие гипотермии на теплолюбивые растения табака и холодостойкие растения арабидопсиса сопровождалось выраженными изменениями в их пигментном аппарате листьев. При переносе растений в условия действия закаливающих температур содержание пигментов в листьях уменьшилось: у арабидопсиса более чем на 10%, у табака – почти на треть, о чем свидетельствовали данные, полученные спустя 1 сут после охлаждения (рис. 2). Можно предположить, что в условиях гипотермии (именно в первые сутки охлаждения) избыток световой энергии привел к частичной фотодеструкции фотосинтетического аппарата. Через 2 сут нахождения растений в условиях действия низкой закаливающей температуры суммарное содержание пигментов в листьях обоих видов возросло, при этом у арабидопсиса их уровень на 12% превысил исходный (до охлаждения), тогда как у табака стал ниже на 15%. В последующие сутки гипотермии содержание пигментов в листьях растений снижалось. В целом, через 5 сут холодной экспозиции в листьях табака суммарное содержание пигментов снизилось почти на 35%, тогда как у арабидопсиса всего 5%, по сравнению с исходным (до охлаждения).

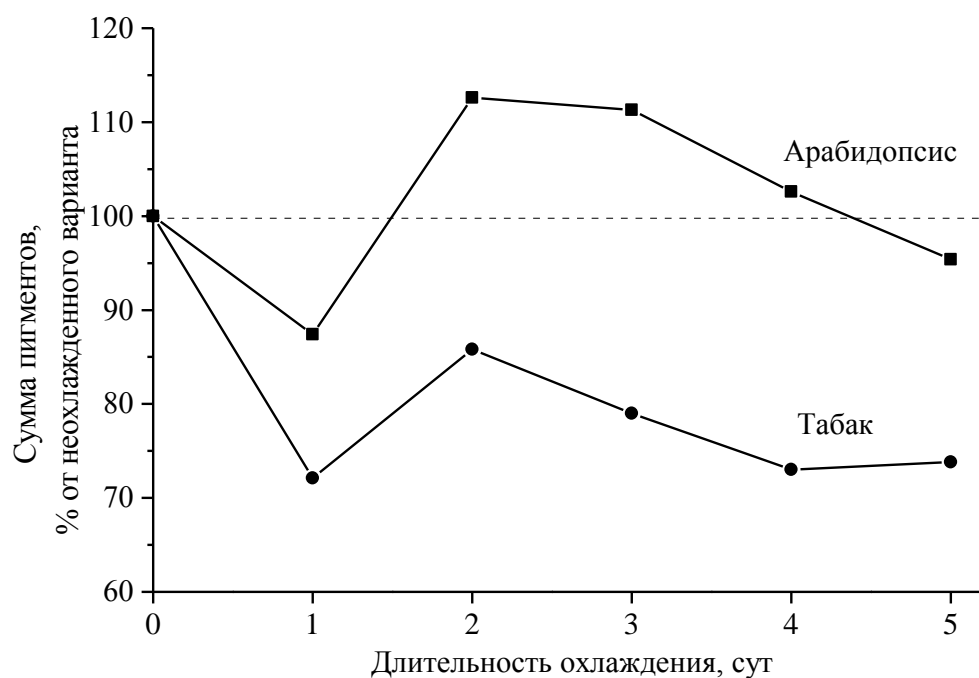

Рисунок 2 – Действие низкой температуры (2°С – для арабидопсиса, 8°С – для табака) на суммарное содержание пигментов (Хл *a*, Хл *b* и Кар) в листьях.

Проведенные исследования показали высокую холодочувствительность фотосинтетического аппарата теплолюбивого растения табака, выражающуюся в существенном снижении содержания пигментов в условиях гипотермии. В отличие от табака, фотосинтетический аппарат арабидопсиса в условиях длительного воздействия низкой закалывающей температуры показал более высокий адаптационный потенциал к гипотермии, связанный с увеличением содержания пигментов в листьях.

Список использованной литературы:

1. Андрианова Ю.Е., Тарчевский И.А. Хлорофилл и продуктивность растений.- М., 2000.-135 с.
2. С.В.Климов, В.Н.Попов, И.М.Дубинина, Бураханова Е.А., Трунова Т.И. (2002) Пониженная холодостойкость теплолюбивых растений связана с ингибированием ассимиляции CO₂ в листьях и накопления сахаров в корнях // Физиология растений. - Том 49; № 6.- С.871-877.
3. Власова Т.А., Гавриленко В.Ф., Ермаков И.П., Жигалова Т.В., Маркарова Е.Н., Матвеева Н.П., Тукеева М.И., Харитоновы Е.В. Малый практикум по физиологии растений: Уч. пособие. Под ред. акад. А.Т. Мокроносова. М.: Изд-во МГУ. 1994. 184 с.

© О.В. Антипина, А.Н. Дерябин, В.Н. Попов, 2016

УДК 572

Бахолдина Варвара Юрьевна,
доктор биол. наук, профессор МГУ,
г. Москва, РФ
vbaholdina@mail.ru

Благова Ксения Николаевна,
магистр, аспирантка МГУ
ksenyabobrovamsu@gmail.com

Мовсесян Алла Арменовна,
доктор биол. наук, вед. науч. сотр. МГУ
г. Москва, РФ
amovsessyan@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПИТАНИЯ И АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ КИТАЯ К ЖИЗНИ И УЧЁБЕ В РОССИИ

Аннотация

Студенты, приехавшие на учёбу в Россию, испытывают трудности с адаптацией, сходные с теми, с которыми сталкиваются иммигранты из их страны. Питание является частью процесса адаптации и в значительной степени влияет на физическое состояние студентов.

Ключевые слова

Питание; адаптация; индекс массы тела.

Проблема адаптации студентов к жизни и учёбе в чужой стране актуальна для современной ситуации, когда миграционные процессы становятся с каждым годом всё более интенсивными, и в них вовлекаются большие массы молодёжи, значительную часть которой составляют студенты. Сам процесс адаптации связан

со многими факторами – климатическими, медицинскими, психологическими, языковыми, бытовыми, и, возможно, в первую очередь – с факторами питания. Наименее болезненно адаптация в этой сфере происходит у тех молодых людей, которые приезжают на учёбу в страну, близкую по обычаям питания и национальным кулинарным традициям к той стране, откуда они родом. Но зачастую ситуация складывается иначе, и студенты вынуждены приспосабливаться к непривычному для себя типу питания, к другим продуктам и их сочетаниям. Такая ситуация наблюдается, в частности, у студентов из стран Восточной и Юго-Восточной Азии, приехавших на учёбу в Россию, в страны Европы или Соединённые Штаты. Фактически, студенты в этом случае оказываются в положении новых иммигрантов.

Наиболее значительную часть иммигрантов из Азии в западных странах составляют приезжие из Китая [1]. В некоторых исследованиях показано, что в Китае население в целом имеет более низкую частоту сердечно-сосудистых заболеваний по сравнению с населением Европы и Соединённых Штатов [2], однако для иммигрантов ситуация меняется, что в большой степени связано с переменами в их питании [3, 4]. Основные изменения касаются повышения доли продуктов с высоким содержанием жира, более сложных углеводов и белков [5, 6].

Нами была изучена выборка студентов из Китая, обучающихся в Московском государственном университете. Выборку составили 24 юноши возрастом от 19 до 27 лет. Программа исследования включала антропometriю и опрос по питанию и образу жизни. По итогам антропометрического исследования был рассчитан индекс массы тела (ИМТ), значения которого могут рассматриваться как показатели соответствия массы тела норме или наличия отклонений от нормального для этого возраста соотношения массы тела и роста (длины тела) и расцениваться как дополнительные маркёры уровня адаптации. Сравнение полученных данных с нормативной таблицей ВОЗ показало, что из 24 человек 50 % (12 человек) характеризуются нормальной массой тела; 33 % (8 человек) отличаются значениями ИМТ, которые обозначают состояние предожирения, и 17 % (4 человека) по ИМТ характеризуются ожирением. Опрос студентов показал, что у большинства испытуемых масса тела повысилась за время учёбы в России. Кроме того, в опросах отмечается недовольство студентов своим питанием, недостаток привычных продуктов, особенно овощей, а также низкий уровень разнообразия в питании.

Выявленные закономерности могут свидетельствовать о неудовлетворительном уровне адаптации студентов из Китая к питанию и жизни в России.

Список использованной литературы

1. Rosenmöller DL, Gasevic D, Seidell J, Lear SA. Determinants of changes in dietary patterns among Chinese immigrants: a cross-sectional analysis. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity* 2011, 8:42.
2. Perez CE: Health status and health behaviour among immigrants. *Supplement to Health Reports* 2002, 13:1-12.
3. Yusuf S, Reddy S, Ounpuu S, Anad S: Global burden of cardiovascular diseases: Part I: general considerations, the epidemiologic transition, risk factors, and the impact of urbanization. *Circulation* 2001, 104:2746-2753.
4. Lee MM, Wu-Williams A, Whittemore AS, Zheng S, Gallagher R, Teh C, Zhou L, Wang X, Chen K, Ling C, Jiao D, Jung D, Paffenbarger RS: Comparison of dietary habits, physical activity and body size among Chinese in North America and China. *International Journal of Epidemiology* 1994, 23:984-990.
5. Spindler AA, Schultz J: Comparison of dietary variety and ethnic food consumption among Chinese, Chinese American, and White American women. *Agric Human Values* 1996, 13:64-73.
6. Lv N, Cason KL: Dietary pattern change and acculturation of Chinese Americans in Pennsylvania. *Journal of the American Dietetic Association* 2004, 104:771-778.

Власенко Наталья Юрьевна
канд. биол. наук, доцент ТвГТУ,
г.Тверь, РФ
E-mail: natalya_vlasenko@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ КОРТИЗОЛА И ЕГО ЦИРКАДИАННОГО РИТМА У ПОЖАРНЫХ

Аннотация

В работе исследован уровень и циркадианные изменения свободного саливарного кортизола у пожарных с разным стажем службы. Обнаружено уменьшение концентрации стресс-гормона ниже критических значений у большинства прослуживших десять и более лет, и десинхронизация его синтеза у половины бойцов независимо от стажа.

Ключевые слова

Саливарный кортизол, циркадианный ритм, пожарные, профессиональный стресс.

Здоровье населения является важнейшим фактором национальной безопасности государства. При этом профессиональное здоровье определяет главное в человеческом ресурсе – профессиональную надежность [4, с.60]. Она во многом зависит от адаптационных резервов работников. Сотрудникам ряда ведомств, в том числе МЧС РФ, зачастую приходится испытывать влияние экстремальных условий [3, с.15]. Это приводит к развитию профессионального стресса, который проявляется на гуморальном, биохимическом, вегетативном, поведенческом и психическом уровнях, вызывая адаптационную напряженность и истощенность.

Как известно, кортизол является активным участником стресс-реакции и развития общего адаптационного синдрома. Синтезируясь в коре надпочечников и относясь к глюкокортикоидам, он обеспечивает мобилизацию и направленное перераспределение энергетических ресурсов организма, в первую очередь активируя глюконеогенез в печени и липолиз в жировой ткани. Кроме того, действие кортизола вызывает другие многочисленные физиологические, а также когнитивные и поведенческие изменения, имеющие решающее значение для успешной адаптации. В норме секреция кортизола варьирует в течение суток, при этом акрофаза приходится на утреннее время. Десинхронизация его продукции является индикатором нарушений адаптационных механизмов [1, с.4; 2, с. 154].

Целью настоящей работы явилось исследование уровня и циркадианных изменений свободного саливарного кортизола у пожарных с разным стажем службы.

Материалы и методы: было обследовано 124 пожарных мужского пола в возрасте от 25 до 45 лет, со стажем службы в Федеральной противопожарной службе (ФПС) от 3 до 20 лет. Вся выборка была распределена по группам: первая (31 человек) – стаж службы до 5 лет (период профессиональной адаптации), вторая (52 человека) – 5-10 лет (период профессионализма), третья (41 человек) – свыше 10 лет (появление профессиональных деформаций). Базой исследования стали 2, 3 и 4 пожарные части 13-го отряда ФПС МЧС по Тверской области. Режим службы испытуемых составлял цикл из одних рабочих и трех суток отдыха. У пожарных измеряли уровень свободного кортизола в слюне с помощью иммуноферментного анализа на планшетных тест-системах «Кортизол в слюне – ИФА» (производство ООО «Хема», Россия). Сбор слюны проводили шестикратно в течение суток: в 8-00, 12-00, 16-00, 20-00, 24-00, 4-00 часа. Контрольными послужили значения уровня кортизола в слюне, рекомендуемые производителем как нормативные. При математической обработке данных с помощью программы «SPSS-17» использовались дискриптивный, сравнительный (с применением критерия Стьюдента) и корреляционный (с использованием критерия Спирмена) виды анализа. За критический уровень значимости было принято значение $p < 0,05$.

Результаты: среднесуточное содержание (мезор) свободного кортизола в слюне у пожарных первой группы составило $6,37 \pm 1,12$ нг/мл (нормативные значения $6,67 \pm 2,65$ нг/мл), второй группы - $7,46 \pm 1,09$ нг/мл, третьей – $4,28 \pm 1,07$ нг/мл. Ни у одного испытуемого не обнаружено превышение сверх нормы продукции

данного глюкокортикоида, что свидетельствует об отсутствии острой фазы стресс-реакции. При этом в каждой группе выявлены лица с пониженным синтезом кортизола (меньше нормативных значений), что может расцениваться как истощение адаптационных ресурсов. Так в первой группе обнаружено 25%, во второй – 11%, в третьей – 71% пожарных со среднесуточными значениями от 0,18 до 2,34 нг/мл (значимое снижение по сравнению с нормативными значениями). При этом выявлена сильная связь между уменьшением синтеза кортизола и стажем службы пожарных ($r=-0,505$; $p=0,028$).

Другим аспектом работы явилось изучение циркадианных изменений продукции гормона. Обнаружено, что лишь у 41% обследованных лиц поддерживается нормальный физиологический ритм. Соответственно у большинства (49%) отмечался десинхроноз. Из них 38% пожарных имели нескольких акрофаз в суточной кривой, а 62% - асимметричное смещение пика на другое время суток относительно нормы. При этом по группам количество лиц с десинхронозом распределилось следующим образом: в первой - 53% пожарных, во второй - 38%, в третьей – 57%. При математической обработке не обнаружена связь между снижением среднесуточной продукции кортизола у ряда пожарных и аритмичностью циркадного синтеза у них ($r=0,095$; $p=0,704$). Вероятно, такие изменения имеют независимые контуры регуляции в гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой оси. По всей видимости, они отражают вариативный характер нарушений адаптационных механизмов при избыточном прессинге профессиональных факторов: круглосуточной работе в экстремально тяжелых физических и эмоционально-напряженных условиях. Результаты работы позволяют рекомендовать использование оценки уровня свободного саливарного кортизола и его циркадианную динамику в качестве доступного индикатора функционального состояния пожарных с целью ранней диагностики и профилактики адаптационной напряженности.

Список использованной литературы:

1. Агаджанян Н. А. Функциональные резервы организма и теория адаптации / Н. А. Агаджанян, Р. М. Баевский, А. П. Берсенева // Вестник восстановительной медицины. Диагностика. Оздоровление. Реабилитация. — 2004. - №3. - С. 4-11.
2. Агаджанян Н. А. Хронофизиология, хронофармакология и хронотерапия / Н. А. Агаджанян, В. И. Петров, И. В. Радыш, С. И. Краюшкин. М. – Волгоград: Издательство ВолгГМУ, 2005. – 335 с.
3. Лядов К. В. Перспективы развития восстановительной медицины для профилактики и ранней диагностики заболеваний у лиц опасных профессий / К. В. Лядов, В. Н. Преображенский, В. Д. Остапишин и др. // Медицина катастроф. 2007. - № 4 (60). - С. 15-18.
4. Пономаренко В. А. Психология личности и воздействие боевого стресса / В. А. Пономаренко // Военно-медицинский журнал. 2004. - № 10. - С. 60-63.

© Н.Ю. Власенко, 2016

УДК 630*561.1

Ефимов Олег Евгеньевич

канд. с.-х. наук, доцент РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

г. Москва, РФ

E-mail: efimowoe@gmail.com

ХОД РОСТА СОСНОВЫХ ДРЕВОСТОЕВ ПО СРЕДНЕЙ ВЫСОТЕ В РАЗНЫХ ТИПАХ ЛЕСА ПО ТИПАМ ЛЕСОРАСТИТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассмотрена динамика хода роста по средней высоте сосновых древостоев в различных типах леса. В зависимости от возраста представлены уравнения множественной регрессии ростовой функции

Корсуня-Бакмана. Определены наилучшие и наихудшие условия для произрастания сосны в борах и субборах Тверской области.

Ключевые слова

Таксационные показатели древостоев, ход роста, типы леса, моделирование возрастной динамики.

Лес характеризуется различными показателями, одним из которых является продуктивность, которая в свою очередь зависит от многих факторов. Одним из наиболее важных условий среды являются условия места произрастания, которые характеризуются комплексом разнообразных климатических и почвенно-грунтовых условий [2, с. 12].

Современное лесоводство базируется, как на исторически сложившихся учениях о типах лесных насаждений, типах леса Г.Ф. Морозова [6, с. 13; 7, с. 33], В.Н. Сукачева [8, с. 269], типах лесорастительных условий П.С. Погребняка [9, с. 20], так и на современных комплексных исследованиях оценки древесных лесных ресурсов на основе принципиально новых информационно-справочных систем экологических лесотаксационных нормативах [3, с. 19].

Исследования с совокупностью взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов среды - климатических, эдафических, ценологических и физиолого-биохимических определяют рост и продуктивность древостоев так же отмечены в работах авторов [8, с. 143; 4, с. 2]

Класс бонитета является основной классификационной единицей при составлении таблиц хода роста, представляя собой условный показатель, не отражающий всего разнообразия возрастной, вертикальной, горизонтальной и породной структуры древостоев, а также энергию роста разных древесных пород и характеристику экологической ниши. В связи с этим, существующие таблицы хода роста, разработанные на бонитетной классификации, не содержат экологической основы [5, с. 17].

Средняя высота - это средняя высота совокупности деревьев, относящихся к основному ярусу. В таксационной практике среднюю высоту древостоев определяют по графику зависимости высот деревьев от их диаметров, при этом значению среднего диаметра соответствует значение средней высоты.

Средняя высота является важнейшим таксационным показателем наряду с возрастом, средним диаметром и полнотой. Она служит для численной оценки состояния производительности, как самого древостоя, так и качества условий местопроизрастания.

Выявление закономерностей роста сосновых древостоев естественного происхождения по средней высоте, относящихся к отдельным типам леса было осуществлено при помощи уравнения множественной регрессии ростовой функции Корсуня-Бакмана и включающего наряду с возрастом и полнотой фиктивные переменные и рассмотренная в работах Хлюстова В.К. и др. [1, с. 26; 3, с. 132]. Число фиктивных переменных увязано с числом типов леса в смещенной единичной диагональной матрице бинарных переменных.

Таблица 1

Матрица бинарных переменных, характеризующих типы леса в борах разной степени увлажнённости

Тип леса в борах (A ₁ -A ₅)	Блочные фиктивные переменные			
	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄
СБР - сосняк-брусничник	0	0	0	0
СДМ - сосняк-долгомошник	1	0	0	0
СЛШ - сосняк лишайниковый	0	1	0	0
ССФ - сосняк сфагновый	0	0	1	0
СЧ - сосняк-черничник	0	0	0	1

Сочетание значений фиктивных переменных (X₁ – X₄) с данными возраста и полноты позволило сформировать комплекс независимых переменных и получить множественную регрессию возрастной динамики средних высот вида:

$$H_{cp} = \exp(2,4017 - 0,2782X_1 - 0,0511X_2 - 0,5214X_3 + 0,015X_4 - 2,4955 \ln A + 1,1068 \ln^2 A - 0,1132 \ln^3 A + 0,1753 \ln \Pi)$$

$$R^2 = 0,907; t > t_{05} = 2,0;$$

$$F = 9308,1 \text{ при } P < 0,05$$

Коэффициент детерминации (R^2) равный 0,907 свидетельствует о том, что в девяноста одном процентах случаях разработанная модель соответствует реальным изменениям средней высоты от регрессоров включенных в модель.

На рисунке 1 представлен ход роста по средней высоте чистых сосновых древостоев по типам леса в борах разной степени увлажнённости, в зависимости от возраста. Полученные кривые хода роста по средней высоте полностью укладываются в диапазон исходных данных, что свидетельствует о достоверности полученных моделей. Поскольку в Тверском регионе преобладают средне полнотные сосновые древостои ($\Pi=0,7$), представленные кривые хода роста по средней высоте относятся древостоям с полнотой 0,7.

Наилучшие условия для произрастания сосны в борах Тверской области наблюдаются в черничном типе леса, а наихудшие - в сфагновом, что связано с биологическими особенностями исследуемой породы, которая негативно переносит постоянное и избыточное переувлажнение почв.

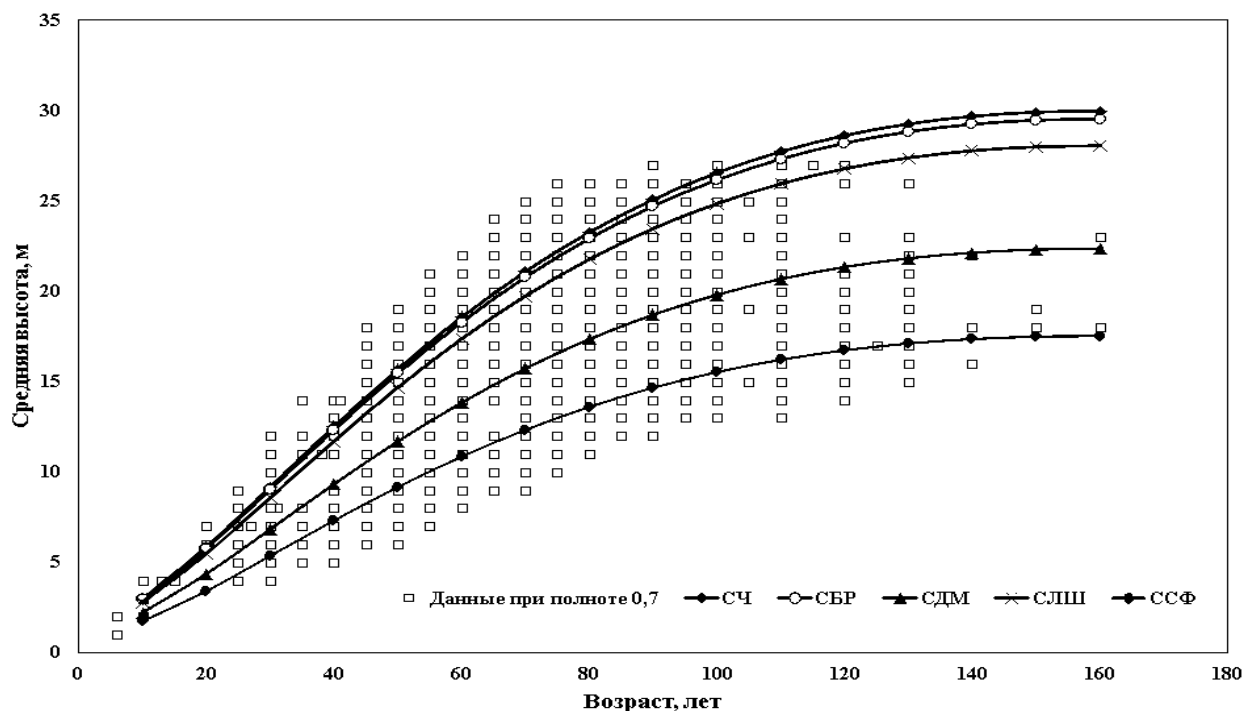

Рисунок 1 – Ход роста по средней высоте чистых сомкнутых сосновых древостоев по типам леса в борах разной степени увлажнённости ($A_1 - A_5$) при полноте 0,7

Таблица 2

Матрица бинарных переменных сосновых древостоев по типам леса в субборах различной степени увлажнённости

Тип леса в субборах ($B_2 - B_5$)	Блочные фиктивные переменные		
	X_1	X_2	X_3
СБР - сосняк-брусничник	0	0	0
СДМ - сосняк-долгомошник	1	0	0
ССФ - сосняк сфагновый	0	1	0
СЧ - сосняк-черничник	0	0	1

Сочетание значений фиктивных переменных ($X_1 - X_3$) с данными возраста и полноты позволило сформировать комплекс независимых переменных и получить множественную регрессию возрастной динамики средних высот в субборах:

$$H_{cp} = \exp(0,4756 - 0,2158X_1 - 0,4552X_2 + 0,0109X_3 - 1,1550 \ln A + 0,8761 \ln^2 A - 0,1189 \ln^3 A + 0,0027 \ln^4 A + 0,1644 \ln \Pi)$$

$$R^2 = 0,899; t > t_{05} = 2,0;$$

$$F = 22194,2 \text{ при } P < 0,05$$

Коэффициент детерминации (R^2) равный 0,899 свидетельствует о том, что в девяноста процентах случаев разработанная модель соответствует реальным изменениям средней высоты от регрессоров, включенных в модель. Все численные коэффициенты уравнения значимы, о чем свидетельствуют значения t -критериев на 5-ти процентном уровне значимости, которые оказались больше 2,0. Значение F -критерия Фишера также указывает на достоверность полученной модели, так как значимость F -критерия оказалась меньше значения F -критерия на 5-ти процентном уровне значимости.

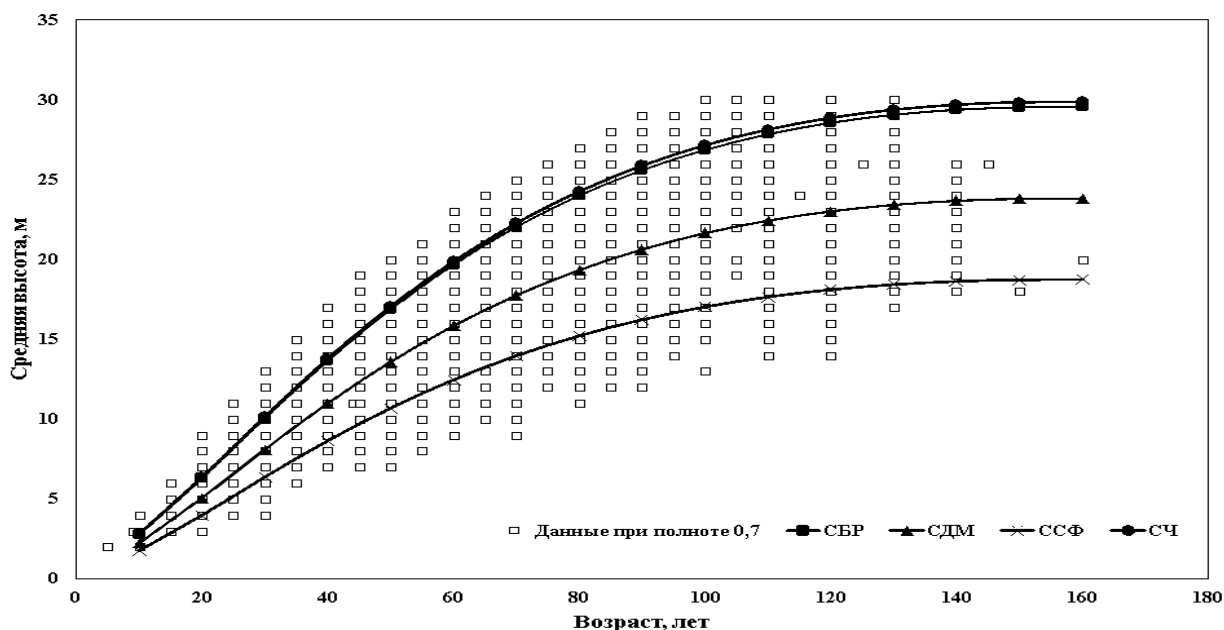

Рисунок 2 – Ход роста по средней высоте чистых сосновых древостоев по типам леса в субориях разной степени увлажненности (B_2 – B_5) при полноте 0,7 ед.

На рисунке 2 представлен ход роста по средней высоте чистых сосновых древостоев по типам леса в субориях разной степени увлажненности, в зависимости от возраста. Полученные кривые хода роста по средней высоте полностью укладываются в диапазон исходных данных, что свидетельствует о достоверности полученных моделей. Наилучшие условия произрастания для сосны в субориях Тверской области наблюдаются в сосняке-черничнике, а наихудшие – в сосняке сфагновом, это связано с биологическими особенностями сосны. Сосна является главной лесобразующей породой, произрастающей в разных типах леса.

Список использованной литературы:

1. Хлюстов В.К. Единство лесорастительных условий, типов лесных насаждений и продуктивности древостоев / В.К. Хлюстов // Природообустройство. – 2010. – № 1. – С. 11-18.
2. Морозов Г.Ф. Учение о лесе. Под ред. В. Г. Нестерова. 7-е изд. - М. -Л.: Гослесбумиздат, 1949. - 456 с.
3. Морозов Г.Ф. Учение о типах насаждений / Г.Ф. Морозов – М. – Л.: Сельхозгиз, 1931. – 420 с.
4. Сукачев В.Н. Основы лесной типологии и биогеоценологии / В.Н. Сукачев. – Л.: Наука, 1972. – Т. 1. – 415 с.
5. Погребняк П. С. Основы лесной типологии / П. С. Погребняк. - 2-е изд., испр. и доп. - К.: АН УССР, 1955. - 452 с.
6. Хлюстов В.К., Лебедев А.В. Возрастная динамика роста и продуктивности сосновых древостоев на лесотипологической основе в условиях боров Костромской области. Наука и Мир. 2013. № 1 (1). С. 132-134
7. Хлюстов В.К., Лебедев А.В., Ефимов О.Е. Динамика биологической продуктивности сосновых древостоев по типам леса костромской области. Материалы VII международной научно-практической конференции. н.-и. ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2015. Изд-во: CreateSpace
8. Хлюстов В.К. Комплексная оценка и управление древесными ресурсами: модели–нормативы–технологии. Книга I - М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2015. – 389 с., библиограф. назв. 93

9. Хлюстов В.К., Поляков А.Н., Красносумова А.В. Моделирование возрастной динамики таксационных показателей географических культур сосны, произрастающих в условиях лесной опытной дачи РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева. Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2014. № 2. С. 19-34.

© О.Е. Ефимов, 2016

УДК 612.766.1

Ланская Ольга Владимировна

доктор биологических наук, доцент ВЛГАФК

г. Великие Луки, РФ

E-mail: lanskaya2012@yandex.ru

Ланская Елена Владимировна

соискатель, специалист по учебно-метдической работе ВЛГАФК

г. Великие Луки, РФ

E-mail: elena.lanskaya2016@yandex.ru

Пискунов Иван Васильевич

аспирант ВЛГАФК

г. Великие Луки, РФ

E-mail: ivan-acdc@rambler.ru

БИОЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МЫШЦ ПРИ СПРИНТЕРСКОМ БЕГЕ

Аннотация

Реализация движений во время спринтерского бега осуществляется посредством специфических паттернов биоэлектрической активности «ведущих» скелетных мышц. Специфичность паттернов электроактивности проявляется у спринтеров в присущих для каждого двигательного действия характеристиках ЭМГ мышц: амплитуды, интегрированной электроактивности, частоты биопотенциалов действия, длительности электрической активности мышц, порядка активации мышц и выключения.

Ключевые слова

Электромиография, спринтерский бег, мышцы бедра и голени

Целенаправленная двигательная деятельность имеет принципиально важное значение в адаптации организма человека к различным условиям его жизнедеятельности, поэтому исследование механизмов регуляции движений, обеспечивающих достижение успешного результата, является одной из центральных проблем физиологии [2, с. 486]. Идеальной моделью для изучения механизмов разнообразных движений служит двигательная деятельность спортсменов. Объективным методом получения информации о физиологических процессах, происходящих в нервно-мышечном аппарате, является электромиография (ЭМГ), позволяющая изучать взаимодействие и уровень активности работающих мышц, некоторые механизмы регуляции выполняемых движений. В настоящей работе нами изучены параметры ЭМГ мышц бедра и голени при спринтерском беге у 9 спортсменов 18-22 лет, имеющих квалификацию на момент исследования 1 взрослый разряд. К исследованию привлекались только испытуемые-правши и ограничивались регистрацией биопотенциалов мышц с ведущей ноги.

Известно, что цикл бегового шага состоит из фазы опоры (амортизация, прохождение проекции вертикали и отталкивание) и фазы полета (движение маховой ноги вперед и опускание ее на опору) [1 с. 215]. Фаза амортизации начинается с момента постановки ноги на опору и длится до момента вертикали, когда проекция общего центра массы (ОЦМ) находится над точкой опоры. В этой фазе происходит значительное снижение ОЦМ за счет разгибания в голеностопном суставе, сгибания в коленном суставе и наклона поперечной оси таза в сторону маховой ноги. С момента вертикали до момента отрыва толчковой ноги от

опоры длится фаза отталкивания. Она начинается с распрямления толчковой ноги в тазобедренном, коленном суставах и завершается сгибанием в голеностопном суставе. Фаза опоры составляет примерно 40% цикла бегового шага. В фазе полета сначала происходит сгибание маховой ноги в тазобедренном и коленном суставах, а затем ее разгибание в этих суставах при опускании ноги на опору, которая уже будет являться толчковой. Далее группа движений повторяется [1 с. 215].

В таблице 1 представлены характеристики биоэлектрической активности мышц бедра и голени правой нижней конечности, зарегистрированные у спринтеров в фазы опоры и полета в каждом цикле бегового шага, постоянно повторяющегося на протяжении всего отрезка дистанции 100 м. Фазы опоры и полета правой ноги у спринтеров определялись с помощью тензодатчика. Типичный образец записи ЭМГ мышц голени и бедра при спринтерском беге представлен на рисунке 1.

Таблица 1

Параметры биоэлектрической активности мышц голени и бедра правой конечности при спринтерском беге, $M \pm m$ (n=9)

Мышцы	Параметры ЭМГ							
	Фаза опоры				Фаза полета			
	Средняя амплитуда (мкВ)	Интеграл (мкВ·с)	Средняя частота (Гц)	Длительность (с)	Средняя амплитуда (мкВ)	Интеграл (мкВ·с)	Средняя частота (Гц)	Длительность (с)
Двуглавая бедра	988,1± 75,3 *	5081,2± 326,2 ^Δ *	136,72± 9,85 ■	0,26± 0,02 □	420,0± 39,3	2277,3± 232,8	78,17± 2,12	0,43± 0,02
Прямая бедра	391,0± 30,9	2285,7± 184,3	63,78± 3,47 ■	0,29± 0,01	839,4± 76,3	2650,9± 165,4	113,78± 4,91	0,41± 0,03
Камбаловидная	491,4± 33,1	4637,4± 286,2 ^Δ *	114,2± 7,51 ■	0,26± 0,02 □	214,6± 32,6	1202,9± 139,5	75,89± 1,8	0,41± 0,02
Передняя большеберцовая	266,2± 26,6	1629,7± 107,1	81,39± 5,41 ■	0,12± 0,02 □	431,7± 39,3	2374,3± 164,6	110,0± 12,59	0,27± 0,02

Примечания к таблице 1: 1. Достоверные различия между показателями средней амплитуды (*), зарегистрированными в фазы опоры и полета.

2. Достоверные различия между показателями интеграла ЭМГ (Δ), зарегистрированными в фазы опоры и полета.

3. Достоверные различия между показателями средней частоты ЭМГ (■), зарегистрированными в фазы опоры и полета.

4. Достоверные различия между показателями длительности ЭМГ (□), зарегистрированными в фазы опоры и полета.

Как следует из анализа данных, приведенных в таблице 1, наиболее высокие показатели средней амплитуды, интегрированной активности ЭМГ и частоты биопотенциалов в фазу опоры зарегистрированы у двуглавой мышцы бедра, меньшие величины данных параметров получены у камбаловидной мышцы, а у прямой мышцы бедра и передней большеберцовой они были самыми низкими. Анализ продолжительности электроактивности исследуемых мышц в фазу опоры показал, что она варьирует в диапазоне от 0,12 до 0,29 с. У двуглавой и прямой мышц бедра, а также камбаловидной мышцы наблюдалась наибольшая длительность биоэлектрической активности – 0,26±0,02 с, 0,29±0,01 с, 0,26±0,02 с соответственно, а минимальное время у передней большеберцовой мышцы - 0,12±0,02 с (таблица 1). Таким образом, в фазу опоры среди тестируемых мышц бедра наиболее электроактивной была двуглавая мышца, а среди мышц

голеи - камбаловидная. Следовательно, электроактивность этих «ведущих» мышц в существенной мере определяет реализацию движений ноги в фазу опоры.

В фазу полета наблюдается иная картина. Наиболее высокие показатели средней амплитуды, интегрированной активности ЭМГ и частоты биопотенциалов зарегистрированы у прямой мышцы бедра, меньшие величины данных параметров зафиксированы у передней большеберцовой мышцы. У двуглавой мышцы бедра данные параметры ЭМГ были несколько ниже, чем у передней большеберцовой, но существенных отличий не выявлено, а у камбаловидной мышцы обнаружены самые низкие их величины среди всех тестируемых мышц нижней конечности (таблица 1). Таким образом, в фазу полета самую высокую электроактивность демонстрировала прямая мышца бедра.

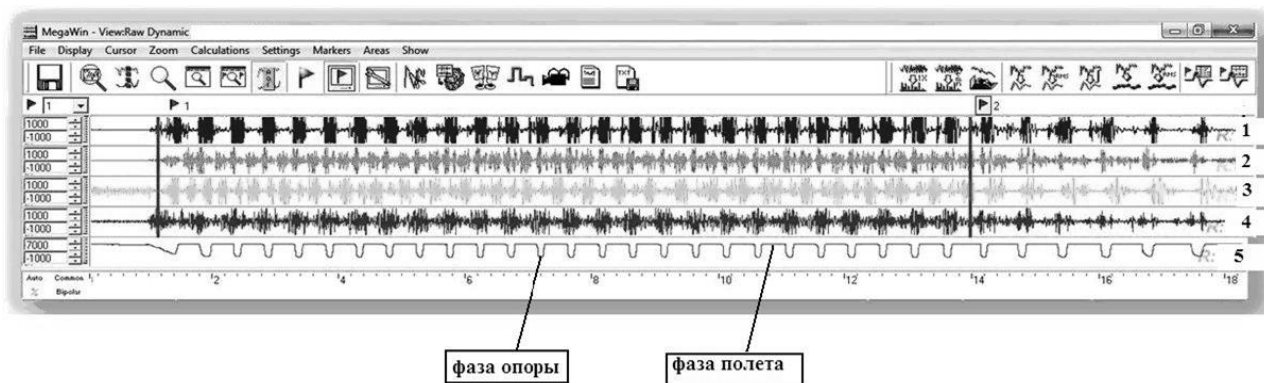

Рисунок 1 - Типичный образец записи ЭМГ мышц голени и бедра при спринтерском беге

Примечание к рисунку 1: 1-4 – каналы мышц нижней конечности: 1 - камбаловидная мышца, 2 - передняя большеберцовая мышца, 3 – прямая мышца бедра, 4 – двуглавая мышца бедра; 5 – канал тензодатчика. Маркеры: 1- старт, 2 - финиш

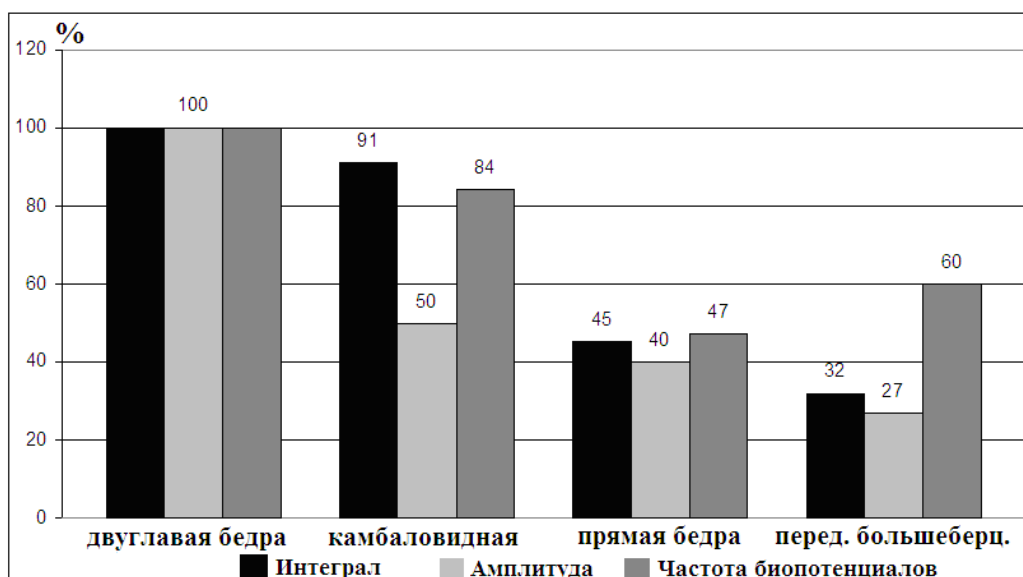
Выявлено также, что продолжительность электроактивности тестируемых мышц в фазу полета больше, чем в фазу опоры, что вполне закономерно, так как фазы опоры и полета составляют примерно 40% и 60% цикла бегового шага. Длительность ЭМГ исследуемых мышц в фазу полета варьирует в диапазоне от 0,27 до 0,43 с. У двуглавой и прямой мышц бедра, а также камбаловидной мышцы наблюдалась наибольшая длительность биоэлектрической активности – $0,43 \pm 0,02$ с, $0,41 \pm 0,03$ с, $0,41 \pm 0,02$ с соответственно, а минимальное время у передней большеберцовой мышцы - $0,27 \pm 0,02$ с (таблица 1).

При рассмотрении рисунка 1 также можно наблюдать, что в фазы опоры максимально активными были камбаловидная (1 канал) и двуглавая (4 канал) мышцы, а в фазы полета – прямая мышца бедра (3 канал) и передняя большеберцовая мышца (2 канал). Данный рисунок демонстрирует достаточно четкое чередование высокоамплитудных ЭМГ мышц с концентрацией максимумов активности в зависимости от фазы цикла бегового шага. Такой характер биоэлектрической активности этих мышц косвенно указывает на программный способ их управления, то есть движения, выполняемые спринтерами, реализуются по заранее сформированным двигательным программам.

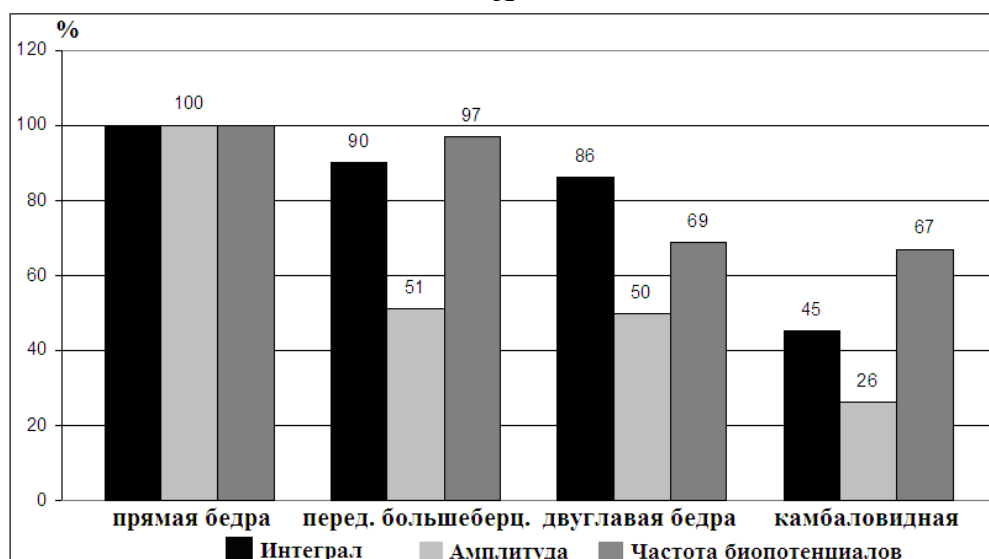
На рисунке 1 легко заметить не только разную степень выраженности и длительности электроактивности тестируемых мышц, но и разную их последовательность вовлечения в работу. Так, на старте (маркер 1), также как и в начале каждого следующего цикла бегового шага на протяжении стометровой дистанции, первой сокращалась двуглавая мышца бедра, после рекрутирования которой начинали сокращаться камбаловидная и передняя большеберцовая мышцы, а позднее всех активировалась прямая мышца бедра. Однако в конце каждого цикла бегового шага и, соответственно, на финише (маркер 2) дольше всех остальных сокращается прямая мышца бедра.

Известно, что интегрированная электрическая активность складывается из значений амплитуды и частоты биопотенциалов. Причем повышение интегрированной электроактивности может происходить как за счет увеличения амплитуды потенциалов действия, так и возрастания их частоты [1 с. 9-10]. Рисунок 2

демонстрирует сравнение интеграла активности со средней амплитудой и частотой биопотенциалов исследуемых мышц, выраженное в процентах, по отношению к значениям двуглавой мышцы бедра в фазу опоры (А) и по отношению к прямой мышце бедра в фазу полета (Б) во время спринтерского бега. Как видно из этого рисунка, более высокое значение интегрированной активности ЭМГ у мышц в разные фазы цикла бегового шага, повторяющегося на протяжении стометровой дистанции, достигается как за счет увеличения амплитуды, так и частоты ЭМГ.

А

Б

Рисунок 2 - Величины интегрированной электроактивности, средней амплитуды и частоты ЭМГ мышц по отношению к значениям двуглавой мышце бедра в фазу опоры (А) и по отношению к прямой мышце бедра в фазу полета (Б) во время спринтерского бега, %

Таким образом, проведенные исследования показали, что реализация движений в разные фазы цикла бегового шага, постоянно повторяющегося на протяжении спринтерской дистанции 100 м, осуществляется посредством специфических паттернов биоэлектрической активности «ведущих» скелетных мышц. Специфичность паттернов электроактивности проявляется у спринтеров в присущих для каждого двигательного действия характеристиках ЭМГ мышц: амплитуды, интегрированной электроактивности, частоты биопотенциалов действия, длительности электрической активности мышц, порядка активации мышц и выключения. При этом установлено достаточно четкое чередование высокоамплитудных ЭМГ мышц с концентрацией максимумов активности в зависимости от фазы цикла бегового шага, что может

свидетельствовать о том, что регуляция движений при спринтерском беге содержит черты программности (баллистичности).

Список использованной литературы:

1. Жилкин, А.И. Легкая атлетика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / А.И. Жилкин, В.С. Кузьмин, Е.В. Сидорчук. - М.: Издательский центр «Академия», 2009 - 464 с.
2. Николлс, Дж. Г. От нейрона к мозгу / Дж. Г. Николлс, А.Р. Мартин, Б. Дж. Валлас, П.А. Фукс. М.: ЛКИ, 2003 - 672 с.
3. Пухов, А.М. Электромиографические характеристики результативности прицельных движений человека: автореф. дис. . канд. биол. наук / А.М. Пухов. Смоленск. 2013. – 22 с.

© О.В. Ланская, Е.В. Ланская, И.В. Пискунов, 2016

УДК 597.2/5

Линд Ксения Александровна

Студентка, магистр ХГУ им. Н.Ф. Катанова

г. Абакан, Республика Хакасия

E-mail: Kseniya_Lind@mail.ru

ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА *PERCA FLUVIATILIS* ОЗЕРА ЛИНЁВО (БАССЕЙН Р. ЧУЛЫМ) В РАЗНЫЕ ГОДЫ ЛОВА

Аннотация

В статье представлены данные о возрастной структуре *Perca fluviatilis* озера Линёво Шарыповского района в разные годы лова.

Ключевые слова

Рыбы, возрастная структура, возрастная группа, *Perca fluviatilis*.

Знание возрастных особенностей рыб имеет фундаментальное и практическое значение.

Возрастная структура – распределение рыб по возрастным группам. Возрастная структура является видовым приспособлением, обеспечивая виду, популяции существование в изменяющихся условиях питания и воспроизводства, а также различной интенсивности воздействия хищников

Возрастная группа – группа особей популяции, имеющих одинаковый возраст [1, с. 31].

Рыбы одного возраста образуют возрастную группу, имеющую свои обозначения и названия:

Сеголеток – рыба рождения данного года во второй половине лета. В первой половине лета ее называют мальком. Обозначается: 0.

Годовик - перезимовавший сеголеток в первой половине календарного года. Обозначается: 1.

Двухлеток – рыба, прожившая два вегетационных периода, то есть годовик, доживший до второй половины лета или до осени. Обозначается: 1+

Двугодовик – перезимовавший двухлеток в первой половине календарного года. Обозначается: 2.

Трехлеток – двугодовик со второй половины лета. Обозначается: 2+ и так далее [3, с. 132].

Нельзя не сказать, что характерной особенностью рыб является сложность определения их возраста. Одной из таких сложностей является образование добавочных колец, которые могут мешать достоверному определению. Причины возникновения добавочных колец самые разнообразные. В основном это не периодические изменения условий, не цикличное изменение температурного режима, кормовой базы, солености воды. Так же это явление может быть связано с различной степенью подвижности рыб на протяжении года, и вследствие этого увеличение метаболизма (известный факт, что при нересте рыбы ведут более подвижный образ жизни). Для распознавания годовых и добавочных колец необходимо помнить, что годовое кольцо образуется при смене частых внутренних склеритов редкими наружными (переход от зимы к лету), а при добавочном кольце, наоборот, от редких к частым [3, с. 138].

Определение возраста рыб проходило следующим образом: благодаря тому, что рыба растет неравномерно в течение года, на ее плотных частях тела (чешуе, костях, отолитах) образуются так называемые годовые кольца, по которым определяют возраст рыб. Эти кольца рассматривают как границы между периодами замедленного и нового усиленного роста, то есть между периодами относительного покоя и интенсивного роста рыбы. Чешуя собиралась в количестве 5-6 штук с середины тела, на 2-3 ряда выше или ниже боковой линии, против спинного плавника, а если их несколько – против первого спинного плавника. Взятые пробы чешуи промывались чистой водой от слизи и складывались в маленькие конвертики (чешуйные книги). Для определения возраста чешую просматривали под биноклем, не менее трех чешуек с каждого экземпляра [2, с. 53].

Исследования проводились на озере Линёво (бассейн р. Чулым) Шарыповского района Красноярского края. Всего за четыре года исследований отловлено 100 экземпляров *Perca fluviatilis*. В 2011 году преобладающим возрастом у этого вида рыбы являются возраста 1+ и 3+, в 2012 году - 3+, в 2013 году и в 2015 году преобладающий возраст – 2+. Данные о возрастной структуре *Perca fluviatilis* озера Линёво за период 2011 – 2013, 2015 гг. представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1

Возрастная структура *Perca fluviatilis* озера Линёво (бассейн р. Чулым)

Год	Кол-во особей	Возрастные группы	Преобладающий возраст
2011	25	1+ 2+ 3+ 4+ 5+	1+ 3+
2012	27	0+ 1+ 2+ 3+ 4+	3+
2013	32	1+ 2+ 3+	2+
2015	16	1+ 2+ 3+	2+

Для особей данного вида рыб характерно преобладания возрастов 2+ и 3+, такое преобладание может быть связано с орудием лова (удочка, спиннинг), а так же с тем, что в этом возрасте *Perca fluviatilis* достигает половой зрелости.

Список использованной литературы:

1. Вышегородцев А. А. Краткий словарь ихтиолога: Учеб. пособие. Министерство образования Российской Федерации. Красноярск: КГУ, 2002. 225 с.
2. Вышегородцев А.А., Скопцова Г.Н., Чупров С.М., Зуев И.В. Практикум по ихтиологии: Учеб. пособие/ Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2002. – 127 с.
3. Никольский Г. В. Экология рыб. М.: Высшая школа 1974. 420 с.

© К. А. Линд, 2016

УДК 574.474

Пилипко Елена Николаевна

канд. биол. наук, доцент

Пилипко Алина Валерьевна

студентка 3-го курса

Вологодская ГМХА им. Н.В. Верещагина

Г. Вологда, РФ, E-mail: Karlovna@ukr.net

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ РУБОК НА ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДРОСТА ЕЛИ (*Picea abies*) В ДИКОВСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Рассмотрено влияние сплошных и добровольно-выборочных рубок различной давности на экологическое состояние подроста ели. Выявлено негативное влияние обоих типов рубок на крупный подрост и позитивное влияние на процесс возобновления мелкого и среднего подроста.

Ключевые слова

подрост, *Picea abies*, сплошная рубка, добровольно-выборочная рубка, возобновление, тип леса, хозяйственная деятельность.

Известно, что добровольно-выборочная рубка менее отрицательно влияет на лесорастительную среду, чем сплошной тип рубки, иногда же, при низких интенсивностях, состояние среды (температурный режим, освещенность, проникновение осадков под полог леса и др.) даже сдвигается в лучшую сторону.

Добровольно-выборочная рубка наиболее близка к природе леса и трансформирует его незначительно по сравнению с постепенными и тем более сплошными рубками. Эта рубка экономически доступна для применения в регионах и условиях высокоинтенсивного лесного хозяйства. При данной рубке оправдано использование внутривидовой изменчивости древесных пород, когда деревья хозяйственно лучших селекционных форм (по скорости роста, качеству древесины, обилию плодоношения и другим признакам и свойствам) оставляются для дальнейшего выращивания, а худших вырубается. Наиболее целесообразна добровольно-выборочная рубка в брусничной, ягодниковой, разнотравной, кисличной, липняковой группах типов леса [2].

Освоение лесов рубками главного пользования приводят к уменьшению общей лесистости территории, росту доли молодняков и увеличению площадей, занятых производными мелколиственными насаждениями. Непрерывно меняются структура биогеоценозов, возрастной и видовой состав древостоев, видовое разнообразие и обилие напочвенного покрова [1].

Нами были проанализировано состояние подроста ели на двух разных зарастающих вырубках – после сплошной рубки 14-летней давности и через 2 года после осуществления добровольно-выборочной рубки.

В результате обследования сплошной вырубки (табл. 1, *Тип леса Е. кис. (СПЛ, 1999-2000 гг.)*), было выявлено, что через 14 лет зарастания усохший подрост составил 3% из мелкого, 2% - из среднего и 24% - из крупного.

Крупномерный подрост сильно угнетен и неблагонадежен. Потери мелкого подроста мало заметны, возможно, в силу их небольшой высоты и зимнего сезона заготовки. Средний подрост оказался более устойчивым после проведения рубки.

Здоровый подрост, имеющий наибольшую густоту, относится к мелкому и расположен по площади неравномерно. Через 14 лет после сплошной рубки было выявлено 11% усохшего подроста от его общего количества.

В ельнике кисличном (Табл. 1, *Тип леса Е. кис., не затронутый хозяйственной деятельностью*), на отведенной нами пробной площади 0,25 га было зафиксировано усохшего подроста 20% из мелкого подроста, 18% из среднего и 9% из крупного.

Крупномерный подрост наиболее устойчив. Страдает мелкий и средний подрост. Возможно, это объясняется степенью затенения верхними ярусами (в таксационном описании приводится полнота 0,7). На данной площади преобладает крупный подрост. На участке леса выявлено 14 % усохшего подроста от его общего количества.

Таблица 1

Ведомость перечета подроста на пробных площадях

Количество	0,1-0,5 м			0,6-1,5 м			Более 1,5 м		
	здоровый	сомнительный	сухой	здоровый	сомнительный	сухой	здоровый	сомнительный	сухой
Тип леса Е. кис. (СПЛ, 1999-2000 гг.)									
На ПП	756	31	24	341	29	69	268	19	87

Продолжение таблицы 1

Итого на га	3024	124	96	1364	116	276	1072	19	348
Итого на га в переводе на крупный	1512	62	48	1091	93	221	1072	19	348
Итого здорового 3675 шт./га									
Тип леса Е. кис., не затронутый хозяйственной деятельностью									
На ПП	30	21	12	142	23	36	247	14	27
Итого на га	120	84	48	568	92	144	988	56	108
Итого на га в переводе на крупный	60	42	24	454	73	115	988	56	108
Итого здорового 1502 шт./га									
Тип леса Е. пкт. (ДВР, 2012 г.)									
На ПП	354	24	10	312	19	54	94	14	69
Итого на га	1416	96	40	852	76	216	376	56	276
Итого на га в переводе на крупный	708	48	20	681	61	173	376	56	276
Итого здорового 1765 шт./га									
Тип леса Е. пкт., не затронутым хозяйственной деятельностью									
На ПП	58	27	57	195	21	89	152	32	93
Итого на га	232	108	228	780	84	356	608	128	384
Итого на га в переводе на крупный	116	54	114	624	67	285	608	128	384
Итого здорового 1348 шт./га									

Таким образом, сравнивая подрост на сплошной вырубке и под пологом леса, можно сказать следующее:

1. На вырубке страдает крупный подрост, наиболее подверженный влиянию рубки, в то время как в лесу он наиболее устойчив;
2. По истечению некоторого времени после сплошной рубки усиливаются процессы возобновления мелкого подроста;
3. Под пологом древостоя (территория, где рубки не проводились) по густоте преобладает крупный подрост.

При обследовании 2-летней добровольно-выборочной вырубке (табл. 1, Тип леса Е. пкт. (ДВР, 2012 г.) выявлено 3% усохшего подроста из мелкого, 14% - из среднего, 40% - из крупного.

Крупномерный подрост сильно угнетен и нежизнеспособный. Потери мелкого подроста мало заметны. Для него создаются благоприятные условия произрастания. Средний подрост занимает переходное положение после проведения рубки.

На вырубке почти одинаковую густоту занимает мелкий и средний подрост (40% и 38%). Рубка положительно повлияла на возобновление леса. Изменились лесорастительные условия, благоприятные для роста молодого поколения.

Через 2 года после добровольно-выборочной рубки было выявлено 14 % усохшего подроста от его общего количества.

В ельнике приручейно-крупнотравном (Е.пкт.), не затронутым хозяйственной деятельностью (табл. 1), на отведенной нами пробной площади (0,25 га) было зафиксировано усохшего подроста 40% из мелкого подроста, 29% из среднего и 33% из крупного.

Средний подрост наиболее устойчив. В наибольшей степени страдает мелкий подрост. Возможно, это объясняется активным разрастанию подлеска, который создает конкуренцию молодому поколению ели за свет, влагу, элементы питания.

На участке леса выявлено 33 % усохшего подроста от его общего количества. Обследованная площадь находилась в непосредственной близости от рубки (в пасеке).

Таким образом, сравнивая подрост на выборочной вырубке и под пологом леса, можно сказать следующее:

1. На вырубке страдает крупный подрост как наиболее неустойчивый;
2. После выборочной рубки усиливаются процессы возобновления мелкого и среднего подроста;

3. Количество подростка уменьшается, так как эти рубки способствуют активному разрастанию подлеска, который создает конкуренцию молодому поколению ели за свет, влагу и элементы питания.

4. Под пологом древостоя (территория, на которой рубки леса не проводились) по густоте преобладает средний и крупный.

Таким образом, экологическое состояние крупного подростка ухудшается на территории обеих вырубок. После 14 лет зарастания вырубки после сплошной рубки состояние мелкого подростка улучшается, так же как на территории после добровольно-выборочной рубки через 2 года. Можно предположить, что благоприятные условия для мелкого и среднего подростка были созданы благодаря давности после проведения сплошной рубки (14 лет) и сглаживания негативных последствий ее на компоненты биогеоценоза. Следовательно, степень влияния 14 летней сплошной рубки и 2-х летней добровольно-выборочной несколько уравнивается.

Список использованной литературы:

1. Буренина Т. А., Овчинникова Н. Ф., Федотова Е. В. Изменение структуры водного баланса на вырубках черновой тайги Западного Саяна. Красноярск, - 2010. – С. 92 – 100.
2. Луганский Н. А. Лесоводство: Учеб. пособие / Луганский Н. А., С.В. Залесов, В.А. Щавровский. – Екатеринбург, Урал. гос. лесотехн. академия, - 1996. - 320 с.

© Е.Н. Пилипко, А.В. Пилипко, 2016

УДК 502.05 (573.22)

Потапова Елена Владимировна

канд. биол. наук, доцент географического факультета ИГУ,
г. Иркутск, РФ

E-mail: e.v.potapova.isu@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ ОЗЕЛЕНЁННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация

Разработана подробная инновационная схема (фрейм-сценарий) анализа граней состояния, нагрузок, рисков и других показателей озеленённых территорий поселений для дальнейшего практического использования полученной информации, в частности для планирования устойчивого развития.

Ключевые слова

методы, зелёные насаждения, оценка состояния, населённые пункты.

Исследование, основанное на применении аналитических методов, предоставляет научную информацию и теоретический материал для объяснения свойств окружающего мира, а также имеет практическое применение. Метод, в переводе с древнегреческого – путь, направление исследования или познания, – систематизированная совокупность шагов, действий, направленных на достижение определённой цели, или на решение поставленных задач. В отличие от области знаний или исследований часто является авторским, иногда общепринятым [1]. В силу ограниченности рамками объекта, действий и результатов, методы имеют тенденцию устаревать, преобразовываться в другие, развиваться в соответствии со временем, достижениями технической и научной мысли, потребностями общества. Совокупность однородных методов принято называть подходом. Формирование методов является естественным следствием развития научной мысли. Методика – это алгоритм, план выполнения исследования, сумма технических приемов, направленных на разрешение той или иной научной проблемы. Характер методики зависит от поставленных целей и задач, от объекта исследования, например от его размеров, от временных

рамок и др. Выбор правильной методики в значительной степени определяет успех намеченной работы. Недостаточно выдвинуть актуальную тему, нужно обеспечить ее выполнение, а это, прежде всего, зависит от принятой методики. Методическая сторона исследования имеет первостепенное значение и требует к себе специального внимания.

На основании многолетнего (более 20 лет) опыта полевого сбора материалов, обобщения собственного и анализа других методов и подходов, апробацию нескольких вариантов в полевых условиях, исследование применимости методов к различным объектам, как по размеру, так и географическому расположению (более 50 населённых пунктов – городов, сёл, деревень и др. на территории Российской Федерации и за рубежом) автором составлена и предложена пошаговая плановая инструкция для анализа состояния и прогнозирования динамики развития озеленённых территорий поселений [2]. Часть работ основана на современных требованиях, предъявляемых градостроительными нормами РФ к состоянию, содержанию и благоустройству озеленённых территорий различных категорий.

Основной концепцией является – критериальная ранговая оценка состояния озеленённой территории и зелёных насаждений, расположенных на ней. Методологический подход – осуществление паспортизации объекта озеленённой территории и инвентаризация насаждений. Предлагаемый авторский метод – составленный из схем, таблиц, ГБО и ВОД, большая часть материала которых может быть основой базы данных озеленённых территорий и насаждений населённого пункта. Механизм осуществления – пошаговая, слотовая инструкция «план работы на объекте» [3, 4].

Статистический объектно-ориентированный оценочный фрейм-сценарий (план работы на объекте):

Слот (шаг) 1. Типизация объекта исследования предусматривает определение категории озеленённой территории необходимый для выбора конкретного фрейм-сценария.

I. Категория озеленённой территории.

Слот (шаг) 2. Структура озеленённой территории. Для площадных объектов оформление оценочной эколого-морфометрической схемы участка с указанием «**основных цифр**» с I по X.

II. Первичная компонентно-организационная структура 1.

Вторичная эколого-ценотическая структура 2 (ярусы).

III. Показатели состояния почвы.

IV. Состояние или ранг преобразования системы.

V. Антропогенная нагрузка.

VI. Указать риски, факторы, по-возможности составить ведомость дефектов.

Для линейных объектов: сразу заполняется Таблица эколого-морфометрического ценоспектра, которая содержит все основные цифры.

Слот (шаг) 3. Заполнить таблицу анализа.

VII. Привлекательность объекта.

Слот (шаг) 4. Заполнить бланки.

VIII. Геоботаническое описание (отметки на схеме).

IX. Ведомость описания деревьев (отметки на схеме).

X. Дополнения (оценочные таблицы состояния; любые сведения, например, по динамике или наличию исследований в другое время, другим автором).

Стоит отдельно отметить, что оценка экосистем поселений, представленных озеленёнными территориями, имеет приоритетное значение и будет содействовать обеспечению научной основы для улучшения принятия решений по оптимизации устойчивого развития и создаст возможности для анализа и повышения доступности этой информации в помощи планирования и построения зелёного города. Предлагаемый авторский подход представляет концептуальный и методологический подход, который будет использован в процессе и для оценки возможностей, которые увеличат вклад экосистем в благосостояние людей. Этот же подход должен обеспечить соответствующую базу для правительств, администраций, частного сектора и гражданского общества при включении фактора экосистем и экосистемных услуг в их собственные планы и действия.

Список использованной литературы:

1. Методы научного познания. Электронный ресурс. Режим доступа: [https://www.filosofio.ru/filosofiya-nauchnogo-poznaniya/metody-nauchnogo-poznaniya.html]
2. Потапова Е.В. Проблемы озеленения городов: монография. – изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, Германия, 2014. – 219 с.
3. Минский М. Фреймы для представления знаний. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.myai.narod.ru/Minsky/sod.htm]
4. Потапова Е.В. Методология науки: проблемы применения на урбанизированных территориях// Конференция «Наука и цивилизация». – Science and Civilization-2015 – Science and Education LTD, Великобритания, Шеффилд 30.01-7.02.2015., С 21-23.

© Потапова Е.В., 2016

УДК 159.953;612.82;616.89

Фатеева Надежда Ммхайловна,
д-р биол. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «ТюмГУ»,
г. Тюмень, РФ
E-mail: fateevanm@yandex.ru

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ЭКЗАМЕНАЦИОННОМУ СТРЕССУ**Аннотация**

В работе представлены исследования адаптации студентов к условиям обучения в высшем учебном заведении. Выявлено, что изменения психофизиологических показателей тесно взаимосвязаны с вегетативным фоном функциональных параметров и адаптационными возможностями организма. Адаптация студентов к экзаменационному стрессу проявляется снижением адаптивных возможностей организма.

Ключевые слова.

Здоровье студентов, психофизиология, экзаменационный стресс.

Адаптации студентов является на современном этапе развития высшей школы одной из наиболее значимых проблем. Экзаменационный стресс занимает одно из первых мест среди причин, вызывающих психическое напряжение [1, 934-935]. Часто экзамен становится психотравмирующим фактором, который учитывается в клинической психиатрии при определении характера психогении и может являться пусковым механизмом реактивной депрессии [2, 132-133]. Известно, что экзаменационный стресс оказывает негативное влияние на нервную, сердечно-сосудистую, иммунную системы студентов. Эмоциональное напряжение приводит к активации вегетативной нервной системы, а также к развитию процессов, сопровождающихся нарушением гомеостаза и лабильностью сердечно-сосудистой системы на эмоциональный стресс [3, 567-568].

Целью данной работы явилось экспериментальное исследование влияния экзаменационного стресса на физиологические и психофизиологические показатели организма студентов.

Материал и методы исследования. Для достижения поставленной цели на базе Тюменского государственного университета в течение нескольких лет проведено исследование физиологических и психофизиологических показателей организма студентов в семестровый период и во время экзаменационной сессии (168 обследований).

Методы исследования. Определение тревожности «Шкала тревожности» (по Дж. Тейлору). Выявление характерологических особенностей темперамента (экстраверсия, интроверсия, уровень

нейротизма) по методу Айзенка. Для оценки состояния вегетативных систем организма использовался вегетативный индекс Кердо (ВИК), отражающий уровень вегетативного гомеостаза. Вегетативный индекс Кердо рассчитывался по формуле: $ВИК = (1 - АДД/ЧСС) \times 100$. Определение адаптационных возможностей организма проводилось с помощью метода Р.М. Баевского «Определение адаптационного потенциала организма» по формуле:

$АП = 0,011 * ЧСС + 0,014 * СД + 0,008 * ДД + 0,014 * \text{возраст} + 0,009 * \text{вес} - 0,009 * \text{рост} - 0,27$ (АП - адаптационный потенциал, ЧСС - частота сердечных сокращений в минуту, СД - систолическое давление, ДД - диастолическое давление, рост - сантиметры, возраст - год).

Определение пропорциональных отношений показателей проводилось по соотношению частоты сердечных сокращений (ЧСС) к частоте дыхательных движений (ЧДД) в минуту (норма 4:1); соотношению систолического давления крови СД к диастолическому давлению ДД (норма 1,62).

Результаты исследований и их обсуждение. Сравнительный анализ уровня тревожности у студентов выявил, что в семестровый период показатель тревожности соответствовал у 41,7% студентов среднему уровню с тенденцией к низкой, у 25% наблюдался средний уровень с тенденцией к высокой тревожности и у 33,3% студентов был отмечен высокий уровень тревожности.

Обследования, проведенные в период экзаменационной сессии показали, что средний уровень с тенденцией к низкой тревожности снизился и наблюдался только у 9,2% студентов, у 45,4% студентов отмечался средний уровень тревожности с тенденцией к высокой и у 45,4% студентов – высокий уровень тревожности.

Анализ исследования характерологических особенностей темперамента испытуемых показал, что в период сессии снижается экстравертность до умеренного уровня, а нейротизм, наоборот, повышается до значительного уровня. Показатель сопротивляемости стрессу выявил у студентов с выраженным нейротизмом преобладание высокой стрессоустойчивости.

Анализ состояния вегетативной регуляции функциональных систем организма в семестровый период выявил у 75% студентов симпатический тип вегетативной нервной регуляции (по показателям вегетативного индекса Кердо). Вегетативное равновесие наблюдалось у 25% студентов.

Положительные значения ВИК свидетельствуют о сдвиге равновесия в симпатическую сторону и усилении процессов катаболизма, характерного для напряженного функционирования, расходования резервов организма. Парасимпатическое преобладание (значения ВИК отрицательные) также свидетельствует о нарушении равновесия, но при более благоприятном, анаболическом варианте метаболизма, экономичном режиме функционирования.

Под влиянием экзаменационного стресса во время сессии отмечено преобладание симпатического типа регуляции у 89% студентов, только у 11% студентов отмечалось вегетативное равновесие регуляторных систем организма.

Состояние экзаменационного стресса приводит к достоверному увеличению ВИК практически у всех студентов.

Это подтверждается исследованием адаптационных возможностей организма по методу Р.М. Баевского. Так в учебный семестровый период у всех обследованных студентов отмечался удовлетворительный уровень адаптации, а во время сессии снижались адаптационные возможности организма, а у 17% студентов отмечено напряжение в системе адаптационных возможностей организма.

Исследование и анализ пропорциональных отношений показателей артериального давления, систолического к диастолическому, позволили установить, что во время семестрового периода пропорциональные отношения показателей СД/ДД были в пределах нормы у 58% студентов, у 42% студентов этот показатель был ниже нормы. Во время сессии у 25% студентов показатель СД/ДД стал выше нормы за счет повышения уровня систолического артериального давления крови.

Анализ динамики значений пропорциональных отношений показателей частоты сердечных сокращений к частоте дыхательных движений позволил определить, что в учебный семестровый период у 25% студентов показатель находился в пределах нормы, у 33% - выше нормы, а у 42% - ниже нормы. Во

время сессии у большинства студентов (75%) этот показатель был выше нормы, в пределах нормы у 17%, ниже нормы только у 8% студентов.

Эти данные свидетельствуют о напряжении в функциональной системе обеспечения организма кислородом в период сессии.

Известно, что у испытуемых, отличающихся недостаточными возможностями адаптации, пропорциональные отношения показателей дальше от эталонных значений.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования позволили заключить, что во время экзаменационной сессии в сравнении с семестровым периодом у студентов наблюдались изменения психофизиологических показателей, которые проявлялись в повышении уровня тревожности, нарушении вегетативного равновесия функциональных систем, снижении адаптационных возможностей организма, повышении систолического давления и напряжении функциональной системы обеспечения организма кислородом. Все эти изменения могут быть связаны с экзаменационным стрессом, возникающим у студентов в период экзаменационной сессии.

Использование психофизиологического подхода к изучению здоровья студентов в разные периоды обучения позволяет прогнозировать адаптивное поведение человека на основе оценки индивидуальных особенностей организма. Адаптация студентов к экзаменационному стрессу проявляется снижением адаптивных возможностей, т.е. организм «оплачивает» физиологическую стоимость за адаптацию к учебному экзаменационному стрессу.

Список использованной литературы:

1. Адаптации студентов первого курса в вузе / А. А. Кузьмишкин [и др.] // Молодой ученый, 2014. №3. С. 933-935.
2. Гапонова С.А. Особенности адаптации студентов вузов в процессе обучения // Психологический журнал. Т.15. 1994. № 3.С.131-135.
3. Фатеева Н.М., Альберт Л.Н. Изучение адаптации студентов к обучению в ВУЗе //Сб. трудов XI Международного конгресса «Здоровье и образование в XXI веке», Москва, РУДН, 2010. С. 567-568.

© Н.М. Фатеева, 2016

УДК 553

Лисицина Юлия Игоревна

студентка 4 курса ЮФУ

Грановский Александр Григорьевич

канд. геол.-мин. наук. доцент ЮФУ

г.Ростов-на-Дону, РФ

E-mail: yulia.lisitsina@yandex.ru

granovskyag@mail.ru

ГЕОЛОГО-СТРУКТУРНАЯ ТИПИЗАЦИЯ ЗОЛОТОГО ОРУДЕНЕНИЯ БАРАНЧИНСКОЙ ПЛОЩАДИ ГОРНОГО АЛТАЯ

Аннотация

В пределах Баранчинской площади выделяется две рудовмещающие структуры - Баранчинская и Южно-Белокурихинская. Первая относится к золото-кварцевому типу оруденения с березитизацией и пропилитизацией пород, вторая, наиболее перспективная, к золото-медно-скарновому типу.

Ключевые слова

Горный Алтай, золото, березитизация пород, пропилитизация пород, золото-кварцевая формация, золото-медно-скарновая формация

Баранчинская площадь находится в северной части Горного Алтая, располагаясь в зоне сочленения структур Аламбайско-Каимской и Ануйско-Чуйской структурно-формационных зон Салаирско-Алтайской складчатой системы.[1, с.65] Территория характеризуется сложным блоковым строением, блоки между собой разграничены системой взбросово-надвиговых, надвиговых разломов. Большая часть площади входит в контур Ануйского блока сложенного дислоцированными ордовикско-раннедевонскими карбонатно-терригенными и среднедевонскими осадочно-вулканогенными образованиями, которые прорваны дайками гранит-порфиров, риолитов. На северо-западе и юго-востоке площади выделяются небольшие фрагменты Белокурихинского, Песчанского и Каменского блоков Аламбайско-Каимской СФЗ, сложенные вендско-раннекембрийскими океаническими толщами и среднекембрийско-раннеордовикскими вулканогенно-флишоидными отложениями. Палеозойские комплексы перекрыты осадками неоплейстоцена и голоцена. [1, с.178-180, 538]

В пределах площади известны разнообразные магматические и метаморфические образования представленные: протерозойским полиметаморфическим белокурихинским комплексом, позднерифейско-раннекембрийскими офиолитовыми образованиями, среднекембрийско-раннеордовикскими базальтами, позднедевонскими габбро-долеритами и усть-беловскими габбро-диорит-гранодиоритами, а также позднепермско-раннетриасовыми белокурихинскими гранит-лейкогранитовым породами [1, с.479]. Характерной чертой раннепалеозойского магматизма является преобладание вулканогенных и субвулканических образований основного состава, с золотой специализацией. Девонский магматизм характеризуется широким развитием гипабиссальных и мезоабиссальных интрузивов пестрого состава, для которых характерно широкое развитие металлогенической специализации, включающей золото, полиметаллы, медь. [2, с.20]В свою очередь образования перми и триаса представлены мезоабиссальными интрузивами гранитов с вольфрам-молибден - редкометалльной специализацией.

Таким образом, в строении Баранчинской площади выделяются фрагменты двух структурно-формационных зон Аламбайско-Каимской и Ануйско-Чуйской, слагающие разнообразные структурно-вещественные комплексы, которые в соответствии с их возрастом, составом, строением и геодинамической позицией отвечают основным этапам развития района.

Баранчинское золоторудно-россыпное поле находится в юго-западной части одноименного золоторудно-россыпного узла, в бассейне реки Баранча и её притоков. В пределах рудного поля выделяются две главных рудовмещающих структуры: Баранчинская и Южно-Белокурихинская.

Баранчинская рудовмещающая структура сложена карбонатно - терригенными породами барагашской свиты, относится к углеродсодержащей формации и контролируется зоной разлома северо-восточного простирания. Породы смяты в складки северо-восточного простирания и прорваны дайками кислого, среднего и основного состава. Раннедевонские рудовмещающие отложения в зонах влияния разрывных нарушений интенсивно рассланцованы и смяты в дисгармоничные складки. Они характеризуются метасоматическими изменениями березитового или пропилитового типа в зависимости от состава пород и магматизма. Алевритоглинистые отложения метаморфизованы вплоть до образования кварц-эпидот-серицит-хлоритовых сланцев. Широко развиты процессы окварцевания, серицитизации, карбонат-кварцевого и кварцевого прожилкования. Изменённые породы, прожилки и жилы часто золотоносны и, по-видимому, являются коренными источниками россыпей района. Золото приурочено к окварцованным кварц-карбонат-серицитовым сланцам, ороговикованным песчаникам, ожелезнённым известнякам, аргиллитам. Его содержание колеблется от нескольких десятых до первых грамм в ассоциации с Pb, As (1%), Zn (2%), Cu (0,1%), Sb (0,03%), Ag (38,7 г/т). Вокруг рудных зон развиты первичные и вторичные геохимические ореолы золота и локальные ореолы мышьяка, сурьмы, меди и полиметаллов. Наиболее высокие содержания золота (6,3 г/т) установлены в дайках изменённых долеритов в ассоциации с Ag – 38,7 г/т, Cu, Pb – 0,1%, Zn – 0,05%, As – 1%, Sb – 0,05%, а так же в кварц-серицитовой породе – 2,6 г/т. С Баранчинской рудовмещающей структурой связывают основные перспективы и прогнозируют оруденение золото-сульфидно-кварцевой и золото-кварцевой рудных формаций типа жильных и минерализованных зон в углеродисто-терригенных комплексах.

Другая, **Южно-Белокурихинская** структура приурочена к юго-восточному экзоконтакту Белокурихинского гранитного массива. Здесь развиты скарны с W, Mo, Bi, Pb, Au, Ag и признаками золото-висмута-блеклорудного оруденения в штокверках.

В северо-западной части рудного поля также в зоне экзоконтакта Белокурихинского массива сконцентрирован ряд перспективных проявлений с повышенными содержаниями золота, локализованных в скарнах и кварцевых жилах. В кварцевых жилах проявления **Палкин Лог** протяжённостью до 150–200 м при мощности до 1–6 м содержание золота достигает 0,5–31,0 г/т, а в пироксен-гранатовых скарнах – 3,8 г/т. В окварцованных скарнах (проявление **Лысуха**) с вкрапленностью минералов меди; золото - 0,6 - 2,0 г/т, серебро – 1,7 г/т, висмут – 11,0 г/т, сурьма - 21,0 г/т, мышьяк - 98,0 г/т, медь- 260 г/т, В теле скарнированных пород и скарнов площадью 250 × 30 м (проявление **Светлое**) содержание WO₃ – до 0,64 %, золота – до 0,6 г/т, серебра – 2 г/т, меди – 0,13 %.

Приведенные данные свидетельствуют о существовании в пределах Баранчинской площади как минимум двух золоторудных формационных типов [3]. Первый из них относится к золото-кварцевому типу в углеродсодержащих карбонатно-терригенных породах в виде прожилкования в зонах разрывных нарушений связанных с дайками основного и среднего состава. Он сопровождается ореолами березитизации или пропилитизации вмещающих пород. Эта зависимость оруденения от состава вмещающих пород является важным поисковым признаком оруденения этого типа. Второй формационный тип – золото-медно-скарновый [3] с вольфрамом и с наложенной на неё золото-висмута-блеклорудной прожилково-вкрапленной минерализацией образует зоны скарнирования и контролируются экзоконтактом Белокурихинского гранитного массива. Этот минеральный тип является наиболее перспективным для поисков коренных и россыпных рудопроявлений Баранчинской рудоносной площади.

Список используемой литературы:

1. Геология СССР. Том XIV. Западная Сибирь (Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области, Алтайский край). М.: Недра, 1967. 664 с.
2. Лузгин Б.Н. Металлогения основных рудных районов Алтая. Барнаул: АГУ, 1997, С. 367–368.
3. Основные типы рудных формаций: Терминологический справочник / Под ред. Ю.А.Косыгина, Е.А.Кулиша. - М.: Наука, 1984. - 316 с.

© Ю.И.Лисицина, А.Г.Грановский 2016

УДК 636.082

Вальковская Наталья Витальевна

аспирант II-го года обучения

ФГБОУ ВПО ВГМХА имени Н.В. Верещагина,

г. Вологда, РФ

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА ПРИ БЕСПРИВЯЗНОМ СОДЕРЖАНИИ**Аннотация**

Одним из резервов повышения продуктивности является реализация генетического потенциала сельскохозяйственных животных на основе рационального использования этологических показателей. Изучение социального поведения животных разных пород даёт возможность изыскать пути повышения их продуктивности в конкретных условиях кормления и содержания.

Ключевые слова

Крупный рогатый скот, социальное поведение, молочная продуктивность, иерархия.

Поведение животных – это внешнее проявление жизнедеятельности организма, обусловленное наследственностью и факторами внешней среды.

По определению Карпентера (Гуль, 1969), "социальное поведение" представляет взаимоотношения двух или нескольких животных и вытекающие из них модификации поведения отдельных особей. Как правило, взаимодействия относятся к отдельным особям того же самого вида, но это не обязательно. [2, с.23]

При современных методах выращивания сельскохозяйственных животных человек при помощи различных зоотехнических и организационных мероприятий оказывает влияние на взаимоотношения животных, но, не смотря на это, некоторые нормы их общения друг с другом остаются в силе. Это, прежде всего, отношения социальной иерархии в рамках отдельных категорий, половое поведение и родительское поведение, хотя и эти отношения отмечены вмешательством человека. Таким образом, одни социальные отношения между животными человек упрощает, а другие - усложняет.

Крупный рогатый скот - типичные стадные животные. Естественная структура стада сегодняшних, прирученных животных нарушена тем, что особи отдельных половозрастных категории выращиваются раздельно. Но и в однородных группах можно наблюдать сохранившийся инстинкт поведения в стаде. Животные не уходят далеко друг от друга, всегда находятся вблизи стада, и если отстают от него, то не надолго.

Как известно, в группе коров при беспривязном содержании между особями формируется иерархия доминирования - подчинения, то есть каждая корова имеет определенный ранг. Групповая иерархия устанавливается очень быстро, свыше 80 % отношений во вновь формируемой группе закрепляются в первые полчаса. Распределение по рангам отличается большой стабильностью. Высокое ранговое положение животные получают в результате борьбы. Установлено, что такое положение занимают коровы сильного уравновешенного подвижного и сильного неуравновешенного типов высшей нервной деятельности, тогда как более низкие ранги обычно занимают животные слабого тормозного типа.

По Порцигу (1969), различия в поведении коров высшего и низшего иерархического порядка в социальной структуре стада, можно охарактеризовать следующим образом:

- для коровы высокого социального ранга типичны повышенная активность при наступательных действиях, редкие проявления подчиненности, уверенность и свобода в движениях, занятие самого выгодного места по фронту кормления, более продолжительное время отдыха, пережевывание жвачки, преимущественно лежа, неограниченная возможность выбора корма, частая смена места при свободном доступе к корму и неторопливое поедание его в присутствии других животных своей группы;

- для коровы, занимающей низкое ранговое место, типично большое число столкновений, частые проявления подчиненности, меньшая свобода в движениях, более короткое время лежания, жвачка стоя, частая вынужденная смена места отдыха и места у кормушки, неуверенность в поведении при приеме корма, а при потреблении корма - постоянное наблюдение за животными, занимающими более высокое ранговое положение в группе. Животные, занимающие более высокое ранговое место, беспокоят остальных животных, но при этом не отдыхают и сами. [2, с.24]

Толчком к проведению детального изучения данного вопроса стали наблюдения за поведением коров, холмогорской породы, при боксовом беспривязном содержании, так как холмогорская порода коров с начала своего существования, всегда содержалась на привязи. При групповом беспривязном содержании создается новый суточный режим и более ярко проявляются индивидуальные качества животного, которые и проявляются в социальном поведении, что так же не может сказаться на молочной продуктивности животных.

Объектом научных исследований стало поголовье коров холмогорской породы, животноводческого комплекса ООО АПК «Любовское» Архангельской области, с беспривязной системой содержания, в количестве 135 голов, 3-5 лактации, со средним удоем 4902кг, МДЖ – 3,82%. Научно-хозяйственный опыт осуществляется методом формирования в боксах коров аналогов с учётом сроков отёлов, молочной продуктивности и поведенческого характера.

Установлены сроки наблюдений за поведением коров в боксах, при круглогодичном стойловом содержании с января по декабрь 2015года. Для выявления характерного поведения коров в период исследования были проведены неоднократные визуальные наблюдения за поведением животных во время приема пищи, отдыха, доения и др.

В образовавшихся группах с начала наблюдений создавался определенный иерархический порядок. В связи с этим среди животных наблюдались частые конфликты. Не смотря на это в группах, коров аналогов достаточно быстро установились иерархические отношения, где хорошо просматривались животные высокого ранга и более низкого.

Животные высокого социального ранга (рис1.) пользуются в стаде определенными привилегиями, и это подтверждается нашими наблюдениями. Они могут выбрать себе любимое место для лежания, подходить к кормушке и оставаться у нее столько времени, сколько захотят; могут поедать корм, который предпочитают; у них нет страха перед другими, и никакое животное не осмелится их побеспокоить. У таких особей имеются наилучшие возможности для реализации своих продуктивных способностей, и это дает основание предположить, что животные с высокой продуктивностью должны занимать самые высокие места иерархической лестницы; однако предварительные результаты опытов не подтверждают этого (табл. 1).

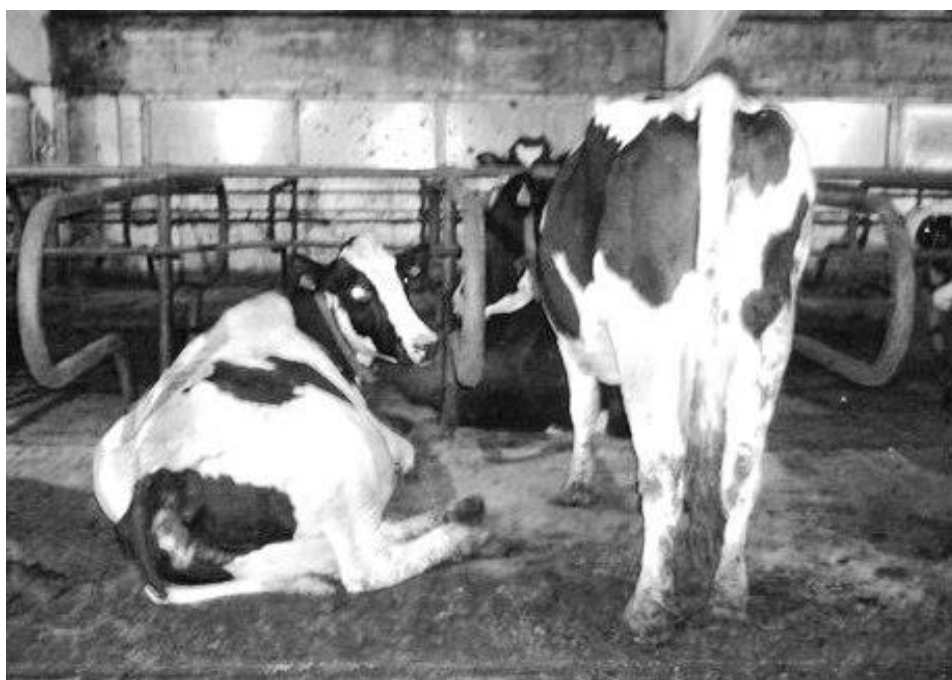

Рисунок 1 – Отдых корова высокого социального ранга

Анализируя данные молочной продуктивности коров с учётом их социального ранга (таблица 1) видно, что доминантные коровы 31 голова, имеют суточный удой – 12,5кг, что на 2,2 кг больше, чем удой по группе коров низкого ранга. Наибольшее количество коров занимающие промежуточное положение в структуре стада – 83 головы имеют наивысший суточный удой 15,02кг. Это несколько выше, чем средний показатель по стаду 12,6кг.

Таблица 1

Молочная продуктивность коров с учётом их социального ранга

Социальный ранг	Количество коров		Продуктивность	
	гол.	%	Суточный удой, кг	Массовая доля жира, %
Доминантные коровы	31	25	12,5	3,86
Коровы занимающие промежуточное положение	83	60	15,02	3,82
Коровы низкого ранга	19	15	10,3	3,89
В среднем	135	100	12,6	3,84

Размещение коров низшего ранга рядом с доминирующими, привело к развитию стойкого стресса у слабых животных. У животных значительно снижается аппетит, сокращается время приёма корма, отдыха и количество жвачек, всё это не благоприятно сказывается на их продуктивности.

Но так как крупный рогатый скот всё-таки является социальным животным, общение между ними является антистрессовым фактором. Наряду с агрессивностью и соперничеством у крупного рогатого скота развиты реакции дружественных контактов, таких как облизывание, предпочтительное нахождение рядом и другие. Животные очень низкого ранга не осмеливаются вплотную подходить и облизывать животных высшего ранга. Если же этот контакт случается, то инициатором облизывания является животное низкого ранга. Между особями самого высокого и самого низкого ранга социальные отношения более или менее постоянны.

Любое животное, находящееся в низком ранге стремится занять более высокое положение в стаде, что приводит к нарушению социального порядка, правда ненадолго, и как правило социальная структура стада остается прежней.

Изменение состава группы вызывает стресс у животных, что может быть причиной нарушения различных физиологических функций и снижения их продуктивности. При введении новой коровы в группу средний удой снижается на 5 % и более.[1,с.217]

При включении в группу новой особи в социальном поведении животных можно наблюдать три фазы. Первой фазой является период установления контактов посредством взаимных обнюхиваний. Во второй фазе новые животные начинают резвиться. После этого наступает фаза покоя, во время которой иногда продолжается облизывание друг друга, но чаще всего вся группа ложится на отдых. На второй день отмечаются лишь единичные случаи нападения на новое животное, в поведении которого еще можно наблюдать повышенную реактивность на происходящее в группе.

Как показали наши исследования, повторяемость ранга доминирования у одной и той же коровы очень высока и достигает 0,95-0,97, а так же частое перераспределение рангов между коровами приводит к снижению продуктивности у коров, занимающих как высокое социальное положение, так и низкое. Это связано с тем, что, и те и другие находятся в постоянном стрессе. Если коровы низшего ранга испытывают стресс при нападках от животных более высокого ранга, то доминантным же особям приходится постоянно доказывать свою силу и отстаивать свое положение в стаде, что в свою очередь тоже является стрессом.

Чтобы снизить влияние стрессов при беспривязном содержании, следует стремиться к поддержанию постоянного состава групп и укомплектованию их более однородными по физиологическому состоянию животными. Кроме того, необходимо строго соблюдать установленный распорядок дня.[1,с.219]

Предварительные результаты исследований показывают, что для беспривязного содержания наиболее удобны для эксплуатации стадные, послушные животные, сравнительно легко поддающиеся обучению поведения на комплексе, которые занимают промежуточное положение в иерархии стада.

Список использованной литературы:

1. Зеленков П.И. Скотоводство / П.И. Зеленков, А.И. Бараников, А.П. Зеленков. - Ростов-на-Дону: "Феникс", 2005. - 572 с.
2. Ковальчикова М, Ковальчик К. Этология крупного рогатого скота /Пер. со словац. Г.Ф. Карасева.-М.: Агропромиздат, 1986.
3. Смирнов А.Д. Методические рекомендации для зооветспециалистов и студентов старших курсов зооветеринарных факультетов и отделений – Архангельск, 2008. – 44с.

© Н.В. Вальковская, 2016

УДК 636.52.087.8

Ганиев Салават Бариевич

канд. биол. наук, доцент ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ,
г. Уфа, РФ,
e-mail: xaifa@mail.ru

Нурдавлегова Минсылу Гафуровна

студент факультета биотехнологий и ветеринарной медицины
ФГБОУ ВО Башкирский ГАУ,
г. Уфа, РФ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБИОТИКА «ВИТАФОРТ» ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ ЦЫПЛЯТ-БРОЙЛЕРОВ

Ключевые слова

пробиотик; Витафорт; живая масса; цыплята-бройлеры; кросс Кобб 500; среднесуточный прирост; затраты кормов

Введение. Технологические и зооигиенические условия современных птицефабрик зачастую не полностью обеспечивают биологические потребности бройлеров, что приводит к возрастанию влияния на птицу экстремальных факторов. Это может способствовать снижению резистентности, сдвигу в микрофлоре, нарушению процессов пищеварения, и как следствие, недостаточному усвоению питательных веществ корма [3, с.486; 8, с.34].

Из большого разнообразия биологически активных веществ в птицеводстве широко применяются пробиотики [5, с.276]. Они действуют главным образом на микрофлору пищеварительного тракта и обмен веществ, благодаря чему улучшаются процессы расщепления и усвоения питательных веществ кормов [4, с.57; 7, с.520; 9, с.34]. Введение пробиотиков с кормом и водой способствует быстрому восстановлению микробного баланса в пищеварительном тракте молодняка животных и птицы, улучшая качество продукции [1, с.417; 6, с.159].

Вводимые в желудочно-кишечный тракт в форме ежедневной или периодической дачи они должны быть согласованы с биоритмами основных физиологических процессов птицы [2, с.9].

Цель исследований заключалась в оценке влияния пробиотика «Витафорт» на рост и развитие цыплят-бройлеров кросса «Кобб 500». Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**: 1) Определить влияние разных доз пробиотика «Витафорт» на живую массу, затраты кормов и сохранность цыплят-бройлеров при выращивании; 2) Дать оценку изменения линейных промеров цыплят-бройлеров; 3) Дать экономическую оценку эффективности применения «Витафорта» при выращивании цыплят-бройлеров.

Материалы и методы исследований. Исследования проводились в условиях ООО «Птицефабрика «Уфимская». Для проведения опытов были сформированы 3 группы по 30 цыплят-бройлеров в каждой. Срок выращивания составил 42 дня. Кормление подопытной птицы осуществляли полнорационными гранулированными комбикормами ПК 5-0 и ПК 5-2.

Цыплята-бройлеры I-ой опытной группы к основному рациону получали с водой пробиотик «Витафорт» в дозе 0,01 мл (количество спор $1 \cdot 10^8$ КОЕ/г), II-ой опытной группы – в дозе 0,02 мл на 1 кг живой массы. Живую массу цыплят-бройлеров определяли на электронных весах ВЕ-15ТЕ. Взвешивание проводилось в суточном, 15-, 30- и 42-суточном возрасте.

Измерение статей тела у 5 цыплят-бройлеров в каждой группе проводили в 35-суточном возрасте (длина туловища, обхват груди, длина киля, длина голени и плюсны, ширина таза и передняя глубина туловища). На основании промеров были рассчитаны индексы телосложения: массивности, широкотелости, укороченности и сбитости.

Результаты исследований. Живая масса является важным показателем и зависит от вида и возраста животного. Комфортные условия содержания, полноценное кормление, соблюдение технологических параметров и ветеринарно-санитарных норм выращивания цыплят-бройлеров на мясо определяют хорошую продуктивность птицы. Изучение формирования мясной продуктивности позволяет шире использовать генетический потенциал цыплят-бройлеров для производства высококачественной продукции.

Изменение живой массы цыплят-бройлеров на протяжении всего периода исследований у интактной и опытной птицы показывает, что введение в организм цыплят-бройлеров пробиотика «Витафорт» оказывает ростостимулирующее влияние с первых дней дачи. Так, в 15-суточном возрасте, цыплята-бройлеры опытных групп превосходили цыплят контрольной группы на 2,0% ($P < 0,05$) и 6,5% ($P < 0,1$) соответственно.

В 30-суточном возрасте данная тенденция сохранилась, при этом цыплята-бройлеры I-ой опытной группы превосходили по живой массе контроль на 2,4%, а II-ой опытная группа – на 4,6% ($P < 0,01$).

В конце периода выращивания в 42-суточном возрасте – опытная птица достоверно превышала контрольную птицу по живой массе на 3,54% ($P < 0,01$) и 6,8% ($P < 0,001$) соответственно.

Данные абсолютного и среднесуточного прироста живой массы цыплят-бройлеров показывают, что у опытной птицы на протяжении всего периода исследований величина среднесуточного прироста была выше, чем в контроле. В среднем за весь период во II-ой опытной группе среднесуточный прирост составил 60,3 г, против 58,4 г в I-ой опытной и 56,4 г в контроле.

При этом наивысший среднесуточный прирост был отмечен с 30-42 сутки выращивания. У цыплят-бройлеров I опытной группы он составил 92,8 г, а II-ой опытной группы - 96,9 г, что больше по сравнению с контролем на 5,0% и 9,6% соответственно. Результаты выращивания показывают, что сохранность в контрольной группе составила 93,3%, против 96,7% в I-ой опытной группе и 100 %-ной сохранности во II-ой опытной группе.

Для анализа развития и формирования организма цыплят-бройлеров нами были проведены измерения статей тела в 35 суток. В результате установлено, что длина туловища у цыплят-бройлеров контрольной группы составила 20,51 см, что на 5,8% меньше, чем во II опытной и 0,9%, чем в I опытной группе.

Лучшим развитием груди характеризовалась птица опытных групп, у которых обхват груди был больше на 3,1% и 3,7% соответственно. Большой длиной киля также характеризовалась птица, получавшая пробиотик, у них она была больше на 1,5% и 4,7% соответственно. Длина плюсны у цыплят-бройлеров II-ой опытной группы была наибольшей – 6,88 см, что на 9,9% и 9,2% выше аналогичных значений в контроле и

I-ой опытной группе. Кроме этого, у птицы опытных групп была больше ширина таза на 5,1% и 6,4% и передняя глубина туловища – на 4,1% и 6,6% соответственно.

Результаты расчета индексов телосложения свидетельствуют о том, что цыплята-бройлеры опытных групп характеризуются лучшей массивностью и широкотелостью, при менее выраженной сбитости тела.

Таким образом, на основе анализа индексов телосложения нами отмечаются преимущества формирования мясных качеств у цыплят-бройлеров II-ой опытной группы, получавших «Витафорт» в большей дозировке.

Одним из главных показателей зоотехнической и экономической эффективности производства мяса птицы являются затраты корма на единицу продукции. Как показывают наши исследования, наибольший расход кормов был отмечен во II-ой опытной группе цыплят-бройлеров – 4,38 кг, что на 4,0% больше, чем в контроле и на 1,6%, чем в I-ой опытной группе птицы.

При этом у опытной птицы, была лучшая конверсия корма. Так, расчет затрат кормов на 1 кг прироста показал, что в контрольной группе он составил 1,78 кг, в I-ой опытной – 1,76 кг, а во II-ой опытной группе – 1,73 кг.

Себестоимость 1 кг прироста живой массы в контроле составила 86,7 руб., в I-ой опытной группе - 83,3 руб., во II-ой опытной группе - 79,1 руб., при уровне рентабельности выращивания и реализации мяса птицы в контроле 18,8%, в I-ой опытной группе – 23,6%, во II-ой опытной группе - 30,2%.

Таким образом, использование «Витафорта» в дозе 0,02 мл на 1 кг живой массы обеспечивает лучшее формирование продуктивных качеств птицы.

Список использованной литературы:

1. Хабиров А.Ф. Пробиотики повышают качество мяса утят-бройлеров // Мат. II Всерос. науч.-практ. конференции «Современные достижения ветеринарной медицины и биологии – в с.-х. производство». – Уфа, 2014. - С. 416-418.
2. Хабиров А.Ф. Многодневные и суточные ритмы возбудимости нервной системы у уток: автореф. дис. ... канд. биол. наук / А.Ф. Хабиров.- Уфа, 2000.-22 с.
3. Хабиров А.Ф., Гильванов М.М. Эффективность использования пробиотиков Витафорт и Лактобифадол при выращивании утят-бройлеров / В сборнике: Фундаментальные основы научно-технической и технологической модернизации АПК (ФОНТиТМ-АПК-13) материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа, 2013. -С. 483-486.
4. Хабиров А.Ф., Гильванов М.М. Влияние пробиотиков Витафорт и Лактобифадол на физиолого-биохимические показатели утят-бройлеров // Вестник Башкирского гос. аграрного университета.-2014.-№3.- С.56-59.
5. Хабиров А.Ф., Гильванов М.М. Использование пробиотиков при выращивании утят-бройлеров // Мат. Межд. науч.-практ. конференции «Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития АПК» – Уфа, 2013. -С. 276-279.
6. Хабиров А.Ф., Гильванов М.М. Влияние пробиотиков Витафорт и Лактобифадол на формирование мясной продуктивности утят-бройлеров // Российский электронный научный журнал.-2013.-№6.-С.153-160.
7. Хабиров А.Ф., Цапалова Г.Р. Влияние пробиотиков Витафорт и Лактобифадол на биохимические показатели гусят-бройлеров // Современные проблемы науки и образования. -2014. -№ 4. -С. 520.
8. Цапалова Г.Р., Хабиров А.Ф. Возрастные изменения гематологических показателей и микробиологического статуса гусят-бройлеров при использовании пробиотиков // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. -2014.-№ 3. -С. 31-34.
9. Цапалова Г.Р., Хабиров А.Ф. Использование пробиотиков Витафорт и Лактобифадол при выращивании гусят // Мат. Всерос. научно-практической конференции «Фундаментальные основы научно-технической и технологической модернизации АПК». – Уфа, 2013. -С. 486-488.

Кильдиярова Илюза Дамировна
магистрант ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
аграрный университет», г. Уфа, РФ
E-mail: kildiyarova_i@mail.ru

СПЕКТР ПРИМЕНЕНИЯ БИОПРЕПАРАТА «БАЦИСПЕЦИН»

Аннотация

Биопрепарат «Бациспекцин» доказал свою эффективность при защите растений от бактериальных болезней и рекультивации нефтезагрязненных почв.

Ключевые слова

Бациспекцин, рекультивации нефтезагрязненных почв, защита растений

Биопрепарат «Бациспекцин» разработан ЗАО НПП «Биомедхим» г.Уфа для защиты растений от грибных и бактериальных болезней. Биопрепарат создан на основе живых клеток и спор эндофитной бактерии *Bacillus subtilis* ВКМ В-2218 Д, обладающей высокой антагонистической активностью по отношению к возбудителям грибных и бактериальных болезней овощных, зерновых и плодово-ягодных культур [1, с. 70].

Предложенный биопрепарат позволяет защитить растения от комплекса болезней, вызываемых грибами и бактериями. Препарат предназначен для повышения урожайности зерновых, зернобобовых культур, картофеля, овощей защищенного и открытого грунта [2].

Этой же компанией разработан и регулятор роста растений «Бациспекцин БМ» с действующим веществом: живыми клетками и спорами штамма *Paenibacillus ehimensis* IB-739 (титр клеток – 2×10^8 КОЕ/г). Биопрепарат предназначен для повышения урожайности зерновых, зернобобовых культур, картофеля, овощей защищенного и открытого грунта. Установлено, что штамм *Paenibacillus ehimensis* IB 739 оказывает положительное влияние на сельскохозяйственные культуры, воздействуя на фитогормональный статус растений путем продуцирования росторегулирующих веществ.

У растений, обработанных биопрепаратом «Бациспекцин БМ», отмечались морфофизиологические изменения, в частности, увеличивалась высота стебля, продуктивная кустистость, число зерен в колосе и масса 1000 семян, зачастую отмечалось ускорение цветения [7].

Препарат способствует увеличению урожая, положительно влияет на рост и развитие растений, за счет коррекции их гормонального статуса и содержит в своем составе различные биологически активные вещества, включая цитокинины [4, с. 86].

Препарат «Бациспекцин» широко применяется для рекультивации почв, загрязненных нефтью и нефтепродуктами. Для этого перед обработкой бактериальным препаратом на основе адаптированной к углеводородам нефти бактериальной культуры загрязненную почву отмывают раствором моющего средства, а в качестве адаптированной бактериальной культуры используют штамм бактерий *Bacillus sp.* ВНИИСХМ 132. Способ позволяет ускорить процесс биодegradации нефти при степени разложения нефтепродуктов до 99%. Способ прост в реализации, экологически безопасен, не требует применения специальной техники [3, с. 142].

В многолетних полевых и лабораторных опытах изучено влияние биопрепарата «Бациспекцин», применяемого для рекультивации нефтезагрязненных почв, на фитотоксичность. Показано, что снижение фитотоксичности при использовании «Бациспекцина» было связано, прежде всего, с уменьшением в комплексе микромицетов доли фитотоксичных форм грибов [6, с. 51].

Результаты исследования Флинк С.М. показывают преимущества микробиологического метода восстановления загрязненных нефтью земель. Им произведено экономическое обоснование применения данного метода и подтверждена эффективность технологии использования комплекса микробиологических препаратов «Ленойл», «Азолен» и «Бациспекцин» [9, с. 153].

Исследовано влияние рекультивации нефтезагрязненной серой лесной, темно-серой лесной почвы и чернозема биопрепаратами «Бациспектин», «Деворойл» и «Белвитамил» на содержание оппортунистических и фитотоксичных микромицетов. Обнаружено увеличение их обилия после загрязнения почв нефтью и уменьшение через три месяца рекультивации. Последнее является одним из признаков постепенной нормализации почвенной микробиоты [5, с. 64].

Показана возможность восстановления сильнозагрязненной товарной нефтью серой лесной почвы биологическим методом с использованием биопрепарата «Бациспектин». В процессе рекультивации в пахотном горизонте восстанавливаются агрофизические, агрохимические, физико-химические и биологические свойства почвы [8, с. 110].

Таким образом, биопрепарат «Бациспектин» показал свою эффективность при использовании в растениеводстве, а также в очистке почв от загрязнения нефтью. Однако, общеизвестны факты эффективного использования биопрепаратов на основе спор эндофитной бактерии *Bacillus subtilis* и в животноводстве.

Так, доказал свою эффективность биопрепарат «Витафорт» на основе спорообразующих бактерий *Bacillus subtilis* штамм 11В при использовании его в птицеводстве. Было установлено, что дача утятам-бройлерам биопрепарата «Витафорт» оказывает существенное влияние на интенсивность роста, морфофизиологические показатели, мясные качества и развитие внутренних органов молодняка птицы [10, с. 153; 12, с. 416; 13, с. 276; 14, с. 56].

Использование биопрепарата «Витафорт» при выращивании гусят-бройлеров оказывает ростостимулирующее действие на их организм, при этом повышаются значения гематологических показателей, улучшается микробиологический статус гусят-бройлеров за счет сокращения популяции условно-патогенных микроорганизмов и равномерного заселения кишечника облигатной микрофлорой [11, с. 520; 15, с. 31].

Введение в организм гусят-бройлеров биопрепарата «Витафорт» способствует увеличению концентрации общего белка в сыворотке крови, в том числе альбумина и глюкозы, при активизации обмена кальция и фосфора.

Исходя из вышесказанного, формируется определенный запрос на необходимость исследования биопрепарата «Бациспектин» и в животноводстве.

Список использованной литературы:

1. Вельков В.В. Стандартизация формата описаний промышленных технологий биоремедиации // Биотехнология.-2001.-№2.-С. 70-76.
2. Гилязетдинов Ш.Я., Нугуманов А.Х., Пусенкова Л.И. Эффективность антистрессовых препаратов и биофунгицидов в системе защиты сельскохозяйственных культур от неблагоприятных абиотических и биотических факторов. – Уфа : Гилем, 2008. -372 с.
3. Дядечко В.Н. О биологической рекультивации нефтезагрязненных почв Предуралья и Западной Сибири / Восстановление нефтезагрязненных почвенных экосистем / В. Н. Дядечко, Л. Е. Толстокорова, С. Н. Гашев. – М., 1988. - С. 140-159.
4. Киреева Н.А., Мифтахова А.М., Салахова Г.М. Рост и развитие растений яровой пшеницы на нефтезагрязненных почвах и при биоремедиации // Агрохимия. – 2006. –№ 1. – С. 85–90.
5. Киреева Н.А., Бакаева М.Д., Галимзянова Н.Ф. Влияние различных способов биоремедиации нефтезагрязненных почв на характеристику комплекса микромицетов // Прикладная биохимия и микробиология. -2008. -Т. 44. -№ 1. -С. 63-68.
6. Киреева Н.А., Бакаева М.Д., Тарасенко Е.М., Галимзянова Н.Ф., Новоселова Е.И. Снижение фитотоксичности нефтезагрязненной серой лесной почвы при биорекультивации // Агрохимия. -2003. -№ 2. -С. 50-55.
7. Регулятор роста растений «БАЦИСПЕЦИН БМ». – Режим доступа: http://biomedhim.ru/nashi_biopreporaty/bacispecin/. – 06.01.2016.
8. Сулейманов Р.Р., Габбасова И.М., Ситдииков Р.Н. Изменение свойств нефтезагрязненной серой лесной почвы в процессе биологической рекультивации // Известия Российской академии наук. Серия биологическая. -2005. -№ 1. -С. 109-115.

9. Флинк С.М. Рекультивация земель с применением препаратов «Ленойл», «Азолен», «Бациспектин» // Трубопроводный транспорт нефти.-2008.-№6.-С. 2-5.
- 10.Хабилов А.Ф., Гильванов М.М. Влияние пробиотиков Витафорт и Лактобифадол на формирование мясной продуктивности утят-бройлеров // Российский электронный научный журнал. -2013. -№ 6. -С. 153-160.
- 11.Хабилов А.Ф., Цапалова Г.Р. Влияние пробиотиков Витафорт и Лактобифадол на биохимические показатели гусят-бройлеров // Современные проблемы науки и образования. -2014. -№ 4. -С. 520.
- 12.Хабилов А.Ф. Пробиотики повышают качество мяса утят-бройлеров / В сборнике: Современные достижения ветеринарной медицины и биологии – в сельскохозяйственное производство // Мат. II Всерос. науч.-практ. конференции. – Уфа, 2014. - С. 416-418.
- 13.Хабилов А.Ф., Гильванов М.М. Использование пробиотиков при выращивании утят-бройлеров / В сборнике: Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития АПК // Мат. Межд. науч.-практ. конференции – Уфа, 2013. -С. 276-279.
- 14.Хабилов А.Ф., Гильванов М.М. Влияние пробиотиков Витафорт и Лактобифадол на физиолого-биохимические показатели утят-бройлеров // Вестник Башкирского государственного аграрного университета.-2014.-№3.-С.56-59.
- 15.Цапалова Г.Р., Хабилов А.Ф. Возрастные изменения гематологических показателей и микробиологического статуса гусят-бройлеров при использовании пробиотиков // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. -2014.-№ 3. -С. 31-34.

© И.Д. Кильдиярова, 2016

УДК 636.32 / . 38.

Лакота Елена Александровна
к.с.-х. н., старший научный сотрудник
ФГБНУ «НИИСХ Юго-Востока»,
г. Саратов, РФ
E-mail: lena.lakota@yandex.ru

ШЕРСТНАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ПОМЕСЕЙ I ПОКОЛЕНИЯ ОТ СКРЕЩИВАНИЯ СТАВРОПОЛЬСКИХ ОВЦЕМАТОК РАЗЛИЧНОЙ ТОНИНЫ ШЕРСТИ С БАРАНАМИ- ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ ПОРОДЫ МАНЫЧСКИЙ МЕРИНОС ШЕРСТНОЙ ЛИНИИ ЕМ-214

Аннотация

Исследования, проведенные в условиях сухой степи Поволжья, на базе ЗАО "Новая жизнь" подтвердили, что вводное скрещивание овец ставропольской породы поволжской популяции с шерстной породой линии ЕМ-815 - манычский меринос повышает и консолидирует у потомства физико-технологические свойства мериносовой шерсти.

Ключевые слова

Овца, порода, шерсть.

В условиях степного Поволжья исследования были направлены на изучение влияния скрещивания ставропольских овцематок различной тонины шерсти с баранами-производителями породы манычский меринос шерстной линии ЕМ-214 на шерстную продуктивность помесных 2-летних овцематок. Научно-хозяйственный опыт проводился в ЗАО «Новая жизнь» Новоузенского района Саратовской области на двух группах овцематок. В контрольной группе были чистопородные овцематки ставропольской породы, в опытной – помесные ставропольско-манычские. Полукровные помесные матки были получены при

скрещивании местных ставропольских овец с тониной шерсти 60, 64 и 70 качества с чистопородными баранами породы маньчский меринос, а чистопородные ставропольские матки с аналогичной тониной выращивались в этом хозяйстве.

При проведении исследований оценивались как продуктивные качества, так и физико-технологические свойства шерсти подопытных овцематок в зависимости от их тонины шерсти. Известно, что определение тонины шерстного волокна очень важно для овцевода-селекционера в целях правильного ведения отбора и подбора овец [2, р.277]. Для объективной оценки подопытных животных составлялась структура распределения 2-летних маток разных генотипов зависимости от тонины шерсти у (табл.).

Таблица

Структура распределения 2-летних маток разного происхождения по тонине шерсти

Группа	Показатель	В среднем, мкм	Тонина шерсти, качество		
			60	64	70
СТ	Количество овец, гол	21,66	8	30	12
	%		16,0	60,0	24,0
	Толщина волокон, мкм		24,46±0,30	21,15±0,22	19,37±0,26
½ СТ + ½ ММ	Количество овец, гол	20,49	9	33	8
	%		17,5	66,0	16,5
	Толщина волокон, мкм		23,17±0,22	20,10±0,10	18,20±0,33

Примечание: СТ - ставропольская; маньчский меринос -породы овец

Из таблицы видно, что у всех маток шерсть в основном соответствовала 64 качеству (21,66-20,49 мкм). Вместе с тем, если у чистопородных ставропольских овцематок количество голов 70 качества против 60 увеличилось на 8 %, то у помесных ставропольско-маньчских показатели шерсти этих двух качеств одинаковые - 17,5 и 16,5 %, но у помесных овцематок против чистопородных овец увеличилось на 6,0 % количество маток с 64 качеством.

По мнению [4, с.166], длина шерсти - важное физико-технологическое свойство для переработки шерсти, и она является ценным селекционным признаком. В обеих группах наиболее длинная шерсть (9,1-9,8 см) наблюдалась у животных с 60 качеством шерсти, но превосходство на 7,69-7,78 % было отмечено у полукровных помесных 2-летних маток.

По данным [3, с.29], густота шерсти – это основной фактор, определяющий ее ценность при производстве шерстяных изделий. Оценка густоты шерсти на боку показала, что помесные матки превосходили чистопородных овец на 0,40-1,51 %, но наибольшей густотой шерсти среди маток обоих генотипов отличались овцы с 64 и 70 качеством шерсти.

Не менее значимым показателем в промышленности при изготовлении тканей и других изделий из шерсти является прочность шерсти [1, с.384]. Результаты исследований показали, что наиболее прочная шерсть была у овец обеих групп с 60 качеством шерсти, но разница в качестве шерсти между матками разных генотипов составила в пользу вторых от 9,39 до 12,65 %.

Таким образом, использование на овцах ставропольской породы баранов-производителей породы маньчский меринос способствует увеличению длины шерсти, повышению ее прочности на разрыв, при сохранении наибольшей густоты, что имеет практическое и селекционное значение для разведения мериносов в зоне сухой степи Поволжья.

Список использованной литературы:

1. Васильев, Н.А. Овцеводство / Н.А.Васильев, В.К.Целютин. – М.: Колос, 1979. – 384 с.
2. Klerk, T.S. Cur merino wool is too strong / T.S. Klerk // Farm. In South Afr. – 1968. – № 15. – P. 227-232.

3. Кулаков, Б.С. Методические рекомендации по изучению гистоструктуры кожи овец / Б.С.Кулаков, Г.В. Завгородняя, И.И. Дмитрик; ВНИИОК. – Ставрополь, 2001. – 29 с.
4. Николаев, А.И. Шерсть и ее свойства / А.И. Николаев // Овцеводство. – М., 1972. – Т. 1. – С. 166-232.

© Е.А.Лакота, 2016

УДК 631.338.436.33

Махотлова Маратина Шагировна

кандидат биологических наук, ст.преподаватель,
«Кабардино–Балкарский государственный аграрный
университет имени В.М. Кокова», г.Нальчик, РФ
E-mail:m.mahotlova@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЯ В АПК

Аннотация

В статье рассмотрены состояние и перспективы ресурсосбережения в АПК, а также организационно–экономический механизм ресурсосбережения.

Ключевые слова

Сельскохозяйственное производство, энергосбережение, энергетическая эффективность, сельское хозяйство, ресурсосберегающие технологии.

Современная социально–экономическая ситуация в мире, мировой продовольственный кризис предопределяют необходимость ускоренного развития национального сельскохозяйственного производства и необходимость решения вопросов продовольственной безопасности страны.

Современное состояние отечественного сельского хозяйства характеризуется:

- низким уровнем производительности труда в сравнении со странами Запада (не более 10% от уровня развитых стран);
- высокой энергоемкостью производимой продукции: в 4–6 раз выше, чем в развитых странах Запада (например, в России на 1 га пашни затрачивается до 250–280 кг условного топлива, тогда как, например, в США–140 кг);
- нерационально «раздутым» набором используемых технических, технологических и энергетических средств при малом коэффициенте полезного использования. Так, среднегодовой показатель энергетической эффективности энергопотребляющего оборудования не достигает 20% по стране;
- высокой долей потребления природных энергоресурсов. Так, в структуре потребления наибольший удельный вес приходится на дизельное топливо – порядка 30 %, бензин –11–16%, природный газ – 20%, электроэнергию и уголь – 10–11% [1,3];
- устаревшим технологическим оборудованием и коммуникациями (около 90% их работают за пределами сроков амортизации).

Особенность функционирования сельскохозяйственной отрасли в том, что в качестве объекта воздействия энергетических технологий выступают биологические объекты (почва, растения, животные). Это влияет на особенности потребления и распределения энергии, а также возможные энергетические источники. Энергоемкость производимой продукции является фактором ее конкурентоспособности. Прирост сельскохозяйственной продукции на 1% влечет за собой увеличение расхода энергоресурсов на 2–3%.

Сельское хозяйство России значительно отстает в энергосбережении от зарубежных стран. Например, в ФРГ удельный вес энергозатрат в стоимости продукции составляет – около 7%, в России – более 20% (в

некоторых регионах – 45%) [1,2]. При этом отмечаются тенденции роста не только общих, но и удельных энергозатрат. Поэтому в современных условиях вопросы энергосбережения в АПК приобретают особую остроту. Это вынуждает относиться к решению проблем энергосбережения в АПК как к важнейшим стратегическим инновациям.

Применяемые в сельскохозяйственном производстве РФ технологии крайне упрощены из-за низкой платежеспособности и технической оснащенности сельхозтоваропроизводителей. Производство базируется в основном на применении традиционных технологий, и лишь на очень ограниченных площадях применяют высокопроизводительные ресурсосберегающие технологии. Вследствие этого средняя урожайность зерновых культур не превышает 18,3 ц/га, продукция производится с повышенными затратами из-за высоких цен на энергоносители. Технологический прорыв на основе инновационной системы развития АПК – это кратчайший путь к решению производственных, экономических и социальных проблем отрасли растениеводства.

К настоящему времени сложились следующие основные типы технологий по интенсивности производства:

• простые (традиционные) технологии используются в хозяйствах с низким уровнем доходности, недостаточным кадровым обеспечением, и, как правило, рассчитаны для регионов с невысоким ландшафтным потенциалом – преимущественно степных и засушливых районов. При этом урожайность зерновых составляет 20 ц/га. Техника для них мало ориентирована на почвозащитную обработку, используются дешевые агрегаты машин поколений 2000–х годов;

• интенсивные технологии рассчитаны на более глубокие знания и требуют вовлечения в процесс производства сельхозпродукции минеральных удобрений, малообъемного использования средств защиты растений от болезней, вредителей и сорняков в зависимости от порога их вредоносности, дифференциального внесения препаратов в различные фазы развития растений. Эти технологии рассчитаны на благоприятные по увлажнению ландшафты, их потенциал по урожайности зерновых культур составляет 30–40 ц/га [2,3];

• высокие (высокоинтенсивные ресурсосберегающие) технологии являются самым современным типом. Рассчитаны на наиболее благоприятные ландшафты страны (районы Северного Кавказа и европейского Предуралья). Позволяют получить урожайность зерновых 50–60 ц/га. Техника для этих технологий обеспечивает берегающее землепользование, точное управление процессами возделывания сельскохозяйственных культур, уборки урожая и его хранения, контролирует качество выполняемых технологических операций с учетом изменяющихся условий ландшафта и оптимизирует использование всех видов ресурсов.

Применение ресурсосберегающих технологий должно сопровождаться постоянным повышением плодородия почвы, учетом биологических особенностей районированных высокопродуктивных сортов интенсивного типа, использованием интегрированной защиты растений от сорняков, вредителей и болезней.

Внедрение новых технологий – это длительный процесс, и для получения значимых результатов нужны годы. Вместе с тем, откладывать эту работу «на потом» – значит, безнадежно отстать в будущем. Современные ресурсо- и почвосберегающие (консервирующие) технологии в России завоевывают достойное место в аграрном секторе, дают положительные результаты. Опыт работы сельскохозяйственных предприятий во многих областях, краях и республиках России показывает, что переход на новые технологии позволяет снизить себестоимость производства зерна до 30% при стабильном росте урожайности до 20%. И дальнейшая заинтересованность сельхозтоваропроизводителей в новых технологиях возрастает.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2012. – С. 74.
2. Драгайцев В.И. Организационно-экономический механизм ресурсосбережения в сельском хозяйстве // Техника и оборуд. для села. – 2013. – № 3. – С. 12–15.

3. Табашников А.Т., Самойленко Е.М., Записоцкий Д.Н. и др. Ресурсосберегающие технологические приемы возделывания зерновых культур // Техника и оборуд. для села. – 2014. – № 4. – С. 17–20.

© М.Ш. Махотлова, 2016

УДК 631.474.574

Махотлова Маратина Шагировна

кандидат биологических наук, ст.преподаватель,
«Кабардино–Балкарский государственный аграрный
университет имени В.М. Кокова», г.Нальчик, РФ
E-mail:m.mahotlova@yandex.ru

РЕСУРСОСБЕРЕЖЕНИЕ И АГРОЭКОЛОГИЯ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ

Аннотация

В статье рассмотрены и приведены методология экономической оценки ресурсосбережения и результаты мониторинга в различных субъектах РФ.

Ключевые слова

Ресурсы, ресурсопотребление, ресурсосбережение, нерациональное использование, сельское хозяйство, структура почвы, проблемы земледелия.

Достижение устойчивого развития экономики сельского хозяйства в настоящее время и в перспективе требует решения проблемы оптимизации ресурсопотребления и ресурсосбережения. В производстве сельскохозяйственной продукции участвуют трудовые, энергетические, материально–сырьевые и информационные ресурсы.

Основные причины потерь ресурсов в сельскохозяйственном производстве и отраслях, обслуживающих его:

- нерациональный расход материалов в технологиях и изделиях;
- нерациональные технологические потери энергии при переработке материалов, изготовлении и эксплуатации изделий;
- нерациональное использование почвенных ресурсов и биологического потенциала растений и пород животных.

Проблему ресурсосбережения следует рассматривать с позиций агроэкологических проблем земледелия, систем производства растениеводческой продукции, машинных технологий и машин для комплексной механизации сельскохозяйственного производства, учитывая, что они являются ключевыми ресурсами при производстве сельскохозяйственной продукции.

Неправильно проведенная вспашка нарушает структуру почвы и оставляет ее не защищенной от осадков, способствует водной эрозии и загрязнению поверхностных вод, уменьшению содержания органического вещества в почве и разнообразия почвенных организмов, провоцирует ненужную эмиссию углекислого газа в атмосферу и др.

Эрозии подвержено 58,6% сельскохозяйственных угодий, ежегодно утрачивается более 1,5 млрд т плодородного слоя. Водная эрозия регистрируется на 17,8% сельскохозяйственных земель [3]. По темпам эрозии почв Российская Федерация занимает одно из первых мест в мире. Процесс «выхода из строя» земель сельхозназначения требует серьезного агротехнического внимания, так как может привести к необратимым последствиям, и, как следствие, к резкому сокращению возможностей по производству продовольствия в будущем. Опустынивание земель – одно из последствий эрозии. В России имеется около 100 млн га, для которых процесс опустынивания представляет серьезную угрозу [1]. Многолетний период использования

традиционных технологий возделывания зерновых и других видов культур способствует снижению содержания органического вещества в почве за счет его минерализации. В результате для восполнения почвенного плодородия требуется использование повышенного количества органических удобрений и биоресурсов, что увеличивает производственные затраты. Глубокая обработка почвы с оборотом пласта может снижать биологическое разнообразие почв, в то время как биологическая активность почвы чрезвычайно важна для поддержания нормальной структуры, естественного плодородия, и, в конечном итоге, высокой продуктивности почв. Регулярно повторяющиеся засухи в основных зерновых регионах России отрицательно влияют на накопление влаги в почвенном профиле, повышают рискованность земледелия и препятствуют получению рентабельной урожайности, так как дефицит влаги не позволяет полностью реализовать ни генетический потенциал сортов, ни потенциал почвы и других ресурсов. На производство 1 т зерна требуется не менее 80 т влаги [2].

В отдельных регионах при существующих системах земледелия может произойти значительное снижение урожайности уже в ближайшие десятилетия. В результате возможного глобального потепления, которое особенно повлияет на климат южных регионов России, в весенне–летний период осадки там могут почти не выпадать. В связи с этим весной и летом вегетация растений будет происходить за счет влаги, накопленной в осенне–зимний период. Поэтому важно применять технологии, которые могут законсервировать влагу в необходимых количествах и сохранить ее для растений в оптимальный период.

Сельское хозяйство России является одним из основных источников загрязнения поверхностных вод, при этом главную роль играет животноводство (стоки). Вода, сбрасываемая с полей, несет в себе частицы почв, элементы распада пестицидов, удобрений и других органических и неорганических соединений. Для ослабления данного негативного явления необходимо применять комплекс мероприятий, самыми важными из которых являются использование приемов агроландшафтного земледелия, сохранение растительных остатков на поверхности почвы, максимальная занятость почвы растениями. Интенсивная обработка почвы вызывает минерализацию органического вещества и эмиссию углекислого газа, который выделяется в атмосферу, способствуя созданию парникового эффекта.

По различным оценкам, распространение применения сберегающих технологий в мире позволит снизить выброс углерода в атмосферу в результате сжигания топлива на 16% [1,3]. Существенную долю в количестве выбросов в атмосферу углекислого газа вносит сжигание растительных остатков при нарушении технологий в земледелии. Помимо негативного влияния на почву это создает пожароопасные ситуации.

Адаптивно–ландшафтная система земледелия, в том числе система энергосберегающего земледелия, способны решить экологические проблемы и существенно повлиять на ресурсосбережение в сельском хозяйстве. При производстве растениеводческой продукции применяется техногенно–интенсивная система производства с присущими ей существенными недостатками. Для устранения их предлагается и научно доказана целесообразность перехода на адаптивную интенсификацию растениеводства. Адаптивная интенсификация растениеводства базируется на современных представлениях об адаптивном потенциале культивируемых растений, выступающих в сельском хозяйстве одновременно в качестве основных средств производства и продуктов труда.

Переход к адаптивному растениеводству предполагает широкое использование ресурсоэнергосберегающих и природоохраняющих технологий. Первое связано с возрастанием цен на ископаемое топливо, второе – с необходимостью сохранения биологического разнообразия и высокого качества среды обитания в агроландшафтах и биосфере в целом. Наиболее перспективным подходом в конструировании агроландшафтов, обладающих высоким запасом экологической надежности, является целенаправленное увеличение биологического разнообразия соответствующих агроэконосителей.

Список использованной литературы:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2012. – С. 74.
2. Драгайцев В.И. Организационно–экономический механизм ресурсосбережения в сельском хозяйстве // Техника и оборуд. для села. – 2013. – № 3. – С. 12–15.

УДК 631.474

Махотлова Маратина Шагировна

кандидат биологических наук, ст.преподаватель,
«Кабардино–Балкарский государственный аграрный
университет имени В.М. Кокова», г.Нальчик, РФ
E-mail:m.mahotlova@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТОЧНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ

Аннотация

В статье рассматривается программное обеспечение систем точного земледелия, позволяющее использовать современные информационные коммуникации.

Ключевые слова

Точное земледелие, информационные технологии, почвенное плодородие.

Важной составляющей энергосбережения в растениеводстве является широкое внедрение отдельных элементов точного земледелия. Дальнейшее развитие мировой и отечественной экономики базируется на ускоренном развитии ресурсосберегающих технологий, одним из базовых элементов которых является точное, или прецизионное земледелие. Точное земледелие – это стратегия, основанная на использовании информационных технологий и данных из множественных источников для принятия решений по управлению предприятием. Суть его заключается в проведении полевых работ в соответствии с реальными потребностями выращиваемых в данном месте культур с целью получения максимального урожая при минимальных затратах посевного и посадочного материала, удобрений, средств защиты растений. Все экономически развитые зарубежные страны производят оборудование для реализации технологии точного земледелия, включающее в себя системы точного вождения сельскохозяйственных агрегатов, картирования и мониторинга урожайности, агрохимического и агрофизического анализа почв, сбора и регистрации различных параметров, управления сельскохозяйственными работами в растениеводстве и др. За рубежом разработано и постоянно совершенствуется программное обеспечение систем точного земледелия, позволяющее использовать современные информационные коммуникации (WiFi, GSM, GPRS и др.), а также сети Internet. В России также наблюдается активизация внедрения систем точного земледелия, преимущественно зарубежного производства. Наряду с этим специалисты отраслевых научно–исследовательских организаций ведут разработку собственного программного обеспечения и технических средств для реализации новой технологии. Такой подход, как показывает международный опыт, обеспечивает гораздо больший экономический эффект и, главное, позволяет повысить воспроизводство почвенного плодородия и степень экологической чистоты сельскохозяйственной продукции.

Точное земледелие включает в себя множество составляющих, их условно можно разбить на три группы:

первая – сбор информации о хозяйстве, поле, культуре, регионе;

вторая – анализ информации и принятие решений;

третья – выполнение решений, проведение агротехнологических операций.

Для реализации технологии точного земледелия необходимы современная сельскохозяйственная техника, управляемая бортовой ЭВМ и способная дифференцированно проводить агротехнические операции.

Ядром технологии точного земледелия является программное наполнение (вторая группа), обеспечивающее автоматизированное ведение пространственно-атрибутивных данных картотеки сельскохозяйственных полей, а также генерацию, оптимизацию и реализацию агротехнических решений с учетом вариабельности характеристик в пределах возделываемого поля. Первая группа достаточно развита в плане технического и программного обеспечения. Активно используются почвенные автоматические пробоотборники, оснащенные GPS-приемниками и бортовыми компьютерами, геоинформационные системы (ГИС) для составления пространственно-ориентированных электронных карт полей, карты урожайности обмолачиваемых культур, получаемые сразу после уборки, дистанционные методы зондирования (ДДЗ), такие, как аэрофотосъемка и спутниковые снимки. Вторая группа наименее развита, однако на рынке существует ряд зарубежных и отечественных программных продуктов, предназначенных для анализа собранной информации и принятия производственных решений. Большинство составляют программы расчета доз удобрений с элементами геоинформационных систем, например, Agro-Map, Агроменеджер, УрожайАгро, FieldRover II, Agro View и др. Самыми отработанными агротехнологическими операциями являются внесение жидких и твердых минеральных удобрений, средств защиты растений, посев зерновых культур.

Ключевой элемент в точном земледелии – дифференцированное внесение минеральных удобрений, когда на каждый квадратный метр вносится столько удобрений, сколько необходимо именно здесь (на данном элементарном участке поля). Внесение проводится в двух режимах – offline и online [2,4]. Режим offline предусматривает предварительную подготовку на стационарном компьютере карты-задания, в которой содержатся пространственно привязанные с помощью GPS дозы удобрения для каждого участка поля. Для этого проводят сбор необходимых для расчета доз удобрений данных о поле, расчет дозы для каждого участка поля, формируя (в специальной программе) карту-задание. Затем карта-задание переносится на чип-карте (носитель информации) в бортовой компьютер сельскохозяйственной техники, оснащенной GPS-приемником, и выполняется заданная операция.

Режим реального времени (online) предполагает предварительно определить агротребования на выполнение операции, а доза удобрений устанавливается непосредственно во время выполнения операции. Агротребования в данном случае – это количественная зависимость дозы удобрения от показаний датчика, установленного на сельскохозяйственной технике, выполняющей операцию. При этом могут использоваться различные датчики, например, оптические, которые в инфракрасном и красном диапазонах света определяют содержание хлорофилла в листьях и биомассу. На основании этих данных, а также данных по сорту и фазе развития растения определяется доза азотных удобрений. Результаты выполнения операции записываются на чип-карту. В режиме online бортовой компьютер получает данные от датчика, сравнивает их с определенными и записанными в память агротребованиями, посылает сигнал на контроллер по той же схеме, что и в режиме offline.

Таким образом, современные GPS-навигации имеют следующие преимущества:

- не требуется предварительная разметка поля;
- не требуются дополнительные расходные материалы для маркирования рядов;
- исключаются пропуски между соседними рядами;
- увеличивается коэффициент загрузки техники (возможность работы ночью);
- обеспечивается возможность работы в условиях плохой видимости;

Рациональное расходование рабочего времени и ресурсов с применением системы GPS позволяет получить экономический эффект в размере 400–1200 руб/га. В Европе, например, подсчитано, что экономический эффект от применения GPS-оборудования достигает 2000–2400 руб/га [1,3].

Список использованной литературы:

1. Синюков М.И., Шакиров Ф.Н., Василенко М.П. Организация производства на сельскохозяйственных предприятиях. – М.: «Агропромиздат», 2014. – С.–512.

2. Шахмаев М.В., Экономическая эффективность сельскохозяйственной техники. – М.: «Россельхозиздат», 2013. – С.–330.
3. Власова Н.С., Организация производства в сельскохозяйственных предприятиях. /Под редакцией – М.: Колос, 2012. – С.–630.
4. Ревякин Е.Л., Табашников А.Т., Самойленко Е.М., Драгайцев В.И. / Ресурсосберегающие технологии: состояние, перспективы, эффективность: науч. Изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011.– С.– 156.

© М.Ш. Махотлова, 2016

УДК 639.3

Мухачев Игорь Семенович

докт. биол. наук, профессор Государственного аграрного университета
Северного Зауралья и Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, РФ
E-mail: Fishmis@mail.ru

**ЕСТЕСТВЕННЫЙ БИОПРОДУКЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ОЗЁР ЗАУРАЛЬЯ – ОСНОВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ТОВАРНОГО РЫБОВОДСТВА
Россия**

Аннотация

Дан обзор технико-мелиоративных работ на озерах заморного типа в регионе Зауралья, приведены примеры эффективных технологий, позволяющих повысить товарную рыбопродуктивность водоёмов в 8-10 раз по сравнению с традиционным промыслом естественной ихтиофауны.

Ключевые слова

мелиорация, углубление, аэрация воды, рыхление донных иловых отложений, поликультура ценных быстрорастущих рыб.

Актуальность проблемы.

Российская аквакультура на внутренних водоёмах страны развивается по направлениям пастбищного, прудового и индустриального товарного рыбководства, технологии которых перестраиваются на более эффективные по сравнению с пре-дыдущим периодом [1, с.6], [2, с.110], [3, с.20], [4, с.354-370], [5, с.81]. Наблюдав-шея в последние 10-12 лет замедление прогресса рыбководства во всех регионах России благоприятно меняется на основе ускоренного освоения интенсивных «прорывных» технологий, как нового индустриального – садково-бассейнового выращивания товарной рыбы, так и совершенствования традиционных направлений – пастбищного (озерного) и прудового.

Сотрудник ФАО ООН проф. Патрик Соргелус, выступая на семинаре по проблемам Мировой аквакультуры в Госагроуниверситете Северного Зауралья (Тюмень: февраль, 2015г.), особо отметил, что товарное рыбководство на базе приоритета новых и массовых технологий способно весьма быстро повлиять на экономику и социальное улучшение районов (территорий), занимающихся раз-ными направлениями аквакультуры. Этой же проблеме посвящена его недавно опубликованная работа [6, с.25-28]. Творческая деятельность отечественных спе-циалистов ориентирована на ускорение решения проблемы посредством активного участия во внедрении, что, поддерживается управленческими структурами сельского и рыбного хозяйства [7, с.294],[8, с.57],[9,с.8-9], [10,с.45].

Крупнейший естественный ресурс для производства экологически безо-пасной пищевой товарной рыбы в промышленных масштабах по разным напра-влениям и технологиям представляют многочисленные водотоки, озера, арте-зианские и геотермальные воды Урала и Западной Сибири. В пределах Западно-

Сибирской равнины от Урала до Енисея общая акватория озёр составляет 8,7 млн га [11, с.67]. В ландшафте Западно-Сибирской равнины 5,4-5,5 млн га озёр, или 65%, относится к заморному типу водоемов, т. е. с ежегодно либо периодически возникающим дефицитом кислорода в воде. По составу рыбного населения и ихтиологической классификации озера с ежегодными заморами являются карасевыми. Озера с возникновением острого дефицита кислорода в воде зимой раз в 9-15 лет представлены плотвично-окуневым ядром ихтиоценоза [12,с.15-17]. Однако всем этим озерам Зауралья и Западной Сибири свойственны стабильно высокие показатели развития зоопланктонных и зообентосных сообществ.

Новейшие исследования вновь подтверждают [13,с.200],[14,с.25] чрезвычайно высокую продуктивность озёр лесостепи всей Западной Сибири. Феномен биопродуктивности западносибирских озёр, включая леостепные и подзоны тайги, как уже всесторонне отмечали специалисты биологического и географического направлений науки [15, с.10-122], [16,с.78] [17,с.83], [18.С. 5-75], характеризуется естественной способностью интенсивного продуцирования органического вещества. Нами [19, с.173-175] на основе анализа большого массива данных о динамике развития зоопланктона и зообентоса лесостепных и подтаёжных озёр Зауралья представлена информация о величине колебаний и средних показателях среднесезонной биомассы и продукции (рис.1 и 2). Эти данные объективно отражают повышенный уровень естественной самовозобновляемой кормовой базы озёр.

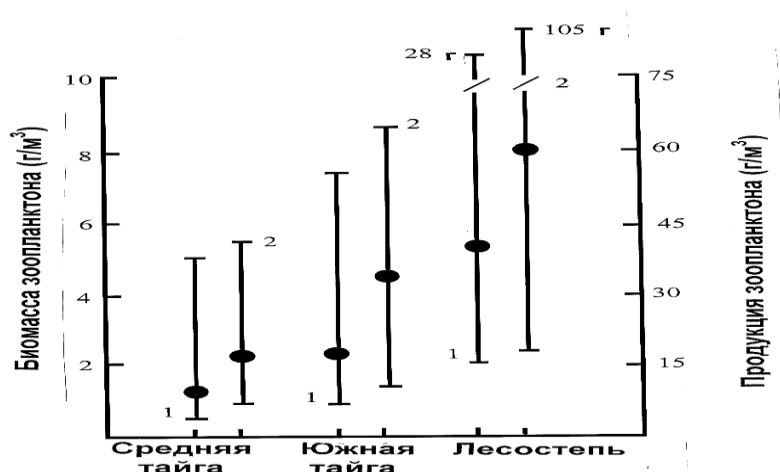

Рис. 1. Зависимость биомассы и продукции зоопланктона в озерах Урала и Западной Сибири с различным гидрологическим режимом : 1 – незаморные водоёмы (Н ср >3,5 м); 2– заморные водоёмы (Н ср <3,5 м).

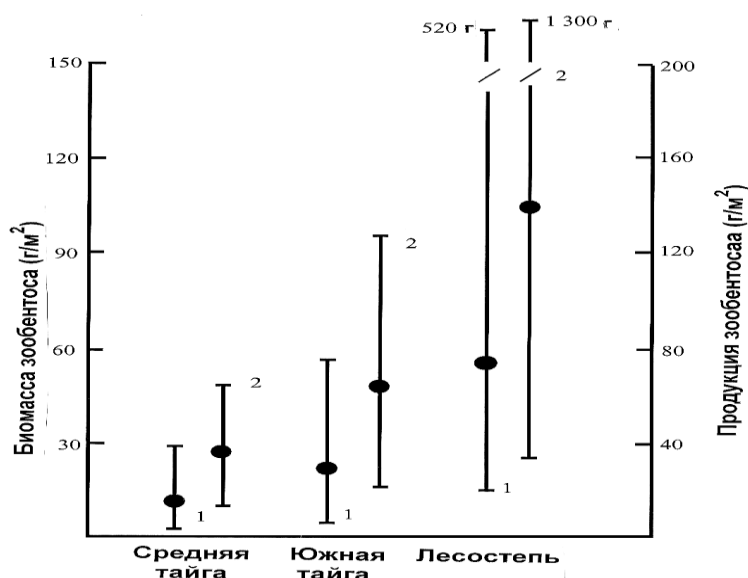

Рис. 2. Зависимость биомассы и продукции зообентоса в озерах Урала и Западной Сибири с различным гидрологическим режимом : 1 – незаморные водоёмы (Н ср >3,5 м); 2– заморные водоёмы (Н ср <3,5 м).

Благодаря стабильному развитию довольно высоких значений зоопланктонных и зообентосных сообществ, показатели роста вселяемой молоди поли-культуры (сиговые, карп, судак, растительные и др. объекты) весьма значительны. Например, в высококормных озерах с карасевым ихтиоценозом товарные сеголетки (0+) пеляди и пелчира осенью (октябрь) достигают 140-180 г, а двух-летки этих рыб (1+) 0,5-0,7 кг; аналогично, двухлетки карпа (1+) весят 0,6-0,8 кг, трехлетки (2+) 1,2-2,0 кг. Однако двухлетнее и многолетнее выращивание объектов рыбоводства осуществимо в основном с помощью аэрационной техники [20, с.66].

Высокий уровень биологической продуктивности озер и накопленный за десятилетия производственный опыт по выращиванию временных, но высоко-продуктивных ихтиоценозов, объективно позволяет внедрять в промышленных масштабах различные мелиорации – гидротехнические, технические и биологические на значительно большем количестве водоёмов. Суть технико-мелиоративных и рыбоводных работ изложена ранее [21, с.190], [22, с.270].

На озерах лесостепи и южной подзоны тайги со среднестатистическими многолетними уловами местной рыбы (караси, плотва, окунь, щука) в пределах от 8-10 до 20-40 кг/га, стали выращивать дополнительно пелядь, сига, пелчира, карпа, судака и других рыб по 100-200 кг/га.

В этой связи хозяйственное освоение и использование озер лесостепи и южной тайги должно базироваться на комплексном использовании биологических самовоспроизводимых ресурсов и систематическом (плановом) мелиоративном воздействии на биоты озер с целью получения оптимально высокого рыбного продукта. Многое и решающее в комплексном освоении обширного озерного фонда и разной мощности водотоков в пределах выше названных природных зон Обь-Иртышского бассейна можно осуществить на основе внедрения технико-мелиоративных работ и эколого-рыбохозяйственной мелиорации водоёмов, исключая применение минеральных удобрений и других чуждых естественной природе региона веществ [23, с.15], [24, с.2-3].

Тенденции развития товарного озерного рыбоводства

Практика проведения технико-мелиоративных и рыбоводных работ в 1960-1980-х гг. на озерах заморного типа в пределах Челябинской, Курганской, Тюменской областей, включаемых в рыбохозяйственные управляемые хозяйства, позволила создать ряд технологий, обеспечивающих ежегодные уловы выращиваемой рыбы (сиговые, карп и др.) на основе однолетнего нагула по 30-100 кг/га [4, с. 370], [9, с.8].

Наше сотрудничество с рыбхозами Тюменской, Челябинской, Курганской областей по внедрению современных инновационных разработок [25, с.62] позволило пользователям озер довольно стабильно выращивать поликультуру со значительно большими ежегодными показателями рыбопродуктивности — по 180-200-250 кг/га [8, с.57], [9, с.7], причем тенденция к повышению рыбопродуктивности местных водоемов на основе внедрения технико-мелиоративных и рыбоводных технологий становится устойчивой [5, с.80], [22, с.270].

В частности, специалисты Сладковского товарного рыбоводческого хозяйства — буквально с «нуля» достигли ощутимых результатов. По нашей рекомендации к воссозданию рыбхоза приступили в 2008 г. Весь годовой улов местной рыбы — серебряного и золотого карася на 11 тыс. га озер заморного типа составил всего 70 т. Спустя 7 лет — в 2014 г. общий улов выращиваемой рыбы (сиговые, карп, судак, щука, растительные) превысил 1,1 тыс. т, или в среднем 100 кг/га, а включая карася — 110 кг/га. Показатели улова выращиваемой рыбы на мелиорируемых озерах достигают 160-180 кг/га в год. В 2015 г. Сладковский рыбхоз вновь вырастил и выловил более 1 тыс. т ценной рыбы, а показатели на интенсивно осваиваемых озерах по выращиваемой рыбе – карп и сиговые – превысили 200 кг/га.

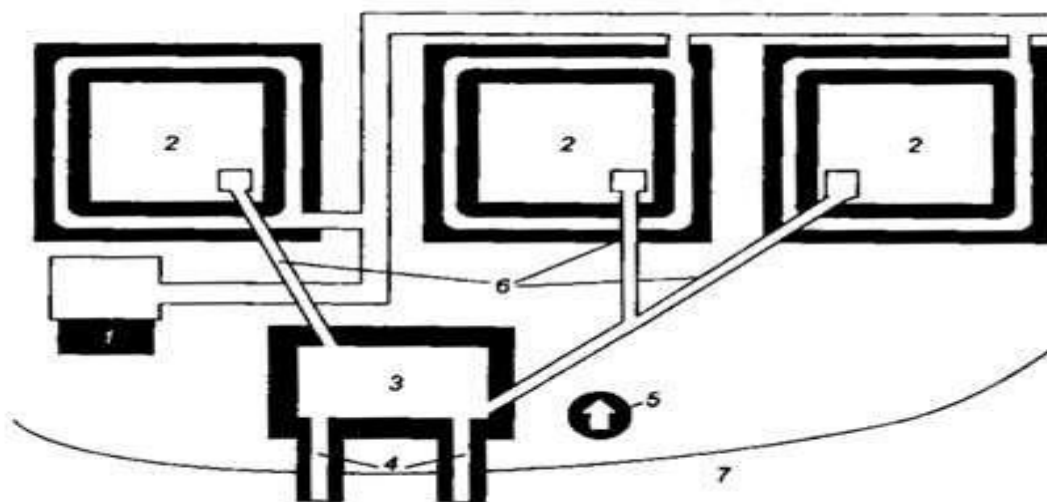

Рис. 3. Схема гидротехнического мелиоративного обустройства озера с целью создания высокопродуктивного рыбоводного хозяйства:

- 1 – бригадный дом; 2 – выростные пруды площадью 2-3 га; 3 – водоем-спутник глубиной 6-7 м; 4 – каналы, соединяющие озеро с водоемом-спутником; 5 – насосная станция для подачи воды в выростные пруды; 6 – водосбросные каналы; 7 – нагульное озеро

В соответствии наших рекомендаций Сладковский рыбхоз на пяти озерах построил мелиоративные комплексы [20, с.113], [25,с.61], состоящие из водоема-спутника с глубиной 7-7,5 м и 2-3-х выростных прудов (рис. 3), благодаря которым диапазон рыбоводных расширен, а качество товарной рыбы улучшилось. В итоге – рентабельность практики внедрения комплексных мелиораций становится положительной. Водоем-спутник эксплуатируется с ноября по март для сохранения растущей рыбы, не достигшей товарной массы, и отлова рыбы, предназначенной для реализации. Привлечение рыбы из нагульного озера в водоем-спутник осуществляется с помощью турбоаэратора мощностью 2-3 кВт, установленного в одном из каналов, из которого проаэрированной воды устремляется в круговорот по эллипсоидной траектории. В водоеме-спутнике в зимний период включают мини-турбоаэратор мощностью 0,5-0,8 кВт, создающего оптимальное насыщение кислородом воды и сохранения всей имеющейся рыбы в водоеме. Выростные пруды эксплуатируются в мае-августе для выращивания жизнестойкой молоди культивируемых ценных рыб для вселения в нагульное озеро. В глубоком водоеме-спутнике можно размещать садки на понтонах для выращивания рыбы либо её временного хранения в живом виде. Благодаря данному технико-мелиоративному обустройству мелководного заморного озера карасевого ихтиологического типа, в короткое время происходит экологическая рекультивация, и в нём создаются условия для пастбищного нагула карпа, пеляди, сига, пелчира, щуки, судака, растительноядных рыб. Суммарный выход товарной рыбопродукции за счет вселения жизнестойкой молоди ценных рыб достигает 150-250 кг/га в год дополнительно к улову 15-30 кг/га местного карася.

Отлов выращенной рыбы облегчается и интенсифицируется на основе разработок Н.П. Слинкина [20, с.66]. В частности, с помощью водоема спутника – стационарного либо временного из армированной полиэтиленовой плёнки, и установленного агрегата – турбоаэратора можно на основе искусственного проаэрированного водотока быстро вылавливать всю выращенную рыбу, как в водоеме-спутнике, так и на путях миграции в искусственном водотоке. Благодаря включению турбоаэратора и образованию циркуляции потока с высоким содержанием растворенного кислорода, вся оксифильная рыба переходит из участков озера с меньшим количеством растворенного кислорода в проаэрированную зону. По мере нарастания льда на водоеме и дефицита кислорода миграция выращенной рыбы усиливается, что и служит основой для её полного вылова.

Системность в освоении и внедрении интенсивных технологий рыбоводства показывает ООО «Рыбозавод Балык», что убедительно иллюстрирует итоговый результат — вылов выращенной рыбы. В 1970-1990-е годы весь Кунашакский район Челябинской области, располагающий 19 тыс. га эвтрофных лесостепных озер, вылавливал 600-700 т рыбы, включая выращиваемых 200-250 т товарных сеголеток пеляди, а в настоящее время (2010-2015 гг.), лишь одно предприятие — ООО «Рыбозавод Балык», за которым закреплено 8 тыс. га озер (40% от имеющихся в районе), на основе наших научных разработок ежегодно выращивает 900-1100 т крупной рыбы двух-трехлетнего нагула дополнительно к вылову местной рыбы по 15-25 кг/га. Средняя рыбопродуктивность достигла 120-140 кг/га, при макси-мальных 190-260 кг/га. Стабильный рост рыбопродуктивности озер ООО «Рыбозавод Балык» происходит потому, что работники предприятия освоили и внедряют рекомендованные нами прогрессивные технологии выращивания поликультуры в сочетании с двух-трехкратным рыхлением донных отложений озер в августе-сентябре для ускорения функционирования пищевой цепи кормовых для рыб организмов в процессе рециклинга органики [26, с.250-279], аэрации воды зимой, направленному формированию кормовой базы путем масштабных вселений рачка-гаммаруса. Для этого в рыбхозе создана мелиоративная бригада, которая в течение всех сезонов года проводит необходимые научно обоснованные мероприятия, стимулирующие биопродуктивность озёр и рыбоводный процесс. Динамика роста рыбопродуктивности объективно представлена на примере эксплуатации оз. Тишки (табл. 1).

Таблица 1

Динамика уловов рыбы в оз. Тишки (2550 га) Кунашакского района Челябинской области, кг/га

Рыба	Годы							
	1958-1965*	1966-1970*	1971-1998*	1999-2000*	2001-2005*	2006-2012*	2013	2014
карась	19,0	21,0	12,0	9,0	21,0	10,0	8,0	11,0
Пелядь	-	24,0	36,0	66,0	85,0	115,0	118,0	121,0
каarp	-	-	-	-	10,0	99,0	85,0	90,0
Р/ядн	-	-	-	-	-	2,0	4,0	5,0
Всего	19,0	45,0	48,0	78,0	116,0	226,0	215,0	227,0

* — среднегодовые уловы за указанный период

Озеро Тишки по генезису — водно-эрозийное, возникшее в древнеозерной впадине. Котловина озера овальной формы выполнена мощными песчаными отложениями. Площадь озера составляет 2550 га, максимальная глубина — 4,2 м, средняя — 2,4 м, водоем бессточный замкнутый. Берега пологие, поросшие густой высшей растительностью (тростник, осока), в срединной части озера много мягкой растительности — рдесты, роголистник. Ил черный сапропелевый толщиной 0,3-0,6 м. Вода характеризуется как высокоминерализованная сложного хлоридно-сульфатно-магниевого состава с динамикой суммы ионов в диапазоне 2,9-6,1 г/дм³, что обусловлено степенью водности территории ландшафта [27, с.189]. В связи с проявляющимся дефицитом кислорода в воде зимой естественный ихтиоценоз представлен золотым и серебряным карасем. До середины 60-х гг. Кунашакский рыбхоз на оз. Тишки вел промысел карася со среднегодовым статистическим уловом 19 кг (табл. 1). С 1966 г. в озеро периодически стали вселять личинок озерной пеляди в количестве 1,8-2,0 тыс. шт./га, а среднегодовой улов товарных сеголеток массой 120-130 г составлял от 20 до 40 кг/га, что объективно соответствовало водоему третьей зоны озерного рыбоводства со стабильным развитием зоопланктона в вегетационный период в пределах 3-4 г/м³.

Наш эколого-рыбхозный анализ показателей водоема и экстенсивной системы ведения хозяйства в 1998-2001 гг. позволил выявить резервы для существенного повышения рыбопродуктивности озера. Согласно научным рекомендациям, специалисты ООО «Рыбозавод Балык» стали вселять в озеро жизнестойкую молодь карпа в соответствии с зональной научно обоснованной нормой, небольшое

количество годовиков белого амура и белого толстолобика, а количество вселяемых личинок сиговых рыб (пелядь, пелчир) увеличили до 3,5-4,0 тыс. шт./га. Увеличение плотности посадки сиговых обусловлено внедрением в практику текущей мелиорации 2-3-кратного рыхления донных отложений в августе-сентябре. Для рыхления ила на глубину 30-40 см ООО «Рыбозавод Балык» сконструировал агрегат, используя наши рекомендации [24, с.2-3], [25]. Зимой в годы пониженной водности в январе-марте при падении концентрации кислорода до 2,5-3 мг/дм³ на водоеме устанавливают 2-3 аэрационных устройства. Таким образом, квалифицированное систематическое проведение технической мелиорации и существенное увеличение плотности посадки молоди поликультуры позволило стабильно увеличить уловы товарной рыбы до 250 кг/га в год и более (табл. 1). Точную величину общего улова назвать трудно, потому что на этом озере в период открытой воды ежедневно находилось от 100 (в нерабочие дни) до 2 тысяч в выходные дни рыболовов-удильщиков, зачастую бесконтрольно вылавливающих разновозрастного карпа.

По нашим расчетам, опираясь на биопродукционные показатели растительно-животных организмов озера, общие уловы могут быть реально увеличены до 350-400 кг/га в год. Это возможно при оказании помощи административных органов усилить охрану рыбы (прежде всего, карпа) от расхитителей, а также системно проводить нормативные посадки молоди белого амура и белого толстолобика (которого пока очень мало в регионе УрФО).

Озеро Суерское расположено вблизи от районного центра Лебяжье Курганской области и представляет типичный водоем Западно-Сибирской равнины в пределах ландшафта Тоболо-Ишимского междуречья. По ихтиологической классификации относится к карасевому типу, но в маловодные годы при концентрации солей до 10 г/дм³ воспроизводство карася прекращается. Водосборная площадь в большей мере представлена пастбищами и лугами. Питание озера происходит за счет внешнего паводка, атмосферных осадков и подземного стока. Преобладающие глубины — 2 м, а максимальная — 3,5 м. Отложения ила в центральной части водоема достигают 50 см. По уровню развития зоопланктона и зообентоса относится к высококормным.

Пример рыбохозяйственной эксплуатации оз. Суерского карасевого ихтиологического типа интересен тем, что с 70-х гг. прошлого столетия по 2012 г. водоем эксплуатировался по обычной экстенсивной технологии однолетнего сиговодства: весной вселяли нормативное для карпо-сиговой зоны количество личинок пеляди (2 тыс. шт./га), а осенью отлавливали товарных сеголеток массой 80-120 г с приловом туводного карася. В среднем за последние 15 лет в оз. Суерское промысловый улов товарных сеголеток пеляди составил 21 кг/га. С 2013 г. пользователем оз. Суерское оформлено ООО «Сибирская тема». Этот рыбхоз на протяжении многих лет больше всех выращивает сиговых и карпа в составе рыбохозяйственных предприятий Курганской области.

На основе наших рекомендаций на данном водоеме внедрены элементы интенсивного товарного рыбоводства, представляющих следующее:

- рыхление донных отложений — 2 раза с конца июля по середину сентября на 70-75% акватории, благодаря чему кормность по зоопланктону возрастет в 2-2,5 раза; по бентосу — на 25-40%;
- ежегодном вселении весной в озеро нормативного количества личинок пеляди и годовиков карпа;
- использовании на западной части озера вблизи поселка и линии ЛЭП, начиная с декабря, двух экономичных турбоаэраторов мощностью 2-3 кВт, обеспечивающих вначале концентрацию выращенной рыбы, а затем — интенсивный отлов товарной продукции;
- периодическом осуществлении из близ расположенных малых безрыбных озер концентрированных посадок рачка-гаммаруса (бокоплава) по 2-3 т, являющегося кормовым биоресурсом [13, с.200] водоемов лесостепной зоны Зауралья.

На основе вселения личинок пеляди и пелчира по 4 тыс. шт./га весной 2014 г. на оз. Суерское и двухкратного рыхления ила в августе-сентябре, стимулирующего развитие зоопланктона, вырастили по 110 кг/га ценной сиговой рыбы дополнительно к улову карася по 20 кг/га. Товарные сеголетки пеляди и пелчира к началу октября достигли средней массы 150 г, а ежесуточные уловы сиговых в три ставных невода

составляли 15-25 т. В 2015 г. общие уловы выращенной рыбы в оз. Суерское составили 230 кг/га. Таким образом, сигово-карповая поликультура может быть дополнена белым амуром и белым толстолобиком, что объективно гарантирует на оз. Суерское ежегодное стабильное производство товарной рыбы высокого гастрономического качества не менее 250-300 кг/га.

Научный базис рыбохозяйственных мелиораций и интенсивной формы рыбоводства

Научное биоэкологическое обоснование возможности повышения выхода товарной рыбы из озер в расчете на акваторию 1 га обусловлено наличием фунда-ментальных исследований по биопродуктивности континентальных и морских водоемов. В настоящее время благодаря данным междисциплинарных исследований по гидрохимии, биогеохимии, микробиологии, биохимии, гидро-биологии, ихтиологии и других наук объективно установлено, что процессы «рециклинга» и «микробной петли» [26, с.276] в системе «вода — донные осадки» [28, с.89], [29, с. 101] озер создают устойчивое развитие биопродукционного процесса [30, с.159] в соответствии свойств явления сестайнинга [31, с.37]. Процессы кругооборота органического вещества в озерах с ростом продуктивности увеличиваются и ускоряются [30, с.232], что и позволяет включить в естественную систему дозированные мелиоративные механизмы, благодаря чему можно добиться самоподдержания продукционной системы на оптимальном уровне рыбоводного процесса.

Впервые идея о необходимости рыхления и аэрации донных отложений озер заморного типа была предложена заведующей лабораторией гидробиологии СибНИИРХ В. С. Юхневой [32, с.95], [33, с.107]. В соответствии с научным биологическим обоснованием институтом СибрыбНИИ проект была создана серия мелиоративных агрегатов по рыхлению ила и аэрации воды, работающих в период открытой воды и в подледном режиме. Все исследования и производственные эксперименты систематически обсуждались с ведущими академическими НИИ того времени. Именно эти материалы послужили основой для модернизации техники по рыхлению ила и внедрению прогрессивной технологии в практику товарного рыбоводства [20, с.119], [24, с.2].

Аналитическое обобщение данных практики становления и развития пастбищного рыбоводства в Зауралье [4, с.129] позволило обосновать интегральный показатель рыбопродуктивности озера — **актуальный бонитет**. Его объективное определение дает возможности для комплексной мелиорации озера в соответствии с расчетом **потенциального бонитета** на основе биопродукционного процесса [13, с. 200], [30, с.111] в водоемах. Для определения актуального бонитета озера составлена бонитировочная 100-балльная шкала [4, с.133], благодаря которой фактические эколого-рыбохозяйственные показатели исследуемого озера оцениваются, и на этой основе рассчитывается балльный класс современного бонитета водоема и разрабатываются пути мелиоративно-рыбоводного преобразования озера. Базисом для прогрессивной практики являются итоги определения бонитета озера. На его основе осуществляют необходимые мелиорации экосистемы озера, комплекс рыбоводных работ, завершающихся быстрым и экономичным отловом выращенной рыбы [20, с.112]. Именно в такой последовательности поступают крупные рыбхозы по внедрению научных разработок. У мелких предприятий по выращиванию озерной рыбы комплексный системный подход отсутствует, следовательно и итоговые показатели существенно меньше, чем в крупных районных рыбхозах региона Зауралья.

Перспективы развития товарного рыбоводства в регионе

Сотрудничество с рыбхозами, внедряющими инновационные разработки по интенсификации товарного озерного рыбоводства, объективно иллюстрирует возможность ускоренными темпами преобразовать многие сотни тысяч гектаров озер Западно-Сибирской равнины в продуктивную «голубую ниву». Данная перспектива развития товарного рыбоводства рыбохозяйственной наукой давно обозначена [34, с.35-71].

В качестве плацдарма первоочередной производственной базы для развития товарного интенсивного рыбоводства в пределах УрФО рыбохозяйственная наука региона считает пригодными порядка 1 млн га озер (табл. 2).

Озерный фонд УрФО, пригодный для использования в качестве
производственной базы интенсивного товарного рыбоводства

<i>Административная территория</i>	<i>Озерная акватория, пригодная для интенсивной формы товарного рыбоводства, тыс. га</i>
Тюменская область	240,0
Свердловская область	40,0
Челябинская область	180,0
Курганская область	230,0
ХМАО–Югра	400,0
Всего	1090,0

Внедрение рыбхозами современных технологий по мелиоративной подготовке озер для выращивания товарной рыбы методом поликультуры, в сочетании с применением технических средств по стимулированию развития естественной кормовой базы, позволяет ежегодно получать 150-180-250 кг/га. При обеспечении местных рыбхозов региона молодью сигово-карповой поликультуры быстро-растущих объектов из зональных рыбопитомников, включая белого амура и белого толстолобика, средними (обычными) могут быть уловы в 300-350 кг/га в год, а мощность рыбоводных предприятий должна быть не меньше 1,5-2 тыс. т /год. Однако наличие в Субъектах Федерации множества малых озер площадью 100-300 га предопределяет необходимость функционирования многочисленных фермерских рыбоводно-сельскохозяйственных предприятий, способных комплексно вести использование естественных природных самовозобновляемых кормовых ресурсов для рыбы, водоплавающих птиц-гусей, уток, клеточных пушных зверей и различных травоядных животных – коров, овец, коз, лошадей. Для всех этих животных на территориях муниципалитетов достаточно пространства и корма. Интеграция фермерских хозяйств с региональными холдингами и ускорение экономического развития конкретных территорий нуждается в производственных ресурсах, особенно специалистах. Данные факторы объективно соответствуют управленческой стратегии ландшафтно-усадебной урбанизации Зауралья и Западной Сибири в духе современности [35, с.181].

Анализ научных материалов и результатов их внедрения в практику озерного товарного рыбоводства позволяет сделать следующие выводы:

1. Прогрессивным развитием товарного озерного рыбоводства способны заниматься крупные хозяйства, располагающие нагульными акваториями порядка 5-10 тыс. га. У них есть все возможности для внедрения интенсивных форм рыбоводства и мелиоративного обустройства озер, максимально использующих высокий естественный потенциал. Небольшие рыбхозы, имеющие акватории менее 1 тыс. га, целесообразно интегрировать в районные кооперативы, что повысит их заинтересованность во внедрении прогрессивных технологий.

2. Энерговооруженность озерного рыбоводства должна соответствовать цели повышения производительности труда и интенсификации производства на каждом водоеме и товарном хозяйстве, что позволит использовать на практике процесс ускорения биотического круговорота в озерах заморного типа и увеличения производства товарной «экологически чистой» рыбы на основе самовозоб-новляемой естественной кормовой базы. Такая рыба пользуется повышенным спросом покупателей.

3. Современные интенсивные технологии выращивания рыбы в озерах заморного типа — объективная основа для прогресса озерного рыбоводства рыбхозов УрФО и СибФО.

4. Для создания системы и нормативов пастбищного рыбоводства с применением рыхления донных отложений необходимо провести комплексные исследования по динамике трансформации компонентов осадков в первичную и вторичную продукцию для рыб — фитофагов и зоофагов.

Для отечественной аквакультуры важной задачей современного периода является ускорение развития всех направлений товарного рыбоводства, что аргументировано государственными документами: «Стратегия развития аквакультуры в Российской Федерации на период до 2020 года» и Федеральный закон № 148 «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Главная цель руководящих документов — мобилизация участников рыбоводного производства по надежному обеспечению населения страны с различным уровнем доходов широким и качественным ассортиментом рыбопродукции.

Этой задаче в полной мере соответствует товарное рыбоводство на местных водоемах областей и районов России, обладающих значительным водным фондом. Благодаря масштабному развитию товарного рыбоводства в сравнительно короткое время можно создать реальные предпосылки для продовольственной безопасности территорий с наличием водных ресурсов, особенно на Урале и Западной Сибири.

Список использованной литературы

1. Слупогузова З.В., Сытова М.В., Бурлаченко И.В. Аквакультура – важнейшее направление обеспечения продовольственной безопасности страны // Рыбное хозяйство, 2014.-№ 5.-С.3-7.
2. Багров А.М., Федяев В.Е., Мельченков Е.А. Резервы развития аквакультуры России в условиях экономического кризиса // Рыбное хозяйство. 2015.-№ 4.-С.104-111.
3. Киселев В.К. Развитию аквакультуры – современное научное обеспечение // Рыбное хозяйство.-2015.-№ 3.-С.19-20.
4. Мухачев И.С. Озерное товарное рыбоводство.- СПб.: «Лань», 2013.-400 с.
5. Мухачев И.С. Повышение рыбопродуктивности – тенденция развития озерного рыбоводства Зауралья // Рыбное хозяйство.-2014.-№ 6.-С.79-82.
6. Sorgeloos, P. Aquaculture: the Blue Biotechnology of the Future // World Aquaculture.-September.-2013.-P.16-31.
7. Багров А.М., Бондаренко Л.Г., Гамыгин Е.А., Мамонтов Ю.П., Сержант Л.А., Складов В.Я. Технологии прудового рыбоводства. М.: Изд-во ВНИРО.-2014.-360 с.
8. Мухачев И.С., Бойко Е.Г., Янкова Н.В., Петрачук Е.С. Системы инновационных технологий товарного рыбоводства на юге Тюменской области // Аграрный вестник Урала.-2010-№8 (74).-С.55-58.
9. Мухачев И.С. Роль товарного сельскохозяйственного рыбоводства в формировании продовольственного ресурса субъектов Уральского федерального округа // Рыбоводство и рыбное хозяйство.М.-2013.-№ 5.-С.4-9.
10. Мухачев И.С., Медведев М.М. Формирование технологии интенсивного рыбоводства на озерах заморного типа // Вестник ТюмГУ. Экология и природопользование.2015.Том 1 -№2 (2).-С.39-49.
11. Доманицкий А.П., Дубровина Р.Г., Исаева А.И. Реки и озера Советского Союза. Л. Гидрометеоздат, 1971.-104 с.
12. Ядренкина Е.Н. Структурно-функциональная организация рыбного населения в заморных озерах Западной Сибири. /Автореферат дисс. докт. биол. наук. Томск : ТГУ, -2011.- 41 с.
13. Козлов О.В. Промысловая гидробиология беспозвоночных лимнобионтов юга Западной Сибири // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке / Сб-к докл. XVII Международной научно-практической конф. Тюмень, 2015.-Т.1.-С. 198-203.
14. Визер Л.С. Зоопланктон Чиняхинского плёса озера Чаны // Вестник рыбохозяйственной науки.-2015. -Т.2. № 1 (5). Январь.- С.20-26.
15. Иоганзен Б.Г., Петлина А. П. Вопросы экологии водоёмов и интенсификации рыбного хозяйства Сибири.- Томск: Изд-во Томского ун-та, 1986.-132 с.
16. Фолитарек С.С. Теоретические основы биотехнии и обзор работ Карасукской биотехнической станции // Биотехния. Теоретические основы и практические работы в Сибири. –Новосибирск: СО АН СССР, 1980. - Вып. 37.-С.8-84.

17. Поползин А.Г. Малые озера юга Западно-Сибирской низменности и их хозяйственное значение // Водные ресурсы Западной Сибири. Новосибирск: СО АН СССР.-1964.-С.80-85.
18. Кудерский Л.А. Рыбное хозяйство внутренних водоёмов России: нагульное рыбоводство, Обзорная информация ВНИЭРХ. Аквакультура. 1998.-Вып.1.-76 с.
19. Mukhachev I.S., Gunin A.P. A review of the production of cultivated whitefishes (*Coregonus* spp.) in the Urals and West Siberia // Archiv Hydrobiol. Spec. Issues Advanc. Limnol. 57,-P.171-181, Jule 2002/ Biology and Management of Coregonid Fishes, 1999.
20. Слинкин Н.П. Новые методы интенсификации озерного рыбоводства и рыболовства.- Тюмень:ТГСХА.-2009.-151 с.
21. Мухачев И.С. Инновации в пастбищном рыбоводстве Зауралья // Aquaculture in Central and Eastern Europe: the II Assembly NACEE and Workshop on the Role of Aquaculture in Rural Development, Chisinau, October 17-19, 2011, Kishinev, 2011.- p.189-192.
22. Мухачев И.С. Возможности товарного рыбоводства Тюменской области // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке / Сб-к докл. XVII Международной научно-практической конф. Тюмень, 2015.-Т.1.- С.265-271.
23. Мухачев И.С. Рекомендации по технологии производства товарной рыбы без применения комбикормов с выходом 6,0-6,5 ц/га в рыбоводных хозяйствах юга Урала и Зап. Сибири. Информационный пакет ВНИЭРХ. Серия Аквакультура.-1995.-Вып.1- С.13-17.
24. Мухачев И.С., Слинкин Н.П. Устройство для рыхления донных отложений. Патент на изобретение РФ № 2221104. 10.01.2004.
25. Мухачев И.С., Слинкин Н.П., Чудинов Н.Б. Новые подходы к развитию товарного рыбоводства в Зауралье // Рыбное хозяйство.-2006.-№ 3.-С.59-63.
26. Копылов А.И., Косолапов Д.Б. Микробная «петля» в планктонных сообществах морских и пресноводных экосистем. Ижевск КнигоГрад, 2011.-332 с.
27. Андреева М.А. Озера Среднего и Южного Урала. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд., 1973.-270 с.
28. Мартынова М.В. Азот и фосфор в донных отложениях озер и водохранилищ. М.: Наука, 1984.-160 с.
29. Мизандронцев И.Б. Химические процессы в донных отложениях водоёмов. Новосибирск: Наука,-1990.-175 с.
30. Алимов А.Ф. Элементы теории функционирования водных экосистем.СПб:Наука, 2001.-175 с.
31. Миркин Б.М., Наумова Л.Г. Сценарий перехода к устойчивому развитию // Экология и жизнь. 2002.-№ 5. С.31-38.
32. Юхнева В.С. Заморные явления в озерах и меры их предупреждения // Отчетная сессия уч. Совета ГосНИОРХ по итогам работы в 1968 году: Тезисы докладов. Л., 1969.-С.94-96.
33. Юхнева В.С., Уварова В.И. Донные отложения и кислородный режим озер //Тезисы докладов к научно-практич. Конф. СибрыбНИИпроект по развитию Тюменского рыбохозяйственного комплекса. Тюмень, 1975.-С.106-107.
34. Мухачев И.С., Бурдиян Б.Г., Кугаевская Л.В. Опыт товарного рыбоводства в озерах Тюменской и соседних областей. М.: ЦНИИТЭИРХ, 1977.-100 с.
35. Ефимов В.А., Величко М.В. Тюменская область и региональный пилотный проект ландшафтно-усадебной урбанизации, развития трудового потенциала // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке /Сборник докладов XVII Международной научно-практической конф. Тюмень,2015.-Т.1.-С.179-184.

Надыршина Язгуль Ахтаровна
магистрант Башкирского государственного
аграрного университета, г. Уфа, РФ
E-mail: yazgul.nadyrshina@mail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОБИОТИКОВ В ГУСЕВОДСТВЕ

Аннотация

Использование пробиотиков нового поколения в рационах гусей оказывает положительное влияние на физиологическое состояние организма, повышает приросты живой массы и улучшает мясную продуктивность птицы.

Ключевые слова

гусеводство, пробиотики, микрофлора, живая масса, мясная продуктивность

Птицеводство - одна из наиболее интенсивных и динамично развивающихся отраслей АПК [6]. Одна из традиционных и высокорентабельных отраслей птицеводства - гусеводство. В последние годы приоритетным направлением в гусеводстве является повышение продуктивности и выпуск экологически чистой продукции. Достижение поставленной цели возможно при сокращении применения антибиотиков, уменьшения отрицательного воздействия кормов, а также вредных факторов внешней среды на организм птицы [3]. Одним из способов, вызывающим положительные изменения в организме птицы, является использование пробиотиков. Они применяются в птицеводстве в качестве кормовых средств и биологических регуляторов метаболических процессов в организме птицы [1].

Пробиотические препараты все шире используются для повышения продуктивности сельскохозяйственной, в т.ч. водоплавающей птицы. В первую очередь это характерно для стран с высоким уровнем экономического развития, где действуют жесткие экологические стандарты, а спрос ориентирован на качественные, биологически полноценные продукты питания [2, 9].

Другим аспектом, заставляющим уделять все большее внимание этой группе биопрепаратов, является существенное изменение этиологической структуры заболеваний. Расширился спектр условно-патогенных микроорганизмов; ежегодно появляются данные о новых возбудителях патологических процессов вирусной, бактериальной или иной природы; возрастает число инфекций, вызываемых ассоциацией микроорганизмов [7].

Известно, что нормальная микрофлора способствует улучшению пищеварения, обмена веществ, формированию устойчивости к патологии различного характера. Она обеспечивает высокий иммунитет, повышая при вакцинациях титры специфических антител и длительность их циркуляции. Важным свойством является снижение заболеваемости и потерь продуктивности, связанных с технологическим стрессом.

Бифидобактерии составляют большую часть микроорганизмов, населяющих в норме кишечник птиц. Располагаясь в примембранных слоях слизистой, они создают защитный слой на ее поверхности, блокируя рецепторы ко многим видам энтеробактерий. Бифидобактерии связывают аммиак в толстом кишечнике, преобразуя его в полноценные микробные белки, которые затем используются в обмене веществ.

Лактобактерии обеспечивают межмикробный антагонизм, участвуют в различных видах обмена веществ, синтезируют витамины, биологически активные и ростостимулирующие вещества. Они продуцируют органические кислоты, которые препятствуют размножению патогенной, гнилостной, газообразующей микрофлоры.

Таким образом, заселение желудочно-кишечного тракта молодняка птицы активной нормальной микрофлорой с первых дней жизни обеспечивает профилактику кишечных инфекций, большую эффективность вакцинаций, со стороны пищеварительной системы резко снижается поступление в организм субстратов с потенциальной токсичностью [13].

Анализ экспериментальных данных о влиянии пробиотиков на биохимические показатели гусят-бройлеров показывает, что наиболее высокий уровень белкового обмена у гусят регистрируется в 20-дневном возрасте. Применение пробиотика Витафорт в дозе 0,05 мг на 10 кг живой массы и пробиотика Лактобифадол в дозе 0,2 г на 1 кг живой массы способствует росту концентрации общего белка в сыворотке крови на протяжении 63 дней выращивания, в т.ч. альбумина на протяжении первого месяца выращивания птицы. Наиболее высокий уровень содержания глюкозы в сыворотке крови отмечен с 30 по 62 день выращивания гусят, при этом более выраженным действием на углеводный обмен обладал пробиотик Витафорт [10].

При этом, в 62-дневном возрасте, повышается по сравнению с контролем живая масса на 9,4% (Лактобифадол) и 3,8% (Витафорт), усиливается эритропоз при применении Витафорта с 30 по 62 день выращивания, активизируется синтез гемоглобина с 20 по 62-й день (Витафорт) и с 30 по 50-й день (Лактобифадол), сокращается популяция патогенных микроорганизмов за счет равномерного заселения кишечника облигатной микрофлорой [12].

Установлено, что при использовании пробиотиков Витафорт и Лактобифадол у гусят повышается активность симпатического отдела вегетативной нервной системы, снижается лабильность и увеличивается ригидность систем регуляции организма вследствие повышения интенсивности энергетических процессов. Пробиотики оказывают положительное влияние на деятельность сердечно-сосудистой системы гусят сохранностью постоянства в системе, устойчивостью ритма и его регуляции [11].

Показано, что применение пробиотика Лактобифадола в качестве добавки к корму основного рациона в дозе 0,5%, 1% и 1,5% от массы корма приводит к улучшению продуктивных и мясных качеств гусят-бройлеров [4].

Доказано, что использование Лактобифадола способствует повышению биологических резервов организма, что позволяет увеличить живую массу гусят на 2,1-5,6%. При этом рентабельность производства мяса гусей возрастает на 1,8-12,8% [14].

Применение пробиотика серии Ветом позволяет повысить продуктивность и сохранность птицы, увеличить прирост живой массы гусят. Оптимальная доза пробиотика Ветом 3 - 75 мг/кг живой массы в сутки с 1-го по 10-й день выращивания [8].

Максимальное увеличение количества белка, жира, золы и снижение влаги в мышечной ткани гусей зарегистрировано при использовании «Ветома 13.1» в дозе 100 мг/кг массы 2 раза в сутки 3 дня подряд, затем через сутки. Высокие показатели содержания белка отмечены при применении и в дозе 50 мг/кг массы 1 раз в сутки через сутки в течение 3-х месяцев, жира - в дозе 75 мг/кг массы 2 раза в сутки циклами по 5 дней [5].

Таким образом, по результатам исследований отечественных ученых становится очевидным факт целесообразности использования пробиотиков в гусеводстве. Их применение обеспечивает увеличение прироста живой массы, сокращает затраты корма на производство продукции, повышает сохранность молодняка, улучшает переваримость питательных веществ корма и позволяет получать более качественную продукцию для здорового питания людей.

Список использованной литературы:

1. Булатов А.П., Юдина Н.А. Препарат Бацелл в рационах для гусят // Птицеводство. -2009.- №4.-С.26.
2. Гайдук А.Г., Хазиахметов Ф.С. Пробиотик Витафорт в рационах утят // Птицеводство. - 2011. - № 12. - С.27.
3. Косинцев Ю.В., Тимофеева Э.Н., Данилевская Н.В. Использование пробиотиков - резерв повышения конкурентоспособности яйценоской птицы отечественных кроссов / Матер. II Межд. ветеринарного конгресса по птицеводству. - М., 2006.
4. Кожевников С.В. Влияние Лактобифадола на продуктивные и мясные качества гусят-бройлеров // Вестник Курганской ГСХА.-2012. -№2(2)-С. 45-47.
5. Ноздрин Г.А., Казанцева Т.Г. Влияние пробиотика «Ветома 13.1» на химический состав мышечной ткани у гусей // Аграрный вестник Урала.-2012.-№5-С.46-47.
6. Ройтер Я.С., Лукьянов А.Ф., Герасименко В.В. Научные и практические аспекты разведения гусей: монография. - М.: Весь Сергиев Посад, 2004.-С. 204.

7. Субботин В.В., Данилевская Н.В. Опыт применения пробиотического препарата Лактобифадол в птицеводстве // Материалы II Международного конгресса по птицеводству. - М., 2006. - С.110-112.
8. Суханова С.Ф., Махалов А.Г. Пробиотики серии Ветом в составе комбикормов для гусят-бройлеров // Вестник Курганского государственного университета. - 2014. - №3. - С.59-62.
9. Хабиров А.Ф., Цапалова Г.Р. Влияние пробиотиков Витафорт и Лактобифадол на биохимические показатели гусят-бройлеров // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №4. - С.520.
10. Цапалова Г.Р., Хабиров А.Ф. Использование пробиотиков Витафорт и Лактобифадол при выращивании гусят / Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Фундаментальные основы научно-технической и технологической модернизации АПК». - Уфа, 2013. - С.486-488.
11. Цапалова Г.Р., Цапалов А.В., Андриянова Э.М., Гибатова Р.З., Якупова Д.Р. Динамика показателей регуляции сердечной деятельности при использовании пробиотиков Витафорт и Лактобифадол // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - №4. - С.535.
12. Цапалова Г.Р., Хабиров А.Ф. Возрастные изменения гематологических показателей и микробиологического статуса гусят-бройлеров при использовании пробиотиков // Вестник Башкирского государственного аграрного университета. - 2014. - №3. - С.31-34.
13. Швыдков А.Н., Ланцева Н.Н., Килин Р.Ю., Котлярова О.С., Чебаков В.П. Пробиотическая молочнокислая кормовая добавка при выращивании цыплят-бройлеров // Птицеводство. - 2012. - №10. - С.27-30.
14. Шульгин С.В. Продуктивность гусят-бройлеров при использовании пробиотиков // Вестник Курганского государственного университета. - 2012. - №3(3). - С.61-63.

© Я.А. Надыршина, 2016

УДК 93

Валиахметова Ирина Даниловна,

магистрант исторического факультета

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,

г.Уфа, РФ.

E-mail: vird19930503@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ**Аннотация**

Особенность отечественной исторической литературы состоит в том, что елизаветинское царствование серьезно не рассматривалось. Чаще всего политику Елизаветы считали производной от политики отца. Соответственно, те историки, которые высоко ценили преобразования Петра, считали возможным говорить о возврате к петровской национальной политике в годы правления его дочери. С другой стороны, многие историки, занимавшиеся исследованием второй половины XVIII в., вынуждены были в большинстве своем признать, что многое из сделанного Екатериной было начато во время правления Елизаветы.

Ключевые слова

Елизавета Петровна, Российская империя, XVIII век, историография, оценка правления

XVIII век был периодом, когда окончательно оформился российский абсолютизм, имела место сложная, зачастую очень противоречивая его эволюция, что неизбежно приводило к изменениям государственного аппарата, усилению личностного начала в управлении страной, а поскольку в это время вся власть персонифицировалась в особе государя-императора, то его личность имела зачастую определяющее влияние на проведение внутренней и внешней политики. Слабое внимание времени правления Елизаветы Петровны, как в исторической литературе, так и по линии школьного образования, побудили меня взяться за эту сложную и важную проблему. Целью работы является анализ комплекса взглядов и выводов, представленных отечественными историками по отношению к российской императрице Елизавете Петровне и ее эпохе.

На сегодняшний день накоплено достаточно большое количество публикаций научного, учебного и научно-популярного характера, в центре внимания авторов которых находились российские императоры, в том числе и Елизавета Петровна. Многие историки высказывались о Елизавете Петровне и ее времени в своих работах. Кто-то высказывался положительно, у некоторых было противоположное мнение.

С.В. Ешевский впервые попытался дать целостный обзор событий правления дочери Петра Великого, подробно остановившись на характеристике самой императрицы, а также ее экономических и социальных преобразований. За двадцать лет правления императрицы, утверждал историк, не произошло каких-либо важных изменений в государственной системе управления. Нет также оснований говорить о том, что у Елизаветы Петровны был какой-либо общий план развития страны [3, с.18].

Подобной оценки елизаветинского царствования придерживался и другой историк середины XIX в. - М.И. Семевский. В своем очерке «Царствование Елизаветы Петровны» автор писал, что императрица обладала ужасным характером, совсем неподходящим для управления государством: была женщиной беспечной и легкомысленной. По мнению исследователя, история России этого времени представляла собой исключительно борьбу честолюбцев, пользовавшихся всеми средствами, чтобы отобрать друг у друга власть и могущество, что весьма негативно отразилось на состоянии государства [10, с.103].

Иную точку зрения отстаивал Е.С. Шумигорский. Автор отмечал, что хотя Елизавета и не имела собственного плана дальнейшего развития страны, а лишь следовала заветам своего отца, она сумела даровать государству и народу «...то успокоение, какое он не имел ни до нее, ни долгое время после нее». С

положительной оценкой царствования дочери Петра Великого был согласен историк И.И. Петров. Отметив преобразования императрицы, автор подчеркивал, что Елизавета Петровна сделала много добра для России [8, с.126]. Исследователь П.П. Гершунин склонен был идеализировать правление всех преемников Петра I, в том числе и Елизаветы Петровны. Упомянув реформы императрицы, автор подчеркивал, что все ее мысли и деяния склонялись к одной цели – утверждение порядка, установленного ее отцом, в результате чего императрица сумела заслужить признание со стороны своих подданных [2, с.112].

Со второй половины XIX в. появились фундаментальные труды, в которых ученые исследовали обширный материал по истории Российского государства. В поле их интересов оказалось и правление дочери Петра. Историк С.М. Соловьев, посвятивший периоду правления Елизаветы четыре тома «Истории России...», выступил против представлений о том, что вторая четверть XVIII в. есть темный период в русской истории. Он видел в ее политике возврат к принципам своего отца, в результате чего «Россия пришла в себя». Оценивая результаты елизаветинского царствования, автор отметил благоприятные явления в экономике, в том числе в связи с отменой внутренних таможен и основанием банков для купечества и дворянства, а также достижения в духовной сфере. Автор особо подчеркивал значение елизаветинского правления как этапа по отношению к царствованию Екатерины II [11, с.591,603].

В.О. Ключевский в своем лекционном курсе лишь бегло затронул сюжеты елизаветинского царствования. Историк показал противоречивость натуры Елизаветы, а также особую любовь императрицы к банкетам, балам и прочим развлечениям вместо «проявления интереса к государственным нуждам». Подводя итог правления Елизаветы, автор делает вывод (не аргументируя его) о том, что «...с правления Софьи никогда на Руси не жилось так легко, и ни одно царствование до 1762 г. не оставляло по себе такого приятного воспоминания»[5, с.340].

Мне хотелось бы отметить схожесть взглядов Соловьева и Ключевского, хотя бы с той точки зрения, что правление Елизаветы они считают благоприятным. Этих людей сближает и то, что они жили примерно в одно время, и оба они одного социального происхождения - родились в семьях священнослужителей. Вопрос о страшном положении крепостничества, кажется, мало волнует авторов, а политическую линию правительства Елизаветы считают удачной для России.

В ряде работ, вышедших в постсоветский период, продолжаются споры о подготовленности реформ, проводившихся Елизаветой Петровной. Историк Е.В. Анисимов подчеркивает, что Елизавета, придя к власти, не имела определенной программы в области внутренней и внешней политики. Рассматривая внутреннюю политику первых лет царствования императрицы как «реставрационную», автор приходит к выводу о ее неудаче и объясняет это тем, что она следовала не духу, а букве законодательства Петра [1, с.136]. В.П. Наумов, политику императрицы считал весьма успешной и особо подчеркивал, что именно Елизавета ввела Россию в русло неторопливого развития после грандиозных потрясений петровской эпохи [7, с.65]. Осторожную позицию о подготовленности реформ Елизаветы занял А.Б. Каменский. Историк отметил, что в своих преобразованиях государыня стремилась продолжать линию, намеченную Петром I, прежде всего в вопросах взаимоотношения власти и подданных, а также экономической политики. Однако не все из задуманного было реализовано на практике; многие проекты так и остались на бумаге [4, с.173]. Б.Н. Миронов применительно к XVIII в. обосновал тезис о наличии в России «дворянской патерналистской монархии». Монархия эмансипировалась от церкви, обычаев и традиций, делалась все более самостоятельным институтом по отношению к дворянству. Конечный вывод Б.Н. Миронова - государственные учреждения сословной патерналистской монархии были ограничены административным правом и сословными правами подданных - кажется нам излишне категоричным [6, с.131].

После рассмотрения некоторых исторических работ, связанных с именем Елизаветы Петровны, можно отметить, что в большинстве трудов дается положительная оценка ее деятельности. Не смотря на некоторые негативные оценки историков и современников о ее правлении, я считаю, что императрица была готова к царствованию. Следует отметить, что в период правления императрицы Елизаветы Петровны (1741-1761) в стране происходили значительные перемены как во внутренней политике, так и во внешней политике: мирные наклонности правительства во внешней политике, гуманное направление во внутренней - повлияли на нравы русского общества, подготовив его к деятельности екатерининского времени.

Список использованной литературы:

1. Анисимов Е.В. Елизавета Петровна. М.: Молодая гвардия, 2002. - 426 с.
2. Гершунин П.П. Русское царство от Петра Великого до Екатерины II: От 1725 до 1762 года. СПб., 1891. - 232 с.
3. Ешевский С.В. Очерк царствования Елизаветы Петровны // Отечественные записки. 1868. №№ 5-6. С.15-110.
4. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в.: Опыт целостного анализа. М., 2001.
5. Ключевский В.О. Сочинения: В 8 т. М., 1958. Т.4. 390 с.
6. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи: В 2 т. СПб.: Издательство Дмитрий Буланин, 1999. - Т.2. - 568 с.
7. Наумов В. П. Елизавета Петровна.//Вопросы истории. 1993. - № 5.- С. 51-72.
8. Петров И.И. О преемниках Петра Великого (до Екатерины II). СПб., 1884. - 310 с.
9. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2000. 380 с.
10. Семевский М.И. Царствование Елизаветы Петровны // Русское слово. 1860. №№1-2. 280 с.
11. Соловьев С.М. Сочинения: в XVIII кн. Кн. XII. М., 1994. – 650 с.

© И.Д. Валиахметова, 2016.

УДК 94 (470.5) «1930»

Ковалева Людмила Андреевна
канд. ист. наук, доцент ЮУрГУ
г. Златоуст, РФ
E-mail: giurpip@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ РАБОЧИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ УРАЛА В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация

В статье анализируется роль и место образования в подготовке квалифицированных кадров, повышении культурно-технического уровня рабочих. На основе архивных материалов характеризуются основные формы работы по ликвидации неграмотности на предприятиях Урала. Особое внимание обращается на роль профсоюзов в решении этой задачи.

Ключевые слова

Индустриализация, неграмотность, культурно-технический и образовательный уровень, профсоюзы.

Форсированная индустриализация Уральского региона, развернувшаяся в 30-е годы XX века в связи со строительством новых предприятий, вызвала огромный рост численности трудящихся масс. На промышленные предприятия Урала хлынул поток необученных работников из деревни (вчерашие крестьяне составили 54 % пополнения рабочих и служащих), женщин, молодежи, спецпереселенцев. Они не имели навыков работы в крупном промышленном производстве, квалификации, необходимого образовательного и культурного уровня, что не могло не сказываться на результатах их трудовой деятельности. В связи с этим проблема ликвидации неграмотности и малограмотности, повышения культурно-технического уровня рабочих требовала незамедлительного решения. Без этого невозможна была дальнейшая модернизация страны [1, с. 167].

Первоначальной ступенью подъема культурно-технического уровня являлась общеобразовательная подготовка рабочих. По подсчетам академика С.П. Струмилина существует тесная связь между уровнем образования и нормой выработки трудящихся: если средняя выработка неграмотного рабочего составляет

100%, то у рабочего с одним классом образования – 124 %, с четырьмя классами – 142 %, с семью – 164 %. Таким образом, общеобразовательный уровень является тем фундаментом, основываясь на котором в процессе трудовой деятельности растет мастерство рабочих. Следовательно, образование обеспечивает решение двуединой задачи: приобретение общеобразовательных знаний и создание базы для усвоения производственных навыков. В совокупности оно выступает как важный фактор повышения культурно-технического уровня рабочего класса.

Учитывая, что на предприятиях Урала в 1933 г. трудилось 6 % неграмотных, партийные и советские организации продолжили в годы второй пятилетки работу по ликвидации неграмотности среди рабочих. Она приняла более организованный и планомерный характер после выхода совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» [3, с. 387].

Важное место в решении этой проблемы отводилось профсоюзам. Они взяли под особый контроль выполнения данного постановления. Так, ЦК профсоюзов металлургов Востока четыре раза обсуждал вопрос о ходе ликвидации неграмотности, а в 1937 году принял решение о превращении каждого завода в завод сплошной грамотности, для чего всем профсоюзным организациям было предложено включиться в соревнование на лучшую работу по обучению неграмотных и малограмотных. На предприятиях Урала проводились общезаводские конференции и собрания неграмотных и малограмотных, совещания учителей школ взрослых по обмену опытом работы, организовывались витрины посещаемости школ взрослых, заслушивались руководители цехов о ходе ликвидации неграмотности. Комитет комсомола Верх-Исетского завода выделил тридцать культармейцев в помощь учителям. Особое внимание в новых условиях обращалось на преодоление малограмотности. Произошли изменения и в содержании обучения. От школ грамотности требовалось не просто научить читать и писать, но и дать сумму знаний, необходимых для квалифицированной работы на предприятии.

В числе лучших по итогам проведенной работы были признаны коллективы Чусовского и Лысьвенского заводов. На этих предприятиях обучалось свыше 94 % неграмотных и малограмотных рабочих, а посещаемость занятий составила 90 % . Данные заводы были награждены переходящими Красными Знаменами за достижения в деле ликвидации неграмотности рабочих [4, Д. 13 Л. 21; Д.38 Л. 24].

Однако из-за постоянной текучести кадров полностью ликвидировать неграмотность не удалось. В 1938 году на Урале оставалось еще 3-4 % неграмотных и малограмотных рабочих [5, с. 221].

Ликвидация неграмотности была первым шагом на пути повышения образовательного уровня трудящихся. Многие рабочие, покончив с неграмотностью и малограмотностью, продолжили обучение в школах взрослых повышенного типа, дающих образование в объеме средней школы. В Свердловской области сеть таких школ увеличилась в 1934-1937 гг. с 14 до 242, в Челябинской области – с 5 до 52. Немало рабочих поступало в дальнейшем на рабфаки, в средние специальные учебные заведения, на дневные и вечерние подготовительные курсы. Рабочие в 1936 г. во втузах Урала составляли 42 %. К началу 1940 г. они имели более высокий общеобразовательный уровень. Среди городских рабочих в 1939 г. лица с высшим, средним и неполным средним образованием составляли 9,6 %. [2, с. 117].

Таким образом, в 30-е годы на Урале был сделан значительный шаг вперед в повышении культурного и образовательного уровня рабочих. Но задача эта сохраняла актуальность и в последующий период.

Список использованной литературы:

1. Бакунин А.В. Борьба большевиков за индустриализацию Урала во второй пятилетке. (1933-1937 гг.). Свердловск Ср.-Урал . КН. Изд-во 1968 г.
2. История советского рабочего класса. в 6-ти томах Т. 3. М.: Наука, 1985.
3. Народное образование в СССР: сборник документов 1917-1973. М. 1974,
4. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области) Ф.Р.-841 Оп. 1
5. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.) Свердловск Ср.-Урал . КН. Изд-во 1970.

Прохоров Владимир Владимирович

канд. ист. наук, доцент, профессор КФ КрУ МВД России

г. Симферополь, РФ

E-mail: v.v.prochorov@gmail.com

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КРЫМСКОЙ АССР (ИЮЛЬ 1934 – ИЮНЬ 1941 гг.): СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ**Аннотация**

Статья посвящена организации и деятельности НКВД Крымской АССР в июле 1934 – июне 1941 гг. В работе показывается комплекс условий и причин, повлиявших на реорганизацию системы НКВД полуострова, его внутреннюю структуру.

Ключевые слова

Народный комиссариат внутренних дел, органы внутренних дел, милиция.

Тридцатые годы XX в. для советского государства были чрезвычайно сложными и далеко неоднозначными. Победа Сталина и его соратников во внутрипартийной борьбе положила начало формированию административно-командной системы в стране, что в свою очередь послужило первым шагом к построению тоталитарного государства. Именно в эти годы в стране начинаются трудности связанные с проведением сплошной коллективизации сельского хозяйства, а в экономике – процессы, направленные на свертывание частного сектора.

Широкое применение жесткого государственного принуждения как основного метода проведения форсированной индустриализации неизбежно повлекло за собой модернизацию всей системы правоохранительных органов и в первую очередь ОГПУ [9, с. 94].

Завершением процесса формирования единого централизованного репрессивного аппарата явилось учреждение 10 июля 1934 г. Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР. Вновь сформированный наркомат внутренних дел, сконцентрировал в своем ведении функции по охране общественного порядка (ООП), по обеспечению государственной безопасности, по борьбе с преступностью, по исправлению и перевоспитанию осужденных. В составе общесоюзного комиссариата образовывались следующие подразделения: Главное управление государственной безопасности, Главное управление рабоче-крестьянской милиции (РКМ), Главное управление пограничной охраны, Главное управление пожарной охраны [10, с. 293].

Являясь союзно-республиканским наркоматом, НКВД СССР возглавил руководство деятельностью создаваемых народных комиссариатов внутренних дел в союзных и управлений в автономных республиках. Одновременно с этим, Советом Народных Комиссаров СССР изымались из ведения республиканских наркоматов некоторые функции, не имевшие прямого отношения к ООП [7, с. 43].

С июля по ноябрь 1934 г. структуру управления НКВД (УНКВД) СССР по Крымской АССР составляли: управление государственной безопасности (с двенадцатью отделами и группами), управление РКМ (в свою очередь включавшее отдел уголовного розыска (УР) и отдел регулирования уличного движения (ОРУД), отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), особую инспекцию управления), отдел пожарной охраны, отдел актов гражданского состояния, административно-хозяйственное управление (с семью отделами).

В ноябре 1934 года в структуру УНКВД СССР по Крыму включают управление исправительно-трудовых учреждений (с четырьмя отделами и шестью крымскими колониями) [5, л. 187.]. В декабре того же года структура УНКВД Крыма пополняется отделениями лесной охраны и конной лесной стражи, а с 1938 г. – отделом мер и весов.

Параллельно этому процессу шла реорганизация местных органов УНКВД СССР по Крыму. Так, с 13 июля 1934 г. городские отделения в Севастополе, Керчи и Феодосии преобразовывались в городские отделы

УНКВД СССР по Крыму. Ялтинское районное отделение – в горрайотдел, все остальные районные аппараты преобразовывались в районные отделения УНКВД СССР по Крымской АССР – всего 15 отделов и отделений. К декабрю 1935 г. их количество увеличилось до 23-х [6, л. 12.].

Широкомасштабные структурные преобразования органов УНКВД Крыма сопровождались непрекращающимися кадровыми изменениями в руководстве ведомства.

В январе 1935 г. руководителем республиканского аппарата внутренних дел становится старший майор государственной безопасности Т.И. Лордкипанидзе. На этом посту он сменил первого начальника УНКВД Крымской АССР также старшего майора государственной безопасности Салыня Э.П.

В марте 1937 г. УНКВД СССР по Крыму преобразовывают в НКВД Крымской АССР. Через три месяца после этого первого наркома внутренних дел Т.И. Лордкипанидзе меняет новый руководитель НКВД автономии – старший майор государственной безопасности К.А. Павлов [1, л. 161.]. Несмотря на его, столь короткий срок пребывания в должности уже в октябре 1937 г. наркомат возглавил кавалер орденов Боевого Красного Знамени и Красной Звезды, член ВКП (б), 40 летний майор государственной безопасности А.И. Михельсон [2, л. 148.].

В августе 1938 г. по приказу Народного комиссара внутренних дел СССР генерального комиссара государственной безопасности Н.И. Ежова А.И. Михельсон сдает дела наркомата внутренних дел Крыма очередному наркому – капитану государственной безопасности Якушеву Л.Т.

Летом 1938 г. на сессии Верховного Совета Крыма утверждают новый состав Совета Народных Комиссаров Крымской АССР. Среди двенадцати наркоматов автономии, НКВД республики занимает одно из важнейших мест.

В аппарате наркомата внутренних дел функционировали: управление государственной безопасности, управление РКМ (с отделами УР, БХСС, ГАИ, паспортно-регистрационным отделом и отделом лесной охраны), отдел актов гражданского состояния, отдел пожарной охраны, архивный отдел и др.

В мае 1940 г. в структуру НКВД Крымской АССР включают спецкоманду противовоздушной обороны (ПВО) с шестью отделениями.

Структурно обновленный наркомат внутренних дел Крыма в октябре 1938 г. возглавил ставленник Л.П. Берия – майор государственной безопасности Г.Т. Каранадзе. [8, с. 21].

Зимой 1939 г. в состав НКВД СССР кроме уже названных выше вошли: Главное архивное управление, Главное управление шоссейных дорог, Главное управление лагерей и целый ряд других подразделений.

Таким образом, в предвоенные годы в НКВД Союза ССР сосредоточились все силовые структуры, кроме Вооруженных Сил, благодаря чему он превратился в самое могущественное ведомство тех лет, заняв особое место в системе государственного управления.

В начале 1940-х гг. НКВД СССР «оброс» большим числом главных управлений, управлений и отделов производственного и хозяйственного характера и стал трудноуправляемым [9, с. 123].

В феврале 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР (ПВС) общесоюзный Наркомат внутренних дел разделяют на НКВД СССР и Наркомат государственной безопасности (НКГБ) СССР. Следует отметить, что предвоенные изменения, произошедшие в структуре НКВД СССР, в полной мере коснулись и органов НКВД полуострова.

Весной 1941 г. года процесс разъединения НКВД Крыма на два наркомата шёл полным ходом [3, л. 346]. В соответствии с февральским Указом ПВС СССР о разделении НКВД Союза ССР на два наркомата и приказом НКВД СССР от 26 февраля 1941 г. – к середине марта утверждается следующая организационно-штатная структура НКВД Крыма: секретариат, мобилизационная инспекция, 1-й спецотдел, аппарат местной противовоздушной обороны (МПВО), управление милиции, отдел пожарной охраны, отдел шоссейных дорог, архивный отдел, отдел исправительно-трудовых колоний, тюремный отдел, отдел кадров, финансовый отдел, административно-хозяйственный отдел [4, лл. 76-77].

Незадолго до начала войны нарком внутренних дел Крыма Каранадзе Г.Т. своим приказом от 26 мая 1941 г. утверждает новую структуру центрального аппарата НКВД республики и вводит её в действие с 1 июня 1941 г.

Предвоенная структура наркомата внутренних дел автономии выглядела следующим образом: секретариат, мобилизационная инспекция, 1-й спецотдел (с 3-я отделениями), отдел МПВО, отдел пожарной охраны (с 4-я отделениями), архивный отдел, отдел исправительно-трудовых работ (с 13 группами и секторами), тюремный отдел (с 5-ю отделами и группами), отдел кадров (с тремя отделениями и особой инспекцией), финансовый отдел (с 2-я отделениями), административно-хозяйственный отдел (с 10-ю отделениями и частями).

Менее чем через месяц после начала войны Постановлением Государственного Комитета Оборона от 17 июля 1941 г. и Указом ПВС СССР от 20 июля 1941 г. НКВД и НКГБ Союза ССР вновь объединяют в единый Народный комиссариат внутренних дел СССР. В союзных и автономных республиках, однако, процесс объединения затянулся до середины августа 1941 г., т.к. стремительно приближающийся театр военных действий потребовал срочной организационно-штатной перестройки на военный лад всех правоохранительных органов [11, с. 140].

Список использованных источников и литературы:

1. Архив Министерства внутренних дел по Республике Крым (Архив МВД по РК). Ф. 1. Оп. 4. Д. 56.
2. Там же, Оп. 4. Д. 62.
3. Там же, Оп. 34. Д. 90.
4. Там же, Оп. 36. Д. 92.
5. Там же, Оп. 96. Д. 42.
6. Там же, Оп. 96. Д. 42.
7. Воробейкова Т.У. Советская милиция в годы борьбы за социалистическую реконструкцию народного хозяйства (1926–1934 гг.) // Труды Киевской высшей школы МВД СССР. 1977. № 11.
8. Колонтаев К. Бериевский нарком в Крыму и Севастополе // Military Крым. 2010. № 1.
9. Курицын В.М. История государства и права России 1929-1940 гг. М.: Международные отношения, 1998.
10. Прохоров В.В. Милиция Крымской АССР как составная часть ГПУ и НКВД автономии (1930-1941 гг.) // Крымский юридический вестник. 2010. Вып. 2 (9), Ч. I. – С. 292-294.
11. Прохоров В.В. Перестройка организационной структуры органов НКВД Крымской АССР в 1941-1944 гг. // Государство, общество и органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): материалы Всерос. научн.-практ. конф. преподавателей, адъюнктов, курсантов, слушателей и студентов. Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2015.

© В.В. Прохоров. 2016

УДК 93

Сухорукова Анна Сергеевна
канд. истор. наук, доцент СПбГУ
г. Санкт-Петербург, РФ
E-mail: a.suhorukova@spbu.ru

ЗНАЧЕНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация

В статье идет речь о значении городской (муниципальной) собственности на землю и перспективах рационального использования земли в российских городах в XIX – нач. XX веков.

Ключевые слова

Муниципальное землевладение, городское самоуправление, российский город.

Под муниципальным или городским землевладением в дореволюционной России понималась часть территории города, находящаяся в юридическом распоряжении городского общественного управления – городских Дум, которые выступали от имени всех горожан не зависимо от сословия.

Городские земли разделялись на несколько категорий. Первая – это пространства, занимаемые улицами и площадями города, тротуары, бечевники (береговая полоса вдоль рек, озер, используемая для нужд судоходства и сплава, для тяги судов бечевой), а также водные пути сообщения, пролегающие через городские земли. Эта категория городских земель, оставаясь городской собственностью, должна была находиться в общем пользовании горожан и не могла быть застроена [1, с. 110]. Особую категорию городских земель составляли земли, находящиеся под городскими кладбищами, которые числились в собственности города, но управлялись церковным ведомством. Третью часть городских земель составляли земли под городскими постройками, садами, пустопорожние земли. В число пустопорожних земель входили и выгонные земли.

Именно выгонные земли и положили начало особому виду землевладения – городскому. Их появление было связано с ростом городов и переходом окружающих их земель в частную собственность. Так как город еще не вполне отделился от окружавшего его сельскохозяйственного округа, а его жители продолжали заниматься огородничеством и держали в собственности скот, они нуждались в землях для выпаса скота и содержания огородов. В связи с этим и появляется необходимость выделять городам особые земли. Законодательно выгонные земли защищаются от посягательств еще Уложением 1649 года и писцовыми наказами 80-х гг. XVII века [2, с. 64]. Со времен соборного Уложения наделение городов выгонными землями стало систематическим [3, с. 121-123]. В случае если земель у города было недостаточно, ему приписывались государственные территории или земли окружающих селений.

Завершающим этапом регулирования русского землевладения справедливо считается генеральное межевание Российской Империи во второй половине XVIII века. Значение генерального межевания было в том, что оно окончательно законодательно оформляет существовавшие формы землевладения и, в частности, городское [4, с. 114-116]. Здесь следует упомянуть, что юридическое оформление владельца городского имущества и, в том числе, земли, было зафиксировано только в «Жалованной грамоте городам» 1785 года, в которой впервые вводится понятие «городское общество».

Окончательное же определение назначения городских земель будет сделано в законодательных актах середины XIX века, в частности, в Городовом положении 1870 года. В первую очередь городские земли рассматривались как один из источников извлечения дохода. В комментариях к проекту закона отмечалось разнообразие функционального назначения городских земель. Земли были не только местом выпаса скота обывателей, но и территорией для будущего роста города, местом для удаления из города вредных для здоровья жителей или опасных в пожарном отношении предприятий (кладбища, бойни, кузницы), для расширения промышленной деятельности горожан по открытию фабрик и заводов и ярмарочной торговли. Еще одно не менее важное значение городских земель – это извлечение дохода для покрытия городских нужд и государственных потребностей. Сверх этого, городские земли предназначались и для лагерного расположения войск [5, с. 370]. В результате в «Городовом положении» 1870 года появляются статьи, в которых за городом признавалось право полностью распоряжаться городской землей: покупать, продавать, отчуждать [1, с. 107-110].

Городские земли, как входившие в общественное имущество, освобождались от налогов. Но в случае, если они отдавались внаем, то есть, если город извлекал из них доход, они облагались государственным налогом наравне с прочими недвижимыми имуществами в городе [6].

В Российских городах городские земли использовались по-разному в зависимости от местных условий (в частности размера земель) и городских нужд.

Размер муниципального землевладения в России в конце XIX века был не очень велик. По данным «Статистики поземельной собственности» на 1893 год [7, с. 402-403] городские земли составили всего 0,5 % общей площади земельных владений. В 49 губерниях Европейской России по количеству городской земли выделяются 2 – Херсонская и Саратовская. Минимальное количество городской земли было в Эстляндской, Рязанской, Курляндской губерниях. Самыми большими запасами городской земли располагали города

Поволжья. На первом месте стоял Саратов – 80 тыс. десятин, Новоузенск – 62 тыс. десятин, Вольск и Камышин по 40 тысяч десятин. В среднем на 1 жителя в городах Поволжья городской общественной земли приходилось в начале XX века 1221 кв. сажень. Далее следуют города Сибири, где эта цифра опускается до 1.053 сажень, в северных и восточных губерниях – 864 кв. сажени, южных – 512 кв. сажень. В Прибалтике и на Северо-Западе России на одного жителя приходилось от 244 до 208 кв. сажени городской земли. Одно из последних мест занимали города Закавказья – 147 кв. сажень земли на одного жителя.[8, с. 5-7]

Говоря об истории муниципальной земельной собственности необходимо остановиться и на видах эксплуатации городской земли и изменениях, связанных с этим. Исследователи русских городов и русского землевладения вплоть до конца XIX века отмечали, что большинство русских городов имеет сельскохозяйственный характер. Этому соответствовало и использование городской земли горожанами: хлебопашество, огородничество, скотоводство. В бюджете русских городов, обладавших большими земельными запасами, доход с городских земель занимал не последнее место. Многие городские общественные управления не только сдавали земли горожанам в аренду, но также создавали свои агрономические хозяйства со штатом специалистов. Главной задачей городских управлений городов-землевладельцев было повышение доходности городских земель путем рационального использования, усовершенствования системы сдачи в аренду и т.д. По мнению керченского городского агронома А. Богдановского [9, с. 6], именно город должен явиться в России новатором в деле сельского хозяйства. Поэтому большинство работ, по муниципальному землевладению в начале XX века было посвящено агрокультурным задачам, стоявшим перед городскими управлениями. В некоторых городах на общественной земле могли располагаться и леса (Рига, Ревель) и даже нефтеносные участки (Тифлис), которые также становились статьями дохода. Нефтеносный участок был передан тифлисскому городскому общественному управлению государством для повышения доходной части бюджета города.

Интенсивный рост городов, шедший усиленными темпами со второй половины XIX века, ставил города и городские управления перед лицом решения серьезных задач – расширения своей территории за счет городского землевладения.

И в связи с этим увеличивается значение именно муниципального землевладения. Судя по публикациям в русских журналах и докладах в различных научных и технических обществах (Вольном экономическом, Русском техническом, обществах архитекторов и гражданских инженеров и т.п.), особый интерес к муниципальным землям появляется у русской общественности в начале XX века и достигает своего пика во время Первой мировой войны. В этих публикациях идет речь не только о рациональном использовании городских земель, как источника городского бюджета, но и как предпосылки к решению социальных проблем городов.

Список использованной литературы:

1. Высочайше утвержденное 16-го июня 1870 года Городовое положение, с объяснениями. СПб., 1870.
2. Рудин С. Д. Межевое законодательство и деятельность межевой части в России за 150 лет. Пг., 1915.
3. Якушкин В.Е. Очерки по истории русской поземельной политики в XVIII и XIX вв. Вып. I. XVIII в. М., 1890.
4. Готье Ю. В. Очерк истории землевладения в России. Сергиев-Посад, 1915.
5. Материалы относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи. Т.1. СПб., 1877.
6. Закон о государственном налоге с недвижимых имуществ в городах, поселках и местечках 6 июня 1910 г. СПб., 1911.
7. Энциклопедический словарь. Изд. Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон. СПб., 1890. Т. 12.
8. Аргутинский-Долгорукий А.М. Муниципальные земли Тифлиса и их эксплуатация. Тифлис, 1908.
9. Богдановский А. Е. Опыты организации городского земельного хозяйства. СПб., 1892.

Черников Олег Алексеевич

канд. истор. наук, доцент КИСО (филиал) РГСУ
г. Курск, РФ

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА КРЕДИТНЫХ КООПЕРАТИВОВ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ГОРОДОВ ДООКТЯБРЬСКОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

Аннотация

В работе рассмотрено влияние специфики размещения населения на развитие кооперативного кредита царской России. Выявлено, что даже в условиях городских поселений губерний Центрального Черноземья значительную часть членов кооперативов составляли сельские жители. Это было связано как с преобладанием на территории данных губерний сельского населения, так и с политикой проводимой органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Ключевые слова

Кооперативный кредит. Кредитные товарищества. Ссудо-сберегательные товарищества. Центральное Черноземье. Городские поселения.

Губернии Центрального Черноземья всегда были, да и сейчас остаются территориями с преобладанием сельского населения. Не являлась исключением и вторая половина XIX - начало XX вв. Это сказывалось и на структуре кооперативного движения. Например, среди финансовых кооперативов по количественным показателям безоговорочно преобладали общества, действовавшие в сельской местности. К июню 1914 г. из имевшихся в четырех черноземных губерниях (Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская) 808 кредитных и 102 ссудо-сберегательных товариществ чисто сельскими были соответственно 773 и 93 кооператива [12, с. 1, 39-46, 147-154, 227-236]. Что же касается оставшихся 3,7 % обществ, которые охватывали своей деятельностью городские поселения, то термин «городские» следует считать условным, так как и среди их членов присутствовали, а часто и преобладали представители сельского населения.

Как свидетельствуют изученные документы, наиболее широкий охват городских поселений работой финансовых кооперативов наблюдался в Курской губернии. К июлю 1914 г. здесь действовало 8 подобных кредитных и 3 ссудо-сберегательных товарищества. По другим губерниям показатель был следующий; Орловская - 5 кредитных и 5 ссудо-сберегательных; Тамбовская - 4 кредитных и 1 ссудо-сберегательное; Воронежская - 8 кредитных товариществ [12, с. 1, 39-46, 147-154, 227-236].

Но следует еще раз отметить, что называть все эти товарищества «городскими» нельзя, так как почти во всех случаях в них входили и лица, проживавшие в сельской местности. Поэтому более верным является применение термина «смешанные».

Большинство из данных товариществ, являлись такими со дня своего учреждения. Некоторые расширили границы своей деятельности за счет сельских районов уже позднее. Например, это сделали Орловское и Болховское товарищества Орловской губернии [1, л. 33, 5, лл. 114-115].

Даже, если на первый взгляд кооператив не выходил за рамки пригородов, необходимо учитывать, что во многих случаях они не включались официально в границы города. Так, Курское ссудо-сберегательное товарищество действовало не только в рамках города, но и в пригородных слободах, которые являлись административными единицами уезда [4, л. 5].

Если говорить о соотношении горожан и сельских жителей, то в значительном большинстве смешанных кооперативов преобладали последние. Так, крупнейшее общество Курской губернии - Фатежское кредитное товарищество, созданное в 1902 г., в район деятельности которого входили г. Фатеж и все села и хутора, расположенные от него на расстоянии в 10 верст, насчитывало к началу 1904 г. 1322 члена. Из них 1072 проживало в селе, а 250 в городе. На примере данного кооператива четко прослеживается и то,

что именно селяне составляли основной контингент вновь вступающих членов. Так, за 1904 г. он пополнился 57 городскими и 648 сельскими жителями [6, лл.16, 486 об.].

Как показывают изученные материалы, заметное увеличение числа членов исследуемых обществ могло происходить и происходило только за счет сельских жителей. Города при имевшихся жестких правительственных требованиях к составу кредитных кооперативов не могли обеспечить существенный прирост состава. Поэтому многие товарищества либо по собственному желанию, либо под давлением властей расширяли границы, включая в них сельские поселения. Обычно это приводило к резкому увеличению обществ [1, лл.21, 31об., 34об.].

Тем не менее, хотя в большинстве смешанных обществ Черноземья основную массу членов составляли сельские жители, имелись здесь и кооперативы, фундаментом которых выступали горожане. Подобными учреждениями являлись кооперативы Болхова, Брянска, Воронежа, Дмитровска, Ельца, Курска, Льгова, Орла, Путивля.

Если рассмотреть состав смешанных кооперативов по роду занятий, то в значительной их части преобладали земледельцы. Так, в Фатежском кредитном товариществе Курской губернии на 1 января 1910 г, из 4309 членов к ним относилось 3818, а в Щигровском товариществе той же губернии на 1 января 1914 г. из 2445 членов они составляли 2100 [7, лл.2-57, лл.2-40об.]. Таким образом, в данных курских кооперативах лица, занимавшиеся сельским хозяйством, составляли 85 % от общего количества участников. При этом, схожая ситуация складывалась не только в кредитных, но и во многих ссудо-сберегательных товариществах.

Приведенные примеры не отрицают наличия в изучаемом регионе и отдельных товариществ, основой которых выступали лица, незанятые в сельскохозяйственном производстве. Как правило, это были ремесленники. Так, в Брянском ссудо-сберегательном товариществе в ноябре 1911 г. на их долю приходилось 73,5 % от всех его участников [2, лл.24-24об.]. К этой же категории относился основной контингент Воронежского ссудо-сберегательного, а также Болховского, Елецкого и Орловского кредитных товариществ.

Достаточно уникальным кооперативом для Черноземья являлось организованное в 1906 г. Курское ссудо-сберегательное товарищество. За все время существования значительную часть его участников составляли служащие различных учреждений губернского центра. В августе 1909 г. их было 269 человек из 520 членов, в июне 1910 г. - 537 из 1213. И хотя в дальнейшем под давлением государственных органов произошли серьезные изменения в составе общества, лица данной профессии по-прежнему имели существенное представительство [4, лл. 57 об, 76, 96].

Данный единичный пример лишь подчеркивает общую тенденцию в развитии кооперативного движения Черноземья. При этом следует констатировать, что указанные губернии не являлись исключением. Схожие тенденции наблюдались и на всей территории России [9,10,11,13,14].

Список использованной литературы

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 582. Оп. 2. Д. 5845. Л.55.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 582. Оп. 2. Д. 5988. Л.52.
3. Российский государственный исторический архив. Ф. 582. Оп. 2. Д. 5994. Л.75.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 582. Оп. 4. Д. 12992. Л.121.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 582. Оп. 7. Д. 160. Л.212.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 582. Оп. 7. Д. 38. Л.666.
7. Государственный архив Курской области. Ф. 184. Оп. 1. Д. 11722. Л.120.
8. Государственный архив Курской области. Ф. 184. Оп. 1. Д. 12508. Л.65.
9. Корелин Л. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX- начале XX в. - М.: Наука, 1988. – 259 с.
10. Меркулов А. В. Вопросы кооперативного движения в России. - Пг.: Книгоиздательство кооперативной литературы «Мысль», 1918. – 225с.
11. Прокопович С. Н. Кредитная кооперация в России. - М.: Центральное товарищество «Кооперативное издательство», 1923. – 144с.
12. Список действующих кредитных и ссудо-сберегательных товариществ по губерниям и областям империи на 1 июня 1914 года. - Пг.: Типография издательства «Наш век», 1915. – 456с.

13. Файн Л. Е. Отечественная кооперация. Исторический опыт. – Иваново: ИвГУ, 1994. – 276 с.

14. Хейсин М. Л. Очерк по истории кредитной кооперации в дооктябрьской России. - Л.: Издательство кооперативного союза «Кооперация», 1926. – 182с.

© О.А. Черников, 2016

УДК 801.73

Shusharina Galina Alexeyevna

PhD in Linguistics, assistant professor KnASTU,

Komsomolsk-on-Amur, RF

E-mail: Galinalmk@yandex.ru

THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN MODERN LINGUISTICS**Abstract**

The article investigates the understanding of the term «language picture of the world» in modern Russian and foreign linguistics. The author points to classical theories of it and the latest researches concerning different languages.

Keywords

Language picture of the world, concept, perception of the world.

The concept of "world view" is widely developed in the writings of G.V. Kolshansky, Y.N. Karaulov, G.A. Brutyan, N.I. Sukalenko and others. For the first time the idea of the existence of the special language worldview was expressed by Humboldt in his book about the inner form of the language and the spirit of the people. He wrote, «Languages are different nation bodies for their original thinking and perception» [4].

The term «picture of the world» was introduced by Ludwig Wittgenstein, but into semiotics it came from works of the German scientist Leo Weisgerber.

The study of a language picture of the world is among the priorities of modern linguistics. This problem combines different directions.

Ethnolinguistic research has gained substantial popularity over the last two decades. A leading metaphor for the focus of these research efforts is that of the «linguistic picture of the world». The visual metaphor of pictures implies that speakers can step out of the world and view (and name) it from outside. Hence, the researchers discuss two problematic consequences of this metaphor. Firstly, the detachment of language from the world of activities of which it is part leads to the adoption of a cognitivist model of linguistic meaning as a separate stream of communication. Such a model is inconsistent with the experienced transparency of language in everyday life. Secondly, the detachment of language from life supports the use of 'timeless' methods, the study of words outside of their situation (if not out of their 'context') of use [10].

Scholars of modern linguistics of Tomsk State University headed by Professor Z.I. Rezanova formulated the concept of a discursive view of the world, which is presented in a series of monographs. The researches remodel Russian language picture of the world and its varieties: folk picture of the world, metaphorical, scientific, and others. The problem of variability of Russian picture of the world considers representatives of different personal linguistic areas. Thus, the present cultural linguistics studies the functional options of linguistic forms incarnation into cultures, especially regional and subculture [2, p. 112].

A.A. Vorozhbitova, G.I. Issina substantiate and disclose the category of «Linguistic and rhetorical (LR) picture of the world», which is postulated as a universal of discursive level. Its principles of rhetorical hierarchization of value judgments, generated from linguistic units at different levels, forms the basic discourse-universe of ethnocultural and educational space in which a collective linguistic identity of a particular ethnic group operates and develops. In the process of intercultural communication the overlap of LR pictures of the world of all languages' representatives occurs; the understanding takes place on the basis of integrated essential features, universal core of value hierarchy (achieving of communicative effect), distinctive features are becoming the determinants of different types of barriers (private manifestations of communication failure)[9, p. 156].

The language plays an important role in the perception of the world, so there is a concept of the picture of the world in linguistics. Linguistic picture of the world is an integral part of a coherent picture of the world that is not chaotic, but strictly organized system, which allows looking at the world from different perspectives.

Linguistic picture of the world is the division of the world and the consolidation of this division primarily by verbal means of the natural language. Interpretation of the world is carried out by separate entities that are different from each other, so the researchers (Gurevich, Wierzbicka, Apresyan, Telia, Arutyunova) recognize that the linguistic picture of the world reflects particular national-spiritual activities of the people.

Y.D. Apresyan emphasized the pre-scientific nature of linguistic picture of the world, calling it naive picture. It «reflects the material and spiritual experience of the people» [1]. In addition, it may be specific in two ways. Firstly, a naive view of the world can be strikingly different from the logical, scientific picture of the world that is shared by people who speak very different languages. Secondly, the naive view of the world, extracted by analyzing the meanings of words from different languages in the details may be different from each other, while the scientific world does not depend on the language in which it is described [1].

Speaking of linguistic picture of the world, linguists usually involve the lexical level. Understanding the picture of the world as «a specific means of representation of the value of the language», A.B. Mikhalev highlights several layers of linguistic picture of the world, namely: 1) phonetic; 2) paremic (proverbs, sayings, phraseological expressions); 3) grammatical, or categorical; 4) discourse, or situational [6]. That consideration of linguistic picture of the world as a multilayer formation adequately reflects the different aspects of language consciousness and stages of its development.

As human knowledge of the world is not free of mistakes and errors, its conceptual view of the world changes over time, whereas linguistic picture of the world, according to V.A. Maslova, bears traces of mistakes and error for a long time [5]. However, as indicated by V.B. Kasevich and E.A. Filippenko, the world encoded by means of the language semantics may eventually be provided in varying degrees. Changing linguistic picture of the world may result from rethinking words because of the development of public relations; of the development of science and technology; of cultural contacts of languages, their interaction and the borrowing of lexical units.

In recent years, many researchers consider concepts as the minimum units of linguistic picture of the world. However, according to Yu. L. Vorotnikov, this approach to the description of the picture of the world is doubtful: «First, every word of the language is the name of the so-understood concept. Therefore, we have to admit that the number of elements of a language picture of the world is the number of words of the language. Secondly, the concepts vary greatly in their complexity (The concepts of «soul» and «apple»). In addition, between different concepts exist unequal power relations such as «whole – part» and others» [3].

There exists a vast variety of the concept researches. For example, Badrutdinova L. A., Ziatdinova G. I. deal with the Tatar language and the Tatar language picture of the world. The scientists point to the fact that the objective reality is reflected in our consciousness in concepts, and concepts are put into words. The content of concepts as forms of knowledge of objective reality is identical to all people irrespective of, what language they speak. However, ways of verbal expression of concepts of different languages are not identical: for expression of the same concepts different images symbols can be used. For example, needle's ear (in Tatar language - инә күзе) - needle eye; shovels - арка калагы – back of spoon. Various languages not simply differently designate the same subject, and reflect different visions of this subject, i.e. national vision of the world [8, p. 24].

O.V. Chibisova conducts a cross-cultural study of linguocultural concept «mother» in terms of intercultural communication. The researcher analyses entries and sayings, representing universal language tools and offering a large amount of valuable national and cultural information. The deepening cooperation with China highlights the research of Chinese mentality and culture. Knowledge of universal and national-specific characteristics of this concept in Chinese and Russian linguocultures help the contacting parties avoid misunderstanding and conflicts related to the field of marriage and family relations [7, p. 311].

Therefore, the problem of studying linguistic picture of the world is closely linked with the problem of the world picture, which shows the specificity of the man and his life, his relationship with the world, the conditions of its existence. Linguistic picture of the world explicates different picture of the world of man and shows an overall picture of the world.

References:

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. - М.: Наука, 1974. - 251 с.
2. Башкова И.В. Творческая языковая личность и вариативность русской языковой картины мира // Вестник ТГПУ, 2015. №4 (157). С.112-116.
3. Воротников Ю.Л. Языковая картина мира как лингвистическая категория // Международная научная конференция «Язык и Культура», Москва, 14.09. 2001г. - 17.09.2001г.
4. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. – М., 1985.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
6. Михалев А.Б. Слои языковой картины мира // Международная научная конференция «Язык и Культура», Москва, 14.09.-17.09.2001г.
7. Чибисова О.В. Семантическое пространство концепта «мать» в русской и китайской лингвокультурах // Успехи современного естествознания. 2015. №1-2. С. 311-315.
8. Badrutdinova L. A., Ziatdinova G. I. To the question of national language picture of the world // Science time. 2014. № 12 (12). Pp. 24-26.
9. Vorozhbitova A.A., Issina G. I. Linguistic and rhetorical picture of the world of collective linguistic personality as the basic discourse-universe of ethnocultural and educational space // European Researcher. 2014. Vol. (67). № 1-2. Pp.156-162.
10. Zinken, J. Linguistic pictures of the world or language in the world? Metaphors and methods in ethnolinguistic research // [http://eprints.port.ac.uk/4231/1/Zinken_\(2008\)_Language_in_the_world_.pdf](http://eprints.port.ac.uk/4231/1/Zinken_(2008)_Language_in_the_world_.pdf)

© Г.А. Шушарина, 2016

УДК 81'33

Бондарь Анастасия Сергеевнастудентка кафедры лингвистического образования ИТА ЮФУ,
г. Таганрог, РФ

E-mail: anastasiabondar2010@mail.ru

Научный руководитель: Каширина Наталья Алексеевнадоцент кафедры лингвистического образования ИТА ЮФУ,
г. Таганрог, РФ**УСЕЧЕНИЯ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ****Аннотация**

Статья посвящена исследованию функционирования усечений в текстах современных американских средств массовой информации. Раскрыто понятие термина "усечение". Особое внимание уделено сравнению частотности употребления усечений в печатных изданиях разного типа. На основе анализа усечений в газетных и журнальных статьях определены основные функции усечений в текстах современных СМИ.

Ключевые слова

Средства массовой информации; усечения; солидные, демократичные и "желтые" издания; хрестоматийные усечения; воздействие на читателя.

В настоящее время средства массовой информации играют огромную роль в жизни общества. Они служат как для информирования людей, так и для оказания воздействия на читателя. Стремление к усилению экспрессивности речи и стремление к упрощению языковых форм приводит к возникновению все новых лексических единиц. Одной из таких единиц является усечение. В толковом словаре иностранных слов Л.П.Крысина [1] усечение (апокопа) определяется как отпадение

одного или нескольких звуков в конце слова. Усечения широко используются во всех видах СМИ, что обусловлено тенденцией к экономии языковых усилий и стремлением оказать воздействие на читателя.

Целью данной работы является исследование функционирования усечений в текстах современных американских СМИ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: во-первых, раскрыть специфику термина "усечение"; во-вторых, сравнить частотность употребления усечений в различных видах СМИ; в-третьих, проанализировать функции усечений в различных типах газетных и журнальных изданий.

Для решения поставленных задач используются описательный и сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Материалом для исследования послужили усечения, найденные в изданиях различного типа: солидных ("Forbes", "The Washington Post"), демократичных ("New York Daily News", "New York Post") и "желтых" ("Glamour", "Vanity Fair"). Для анализа нами было отобрано по 10 газетных и журнальных статей из изданий каждого типа.

Функциональная значимость усечений состоит в том, что они обобщают и концентрируют содержательную сторону языковой единицы. Н.А.Соловьева определяет усечения как "лексические единицы, образованные в результате уменьшения звукового и графического комплекса одного слова (vet < veteran) или одного компонента словосочетания"[2].

Традиционно выделяют несколько типов усечений: апокопа (усечение финальной части): *pic - picture*; афerezис (усечение начальной части): *phone - telephone*; синкопа (усечение середины слова): *regs - regulations*; смешанный тип (сочетание нескольких типов): *comp - accompaniment*.

Широко распространены усечения, которые стали хрестоматийными и используются в текстах печатных изданий любого типа. К таким усечениям, например, относятся: *phone - telephone*, *plane - airplane*. Некоторые усечения стали использоваться только в последнем десятилетии. Их появление, по большей части, обусловлено научно-техническим прогрессом [3]: *tech - technology* и др. Также появилось множество усечений, используемых для выражения эмоциональности. Такие усечения обычно употребляются в речи молодежи и поэтому часто встречаются в "желтых" печатных изданиях. Например: *fab - fabulous*, *fave - favorite* и др. Поскольку в одних изданиях используются только хрестоматийные усечения, а в других часто встречаются усечения, по стилистике являющиеся сленговыми, сохраняется некоторая граница между разными типами изданий: солидными, демократичными и "желтыми" [4].

Чтобы проследить тенденции употребления усечений в текстах различных типов, нами был проведен анализ текстов различных изданий на наличие и функционирование в них усечений.

Так, при анализе в текстах солидных изданий мы зафиксировали всего 14 примеров использования усечений. Солидные издания тщательно отбирают лексические средства для статей и используют минимальное количество усечений. В основном, это стилистически нейтральные усечения, такие как: *program - programme*, *auto - automobile*, *phone - telephone*, *tech - technology*, *gym - gymnastics*.

В текстах демократичных изданий ("New York Post", "New York Daily News") мы зафиксировали 20 примеров использования усечений. Многие из этих усечений связаны с политикой и технологиями: *Dems - Democrats*, *gov - government*, *phone - telephone*, *app - application*, *tech - technology*. Также в текстах были зафиксированы следующие усечения: *sitcom - situational comedy*, *cop - copper*, *pub - public place*, *photo - photograph*, *ad - advertisement* и др.

В текстах "желтых" изданий ("US Weekly", "People") усечения используются более часто, поскольку авторы статей стремятся к оригинальности и повышенной экспрессивности. В этих изданиях мы зафиксировали 25 примеров использования усечений. Это такие усечения как: *celebs - celebrities*, *photo - photographs*, *cam - camera*, *pic - picture*, *mag - magazin*, *phone - telephone*, *champ - champion*. Также в "желтых" изданиях мы зафиксировали такие усечения как *fab - fabulous*, *rep - reputation*, *hols - holidays*, *teen - teenager*, *rep - representative*, *chemo - chemotherapy* и др. В "желтых" изданиях усечения чаще всего выполняют функцию привлечения внимания, установления контакта, воздействия на читателя, формирования у него

определенного отношения к информации: положительного (*delish – delicious*), отрицательного (*simp – simpleton*) или ироничного (*lecky – electrician*).

Таким образом, в настоящее время исследование усечений становится одной из самых актуальных проблем современной лингвистики. Важно учитывать, что в разных печатных изданиях усечения используются с различной частотностью. Так, наиболее часто данные лексические единицы встречаются в статьях "желтых" изданий, авторы которых стремятся к экспрессивности выражения, привлечению внимания читателей, и наименее часто - в статьях солидных официальных изданий, авторы которых более тщательно отбирают лексические средства. Таким образом, использование усечений в текстах СМИ отражает специфику и характер этих СМИ с точки зрения их главной коммуникативной задачи - оказания воздействия на целевую аудиторию.

Список использованной литературы:

1. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008. – 944с.
2. Соловьева Н.А. Функционально–прагматическая специфика усечений в текстах печатных СМИ (на материале британской и американской прессы начала XXI века) / Н.А. Соловьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Научный журнал. Аспирантские тетради. – СПб, 2007. – №18 (44). – с.247–255. (0,9 п.л.).
3. Алексеев Д.И. Сокращенные слова в русском языке. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1979. – с.3–40.
4. Соловьева Н.А. Усечения в современной англоязычной прессе. Автореф. дис... канд. фил. наук. – Пенза: ПГУ, 2009. – 24 с.
4. Бондарь А.С. Усечения в языке современной американской прессы. «Взаимодействие языков и культур в современном мире»: Сборник материалов Международной студенческой научно-практической конференции, 8 апреля 2015 г. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2015. – с.325-331

© А.С.Бондарь, 2016

УДК 81

Ворожбитова Александра Анатольевна
д-р филол. наук, д-р пед. наук, профессор СГУ,
г.Сочи, РФ
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРУМА ФИЛОЛОГОВ В СОЧИ

LINGUISTIC AND RHETORICAL PARADIGM AS A CONCEPTUAL BASIS FOR PHILOLOGICAL FORUM

Аннотация

Характеризуется комплексный филологический проект «Профессиональная языковая личность: форум русистов в Сочинском государственном университете (10–13 мая 2017 г.)», разработанный в русле теории и методологии Сочинской лингвориторической (ЛР) школы.

Abstract.

The article characterises a complex philological project "Professional Linguistic personality: forum of specialists in Russian philology in Sochi State University (May 10-13, 2017), which is prepared with regard to theoretical and methodological traditions of Sochi Linguistic and Rhetorical School.

Ключевые слова

Лингвориторическая (ЛР) парадигма, Сочинская ЛР школа, профессиональная языковая личность, речемыслительная культура.

Keywords

Linguistic and rhetorical (L&R) Paradigm, Sochi Linguistic and Rhetorical School, professional linguistic personality, verbal and cogitative culture.

В русле теории и методологии Сочинской лингвориторической (ЛР) школы выполнена перспективная разработка комплексного филологического проекта **«Профессиональная языковая личность: форум русистов в Сочинском государственном университете (10–13 мая 2017 г.)»**. Системообразующей для комплексного филологического проекта служит проблематика *русскоговорящей профессиональной языковой личности*, рассматриваемой в русле концепций лингвориторической парадигмы и непрерывного лингвориторического образования. С позиций литературоведения последняя разрабатывается в аспектах как писательского творчества («языковая и литературная личность автора»), так и научного филологического поиска («языковая личность ученого»), с позиций как формирования, так и самопроектирования профессиональной языковой личности. В результате будут сформулированы предложения по новым направлениям исследований в пограничных зонах филологических и педагогических дисциплин, предложены новые практические рекомендации для образовательной сферы. Стратегическая цель – становление, формирование и самопроектирование сильной русскоговорящей языковой личности диалогического, демократического, поликультурного типа на всех образовательных ступенях в планетарном масштабе. Для этапов высшего и поствузовского образования актуальны вопросы подготовки профессиональной языковой личности самого преподавателя русского языка и литературы, русиста-исследователя; в продуктивно-творческом аспекте – становление в образовательном процессе русского (русскоязычного) писателя как литературной личности особого типа, методы и приемы индивидуальной работы с одаренной молодежью.

Цель проекта – организация, дискуссионное стимулирование, синергетическое развитие и популяризация результатов эффективной коллегиальной речемыслительной деятельности участников форума – специалистов в области русской филологии, литературоведения, языковедения, речеведения, преподавания русского языка, риторики, русской литературы – представителей России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Новый проект Сочинского госуниверситета включает цикл филологических мероприятий и, тем самым, формирует многомерный исследовательский континуум ментального пространства коллегиальной языковой личности отечественных и зарубежных русистов. Вкратце охарактеризуем каждое мероприятие.

– II Стратегическая сессия **«Совещание экспертов-филологов российских и зарубежных вузов по проблемам формирования речемыслительной культуры в высшей школе»** выполняет установочно-идеологическую функцию. Концептуальная идея «Русскому миру – непрерывное лингвориторическое образование» на первом уровне детализации включает следующие направления разработки: 1) *универсальные алгоритмы лингвориторики и преемственность ступеней обучения* в области формирования прагматикона, тезауруса, ассоциативно-вербальной сети профессиональной языковой личности; 2) интегральная *лингвориторическая компетенция* (языковая, текстовая, коммуникативная, этнокультурно-речевая субкомпетенции) и механизмы ее реализации как *ядро системного применения компетентностного подхода* ФГОС в практике формирования речемыслительной деятельности обучающегося; 3) *высшая школа как плацдарм* для системной разработки резервов повышения *эффективности русскоязычной социальной коммуникации*: оратория, полемика, дискуссия, беседа, семинар, мозговой штурм; литературная рецепция, репродукция, творческая продукция; институциональные виды дискурса (общественно-политический, педагогический, журналистский, PR, рекламный и др.).

– Международная научно-методическая конференция **«Лингвориторические основы самопроектирования сильной языковой личности диалогического типа (русский язык как родной, как**

государственный, как иностранный)» базируется, в том числе, на концепции непрерывного лингвориторического образования Сочинской школы. Полученные в ходе обсуждения результаты, концептуальные обобщения и выводы, выдвинутые и обоснованные положения теоретико-методологического характера и практико-ориентированные разработки позволят решать новые задачи в области изучения и формирования оптимальной речемыслительной деятельности сильной русскоговорящей языковой личности, как «первичной», так и «вторичной», а также в сферах филологических исследований, педагогических изысканий, образовательной практики и воспитательного процесса.

– На форуме продолжится разработка проблематики успешно проведенной в СГУ 23–25 мая 2015 г. Международной научно-методической конференции **«Творчество русскоязычных писателей, покинувших Россию в 80-90-е годы XX века: проблемы системного научного осмысления и популяризации»**. Ее участники справедливо подчеркивали особую роль данного проекта в обобщении исследовательских работ по детерминантам научного осмысления творчества российских писателей в общемировом контексте. Это продиктовало необходимость проведения такой конференции на регулярной основе (через два года). Основными объектами изучения являются: 1) третья и четвертая волны русской литературной эмиграции, их специфика (тематическое и жанровое своеобразие); 2) творчество писателей-эмигрантов 80–90-х годов XX века в общем контексте русского литературного зарубежья постсоветского периода, включая современность; 3) «белые пятна» в изучении литературного процесса русского зарубежья предшествующего периода (в том числе творчества русских и русскоязычных писателей стран СНГ).

Таким образом, гости «летней столицы России» станут участниками специфических и в то же время взаимосвязанных научных конференций, согласно главным отраслям филологической науки: 1) языковедение (включая речеведение) и методика преподавания русского языка; 2) литературоведение и методика преподавания русской литературы. При частично пересекающемся составе филологов первая конференция консолидирует усилия прежде всего лингвистов и методистов, специалистов по теории языка, текста и дискурса, по риторике, по методике преподавания русского языка в трех его лингводидактических ипостасях: родной, государственный, иностранный. Во второй конференции смогут в большей степени принять участие литературоведы, литературные критики, методисты в области преподавания литературы, зарубежные русскоязычные авторы. Материалы сессии и конференций будут опубликованы в выпусках журнала «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты», № 22 (1, 2) за 2017 г.

© А.А. Ворожбитова, 2016

УДК 81

Ворожбитова Александра Анатольевна
д-р филол. наук, д-р пед. наук, профессор СГУ,
г. Сочи, РФ
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ПИСАТЕЛЬСКОЙ ДИСКУРСИВНОЙ СТРАТЕГИИ В ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

THE PROBLEMATICS OF A DISCOURSE STRATEGY OF A WRITER IN THE LINGUISTIC AND RHETORICAL PARADIGM

Аннотация

Теоретическая проблема научной интерпретации писательской дискурсивной стратегии раскрывается с позиций Сочинской лингвориторической (ЛР) школы.

Abstract

The theoretical problematics of scientific interpretation of a writer's discourse strategy is revealed from the point of view of the Sochi Linguistic and Rhetorical (l&R) School.

Ключевые слова

Лингвориторическая (ЛР) парадигма, Сочинская ЛР школа, дискурсивная стратегия, Интегральная ЛР компетенция.

Keywords

Linguistic and Rhetorical (l&R) Paradigm, Sochi (l&R) School, discourse strategy, Integral linguistic and rhetorical competence.

В трудах Сочинской лингвориторической (ЛР) школы сформулированы основные *принципы ЛР подхода* к анализу феноменов литературно-художественной коммуникации, авторского идиодискурса, в свете которых нами исследуется также теоретическая проблема научной интерпретации писательской дискурсивной стратегии.

1. Базовые компоненты коммуникативной ситуации рассматриваются сквозь призму четырех категориальных рядов: 1) идеологические аспекты дискурсивных процессов (Этос, Логос, Пафос, София); 2) уровни структуры языковой личности продуцента и реципиента дискурса (прагматикон, тезаурус, ассоциативно-вербальная сеть, синтез-уровень); 3) этапы универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову» (инвенция, диспозиция, элокуция, акцио) и соответствующие основные механизмы реализации ЛР компетенции; 4) обеспечивающие механизмы: преддиспозитивно-ориентировочный, психориторический, мнемонический, редакционно-рефлексивный. *Общая типология дискурсивных стратегий* строится в ЛР парадигме с учетом различных оснований классификации: типы идеоречевого цикла литературной личности, регистры речемыслительной деятельности, режимы коммуникации, функционально-смысловые типы речи, функциональные стили речи, институциональные виды дискурса, речевые (литературные) жанры. Этапы универсального идеоречевого цикла «от мысли к слову», актуализирующиеся в рамках работы соответствующих механизмов реализации ЛР компетенции, реализуются в дискурсивно-текстообразующем процессе в форме основных одноименных *тактик* (обеспечение реализации стратегий): *инвентивной, диспозитивной, элокутивной, акциональной*.

2. Разработана категория литературной личности, которая представляет собой сложно организованный феномен, в составе которого мы выделяем языковую личность; риторский статус; художественно-эстетический статус; профессиональную ЛР компетенцию; тип идеоречевого цикла. Интегральная ЛР компетенция, имеющая у писателя профессиональный уровень сформированности, включает языковую, текстовую, коммуникативную и этнокультурную субкомпетенции. Они организуют дискурсивно-текстообразующий процесс посредством названных выше универсальных механизмов реализации ЛР компетенции, осуществляя его в рамках того или иного типа идеоречевого цикла, прозаического, поэтического, верлибрического, маргинального. Ядро структуры литературной личности – «языковая личность», а также компоненты «риторский статус», «художественно эстетический статус» функционируют в относительном «статическом» состоянии текущего момента творческой речемыслительной деятельности продуцента дискурса. Остальные компоненты – «профессиональная ЛР компетенция» и «тип идеоречевого цикла «от мысли к слову»» представляют собой динамическую часть структуры литературной личности, имеют процессуальный характер.

3. Учитывается актуализации двух дискурс-универсумов как ментальных пространств: советского официального и антисоветского – вследствие раскола ЛР картины мира коллективной русской (русскоязычной) языковой личности после Октябрьского переворота 1917 г. Последний принцип выдвигается на первый план при рассмотрении представителями Сочинской ЛР школы (коллегальная языковая личность) текстов писателей советской эпохи. Так. Произведения А.П. Гайдара, подвергнутые ЛР анализу в работах И.К. Субботиной, и творчество А.И. Солженицына, исследованное в ЛР парадигме Т.В. Киреевой, являют собой альтернативные идиодискурсы, это дискурс-практики оппозиции в дихотомии «советский / антисоветский типы дискурса»: с одной стороны, высокохудожественное романтическое воплощение идеологии Ленина –

Сталина, с другой – резкая оппозиция официальному дискурсу. А.И. Солженицын спроектировал в «Архипелаге ГУЛаг» уникальную дискурсивную стратегию: *документально-художественный (ДХ) синтез*. Ее правомерно квалифицировать как *универсальную коммуникативную стратегию*, т.к. она реализуется в ораторской речи, имеющей разные риторические цели, в том числе убеждение, и – шире – в текстах публицистического стиля.

Сущностные признаки ДХ синтеза как дискурсивной стратегии выделены в соответствии с пятью позициями «коммуникативного круга» (Р.О. Якобсон, Б.Н. Головин и др.): в аспекте продуктивно-творческого регистра (адресант); в референциальном аспекте (предмет речи, референт, денотат); в аспекте рецептивно-аналитического регистра (адресат); в языковом и речедейятельностном аспектах (код, контакт). *Дискурсивная стратегия ДХ синтеза* определяется как генеральная линия подбора и расположения текстового материала на основе органичного взаимодействия двух мыслеречевых стратегий литературной личности по отражению и интерпретации действительности: 1) фактографическая фиксация и 2) создание вымышленного образа – путем выстраивания инвентивно-диспозитивного каркаса произведения и конструирования его элокутивного наполнения в слиянности художественных и документальных текстовых фрагментов, обеспечивающей литературное целое синергетического характера.

На материале текста «Архипелаг ГУЛаг» выделены различные классификационные ипостаси авторской дискурсивной стратегии ДХ синтеза: прозаическая, монологическая, литературно-художественная, документально-художественная. В рамках последнего аспекта установлены сущностные признаки разновидности дискурсивной стратегии автора, представившего в «Архипелаге ГУЛаг» массив документальных материалов в виде высокохудожественного целого. Данная разновидность квалифицирована как *оппозиционно-деятельностная дискурсивная стратегия ДХ синтеза*. Ее сущностными признаками являются следующие: *в аспекте продуктивно-творческого регистра (автор)*: направленность механизмов реализации ЛР компетенции (инвентивного, диспозитивного, элокутивного и др.) литературной личности в идеоречечике (= дискурсивных тактик) на создание документально-художественного равновесия; *в референциальном аспекте*: выход за пределы официального догматизма в Этнос, Логос и Пафос теoантропокосмической духовности в дискурсе, оппозиционном тоталитарному; *в аспекте рецептивно-аналитического регистра (читатель)*: стимулирование гражданской ответственности; *в языковом аспекте (код)*: противостояние новоязу; в аспекте *контакта* двух языковых личностей (автора – читателя): множественность режимов интерпретации текста, в том числе в оценке доминантной стратегии с точки зрения характера образного осмысления действительности (документальной / художественной). Равноправное участие документальной и художественной составляющих возводит «опыт художественного исследования» А.И. Солженицына в ранг уникальных текстов с ярко выраженной дискурсивной стратегией ДХ синтеза *равновесного типа*.

© А.А. Ворожбитова, 2016

УДК 81'373.47

Гулякова Ирина Геннадьевна
Канд. филол. наук, доцент, СПбГУ
Санкт-Петербург, РФ
E-mail: irgengul@gmail.com

СРАВНЕНИЕ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ Е. БАЧУРИНА)

Аннотация

Сравнение как один из характерных стилистических приёмов играет значительную роль в поэзии Е. Бачурина. В статье выявлены и проанализированы различные типы сравнений в его творчестве. Дана

классификация сравнительных конструкций. Определена функциональная нагрузка сравнительных конструкций разного типа.

Ключевые слова

Сравнение, поэтический текст, фразеологический оборот, образность.

Сравнение играет важную роль в речемыслительной деятельности человека. Так, в общем плане говорят о сравнительном методе в науке. Сравнение понимается и как мыслительная процедура. В филологии сравнение осмысливается как риторический прием. В грамматике говорят о различных типах сравнительных конструкций: сравнительный оборот, придаточное сравнительное, именное сказуемое со сравнительной связкой. Сравнение может быть оформлено также с помощью лексического значения слова. Однако при всем многообразии объектов, скрывающихся под номинацией сравнение, все они объединяются одной общей идеей: при сравнении выявляются общие или частные черты сходства или различия. Анализируя тексты Бачурина, мы берем весь комплекс единиц со значением сравнения, обращая внимание прежде всего на их функциональную нагруженность.

Творчество московского барда, поэта и музыканта Евгения Бачурина еще при его жизни привлекало к себе внимание множества слушателей. Однако отзывы критиков о его поэзии (в число которых вошли Е. Евтушенко, М. Шостакович, А. Цветаева) были немногочисленны, и поэзия Е. Бачурина, несомненно заслуживающая высокой оценки, еще ждет серьезного исследования.

По основной своей профессии Евгений Бачурин – художник. Так же, как увлечение музыкой у Б. Пастернака, занятия живописью у В. Маяковского, знание математики у Е. Замятина, умение смотреть на мир взглядом художника нашло отражение и у Бачурина как поэта. Возможно, именно поэтому в его стихах-песнях так много сравнений.

Сравнение играет значительную роль в поэзии Е. Бачурина и отличается многообразием приемов использования. Проанализируем различные типы сравнений в его творчестве.

Вслед за В. М. Мокиенко мы исходим из двух типов классификации фразеологизмов: по структурному признаку; по степени устойчивости и образности [2].

По структурному признаку в поэзии Е. Бачурина представлены практически все типы сравнений:

1) Различные типы конструкций с союзами *как, будто, как будто, словно, точно, чем*: *Душа который год, как дудочка, поёт; Друг на друга косимся, будто дело делаем; И будто бы реки весной, я весь наполнялся тобой; Словно гость непрошенный, в сердце стучится печаль; Шар земной... не прочнее стал, чем шарик надувной у сорванца*. (Здесь и далее в примерах сохраняется авторская пунктуация).

2) Компаративные обороты, выраженные сравнительной степенью прилагательного: *Она и так бледнее студня*.

3) Сравнительные конструкции с творительным падежом: *А я реву... белугой*.

4) Сравнения, выраженные лексически: *Руки баб, похожие на кремни; А ты с камушком схож*.

5) Отрицательные сравнения: *А премьер – не Прокруст, и страна – не кровать*.

Иногда в одном контексте используются разные структурные типы сравнений, например: *Не детектив, не урка, не Дон Жуан, не Пангос, он не похож на героя*.

Обилие отрицательных сравнений вызвано, на наш взгляд, близостью творчества Е. Бачурина к народной поэзии, отрицательные сравнения в которой служат излюбленным изобразительно-выразительным средством. Приведем цитаты из бачуринских песен, написанных в русле народных традиций: *Камешки не денежки – счетом не проверишь; Не лугов, что скошены, не делов, что брошены – берег тот жаль; Вы не цветики в травах, вы не листья в лесу, вам колодки по нраву, вам решетки к лицу* и т.п. Сходство с народными песнями усиливается употреблением таких элементов народнопоэтической речи, как уменьшительно-ласкательные суффиксы, синтаксический параллелизм, просторечные формы.

По степени устойчивости и образности в поэзии Бачурина можно выделить 5 групп сравнений:

1. Устойчивые безобразные сравнения: *как все, как всегда*.

2. Устойчивые образные сравнения: *носиться словно угорелый*.

3. Устойчивые образные сравнения с семантическими и стилистическими сдвигами: *биться как шальная птица*.

4. Индивидуальные (resp. окказиональные) сравнения: *Горные склоны как ломти халвы*.

5. Сравнения, основанные на литературных аллюзиях: *Белеет, как парус, моя городская рубаха*.

6. Сравнения, образованные контаминацией: *с сердцем тяжким, как металл*.

Суть сравнения в узком понимании состоит в актуализации одного признака, вследствие чего слово, использованное для сравнения, не может быть использовано как вторичная номинация. Метафора основана на поиске общего сходства. Метафора всегда концептуальна [1, с. 147-174]. Поэтому некоторые сравнительные конструкции в текстах Бачурина по семантическим признакам более похожи на метафорические переносы: *на даче, как в раю*. В нашей работе выделение сравнений в поэзии Бачурина производится на основе формального признака: наличие конструкции, содержащей элемент (союз, союзное слово, частица), выражающий идею сравнения.

Охарактеризуем каждую из указанных выше групп в отдельности.

Устойчивых безобразных сравнений (*как все, как всегда*) в текстах Бачурина довольно мало. Это можно объяснить тем, что подавляющее число сравнений имеет образную природу, и поэтому отсутствие образного компонента в сравнении скорее исключение из правила, чем правило.

В системе сравнений в поэзии Е. Бачурина, как и в системе компаративных оборотов вообще, преобладают устойчивые образные сравнения: *Я смеялся, как дурак; Он как птица будет петь; Он растает, как сон; Он правду нам в морду сует И душу, как грушу, трясет; Отчего мы носимся, словно угорелые?*

Гораздо больше случаев (это, по-видимому, уже специфика индивидуально-авторского стиля поэта), когда устойчивые образные сравнения употребляются с семантическим или стилистическим сдвигом: *А собрат его, гуляка, Утопив тоску в вине, Под забором пел и плакал По ушедшей старине. Бился, как шальная птица, в окна нового житья И, не дописав страницы, Сам повесился шутя*. Эпитет *шальная* конкретизирует, индивидуализирует отвлеченный образ бьющейся о прутья клетки птицы (ср. *биться как птица*), придавая ему черты характера Сергея Есенина, трагизм положения которого пытался передать поэт. (Здесь и далее устойчивые сравнения даются по «Большому словарю русских сравнений» [3]).

Другие сравнения со сдвигом: *Впотьмах он гуляет, как днем* (ср. *светло как днем*); *Как гусеницы будут строки ползти и как бабочки мысли порхать*. Бабочка и мотылек – лексические варианты одного сравнения (*порхать как мотылек*). Сдвиг заключается в сравнении строк с гусеницами, а мыслей – с бабочками.

Наибольший интерес представляют индивидуальные (окказиональные) сравнения. Именно в них проявляется особое видение мира, свойственное Е. Бачурину как художнику. Некоторые из них имеют прозрачную мотивировку, как, например, следующее: *Горные склоны как ломти халвы* (цветом, формой, а также слоистой структурой описываемые горные гряды напоминают халву). Смысл других сравнений не лежит на поверхности, их расшифровка требует больших усилий. Возьмем, например, фразу *Цвел шиповник, как грузин*. Это сравнение не основано на поиске общего признака, а имеет сложную ассоциативную природу соотнесения двух объектов. Такого же рода сравнение использовано в следующих строках: *И встал над ними день, как купол Вознесения во мраке...*

К индивидуальным сравнениям с прозрачной мотивировкой можно отнести следующие: *Время как танк, а душа – как макетик фанерный; Не чернели бы пни, как прошедшие дни; А поздняя любовь, Она как скрипка Страдивари, – потерянная снаружи и волшебная внутри; Говорят, как под ветром трава, не поникнет моя голова* и т.п.

Иногда устойчивое и индивидуальное сравнения употребляются рядом, как, например, в следующей строфе:

Качает, как на корабле,

Прибой, как маятник, размерен,

Тепло. Рассвет стучится в двери.

Стихи белеют на столе.

Здесь сравнение *качает, как на корабле* является устойчивым, а *прибой, как маятник, размерен* – индивидуальным с прозрачной мотивировкой (размеренный шум прибоя напоминает ритмичный стук маятника).

Подобную ситуацию наблюдаем и в следующем стихотворении:

Вот какие у поэта есть возможности, хотя

Говорят, что он с приветом и наивен, как дитя.

Он из этой комнатенки в блочном доме, как с небес,

Зорко видел сквозь потемки исторический процесс.

Рисуя человеческий и творческий облик поэта, Е. Бачурин уподобляет его по простодушию наивному ребенку (*наивен как дитя*) и в то же время отмечает его зоркость и проницательность как Художника. Сравнение *видеть как с небес* перекликается с устойчивым сравнением *спуститься с небес* и ассоциативно вызывает традиционный для русской поэзии образ поэта-пророка, движимого волей небес. Таким образом возникает целый ряд аллюзий к пушкинским стихотворениям «Пророк» (*И Бога глас ко мне воззвал: Восстань, пророк, и виждь, и внемли, Исполнись волею моей...*) и «Поэт» (*Но лишь божественный глагол До слуха чуткого коснется, Душа поэта встрепенется, как пробудившийся орел...*), а также к лермонтовскому «Пророку» (*С тех пор, как вечный судия Мне дал всеведенье пророка В очах людей читаю я Страницы злобы и порока...*).

К индивидуальным сравнениям можно отнести также сравнения, основанные на литературных аллюзиях, и сравнения, образованные контаминацией. Такого рода сравнения отражают тенденции, свойственные поэзии второй половины двадцатого века вообще. Литературные аллюзии, реминисценции формируют интертекст. Интертекстуальность как базовое свойство любого текста было актуализировано в постмодернизме, в русле которого можно истолковывать и некоторые черты творчества Бачурина.

Укажем в связи с этим на следующие примеры: *Белеет, как парус, моя городская рубаха* (аллюзия на стихотворение М. Лермонтова «Парус»); *Он (поэт), как соловей о розе, в клетке-комнате поет* (Оскар Уайльд «Соловей и роза»); *«Неприкаянная юность наша, как потерянный рай»* (аллюзия на «Потерянный рай» Джона Мильтона); *Века летели как гуси... и гуси Рим не спасли* (легенда о спасении Рима гусями плюс аллюзия на басню И. Крылова «Гуси» 1811); *Наша хрупкая планета... так собой напоминает голубой воздушный шар* (аллюзия на текст песни Б. Окуджавы: *Ах ты, шарик голубой, грустная планета*) и т.п.

Некоторые сравнения употребляются в текстах Бачурина неоднократно, как, например, сравнение с *непрошеным гостем*.

Ср. *Словно гость непрошенный, в сердце стучится печаль* («Дерева») и

Давай достойно встретим сумрак,

Не как непрошеного гостя

Или явление природы,

А просто как необходимость

Всеугасающего света,

Всенадвигающейся ночи.

Интересно, что выражение *непрошенный гость* (ср. *незванный гость*) само является частью поговорки, основанной на сравнительной конструкции: *Незванный гость хуже татарина*. Таким образом, мы можем наблюдать образование нового сравнения на основе устойчивых пословиц и поговорок.

Так же настойчиво земной шар уподобляется воздушному шару: *Наша хрупкая планета так собой напоминает голубой воздушный шар; Шар земной, хоть не игрушка, не прочнее стал, чем шарик надувной у сорванца*.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в творчестве Е. Бачурина органически соединяется устоявшийся, традиционный фонд сравнений со сравнениями индивидуальными, окказиональными, авторскими. В то же время, используя устойчивые сравнения, Бачурин, как поэт, большей частью обращается с ними креативно. Хотя не все изобретенные им сравнения могут стать устойчивыми, они существенно расширяют ассоциативные возможности фонда русских образных сравнений и обогащают наше представление о мире новыми сравнениями.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора: Синтаксис и лексика // Лингвистика и поэтика. М., 1979.
2. Мокиенко В. М. Проблемы фразеологической семантики. СПб., 1996.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских сравнений. М., 2008.

© И. Г. Гулякова, 2016

УДК 81'42

Давыдова Анна Сергеевна

аспирант кафедры русского языка и документалистики ВолГУ

г. Волгоград, РФ

E-mail: bochkareva.anna@mail.ru

РЕЧЕВАЯ ВАРИАНТНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТНЫХ РЕКВИЗИТОВ**Аннотация**

В настоящей работе рассматриваются понятие реквизита документа, а также характер отношений между реквизитом как смысловым маркером и его текстовой реализацией. Отмечается, что разным видам реквизитов соответствует различные уровни ограничений в парадигмах соответствующих языковых средств. Предлагается шкала вариантности текстовых решений, соответствующих стандартному набору реквизитов.

Ключевые слова

Документ, документный текст, реквизит, речевая вариативность, текстовая реализация реквизита.

Документ является основным способом фиксации и передачи управленческой и иной информации в системе управления. Качество и оперативность принимаемых решений в любой компании во многом зависит от того, насколько эффективно организована работа с документами. Именно поэтому чрезвычайно важно обращать особое внимание на своевременное создание и юридически верное оформление документов, добиваться максимально квалифицированной работы с документацией.

В процессе документирования перед автором встает ряд задач, успешное решение которых является залогом создания соответствующего существующим требованиям документа. Наиболее важной стадией формирования документа является этап выбора оптимальных документных средств. Для этого этапа основная лингвистическая работа заключается в рассмотрении всех возможных способов формулирования фрагментов документа. При этом вариантность формулировок не должна входить в противоречие с нормирующими требованиями и стилистическими критериями. Проблема внутрителиевой и даже внутрижанровой вариантности языковых средств, их выбор из обширной лингвистической парадигмы представляет собой одну из наиболее острых проблем процесса построения документных текстов.

В нашем исследовании мы рассматриваем то, как реализуются некоторые реквизиты непосредственно в тексте документа. Для исследования важно определить, насколько вариативно текстовое воплощение реквизитов, какова причина этого языкового явления. Отмечается количественно проявляющаяся неоднородность в отношениях между реквизитом - смысловым маркером документа и вариантами его текстовой реализации [3, 88–89].

Каждый документ состоит из отдельных составляющих его информационных элементов, которые называются реквизитами. Реквизиты – это опознавательные элементы документа, определяющие его правоотношения с субъектами и объектами деятельности предприятия [5, 19].

Исследователями высказывались различные гипотезы относительно понимания данного термина, выдвигались разнообразные подходы (правовой, информационный, информационно-структурный, функциональный, структурно-правовой, системно-функциональный). На наш взгляд, наиболее

перспективным является системно-функциональный подход, предложенный Е.А. Плешкевичем. Автор полагает, что документ, как носитель информации, содержит два основных вида информации: информация и метаинформация. Информация в документе представлена в виде текста, а метаинформация (т.е. информация об информации) содержится в системе реквизитов. Благодаря метаинформации документ включается в конкретную информационно-документационную систему и выполняет свои функции. Таким образом, Е.А. Плешкевич под реквизитом документа предлагает понимать информационные элементы, превращающие информационное сообщение в документ посредством включения его в конкретную информационно-документационную систему и обеспечивающие выполнение документом его социальных функций [4, 4 – 5].

В результате исследования вариантов текстового исполнения системы реквизитов, предусмотренных ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению», выявлены следующие варианты их речевого воплощения:

1. Документному реквизиту соответствует единственная знаковая форма реализации с заранее определенным видом и содержанием знакового средства. Эта модель реализуется в ситуациях, которые, чаще всего, требуют использования невербальных документных средств (например, для реквизитов ОКПО, ОКУД) или в тех фрагментах документных текстов, в которых реквизиты являются типологическими идентификаторами (например, наименования документов).

2. Документному реквизиту соответствует ограниченная парадигма лингвистических единиц; выбор речевой единицы из парадигмы либо ситуативен, либо определяется лингво-коммуникативными предпочтениями, сформированными практикой документной коммуникации. Эта модель реализуется наиболее часто и имеет широкий спектр реализационных форм с точки зрения реализуемых видов знаковых средств.

3. Документному реквизиту соответствует неограниченная парадигма лингвистических средств. Модель отражает ситуации, при которых определяются лишь содержательные параметры текстовых фрагментов, соответствующих реквизитам. Номенклатура единиц, которые используются для формирования соответствующего раздела документного текста, остается свободной. Форма текстового фрагмента, структурная модель его реализации косвенно опосредуется содержательными параметрами реквизита. Например, текстовая реализация реквизитов «наименование организации или учреждения», «справочные данные об организации» предполагает незакрытую систему языковых именованных, хотя в этой области действуют унифицирующие правила, которые регулируют формы построения соответствующих сложных именованных.

Для стандартного набора реквизитов характерна своеобразная речевая парадигма средств. Причина возникновения такого многообразия форм текстовой реализации реквизитов скрывается в самой природе русского языка, наличии вариативности как неотъемлемой части его функционирования. Выбор средств, используемых в целях заполнения реквизита как знакоместа, должен осуществляться конкретно в отдельном документе, и соответствовать установленным в языке правилам.

Список использованной литературы:

1. ГОСТ Р 6.30 – 2003. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению.
2. Кирсанов, М.В. Курс делопроизводства. Документационное обеспечение управления / М.В. Кирсанов, Ю.М. Аксенов. – М.– Новосибирск: ИНФРА-М, 1998. – 271 с.
3. Кушнерук, С.П. Лингвистика документной коммуникации (теоретические аспекты) / С.П. Кушнерук. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. – 276 с.
4. Плешкевич, Е.А. Понятие реквизит документа: к постановке вопроса/ Е.А. Плешкевич // Научно-техническая информация. Серия 1. – 2004. – № 10. – С. 1 – 7.
5. Савенкова, Т.М. Документоведение и делопроизводство / Т.М. Савенкова. – Новосибирск: СибАГС, 2002. – 170 с.

© А.С. Давыдова, 2016

Исупова Светлана Михайловна

канд. филол. наук, доцент кафедры ФЖК ВятГУ,

г. Киров, РФ

E-mail: nat.shulateva@yandex.ru

ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНАЯ ЛЕКСИКА В ПОВЕСТИ**В. Н. КРУПИНА «ЖИВАЯ ВОДА».****Аннотация**

В статье дается анализ экспрессивно-оценочной лексики в повести В. Н. Крупина «Живая вода», делается акцент на разнообразии лексического состава и выразительность семантики, анализируются не только народные экспрессивно-оценочные лексемы, но и окказиональные.

Ключевые слова

экспрессивно-оценочная лексика, выразительность, языковые единицы, лексемы, народный язык, смысловые оттенки.

Экспрессивно-оценочная лексика, свойственная разговорному стилю и его разновидности просторечному, широко используется писателем В. Н. Крупиным в повести "Живая вода" как одно из важных средств художественной выразительности. Лексический состав данной категории имен в повести широк и разнообразен, представлен различными частями речи - существительными, прилагательными, глаголами, наречиями. Используемая писателем экспрессивно-оценочная лексика имеет чрезвычайное разнообразие значений: с положительной оценкой - ласкательным, уменьшительно-ласкательным, уменьшительным значением, с отрицательной- пренебрежительным, презрительным. Начиная со значения обычной малости, к уменьшительным примешиваются различные оттенки отрицательных значений, связанных между собой в такую цепь: малость-мелкость-значительность-мизерность - уничижительность-пренебрежение. В повести имеется значительная часть лексики, экспрессивно-оценочное значение у которой заключено в ее семантике, эти слова обладают чрезвычайно яркой экспрессией и придают высказыванию особенную стилистическую заостренность. Широко представлена в повести и лексика, экспрессивно-оценочное значение которой имеет и формальное выражение: экспрессивно-эмоциональная окрашенность, оценочность достигается аффиксацией. Экспрессивно-оценочная лексика, оформленная суффиксами, представляет богатый набор суффиксов. В повести "Живая вода" можно выделить лексику, экспрессивно-эмоциональная окраска которой заключена в лексическом значении слова, является его "органической" принадлежностью, и лексику, и экспрессивно-оценочная значимость в которой создается при помощи словообразовательных средств, а также слова, ситуативно-экспрессивно окрашенные. Оттенки экспрессивно-оценочной лексики чрезвычайно многообразны и обусловлены отношением автора к тому или иному явлению: ласкательный, неодобрительный, презрительный, уничижительный, фамильярный, иронический, торжественный и т.д. Вся экспрессивно-оценочная лексика имеет ту или иную стилевую окраску: эти языковые единицы используются обычно в разговорно-бытовой сфере и в сфере непринужденного общения, либо вплоть до вульгаризмов. Это имена существительные с ярко выраженной пейоративной окраской (вертухай, ирод, идол, оболтус, брюзга). Экспрессивно-оценочные лексемы такого типа, представленные именами мужского и общего родов, реже женского, характеризуют преимущественно лиц мужского пола. Существительные со сниженной окраской по стилевой принадлежности являются просторечными и областными: баба (замужняя женщина), мужики (мужчины), девки (девушки). Большую группу составляют просторечные глаголы с фамильярно-сниженным значением, чаще пренебрежительным (подвякивать, стрескай, лупят, прет, брешешь, обалдел, сшарахнут). Лексемы, являющиеся экспрессивно-оценочными по своей систематике, редко представлены именами прилагательными и наречиями.

Отрицательное значение экспрессивно-оценочных существительных может усиливаться употреблением при них оценочных имен прилагательных, усугубляющих то или иное пейоративное

значение.

Все лексемы данной группы по стилевой принадлежности являются разговорными и просторечными. Самой многочисленной является лексика, в которой экспрессивно-оценочная окрашенность достигается аффиксацией. Вся экспрессивно-окрашенная лексика данного типа имеет соответствующую стилевую окрашенность, она свойственна разговорному стилю. Нужно отметить многообразие суффиксов субъективной оценки, богатство и разнообразие их значений, придающих словам экспрессивно-оценочную окраску. Многочисленную группу экспрессивно-оценочных лексем составляют имена существительные с суффиксом -К-, в которой преобладают имена женского рода. Большинство существительные с продуктивным суффиксом -К- женского рода имеют уменьшительное значение, сопровождающегося экспрессией ласкательности. Первоначальное уменьшительное значение в данных примерах утратилось, и они имеют только значение ласкательности. Несколько реже существительные женского рода с суффиксом -К- могут выступать и в фамильярно-сниженном значении (Лариска, опохмелка, в капиталку). Существительные мужского рода с непродуктивными для них суффиксом -К- в данной повести не имеют значения ласкательности, а обладают фамильярно-сниженным значением. Суффикс -К- не является продуктивным для образования существительных среднего рода с экспрессивно-оценочным значением. Такое распределение по родам экспрессивно-оценочных слов с суффиксом -К- определяется продуктивностью или непродуктивностью данного суффикса для существительных разных родов и авторской позиций. Не менее многочисленную группу в повести составляют экспрессивно-оценочные существительные мужского рода с синонимичными суффиксами субъективной оценки -ОК и -ИК. Большинство имен с суффиксом -ОК являются одушевленными существительными (сын, дружок, мужичок), небольшое количество неодушевленных (колпачок, огонек, язычок). Соотносительны с экспрессивно-оценочными именами на -ОК существительные с суффиксом -ИК с тем же уменьшительно-ласкательным значением, но имена на -ИК более экспрессивны и более продуктивны. Особенно выразительны в повести существительные с суффиксами -ОЧЕК (-ОЧК), -ЕЧК (косточка, звездочка, бабочка, сердечко). В некоторых случаях существительные на -ОЧЕК(-ОЧК) имеют не уменьшительно-ласкательное значение, а обозначают принижение вещей и людей (подарочек, рюмочка). Слова с ударением на суффикс -УШК имеют значение фамильярной унизытельности, снисходительной пренебрежительности (речушка, гнилушка). Часто писатель использует экспрессивно-оценочные слова с суффиксом -ОНЬК, -ЕНЬК, относящимся к различным грамматическим классам: имена существительные, прилагательные, наречия. Это весьма активная группа в повести, обладающая чрезвычайно яркой экспрессией. Экспрессивно-оценочные существительные на -ЕНЬК немногочисленны и представлены только именами собственными, женскими и мужскими (Машенька, Коленька).

Существительные с уменьшительно и уменьшительно-ласкательным значением употребляются преимущественно в фамильярной речи, с суффиксами -ИЦ и -Ц (водица, платьице). Существительные с суффиксом -АШ обычно употребляются в фамильярной речи, имеют снисходительное ласкательное значение (мамаша, папаша). Такие существительные присущи речи отрицательных персонажей, например, так обращается невестка Кирпикова к родителям своего мужа, что вызывает недовольство Александра Ивановича.

Писатель не ограничивается экспрессивно-оценочными лексемами, которые имеются в общенародном языке. Он сам создает экспрессивно-оценочные слова (пренебрежительное "безработь" и ироническое "экспонента" и "люфт"). В повести имеются экспрессивно-оценочные лексемы метафорического характера, но метафоричность создается не контекстом, а речевой ситуацией. Экспрессивно-оценочная лексика в повести характерна прежде всего для речи ее персонажей, но присуща она и авторской речи. Особенно насыщена экспрессивно-оценочными словами образная речь главного героя Кирпикова.

При этом по семантике они резко контрастны. По отношению к отрицательным персонажам и явлениям жизни он употребляет грубые слова, с отрицательным значением: пренебрежительные, презрительные, неодобрительные. Но как только дело касается внучки Машеньки употребляются только уменьшительно-ласкательные слова (секретики, хвостик, кончик, кораблик). В авторской речи присутствуют

слова прямой оценки своих героев: пренебрежительные (сопляк, брюзга); неодобрительные (обалдел). Повесть достаточно насыщена экспрессивно-оценочными словами самого разнообразного содержания. И все они свойственны "сниженным" стилям общенародного языка: разговорным, простонародным, диалектным. Лексика с субъективно-оценочным значением - характерная особенность русского языка, одно из его самобытных явлений.

Употребление данной лексики в художественной литературе имеет своим источником живой, разговорный народный язык. В старославянском языке эти формы чрезвычайно редки и лишены той яркой выразительности, которой обладают они в русском языке. Экспрессивно-оценочная лексика является очень образным, емким и лаконичным средством создания художественных образов, выражения идейно-художественного содержания повести.

Список использованной литературы:

1. Залыгин С.Н. Предисловие к повести «Живая вода» // Новый мир, №8 1980.с.26
2. Крупин В.Н. Живая вода. М.: Дет.лит., 2011.с.16
3. Сомаки Г.Я. Стилистика текста: Учеб. пособие-М.: Флинта, Наука, 1997. с. 256

© С.М. Исупова, 2016

УДК 1751

Ковалева Елена Юрьевна
ст. преподаватель Финуниверситета
г. Омск, РФ
E-mail: kovalyova81@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация

В данной статье рассматривается обучение профессиональной финансовой терминологии английского языка с целью формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов, которая играет ключевую роль при подготовке будущих специалистов финансовой сферы, способных эффективно осуществлять профессиональную деятельность на международном уровне и вести профессиональное общение на английском языке. Особое внимание уделяется формированию практических умений и навыков устного и письменного общения, навыков чтения и аудирования на иностранном языке, а также содержанию обучения общению в профессиональной сфере.

Ключевые слова

Профессиональная терминология, межкультурная коммуникативная компетенция, виды компетенций, практические умения и навыки устного и письменного общения, практические навыки чтения и аудирования, содержание обучения

В настоящее время почти все сферы жизни общества находятся на этапе реформирования: меняется структура работы, появляются новые понятия, совершенствуются технологии, не говоря уже про влияние информатизации и мировой сети. Многие отечественные компании и организации ведут активную международную политику, в сфере экономики и финансов в частности, и выходят на зарубежные рынки, в том числе и финансовые. Естественно, все инновационные процессы неизбежно приводят к изменениям в системе высшего образования. Этот факт, в свою очередь, накладывает отпечаток и на систему языкового образования. Обучение языку для специальных целей (ESP) является сейчас обязательным компонентом

языкового образования в неязыковом вузе. В настоящее время специалисту финансовой сферы уже недостаточно просто владеть иностранным языком для повседневного общения. Учитывая динамичное развитие международных отношений и постоянное экономическое развитие, выпускникам вузов необходимо эффективно осуществлять профессиональную деятельность на международном уровне, читать и анализировать специальную литературу, вести профессиональную коммуникацию на английском языке. Принимая во внимание данные задачи, в нашем университете студентам четвертого курса бакалавриата предлагается изучение дисциплины по выбору «Профессиональная терминология».

Основной целью изучения профессиональной терминологии в нашем вузе является формирование межкультурной коммуникативной компетенции на базе иноязычных компетенций, приобретенных в курсе изучения общеупотребительной лексики иностранного языка. Изучение профессиональных финансовых терминов направлено на расширение и углубление подготовки, получение дополнительных компетенций, умений и знаний, необходимых для обеспечения конкурентноспособности выпускника в соответствии с запросами рынка труда. Особое внимание сосредоточено на углубленном изучении профессиональной терминологии необходимой для успешного использования английского языка при решении профессиональных задач [1, с.6].

Основные задачи, которые преподавателю необходимо решать в процессе обучения, - это формирование следующих видов компетенций:

- **коммуникативной компетенции**, которая включает
 - лингвистическую компетенцию - способность правильно использовать единицы речи на основе знаний о фонологических, грамматических, лексических, стилистических особенностях изучаемого языка,
 - социолингвистическую компетенцию - ситуативно обусловленные формы общения,
 - социокультурную компетенцию - способность учитывать в общении речевые и поведенческие модели, принятые в странах изучаемого языка,
 - дискурсивную компетенцию - способность осуществлять коммуникацию с учетом инокультурного контекста,
 - стратегическую компетенцию - способность поддерживать взаимодействия при устном и письменном общении;
- **межкультурной компетенции** – способность достичь взаимопонимания в межкультурных контактах, используя весь арсенал умений для реализации коммуникативного намерения;
- **профессиональной компетенции** – способность осуществлять деловое и официальное общение в профессиональной среде в стране и за рубежом;
- **прагматической компетенции** - готовность к постоянному повышению образовательного уровня, потребность в актуализации и реализации своего личностного потенциала, способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, способность к саморазвитию;
- **когнитивной компетенции** – умение использовать опыт изучения родного и других языков, самостоятельно раскрывать закономерности их функционирования, пользоваться поисково-аналитическими умениями [1, с.7].

Следует отметить, что овладение достаточным уровнем компетенций дает возможность выпускнику бакалавриата накопить знания, навыки и умения, необходимые для сдачи вступительного экзамена и обучения в магистратуре, а так же для прохождения собеседования при приеме на работу и ведения профессиональной деятельности специалиста финансовой сферы.

В настоящее время объем специальной информации в мире постоянно растет. Известно, что одно из важнейших профессиональных качеств, которое определяет степень информированности специалиста – это умение находить новейшую информацию на иностранном языке и использовать ее в практических целях. Поэтому необходимо уделять особое внимание совершенствованию умения читать научные тексты по профессиональной тематике и умения обсуждать их с развернутой аргументацией [1, с.14]. Следовательно, цели обучения профессиональной терминологии английского языка в университете могут быть определены как формирование практических умений и навыков устного и письменного общения и формирование практических навыков чтения и аудирования на иностранном языке. Исходя из поставленных целей,

содержание обучения общению в профессиональной сфере должно включать следующие интерактивные методы межличностного и делового общения: презентации, групповые дискуссии, переговоры, совместную работу студентов над проектами, креативные задания, мозговой штурм, совещания, ролевые игры, кейс-стади.

Для совершенствования навыков письменной речи должны быть предусмотрены следующие виды письменных работ: деловое письмо, отчет, доклад, аннотация, реферат, эссе, мотивационное письмо для поступления в магистратуру, сопроводительное письмо при приеме на работу и т.д.

Помимо формирования компетенций, одной из важнейших задач преподавателя иностранного языка является формирование у студентов потребности в самообразовании, стремления к самосовершенствованию, повышение мобильности и гибкости в решении профессиональных задач. Поэтому при обучении профессиональной терминологии также необходимо учитывать интересы учащихся. Это можно сделать, отбирая определенные информационные, аудио и видео материалы, используя активные формы и виды учебной деятельности, применяя современные информационные и информационно-коммуникативные технологии обучения - мультимедийные средства обучения, инновационные технологии – интернет-поиск, упражнения типа «размышление вслух», задания на развитие навыков критического мышления и др.

Необходимо отметить, что в основе процесса обучения лежит компетентностный подход, который обеспечивает подготовку специалиста, способного решать профессиональные задачи на английском языке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обучение профессиональной финансовой терминологии английского языка с целью формирования межкультурной коммуникативной компетенции студентов играет ключевую роль при подготовке будущих специалистов финансовой сферы, способных эффективно осуществлять профессиональную деятельность на международном уровне и вести профессиональное общение на английском языке.

Список использованной литературы:

1. Н.П. Староверова. Английский язык. Профессиональная терминология. Рабочая программа дисциплины по выбору./ Финуниверситет.- М.: Финуниверситет, 2014.- 25с.
2. Профессиональная терминология как объект лингвистических исследований. / Педагогика и обучение. –М, 2013

© Е.Ю. Ковалева, 2016

УДК 811

Никитенко Татьяна Владимировна

Старший преподаватель,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Омский филиал,
г.Омск, РФ.
E-mail: tanika971@mail.ru

О ВЛИЯНИИ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА НА ВЫБОР ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ

Аннотация

При изучении влияния фактора гендера на выбор языковых средств в различных языках было установлено, что данная сфера является новой областью исследования в антропологической лингвистике. Общий для многих лингвистических направлений принцип «человека в языке» вполне согласуется с учетом

гендерного фактора. Обнаружение и описание специфики гендерного вербального поведения – одна из актуальных задач гендерной лингвистики. Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что проблема гендерного перевода заслуживает пристального внимания и дальнейшего изучения. Различия «женского» и «мужского» перевода не всегда очевидны и однозначны, однако определенные доминирующие тенденции особенностей женского и мужского стилей перевода отчетливо обнаруживают себя на лексическом и синтаксическом уровнях текста.

Ключевые слова

гендерный фактор, понятие «гендеризма», языковая идентичность переводчика, переводческий процесс, художественный дискурс.

В последнее время под влиянием широкого круга исследований в области языка и коммуникации, благодаря научным работам целого ряда специалистов развивается новое направление в науке – лингвистическая гендерология. Гендерология обращается к структурам языка, признавая их значимую роль в механизмах культурной репрезентации пола. Гендерные исследования в языкознании охватывают очень широкий круг вопросов, рассматривая конституирование мужской или женской идентичности, как один из параметров говорящей личности. Данный подход также предполагает исследование отражения гендерных отношений в других отраслях языкознания, а именно, в лингвокультурологии, когнитивной лингвистике и т.д.[6, с. 6]

Это направление сформировалось как область исследования антропологической лингвистики, которая занимается изучением влияния гендерного фактора на выбор языковых средств. Общим для многих направлений исследований в лингвистике является «человек в языке», что обуславливает развитие гендерного фактора. Понятия «мужественность» и «женственность», будучи универсальными общечеловеческими понятиями, проявляют однако определённую культурную и национальную специфику. При изучении различных культур удалось выявить ошибочность объяснения специфики поведения женщин и мужчин только их биологическим полом. Едва та или иная особенность поведения человека начинает ассоциироваться с определённым полом, представители другого пола стремятся от неё избавиться, такое явление наблюдается во всех культурах. Именно этот факт лег в основу концепции гендеризма, т. е. культурно и социально обусловленных и воспроизводимых обществом различий в поведении полов. Обнаружение и описание специфики гендерного вербального поведения – одна из актуальных задач гендерной лингвистики [2, с. 48].

В основе гендерного подхода лежит идея о первостепенности не биологических или физических различий между мужчинами и женщинами, а того культурного и социального значения, которое придаёт общество этим различиям. [4 с. 62].

Термин «гендер» признается большинством исследователей как термин, который подчеркивает социокультурную причину межполовых отношений, а не природную. Занимаясь гендерными исследованиями в языкознании, следует говорить не только о том, как «пол влияет на коммуникативное поведение и использование языка», но и о том, «какими способами располагает язык для конструирования гендерной идентичности...» [5, с 7].

При изучении коммуникации и других феноменов, связанных с речью, современные исследователи признают гендер фактором, проявляющимся с неодинаковой интенсивностью, вплоть до полного его исчезновения в ряде коммуникативных ситуаций (так называемый «плавающий» параметр) [2, с. 49].

Сегодня речь идет не столько о том, как пол влияет на коммуникативное поведение и использование языка, а о том, какими средствами располагает язык для конструирования гендерной идентичности, в каких коммуникативных ситуациях и типах дискурса и с какой интенсивностью совершается конструирование [1, с. 36].

Рассмотрение текстов художественного дискурса позволяет нам проследить процессы гендерной идентичности, особенно в части гендерного аспекта при переводе художественных текстов. Эти исследования проводились на материале вариантов перевода на русский язык оригинальных художественных текстов, выполненных мужчинами и женщинами. Различия в интерпретации одного и того же текста различными переводчиками легли в основу исследования, а также учитывая эти различия определить половую принадлежность автора перевода.

Решение этой задачи представило определённые сложности. А именно, переводчики обоих полов пользовались одинаковыми средствами перевода для достижения его наибольшей адекватности тексту оригинала. Этот факт порой существенно затруднял и даже делал невозможным процесс половой идентификации автора перевода. Но в отдельных случаях всё же удалось пронаблюдать определённые гендерные различия в повторяющихся тенденциях вариантов мужской и женской интерпретации переводов.

Таким образом, «результаты исследований позволили утверждать, что «мужской» перевод характеризуется большей краткостью, лаконичностью и особым остроумием интерпретации перевода. Мужчины чаще предпочитают прибегать к более общим категориям, с более объёмным предметно-логическим полем. В то время как женщины чаще дифференцируют понятия, конкретизируя и детализируя излагаемое» [7, с. 331].

По мнению Занкевец О.В. «Мужские» переводы отличаются большей прямотой, логичностью, мужчины в большей степени склонны к употреблению лексики сниженного стиля и терминов. Переводы женщин более образны и эмоциональны. В отличие от мужчин, которые, как правило, выбирают простые предложения, женщины предпочитают более сложные синтаксические структуры с развернутыми вводными конструкциями, причастными и деепричастными оборотами, чаще используют описательные средства. Однако не следует принимать данные выводы за абсолютное правило, поскольку, как отмечалось выше, не всегда различия очевидны, что может быть обусловлено как личными качествами переводчика, так и особенностями оригинального текста [3, с. 12].

Список использованной литературы:

1. Дробышева Т.В. Художественный текст в гендерном аспекте / Т.В. Дробышева // Вестник ВГУ. – 2008. – №1. – С. 34-37.
2. Кирилина А.В. Лингвистические гендерные исследования / А.В.Кирилина, Томская М. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/?numid=23&article=1038/> (Дата доступа: 20.03.2012.)
3. Занкевец О.В. Гендерные различия при переводе художественных текстов // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур: Сборник научных трудов; отв. ред. О.И. Уланович. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 10-16.
4. Томилова А.И. К вопросу о гендерном факторе в лингвистике и переводоведении / А.И.Томилова // Доклад / Философия и филология – Языковедение и иностранные языки в современном мире – Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/index.pxp/ru/conference/the-content-of-conferences/archives-of-individual-conferences/march-2013> (Дата доступа:23.01.2015.)
5. Бурукина О.А. Гендерный аспект перевода / Гендер как интрига познания - сборник статей Московский государственный университет, Изд. «Рудомино». - М.2000, С. 7-8.
6. Виноградова В.М. Гендерный аспект процесса идентификации нового слова носителями языка [Текст]: Автореферат диссертации канд. фил. наук: 10.02.19. – Курск, 2009. – 18с., – С.6.
7. Никитенко Т.В. Влияние гендерного фактора на выбор языковых средств // Двадцать первые апрельские экономические чтения: Материалы международной научно-практической конференции./ Под ред. д.э.н. проф. В.В. Карпова и д.э.н. проф. А.И. Ковалёва.- г.Омск. 2015 – 427, - С. 330-332

©Т.В.Никитенко, 2016

Попова Маргарита Андреевна

аспирант

г. Сочи, РФ

E-mail: rita_elets@mail.ru

**КАЧЕСТВЕННАЯ ПРЕССА КАК ТИП МЕДИЙНОГО ДИСКУРСА
В ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ****QUALITY PRESS AS THE TYPE OF MEDIA DISCOURSE IN THE LINGUISTIC AND RHETORICAL
PARADIGM**

*Сочинский государственный университет
Россия, Сочи, Советская 26-а, 354000*

Аннотация

В работе выделяется особый тип печатного СМИ – качественная пресса (КП). Характеристика качественной прессы предлагается с позиций лингвориторической (ЛР) парадигмы исследования медийного дискурса.

Ключевые слова

Лингвориторическая (ЛР) парадигма, медийный дискурс, качественная пресса (КП), типология СМИ.

Abstract

The article distinguishes a special type of printed media – the quality press. The characteristics of quality press is offered from a perspective of linguistic and rhetorical (L&R) paradigm of research of media discourse.

Keywords

Linguistic and rhetorical (L&R) paradigm, the media discourse, the quality press, the typology of the media.

В ходе исследования дискурс-ансамбля качественной прессы (КП) как типа медийного дискурса в лингвориторической (ЛР) парадигме (инновационный интегративный подход в филологической науке, см.: [2–4, 9, 10]) перед нами встала проблема установления типологических позиций и сущностных признаков КП как особого дискурсивного пласта. Мы обратились к концепциям, определяющим типифицирующие признаки для текстов СМИ, в частности, к работам [15, 17, 20, 21]. Как показали результаты анализа, единой общепризнанной типологии печатных СМИ в отечественной журналистике не выработано. Дискуссионными являются не только количество и значимость типологических признаков, но и критерии выделения главного из них: одни ученые опираются на «качество аудитории» как характеристику того или иного издания, другие уделяют основное внимание его целевому назначению. Отправным пунктом наших изысканий при обосновании типа дискурса СМИ «качественная пресса» являются определяющие для ЛР парадигмы исходные детерминанты значимых признаков дискурсивного пласта особого типа. Это, во-первых, позиции «коммуникативного круга»: адресант, адресат, референт, код, контакт; сообщение как синергетический продукт указанных пяти факторов, согласно Льежской школе неориторики [16]. Во-вторых, параметры речевого события, его составляющих, которые моделируются вопросами: речевая ситуация (Кто? Кому? Зачем? О чем? Почему? Где? Когда?) и собственно дискурс (Как?) [18]. Установки ЛР парадигмы были успешно реализованы при анализе глянцевого журнального дискурса (см., напр.: [5, 13]). Далее раскроем некоторые из названных позиций применительно к дискурс-ансамблю КП, в рамках которого конкретные издания выступают в качестве текстовой реализации отдельных дискурс-практик.

1. Внешняя типологизация изучаемого дискурсивного пласта, его место среди других типов СМИ. С опорой на общую классификацию СМИ, предложенную О.В. Скулкиным [19], установим следующие типологические характеристики КП: *1. С позиции места среди видов, типов, подтипов*

институционального дискурса: 1.1) дискурс масс-медиа, 1.2) дискурс печатных СМИ (с наличием онлайн версий в сетевых СМИ), 1.3) газетный дискурс; журнальный дискурс; 1.4) дискурс иллюстрированных журналов. 2. *По территориальному критерию*: федеральные СМИ. 3. *По критерию содержательной направленности*: информационно-аналитические СМИ. 4. *По критерию права собственности*: частные СМИ. 5. *По критерию объема тиража*: средние и малые СМИ. (Тираж большинства изданий КП уступает тиражу популярных массовых СМИ: журнал «Сноб» – 50–70 тысяч, газета «Коммерсант» – 120–130 тысяч экземпляров, научно-популярный журнал «Вокруг света» – в среднем, 300 тысяч. Ср.: самый популярный в России женский журнал «Cosmopolitan» – 1 миллион экземпляров, самая читаемая общероссийская газета «Комсомольская правда» – 600 тысяч, мужской журнал «Максим» – 200 тысяч).

К уровню внешних типологических признаков дискурсивного пласта отнесем, помимо тиража, другие *технологические характеристики* изданий КП: объем, периодичность выхода. Качественные СМИ отличаются, как правило, большим объемом. Чаще всего это газета А3 16 полос (ежедневная общенациональная деловая газета «Коммерсант»), журнал А4 до 300 страниц (журнал сообщества «Сноб»). Объем может меняться от номера к номеру: для КП важнее не внешняя форма и соблюдение условных границ, а содержание материалов. Периодичность журналов КП один номер в месяц или в два месяца. Газеты КП выпускаются еженедельно или ежедневно. Распространение – по подписке (реже) и посредством розничной продажи, ареал распространения – все регионы России и зарубежье.

2. Внутренняя типологизация и жанровые вариации дискурсивного пласта СМИ данного типа.

Среди изданий КП выделяется ряд разновидностей по функционально-стилевому критерию: *общественно-политические* (газеты «Известия», «Ведомости», «Новая газета», «РБК»), *деловые* (газеты «Коммерсант», «Деловой Петербург», журнал «Эксперт»), *элитарные* (журналы «Сноб», «Форбс»), *научно-популярные* (географические журналы «Вокруг света», «National Geographic») и др. В плане жанровой дифференциации приоритет в КП отдается «серьезным материалам», т.е. текстам аналитических жанров: *статья, интервью, комментарий*. Популярны и художественно-публицистические жанры, постепенно уходящие с авансцены: *очерк, фельетон*. Предложим следующую внутреннюю типологизацию дискурсивного пласта КП: 1) основной подпласт медийного дискурса КП: журналистский дискурс 1.1) информационно-аналитический, 1.2) художественно-публицистический; 2) фоновый, «сопровождающий» подпласт – рекламный дискурс и PR-дискурс как «дань времени». К дискурсивному ядру КП отнесем тексты информационно-аналитических жанров; в качестве периферийных компонентов данного дискурс-ансамбля квалифицируем художественно-публицистический, рекламный и PR виды дискурса.

3. Целевая установка данного типа СМИ. Основной целью «качественного» СМИ является формирование общественного мнения. КП объединяет аудиторию вокруг общественно-значимых проблем, раскрывая наиболее острые социальные темы, предлагает экспертные оценки по данному вопросу, демонстрирует и анализирует полярные точки зрения. Качественные СМИ, предоставляя объективную информацию в полном объеме, подводят читателя к самостоятельному принятию решения.

4. Продуцент дискурса СМИ (профессиональная языковая личность журналиста). В аспекте продуцента дискурс-практик КП в качестве *ведущего сугевого признака* качественного СМИ выделим *«этно-инвентивную координацию»*, в рамках которой разграничим следующие более частные характеристики КП:

1) творческая независимость, свобода совести журналиста. Продуцент дискурса КП не ощущает профессионального давления со стороны учредителя, владельца СМИ, главного редактора, спонсора или другого лица, которое могло бы осуществлять непосредственный прямой контроль над содержательной стороной издания. Таким образом, на первый план выдвигаются риторические принципы отечественного речевого идеала – правдивость, искренность (А.К. Михальская), а также прагматическая конвенция «единство слов, убеждений и дел» (Н.Д. Арутюнова);

2) гарантия достоверности информации, разграничение мнений и фактов. В отличие от журналистов из коммерческих проектов, продуцент качественного СМИ не ставит во главу угла извлечение прибыли; для него важно, в первую очередь, донести объективную информацию до читателя, вынести на его суд мнения и оценки разных сторон конфликта, независимых экспертов. Главную ценность для автора

представляет аудитория издания, ее сохранение и расширение. Таким образом, во главу угла помещается «Мысль – Истина» как логосная доминанта ЛР идеала.

3) *безоговорочное соблюдение принципов журналистской этики, высокий уровень профессиональной ответственности*. Продуцент дискурса КП осуждает негативные факты действительности и нарушения моральных норм, освещает и акцентирует положительные явления, события, оказывает воспитательное воздействие на коллективную языковую личность. Как известно, этос ратора – стремление к общественному благу, четкая гражданская позиция; триединый моральный конструкт: этос самого автора, персонажа журналистского материала и его предполагаемого читателя – в совокупности генерирует этически ответственный и социально значимый идиодискурс автора КП («риторский статус» в структуре литературной личности [11, с. 304–307]), обеспечивая высокое качество журналистского продукта. В центре внимания, таким образом, «Благо – Добро» как этосная доминанта ЛР идеала.

Элокутивный аспект языка и стиля материалов КП отличает отсутствие лексических и грамматических операций разговорного стиля речи, сложных синтаксических конструкций, в художественно-публицистических жанрах – широкое употребление изобразительно-выразительных средств. В целом можно констатировать наличие *логосно-этической доминанты* при тенденции к *минимизации пафосного компонента*.

В аспекте периферийных компонентов дискурс-практик КП следует учитывать, что к корпоративной языковой личности продуцента того или иного периодического издания, помимо авторов журналистских материалов, примыкают *рекламодатели* (см. [14]). Реклама в КП – высокостатусная, направленная на обеспеченного потребителя, ценящего комфорт. Это качественно и стильно исполненная полиграфическая реклама – жилья, автомобилей, парфюма, марок одежды, курортов – спокойных тонов, не режущая глаз своей яркостью, которая соответствует политике дизайна такого типа СМИ: превалирование текстовых материалов над иллюстрациями.

5. Реципиент дискурса СМИ (социостратная языковая личность, носитель как «фактор адресата»). Исследовав названные выше издания КП на интерактивность, учитывая адресата размещаемой в них рекламы, приходим к выводу: адресат КП – читатель обоих полов, от двадцати лет, преимущественно среднего возраста, образованный, с высоким социальным статусом, заработной платой средней и выше средней, имеющий независимые суждения и собственную точку зрения, стремящийся к саморазвитию, социально активный.

В рамках коллективной «языковой личности россиянина» [12] мы выделяем групповую («аудиторную») языковую личность «реципиент качественных СМИ». На примере отечественных изданий в ней можно условно выделить социостратные подгруппы, которые далее представим с попыткой ранжирования в аспекте влиятельности и представленности: 1) элита, обладающая сверхдостатком и властью, непосредственно участвующая в решении общественных и государственных вопросов; 2) средний класс, имеющий потенциальные ресурсы влияния на властные структуры; 3) творческая интеллигенция, равнодушная к социальным процессам и стремящаяся принимать участие в общественной жизни страны, региона; 4) студенческо-преподавательская прослойка общества, поднимающая актуальные и остросоциальные темы. Таким образом, на сегодняшний день российская КП занимает свое особое место в рамках «лингвориторико-герменевтического круга» (адресат строит свой рецептивный дискурс-интерпретанту как вторичной дискурс на основе первичного, авторского, см. [1]) в секторе полиэтносоциокультурно-образовательного пространства «СМИ – аудитория».

В современных условиях функцию информирования, развлечения и «воспитания» аудитории все более берут на себя интернет, новые сетевые издания. (В связи с этим актуальна концепция Сочинской ЛР школы – системное использование социальных медиа в процессах научной, образовательной и инновационной сфер [6–8, 22]). Позволим себе прогнозировать, что с неизбежным падением тиражей массовых печатных изданий такой тип дискурса СМИ, как КП, напротив, укрепит свои позиции в формате печатного периодического СМИ на медийном рынке – в качестве прерогативы интеллектуального слоя общества. Это обусловлено тем, что ЛР стратегия и тактики, стиль взаимодействия обобщенного продуцента дискурс-практик КП и ее

элитарного реципиента обеспечивают влияние и востребованность исследуемых изданий в информационном обществе эпохи глобализации.

Список использованной литературы:

1. Ворожбитова А.А. Дискурсивные процессы литературно-художественной коммуникации и тип литературной личности «писатель русского зарубежья»: лингвориторический подход // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2015. № 20. С. 11–16.
2. Ворожбитова А.А. Интегральная лингвориторическая компетенция языковой личности и механизмы ее реализации // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №3. С. 134–142.
3. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма как интегративная исследовательская призма в филологической науке // Европейский исследователь. 2010. №2. С. 183–190.
4. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2000. 317 с.
5. Ворожбитова А.А. Лингвориторические основы изучения медийного дискурса и система принципов (на примере глянцевого гламурных журналов) // Филология и журналистика: центробежное притяжение: Сб. науч.тр. Краснодар: КубГУ, 2014. С. 288–294.
6. Ворожбитова А.А. Опыт моделирования Стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер: лингвориторический подход // European Researcher, 2014, Vol.(88), № 12-1. P. 2093–2100. 0,47 п.л.
7. Ворожбитова А.А. Опыт проектирования стратегии использования социальных медиа в процессах научно-технической и инновационной сфер // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2014. Сборник научных трудов SWorld. Выпуск 3(36). Том 20. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. ЦИТ: 314-743. С 34–39. 0,3 п.л.
8. Ворожбитова А.А. Применение социальных медиа для развития научного потенциала России: опыт Сочинского госуниверситета и стратегические перспективы // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №3-1 (36). С. 222–228.
9. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
10. Ворожбитова А.А. Текст как синергетическая структура лингвориторического характера // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. С. 25–34.
11. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: Учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа 2005. 367 с.
12. Ворожбитова А.А. «Языковая личность россиянина» как классификационный тип (к постановке проблемы) // Россия и славянский мир в контексте многополярности: Матер. VII Международной научной конференции. Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. С. 46–52.
13. Ворожбитова А.А., Скулкин, О.В. Глянцевый журнальный дискурс-ансамбль как актуальный дискурсивный процесс в лингвориторической парадигме: опыт натуралистической интерпретации // Современные направления теоретических и прикладных исследований '2014. Сборник научных трудов SWorld. Выпуск 1. Т. 22. Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2014. №114-763. С. 49–56.
14. Ворожбитова А.А., Скулкин О.В. Журналист как профессиональная языковая личность в лингвориторике современного российского глянцевого дискурса / А.А. Ворожбитова, О.В. Скулкин // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №3 (26). С. 185–188.
15. Грабельников А.А. Работа журналиста в прессе: учеб. пособие / А.А. Грабельников // Москва: РИП-холдинг, 2005. 274 с.
16. Дюбуа Ж., Эделин Ф. и др. Общая риторика. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
17. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: Учебник для вузов / С. Г. Корконосенко // Москва: Аспект Пресс, 2001. 287 с.
18. Михальская А.К. Основы риторики. Мысль и слово. Учебное пособие / А.К. Михальская. М.: Просвещение, 1996. 416 с.

19. Скулкин О.В. Глянцевый журнальный дискурс в России XXI века: лингвориторические параметры функционирования гендер-идеала: автореферат дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19 – теория языка. Майкоп: АГУ, 2014. 25 с.
20. Страшнов С.Л. Квалоид как актуальное медиапонятие / С.Л. Страшнов // Журналист. 2011. № 1. С. 82–85.
21. Тулупов В.В. Системный подход к типологии газеты / В.В. Тулупов // Открытая библиотека публикаций по социальным наукам «Social problems» – Теория и практика журналистики http://www.socprob.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=469:2012-02-28-18-53-16&catid=60:2012-02-28-13-11-47
22. Vorozhbitova A. Researchers' strategies of using social media in scientific and innovative spheres from the perspective of Sochi Linguistic & Rhetorical School // European Journal of So-cial and Human Sciences, 2015, Vol.(8), Is. 4. P. 204–219. 2

© Попова М.А., 2016

УДК 80

Соколова Галина Евгеньевна
кандидат пед. наук, доцент МПГУ
г. Москва, РФ
E-mail: gesokolova@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ НЕКОТОРЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются и анализируются современные устойчивые выражения русского языка, пословицы, поговорки, фразеологизмы и окказионализмы, употребляемые в сфере бизнеса и в политике.

Ключевые слова

Фразеологизмы, пословицы, поговорки, окказионализмы, бизнес, экономика, политика, язык СМИ.

За последние годы значительно увеличилось количество устойчивых выражений русского языка и фразеологизмов, употребляемых в современной деловой речи и публицистике. Общеизвестно, что наиболее быстро и часто реагируют на изменения в политике, бизнесе и социальных процессах газеты, журналы и другие средства массовой информации. Также можно отметить моментальные изменения в специальном компьютерном языке, в своеобразном сленге XXI века.

В современных языковых реалиях новые устойчивые выражения и фразеологизмы часто формируются с помощью метафорического анализа, расчленения и переосмысления их метонимического значения. Также формирование новых фразеологизмов происходит как на основе уже имеющихся пословиц и поговорок, так и на основе отрывков из каких-то актуальных в данный период времени литературных произведений, цитат из выступлений политиков, бизнесменов, спортсменов, артистов, журналистов, телевизионных ведущих и других популярных личностей. Постепенно наиболее яркие и запоминающиеся высказывания трансформируются, приобретают новое устойчивое значение и входят в общепотребительный словарь, начиная использоваться, как в специфической речи, так и в языке простых людей, постепенно становясь общедоступными, понятными и уже необходимыми для придания речи яркости и эмоциональности.

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ некоторых устойчивых речевых выражений и клише, которые стали особо актуальными и популярными за последние несколько лет. Наше современное общество очень политизировано, так как люди активно интересуются событиями, происходящими не только на территории нашей страны, но и во всем мире. Ведь политика управляет нашей жизнью, экономикой страны, а это отражается и на благосостоянии граждан, и на занятости населения, культуре, медицине,

образовании, отдыхе людей и т.д. Чтобы речь политика оказывала желаемое влияние на сознание людей, потребителей информации, она должна отвечать определенным требованиям – это эмоциональность и образность, острота и яркость изложения. Всего этого можно добиться, используя определенные стилистические, риторические и языковые средства. Примером современных политических фразеологизмов могут служить вновь созданные выражения. Например: *Современные «веселые ребята» задумали «сменить автоматы на горшки»* (ср. с названием популярного советского фильма «Веселые ребята» и с выражением «сменить мечи на орала»). В итоге появилось совершенно новое значение: сильные и здоровые молодые люди не хотят служить в армии, защищать свою Родину, а стремятся к возвращению в безмятежное детство. *Трудолюбивых любит госпожа Удача, которая обязательно несколько раз улыбается в жизни каждому* (листовка партии «Справедливая Россия») – увеличение количества компонентов во фразеологизме *И вам улыбнется удача*. Появляется новое значение фразеологизма о том, что не надо сидеть и безмятежно ждать свои счастье и удачу, а для достижения поставленной цели надо долго и старательно трудиться. В публицистике, а особенно в желтой прессе, сейчас очень часто появляются так называемые окказионализмы, то есть по определению С.В.Стаخورского: «... индивидуально-авторские неологизмы, созданные людьми согласно существующим в языке непродуктивным словообразовательным моделям и использующиеся исключительно в условиях данного контекста, как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры» [1, с.236]. Примерами таких политических окказионализмов можно считать выражения: *вертикаль власти, увязать вопросы переговоров, спектр сотрудничества между странами, альтернативная служба, манипуляция власти политикой, получить реальные политические дивиденды, реформистская операция проведена успешно*.

Термины экономики, используемые в вновь созданных фразеологизмах и окказионализмах пришли из деловой прессы, новостей на интернет – сайтах, которые раньше были достаточно специфичными и узкопрофессиональными, а со временем стали все более популярными среди всего населения. Например: *Вернуться к своим деньгам* (ср. с фразеологизмом *Вернуться к своим пенатам*). Появляется новый контекст: «Начинать какое-то новое дело, используя собственные капиталы». *Курс валют пустился во все тяжкие* (ср. *Во все тяжкие пуститься*). Опять же проявляется современное экономическое значение: «Резкое, непредвиденное изменение курса валюты». *Партнеры тянут кредитную вольнку* (ср. *Тянуть вольнку*). Трансформация значения: партнеры, взявшие у нас деньги в долг, не отдают их в течение очень долгого времени. *Это не наш филиал, а сбоку пустая припека* (ср. *Сбоку припека*). Этот современный фразеологизм можно рассматривать в контексте: это не близкие деловые партнеры – помощники, работающие вместе с нами, а абсолютно чужие люди. Интересны также и окказионализмы на бизнес – темы: *отличаться длительным сроком окупаемости, проблема контрольного пакета скоро решится, сокращение утечки капиталов, родные торговые марки, одновременная продажа оптом и в розницу, полный набор логистических и кредитных услуг*.

Список используемой литературы:

1. С.В.Стаخورский Энциклопедия литературных героев //М., изд-во «Аграф», 1998г.

© Г.Е. Соколова, 2016

УДК 811.11-112

к.ф.н Тузжу Керим

Преподаватель Кыргызско-Турецкого университета «Манас»

ОМОНИМЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ПУТЕМ ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ТУРЕЦКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация

Язык на протяжении существования человечества всегда находится в процессе изменения.

Результатом изменений в языке можно назвать ассимилирование, которое появилось на основе взаимовлияния звуков. Изменения, происходящие в языке способствуют появлению новых слов и обогащают тот или иной язык. Однако, подобные новые слова могут иметь схожие формы с устаревшими единицами или заимствованными позже словами. В результате в языке образуются слова, имеющие одинаковое написание, но разное значение. Лексические единицы, образованные от фонетических изменений называются омонимами. Как и в других языках и в турецком и в кыргызском языке омонимы преобладают по количеству.

Ключевые слова

язык, омоним, фонетическая особенность, заимствованные слова, кыргызский язык, турецкий язык.

1. Введение.

Как известно есть несколько путей обогащения языка. Язык – это явление, которому свойственно пополнять свой лексический состав за счет внутренних и внешних ресурсов: заимствование, словообразование, многозначность и т.д. Эти пути пополнения языка, в свою очередь, способствуют образованию омонимов.

Соответствия или различия языковых фактов в родственных языках зависят от особенностей фонетической системы языка. Эти особенности в процессе развития тюркских языков способствуют появлению омонимов [1, с. 14].

II. В турецком языке.

В турецком языке можно выделить следующие пути образования омонимов:

А- Омонимы, образованные путем фонетических изменений;

Б- Омонимы, образованные путем многозначности;

В- Омонимы, образованные путем заимствования [2, с. 3-5].

Жизнь человека, начиная с древних времен по сегодняшний день, постоянно подвергается изменению, развитию и обновлению. Это значит, что и язык, который использует человек, тоже подвергается постоянному изменению и пополнению. В результате в языке происходят семантические и фонетические изменения.

Турецкий лингвист Гюнай Карагач отмечает, что «фонетические изменения в языке возникают в результате неодинакового функционирования органов звукообразования. Эти отличия передаются от одного человека к другому, впоследствии к обществу, что способствует появлению в родственных языках различительных свойств. Таким образом фонетические изменения в том или ином обществе и регионе служат образованию омонимов».

Çığirtma I. Духовой музыкальный инструмент, являющаяся измененной формой слова *çağılmak* [3, с. 143]. "*Bu lakırtıların arasında çığirtma gibi ince çocuk sesi.*") (H.R.G.) (Среди голосов раздавался звук чыгыртма подобный детскому голосу).

Çığirtma II. Название блюда похожего на боорсок (кыргызское национальное мучное изделие). *Çığirtma uurtak* (делать чыгыртма).

Çığirtma III. *Çığirtma işi* (позвать).

Омонимы, образованные с помощью добавления или выпадения звуков произошли от слов, используемых в древнетюркском языке в разных формах, которые приобрели похожую форму в современном турецком языке.

Одним из омонимов в турецком языке является глагол –*sor*. Первое значение этого глагола *спросить*, а второе *спрашивать*. В настоящее время между этими двумя глаголами нет ни фонетических, ни морфологических различий. Однако известно, что глагол *sor* в значении спрашивать в древнетюркском языке имел форму *sor(a)* [4, с. 178].

Следует добавить, что этот глагол в чувашском языке используется как *şıra* (шыра), а в турецком языке имеет форму *sora*.

Еще одним примером из омонимов в турецком языке может служить глагол *yüz*. Этот глагол в значении *содрать шкуру* и *плыть по воде* обозначают два разных действия и не имеют различий по звучанию и по

форме. В синхронном аспекте эти глаголы являются омонимами. Если рассмотреть их в диахронном аспекте, то этот глагол в значении *плыть по воде* в древнетюркском языке также имел форму *yüz*, а глагол в значении *содрать шкуру* имел две формы *изи yüz*.

Например:

Ol yip yüzdi – Он оторвал нитку [10. II, с. 165].

Bu sözni eşidgil sözing munda üz – Послушай меня и закрой рот (9, с. 153).

Er tuğum yüzdi – Человек зарезал скотину [10. III, с. 59].

Er suvda yüzdi – Человек плыл по воде [10. III, с. 59].

Togla ögüzig yüzdi – Тогла переплыл море [5, с. 30].

Еще одним омонимом в современном турецком языке, образованным в результате фонетических изменений является глагол – *ut*. В турецком языке значения *глотать* и *превосходствовать над кем-то* выражаются в турецком языке глаголом *ut*. Если обратить внимание на прежний период турецкого языка, то можно заметить, что эти два значения выражались разными словами.

Например:

Tohuz on boş koñutmuş – Он стал хозяином девятнадцати бесхозных овец [6, с. 29].

Ol anı uttu – Он выиграл игру [10. I, с. 170].

Ol yumurkanıyutdu – Он проглотил яйцо [10. II, с. 313].

Как видно из примеров значение *глотать* в древнетюркском языке имело форму *ut*, а *победить* имело форму *ut*. Этот глагол в современном турецком языке преобразован в омоним путем добавления звука *u*.

В турецком языке также рассматривается группа омонимов, образованных от случайно фонетических схожестей. Омонимы этой группы имеют отличительные свойства от других видов. Этот вид омонимов имеет схожие черты с вышеуказанными омонимами, которые в свою очередь способствуют к путанице. Отсутствие ударения в этих омонимах отличают их от омографов. Эти слова не имеют общего лексического значения и этимологически происходят от разных корней. Б.М. Юнусалиев называет подобные омонимы *первичными*. Именно этот вид омонимов отличает их от омонимов, происходящих от одного корня. Однокоренные омонимы имеют общее начало, а вышеуказанные слова этимологически происходят из разных корней.

Пары омонимов в современном турецком языке появились на основе исчезновения долгих гласных в древнетюркском языке.

Например:

äl ‘*kırmızı*’ (имя сущ.) а-долгая гласная; *"Al bayrak."* (A.N.A.) (Красное знамя).

al – (глагол); *Bu kitapları al.* (Ö.S.) (Возьми эти книги у него).

art – ‘*arka*’ (имя сущ.); *Benim arımdan kim geldi sınıfı?* (R.N.G.) (Кто зашел в класс после меня?).

ärt – (глагол) ‘*çoğalmak*’ – а- долгая гласная; *Bişkek'teğüz gelince yağmurlar arttı.* (A.İ.) (В связи с приходом осени в Бишкеке участились дожди).

âş (имя сущ.) *Herkesin birinci meselesi bir aş bulmaktır.* (R.H.K.) (Первая цель каждого человека найти хлеб насущный).

aş (глагол), *Tepeleleri senin için aştım da geldim.* (H.T.) (Ради тебя я преодолел много вершин).

kân (имя сущ.), *Hangi kan grubu gerek size?* (P.S.) (Какая группа крови вам нужна?) *kan* (глагол).

gëç (имя сущ.); *Vakit geç oldu, artık eve gidelim?* (R.H.K.) (Время позднее, давайте пойдём домой). *geç* (глагол); *Bu yoldan daha evvel de geçmiştik?* (H.T.) (Мы раньше тоже проходили эту дорогу).

kız (имя сущ.), *Ön sıradaki kızlar kim?* (H.E.A.) (А кто эти девушки, сидящие на первом ряду?) *kız* (глагол). *Onun bu sözü herkesi kızdırdı?* (P.S.) (Его эти слова разозлили всех).

III. В кыргызском языке.

В кыргызском языке определяют четыре пути образования омонимов: путем фонетических изменений, морфологическим путем, путем расширения многозначности слова и заимствование слов.

В кыргызском языке образование омонимов в результате фонетических изменений можно рассмотреть в двух аспектах.

1. На основе исторического развития языка происходит фонетическое изменение, вследствие чего похожую форму приобретают один или несколько слов;

2. Заимствование слов из другого языка приводит к подчинению слов внутренним законам языка, слова подвергаются фонетическому изменению. Таким образом, в языке появляются пары омонимов; Второй путь образования омонимов за счет заимствования из других языков рассматривается отдельно. Соответственно, мы остановимся на первом.

В кыргызском языке омонимы, в основном, образуются путем фонетических изменений [1, с.20]. Фонетические изменения в составе слова происходят по разным причинам. В связи с тем, что тюркоязычные народы на протяжении многих веков находились во взаимосвязи друг с другом и находились по соседству с другими народами, они всегда были с ними в социальных отношениях. К ним присоединялись этнические группы и представители других народов. Подобные процессы, изменения, обновления в обществе отражались на языке и способствовали его изменению. В связи с этим, со временем фонетическое строение слова в определенной степени подвергалось изменению.

Мы ранее отметили, что Академик Б.М.Юнусалиев делил омонимы на три вида:

- А) фонетические омонимы;
- Б) лексические и многозначные омонимы;
- В) лексико-грамматические омонимы [7, с.63].

Соответственно можно сделать вывод о том, что изменение фонетической структуры слова в кыргызском языке способствовало появлению омонимов. Подобные фонетические изменения в кыргызском языке имеют свои отличительные свойства от других тюркских языков:

1. В кыргызском языке используются долгие гласные, которые не встречаются в древних и современных тюркских языках. Можно заметить что, в кыргызском, алтайском и других тюркских языках долгие гласные появились за счет выпадения некоторых согласных звуков:

Буу – имя суц.: суудан буу чыгуу (выводить пар из воды); өзб., азерб., туркм., уйг. **буг**, ног. **був**, баш. **Буу**. Пар казана.

Буу – глагол: завяжи платок; азерб., туркм., уйг., турк **бог-** Ак тасма менен оролтуп, кулакты бекем бууңуз (Заверните белой тесьмой и крепко завяжите ушки) (“Эр Төштүк”).

Жаа – имя суц.: стрелять из лука; каз. **жайа**, тат. **жэйя**, азерб., турк **йай**, өз. **йй**. Атам буркүттү жаа менен тартып жиберди (Отец выстрелил в орла из лука) (А.Т. “Кандуу жылар”).

Жаа – глагол: выпали осадки; каз. **жау-**, ног. **йав-**, өзб. **ёг-**, азерб., уйг., турк **йаг-**. Кыш эрте түшүп кар калың жаады. (Зима пришла рано, вытало много снега).

Суу – имя суц.: суу ич; өзб., туркм. **сув**, хак., шор, тув. **суг**. Суу – жерге, байлык – элге (макал). Вода земле, богатство народу (макал).

Суу – глагол: көңүл суу (остыть); каз., тат. **суы**, өзб. сову, турк **согук** [8, с.167]. Тамак сууп, ичилбей калды (оозеки кептен) (Так как еда остыла никто не стал ее есть).

2. Во многих тюркских языках посередине гласных, в конце слова или слога вместо звуков *д, з* в кыргызском языке используется звук *й*. По фактам древних письменных памятников, а также по некоторым фактам тюркских языков, языки в процессе развития претерпели много фонетических изменений, а в особенности среди согласных звуков. Частое использование в кыргызском языке звука *й* вместо звуков *з, д* в некоторых тюркских языках, а также использование звука *ж* вместо звука *йв* начале слова в этих языках способствуют появлению подобных изменений.

Бий: бир уруу элге бийлик жүргүзүү (властвовать над народом племени); тув., хак. **näg**, турк **bäg**: Өргөө ээси Жангарач бий байбичеси экөвү түндөсү келип түнөп, күндүзү караан көрсөтүп, ак тонун күпүйтө эшигинде басып турат (Хозяин юрты Жангарач бий приходит с женой ночевать, а днем показавшись, начинает расхаживать у двери, укутавшись в белый тон (тулуп из шерсти)) (Т.К. “Сынган кылыч”).

Бий: бий бийлөө (танцевать). Ушуга арнап бий, хор да даярдасак (Вот бы в честь этого подготовить танец и хор) (Т.С. “Көк асаба”).

Сый: сыюу, сыйлыгышуу, батуу (поместить, вместить); өзб., туркм., азерб. **сыг.** *Кудай Кудайы менен, анан калса Кудай жалпыга бир, бирок өздүкү өздөй, өзгөнүкү – бул өзгөнүкү, өз менен өзгө – сыйышпас нерселер (Бог есть Бог, он для всех равен, однако свой есть свой, чужой есть чужой, свой и чужой несовместимы).*(Ч.А. “Жамийла”).

Сый: сый көрүү(уважение). *Кудаларга даярдап жаткан сый белем (Я ли должен подчевать сватов)* (Ч.А. “Кызыл жоолук жалжалым”).

Ий: уй ийип берди (корова дала молоко); хак. **ис.** *Ошол бойдон эки эмчегинен сүтү дирилдеп ийип көкүрөгүн жууп, көзүнүн жашы бетин жууп, үңүлдөп ыйлап кетип бараткан.* (И текло ее молоко с сосков ее груди, и текли слезы с глаз, омывая ее лицо, и шла она плача навзрыд).(Т.К. “Сынган кылыч”)

Ий: жазып ий (напиши ка); тув. **ыт**, як. **ыит**, хак, шор **ыс-**. *Көп дүнүйөм ошо бар, Жайып ийсе мал болгон Бакты килем кошо бар (Есть у меня много добра, если застелить все добро, превратится оно и в скот и в счастье земное).* (“Эр Төштүк”).

Ий: баш ий (кивать головой); хак., уйг., түрк **эг-**.*Келин баш ийкеди*(Невестка кивнула) (Ч.А. “Жамийла”).

В кыргызском языке среди омонимов часто встречаются слова, начинающиеся с буквы *ж*. Они также встречаются в некоторых тюркских языках, которые в варианте *й*. В кыргызском языке омонимы, начинающиеся на букву *ж* связаны не только с заменой звука *й* на *ж* в начале слова. Это связано с тем, что этимологически они относятся к разным словам. Такие омонимы, как отмечает Б.М.Юнусалиев, являются первичными.

Жан: бери жаныма кел (подойди ко мне); уйг., туркм., алтай, тув. **йан**, өзб. **ён**.

Жан: жип жанып кетти (нитка развязалась); уйг. **йан-**.

Жан: от дүрт эте жанды (пламя резко вспыхнуло); туркм., уйг., азерб., түрк **йан-**, өзб. **ён-**.

Жай: жаратылыштын эң бир кооз учуру жай мезгили эмеспи (самое красивое время года- это конечно же лето); азерб. **ян**, өзб. **ён**, уйг., түрк **йаз**, каз. **жас**.

Жай: жай сүйлө (говори тихо); өзб. **жой**.

Жай: эгинге суу жай (полей урожай); өзб. **ёй-**, азерб., уйг. **йай**.

Жүз: жүз башы кой-ай дегиче болбой ичкери кирип келди (старшина зашел во внутрь пока мы опомнились) (Т.С “Көк асаба”); алтай **йүс**, түрк **йүз**.

Жүз: жүзү жарык, жакшынакай кыз экен (приятная на лицо и с чистой душой девочка); азерб., туркм., уйг., түрк **йүз** [8,с.168].

3.В тюркских языках особенности звуков *р/з*, *л/н*, *м/б* послужили причиной образования парных омонимов. Фонетические изменения могут встретиться только в одном языке. В таких случаях подобные замены-чередования наряду с образованием омонимов играют большую роль в образовании новых слов путем изменения значения слова.

р/з – одно слово может перейти в другие части речи (р – глагол, з – имя сущ.).

көр – глагол: көрүү (смотреть); *Кечире көр, жараткан жазала мени! (Прости меня Господи! Накажи меня!)* (Ч.А. “Саманчынын жолу”).

көз – имя сущ.: көз караш (взгляд); *Евростилге салып, кайрадан кирсең чыккыс кылып оңдоп-түзөп, көз жоосун алгыдай жасалгаланган, анан да геосаясий мааниде өтө айырмаланган “Евразия” аталыш берилген, эң кымбат ресторанга бет алышчу (Они направлялись в сторону самого дорогого ресторана “Евразия”, который был построен в европейском стиле и геополитическое значение которого отличалось от других слов.* (Ч.А. “Тоолор кулаганда”).

семир – глагол: полнеть; *Өлөңдүү жерде өзүз семирет, өлүктүү жерде молдо семирет* (где много травы, бык питается; где много смертей, там мулла питается). (макал).

семиз – имя прилаг.: семиз жылкы (жирная лошадь); *Кошко кирип, соко жиреп семиз ат (Вонзала в землю плуг лошадь удаляя).*(А.О. “Ысык-Көлдө төрт мезгил”).

В данном примере глагол *көр*, заимствованный из иранского языка имеют парные омонимы в значениях *көр* – *көзү көрбөгөн адам* (незрячий человек) и *көр* – *маркумдун жатар жайы* (могила).

IV. Заключение.

Подводя итог, можно сказать, что омонимы, образованные путем фонетических изменений изначально послужили появлению парных омонимов за счет изменения разных фонетических структур лексических единиц в древнем периоде языка.

Как видно из вышеуказанных примеров, можно утверждать о том, что в кыргызском языке по сравнению с турецким языком, омонимов, подвергших фонетическому изменению меньше. Это связано с тем, что кыргызский язык до 20 века развивался в устной форме. Таким образом, фонетические структуры заимствованных слов не имели письменного варианта и передавались из уст в уста и способствовали образованию омонимов в большом количестве.

Список использованной литературы

1. Бекжанова Р. Фонетикалык өзгөрүүлөрдүн натыйжасында кыргыз тилинде пайда болгон омонимдер - Фрунзе: 1970. –Б.229-237
2. Semedli E. Eşadlılık ve Eşadlılığa Benzer Dil Olayları -Ankara Üniversitesi Dil Dergisi №:11, Ankara: 2005– 46-53-б.
3. Tokatlı S. Türkiye Türkçesi ile Azerbaycan Türkçesindeki Eşsesli Kelimeler Üzerine -Erciyes Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi № : 2004/1 –Б.141-156
4. Ölmez M. Türk Dilleri: Giriş- İstanbul: Simurg Yayınları, 1999.-200 б.
5. Karaağaç G. Türkçenin Dil Bilgisi– Ankara: Akçağ Yayınları, 2012.-768 б.
6. Irk Bitig (Çev.T.Tekin) - Ankara: Öncü Kitap, 2004.-127 б.
7. Юнусалиев Б.М. Киргизская лексикология: развитие корневых слов -Фрунзе: Кирг. гос. уч. пед. изд-во, 1959.-368 с.
8. Кыргыз тилинин сөздүгү – Бишкек: AVRASYA PRESS, 2010. – 1460 б.
9. Yusuf Has Hacıp. Kutadgu Bilig (Çeviren: R.R Arat)- Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1959.-477 б.
- 10.Mahmud el-Kaşgârî. (Çeviren: Besim Atalay), Divanü Lugat'it-Türk I-II-III, Ankara:Türk Tarih Kurumu Basımevi,3.Baskı,1992. -530+366+452 б.
- 11.Cumakunova G. Kırgızca-Türkçe Sözlük– Bişkek:Manas Üniversitesi Yayınları, 2005. - 999 б.
- 12.Türkçe Sözlük I-II Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları,10.baskı, 2005. – 2523 б.
- 13.Кыргыз тилинин омонимдер сөздүгү- жооптуу ред. Э.Абдулдаев. – Фрунзе: Илим, 1986. – 323 б.

© Тузжу Керим, 2016

УДК 81

Чернышова Вера Владимировна
аспирант СГУ,
г. Сочи, РФ
E-mail: chelovek.vera@gmail.com

**КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕКСТОВ ДИСКУРС-АНСАМБЛЯ ФИЛОСОФИИ
СИНТЕЗА: ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД****COMPLEX RESEARCH OF "PHYLOSOPHY OF SYNTHESIS" TEXTS:
LINGUISTIC AND RHETORICAL APPROACH****Аннотация**

В статье обосновывается выбор лингвориторического (ЛР) подхода для языковедческого исследования текстового массива Философии Синтеза как особого дискурс-ансамбля в российском коммуникативном пространстве.

The article substantiates the choice of linguistic and rhetorical approach for the detailed research of the "Philosophy of Synthesis" texts as a special discourse ensemble in Russian communicative field.

Ключевые слова

Лингвориторическая (ЛР) парадигма, дискурсивные процессы, Философия Синтеза, философия русского космизма, метagalacticкая эпоха, языковая личность, антропоцентрическая лингвистика, когнитивная лингвистика.

"Philosophy of Synthesis", Philosophy of Russian Cosmism, Metagalactic epoch, linguistic personality, antropocentric linguistics, cognitive linguistics.

Ситуация в современном языкознании носит характер *полипарадигмальной*, как это определяется Е.С. Кубряковой, В.И. Шаховским и другими лингвистами. Это обеспечивает разнонаправленный и более углубленный анализ текстовых массивов, дискурс-практик и дискурс-ансамблей (в терминах М. Фуко) как объектов филологического исследования.

Язык всегда признавался определяющей характеристикой этноса. Проблема «язык и культура», «язык и человек» была одной из центральных в языкознании XIX века и рассматривалась в трудах В. фон Гумбольдта, Э. Бенвениста, Г. Штейнталя, А.А. Потебни и других ученых. Однако в первой половине XX века она оказалась на втором плане, язык стал рассматриваться структуралистами, вслед за Ф. де Соссюром, как имманентная сущность, «в самом себе и для себя». Как отмечает Ю.К. Волошин, «многие десятилетия лингвисты изучали «человека молчавшего» (язык был как бы сам по себе, а человек – сам по себе). Осознание необходимости изучать язык и человека комплексно, т.е. «говорящего человека», побудило исследователей уделить серьёзное внимание всем аспектам этой сложной проблемы» [1, с. 20].

Таким образом, ключевой идеей в современной лингвистике стала идея антропоцентричности языка. С позиций данной парадигмы, человек познает мир «через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем», и это позволяет ему «творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей», который определяет его «духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей» [16, с. 6–7]. Е. С. Кубрякова определяет, что «антропоцентризм как особый принцип исследования заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению и его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности» [14, с. 212].

В поисках подхода, методик, принципов для наиболее адекватного предмету изучения, комплексного исследования философского текста видится очевидным, что достаточно инновационным синтезирующим исследовательским инструментом стала лингвориторическая (ЛР) парадигма, интегративная по своей сути (см., напр.: [3–5, 9–11, 13, 19–22]). Согласно А.А. Ворожбитовой, ЛР парадигма «образуется совокупностью установок антропоцентрической лингвистики, неориторического ренессанса, функционально-коммуникативного подхода, теорий коммуникации, речевой деятельности, лингвистики дискурс-текста и является принципиально открытой для все новых и новых ракурсов исследования» [12, с. 160]. Антропоцентрический аспект ЛР парадигмы созвучен современным запросам на гуманизацию общества, гуманитаризацию образования. Структура интегральной лингвориторической компетенции языковой личности как теоретический стержень, вокруг которого центрируются установки антропоцентрической лингвистики, анализируется «на фоне глобальной проблемы «Язык и общество», социальной природы и общественных функций языка, многообразия механизмов воздействия социальных факторов на язык и обратных процессов». Лингвориторическая теория, согласно А.А. Ворожбитовой, охватывает разные стороны исследования речевой деятельности – «мыслеречевую и речемыслительную (продукция и рецепция)» (см.: [6, с. 6–17]).

ЛР подход близок системно-структурному подходу, но отправной точкой является не языковая, а речевая структура, создаваемая инвентивно-диспозитивно-элокутивным континуумом (от лат. «изобретение», «расположение», «языковое выражение»), реализующим семантико-синтактико-прагматический потенциал языка. Также А.А. Ворожбитова отмечает, что генеративно-функциональный подход позволяет рассматривать текст в процессуальном аспекте и широком экстралингвистическом

контексте. При обращении к тексту сквозь призму восприятия адресата актуализируется функционально-коммуникативный подход [Там же, с. 10], что характеризует интегративный ЛР подход как искомый и наиболее оптимальный для наиболее глубокого и полного исследования философского текста, включающего в использование новую терминологию и нелинейно связанные, порой лексически спорные текстовые сентенции.

Поскольку в рамках ЛР парадигмы синтезированы установки множества частных языковедческих и иных дисциплин, лингвориторика открывает возможности исследования широкого спектра философских или междисциплинарных по сути своей текстов, а также многообразных способов речевого воздействия ратора на аудиторию или автора на читателя. Категориально ЛР парадигма формируется тремя рядами: риторических категорий, в совокупности составляющих идеологию любого мыслеречевого процесса (Этос, Логос, Пафос как нравственно-философское, словесно-мыслительное и эмоциональное начала речи); уровней структуры языковой личности как носителя идеологии, объективируемой в процессе дискурсивной деятельности; этапов процесса «от мысли к слову» как универсального идеоречевого цикла, выступающих дискурсивным способом экспликации идеологии: инвенция (изобретение), диспозиция (расположение), элокуция (языковое выражение). Соответственно, видится логически и принципиально обоснованным выбор ЛР подхода для исследования параметров текстообразующего процесса и механизмов реализации различных аспектов речевого воздействия, выявляемых на пересечении широкого спектра знаний. В том числе – в области психолингвистической природы речевого воздействия, прагматических принципов текстовой организации, риторико-герменевтических аспектов интерпретации текста, суггестивной природы слова и текста, методов лингвокогнитологии как включенной части ЛР парадигмы.

Подходы, основы и методология когнитивной лингвистики в синергии с другими подходами в рамках ЛР парадигмы на сегодняшний день видятся как значимые для анализа с целью использования в предпринятом исследовании. Это обусловлено тем, что «лингвокогнитивный уровень структуры языковой личности как носителя индивидуального языкового сознания (тезаурус) преломляет этноспецифическую лингвориторическую картину мира в ее идеологической оболочке; на той же основе развивается ассоциативно-вербальная сеть и во многом – мотивационный уровень (прагматикон). По мере освоения языковой личностью дискурс-универсума как общей для этносоциума лингвориторической картины мира происходит постижение концептуальной логосно-этносно-пафосной синархии эпохи и формирование личностно значимой иерархии смыслов и духовных ценностей. В связи с этим актуально «риторическое упорядочение» – относительно системы и структуры топосов – фрагментов языковой картины мира, изучение которой признается сегодня сверхзадачей семантики и лексикографии» [Там же, с. 42–43].

Исследуемые нами тексты Философии Синтеза [17] – современной ветви классической философии русского космизма [18] – трактуются нами как материализованный в текстовом массиве процесс речемыслительной деятельности коллегиальной языковой личности – философа-космиста, философа Синтеза. Этот процесс одновременно и многоцелевой, и ядерно сфокусированный: вокруг духовно-нравственной проблематики, вопросов самосознания и самопроектирования человека как творца Метагалактической эпохи (см., в том числе: [2]). Дискурс-ансамбль Философии Синтеза как совокупность дискурс-практик имеет в качестве коммуникативной сверхзадачи воздействие на реципиента, развивающее истинно человеческие качества, утверждение новых основ современной жизни. Мы избрали данный тип дискурса в качестве объекта исследования как оказывающий существенное влияние на широкий круг реципиентов и имеющий прагматическую направленность в качестве одной из своих сущностных характеристик. При этом в теоретико-методологическом аспекте комплексное рассмотрение дискурс-практик Философии синтеза в рамках ЛР парадигмы, которая в категориальной позиции «тезаурус (лингвокогнитивный уровень) языковой личности» будет системно обогащена достижениями современной когнитивной лингвистики, объективно выступает наиболее адекватным инструментом для языковедческого исследования текстов Философии Синтеза.

Список использованной литературы:

1. Волошин Ю.К. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (лингвокультурологический аспект): монография / Ю. Волошин. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2000. 282 с.

2. Ворожбитова А.А. Дискурсивные процессы литературно-художественной коммуникации и тип литературной личности «писатель русского зарубежья»: лингвориторический подход // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2015. № 20. С. 11–16.
3. Ворожбитова А.А. Интегральная лингвориторическая компетенция языковой личности и механизмы ее реализации // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №3. С. 134–142.
4. Ворожбитова А.А. Интерпретативная культура языковой личности как инструмент изучения дискурсивных процессов: теория и методика формирования в лингвориторической парадигме // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. №2 (20). С. 197–200.
5. Ворожбитова А.А. Комплексное исследование дискурсивных процессов в российском социокультурно-образовательном пространстве XIX–XXI вв.: программные установки лингвориторической парадигмы // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 1 (19). С. 182–185.
6. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2000. 319 с.
7. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. №18. С. 50–55.
8. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации): монография / А.А. Ворожбитова; под науч. ред. Ю.С. Тюнникова. 2-е изд., испр. и доп. М: ФЛИНТА: Наука, 2013а. 312 с.
9. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
10. Ворожбитова А.А. Текст как синергетическая структура лингвориторического характера // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2003. №2. С. 25–34.
11. Ворожбитова А.А. Теория и практика лингвориторической парадигмы: Сочинская школа // Вестник Российского университета дружбы народов Серия, «Вопросы образования: языки и специальность». №4. 2012. С. 77–84.
12. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 367 с.
13. Ворожбитова А.А., Сунгуртян К.К. Антропоцентрическое направление в языкознании: актуализация философско-лингвистического наследия // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2006. №5. С. 28–46.
14. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца 20 века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 144–238.
15. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Сер. лит. и яз. т. 56. 1997. № 3. С. 22–31.
16. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. М.: Академия, 2001. 208 с.
17. Сердюк В.А. Метагалактический Манифест. М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2012. 88 с.
18. Тихонова А.Б. Русский космофилософский дискурс как речемыслительный продукт коллегиальной языковой личности: лингвориторический подход: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп: АГУ, 2013. 26 с.
19. Vorozhbitova A.A. Discourse-paradigmatics and Discourse-syntagmatics Categories in Linguo-rhetoric Paradigm // European researcher. 2011. № 11 (14). P. 1532–1537.
20. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. С. 183–190.

21. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads "Mentality – Mindset – Mental Space", "Concept – Text Concept – Discourse Concept": Linguo-rhetoric Aspect // European Researcher. 2013. Vol. (47). № 4–3. P. 1014–1018.

22. Vorozhbitova A.A., Potapenko S.I. Linguistic & rhetorical paradigm as innovative theoretical methodological platform of studying discursive processes of East Slavic and Western cultures // European Researcher. 2013. Vol.(61). № 10-2. S. 2536–2543.

© В.В. Чернышова, 2016

УДК 81

Чернышова Вера Владимировна

аспирант СГУ,

г. Сочи, РФ

E-mail: chelovek.vera@gmail.com

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТОВ ФИЛОСОФИИ СИНТЕЗА

THE PROBLEMATIC FIELD OF COGNITIVE LINGUISTICS AS THEORETICAL BASIS OF LINGUISTIC AND RHETORICAL RESEARCH OF "PHYLOSOPHY OF SYNTHESIS" TEXTS.

Аннотация

В статье проанализированы некоторые терминологические проблемы когнитивной лингвистики, инструментарий которой интегрируется в концептуальные построения лингвориторической (ЛР) парадигмы, избранной для анализа текстового массива Философии Синтеза, развивающей гуманистические идеи Философии русского космизма.

The article analyzes some terminological problems of the modern cognitive linguistics, which tools we plan to integrate into conceptual development of Linguistic and Rhetorical Paradigm. The last one is chosen by us for the linguistic analysis of the "Phylosophy of Synthesis" texts, which develop the humanistic ideas of Philosophy of Russian Cosmism.

Ключевые слова

Когнитивная лингвистика, антропоцентрическая лингвистика, языковая личность, лингвориторическая (ЛР) парадигма, дискурсивные процессы, Философия Синтеза, философия русского космизма, метagalacticкая эпоха.

Cognitive linguistics, antropocentric linguistics, linguistic personality, Linguistic and rhetorical Paradigm, discourse processes, "Philosophy of Synthesis", Philosophy of Russian Cosmism, Metagalactic epoch.

Проведённые нами предварительные исследования показали актуальность разработки новой методики словарно-дефиниционной работы на основе интегративной лингвориторической (ЛР) парадигмы [4, 5, 7–10] с применением инструментария когнитивной лингвистики, что позволит создать новый словарь-справочник определённых уровневых констант бытия человека «Иерархические Части Человека» [12, 14]. Инструменты лингвокогнитологии, будучи интегрированы в концептуальные построения ЛР парадигмы, обогатят теоретико-методологический базис языковедческого исследования избранных текстов Философии Синтеза как новой современной практической философии [21], развивающей гуманистические идеи философии русского космизма, позволят выявить принципы и закономерности речемыслительной деятельности

языковой личности философа-космиста [11; см. также 10] в условиях новейшей «Метагалактической эпохи», сформулировать умозаключения и выводы, которые внесут вклад в теорию языка.

При анализе инструментария когнитивной лингвистики были выявлены некоторые терминологические проблемы, учёт которых будет являться залогом качества и актуальности ведущегося исследования. Когнитивной лингвистике, ее теории и практике, посвящено множество статей и фундаментальных трудов как в России, так и за рубежом, что указывает на бурное развитие этого направления в современном языкознании. В странах Европы, России, Америке и Китае действуют национальные ассоциации лингвистов-когнитологов, издаются профильные журналы (Вопросы когнитивной лингвистики, *Cognitive Linguistics*, *Cognitive Psychology, Language and Cognition*).

Современная российская когнитивная лингвистика получила название когнитивно-дискурсивной парадигмы, которая, как неоднократно отмечает Е.С. Кубрякова, наследует, наряду с общими установками когнитивизма, традиции отечественного языкознания и отечественной психологии, во многом продолжает идеи ономаσιологического направления в анализе языковых явлений [17, с. 11–24]. Как ни странно (при обилии публикаций), достаточно непросто описать основные тенденции, которые сформировались в развитии когнитивной лингвистики на данный момент, поскольку они достаточно разнообразны, отличны по своим установкам и средствам анализа. Сложность реализации подобной задачи отягощается тем обстоятельством, что и в западной, и в отечественной традиции отсутствует единое и общепринятое определение некоторых терминов, начиная с основного – «когнитивный». С этим фактом столкнулись многие исследователи, среди которых А.А. Залевская, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Р.М. Фрумкина. В частности, Р.М. Фрумкина отмечает: «к сожалению, термин «когнитивный» размыт и почти пуст» [22, с. 55], а Е.С. Кубрякова говорит о «некоторой неясности и расплывчатости самого термина «когнитивный» или даже понятия когнитивной лингвистики» [17, с. 4]. В итоге многие из «когнитивных» лингвистических исследований вполне могут не быть таковыми, в то время как многие семантические исследования, в прямую не ставя когнитивных задач, выполняют именно их (см. работы Ю.Д. Апресяна, Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева, Н.Д. Арутюновой, И.Б. Левонтиной и др.).

Среди попыток, ставящих целью сопоставить практические и теоретические результаты деятельности различных школ, перевести на один язык их терминологический аппарат, выявить различия и сходства, можно назвать публикацию Е.В. Рахилиной, посвященную «переводу» основных терминов и задач когнитивного направления на язык Московской семантической школы [20]. Подобные исследования имеют несомненное значение, т. к. позволяют эксплицировать общность многих аспектов лингвокогнитологии и российских семантических направлений, до этого невидимых за специфичной терминологией каждого из подходов. Синергия достижений отечественной лингвистической традиции и западной когнитивистики способна обогатить любое исследование. Наличие указанной проблемы дает возможность Е.С. Кубряковой и В.З. Демьянкову утверждать, что область когнитивных исследований еще окончательно не сложилась [15, с. 54].

В рамках когнитивной лингвистики можно наблюдать изучение разных областей языкознания – словообразования, синтаксиса, морфологии. Большое внимание уделяется разработке разных видов семантики: концептуальной, прототипической, фреймовой (подробнее о развитии когнитивной семантики см.: [1; 23]). Е.С. Кубрякова, анализируя современное состояние когнитивной науки, отмечает, что на сегодняшний день можно говорить «о двух противопоставленных ветках когнитивизма – «машинной» и лингво-психологической, между которыми располагаются направления, тяготеющие к одному из названных полюсов» [16, с. 23]. В компьютерной (машинной) версии когнитивной науки преимущественно прослеживается связь основных проблем и достижений с электронно-вычислительной техникой.

Впрочем, не все когнитивные процессы возможно воспроизвести на компьютере, и для исследователя в первую очередь важны особенности, отличающие человека и машину. В познавательных процессах велико значение интуиции, фантазии, воображения, чего у машины нет; также необходим учет этнических и культурологических факторов. Обозначенным особенностям уделяется внимание во втором подходе. В лингвопсихологическом направлении в основном используются «данные естественной категоризации мира и изучаются особенности наивной картины мира, обыденного сознания» [16, с. 23].

Достаточно подробно круг проблем, требующих рассмотрения в когнитивном аспекте, описывает Е.С. Кубрякова. Это проблема соотношения концептуальных систем с языковыми, научной и обыденной картин мира – с языковой, проблемы соотношения когнитивных или концептуальных структур нашего сознания с объективирующими их единицами языка, проблемы роли языка в осуществлении процессов познания и осмысления мира, в процессах его концептуализации и категоризации [17, с. 4–5].

Взаимосвязь процессов концептуализации и категоризации действительности демонстрируется в «Кратком словаре когнитивных терминов». Данные процессы представляют собой классификационную деятельность, но различаются по результату и/или цели деятельности: «первый направлен на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, второй – на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды» [15, с. 93]. Под процессом концептуализации понимается «определенный способ обобщения человеческого опыта, который говорящий реализует в данном высказывании. Ситуация может быть одна и та же, а говорить о ней человек умеет по-разному, в зависимости от того, как он ее в данный момент представляет – и вот эти представления как раз и называются концептуализацией» [20, с. 7]. Как отмечает Е.В. Рахилина, данное понятие когнитивной лингвистики не является неожиданным, так как в Московской семантической школе и в Школе логического анализа языка достаточно широко используется термин «наивная картина мира», который служит неким посредником между действительностью и смыслом.

М.В. Пименова так видит соотношение понятий концептуализации действительности и наивной картины мира: «В современной лингвистике под языковой картиной мира традиционно понимается совокупность знаний о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний» [19, с. 9]. В частности, она отмечает, что «наивные представления народа – это не что иное, как сложившаяся давно и сохранившаяся донныне национальная картина мира, дополненная ассимилированными знаниями, отражающая мировоззрение и мировосприятие народа, зафиксированная в языке, ограниченная рамками консервативной... культуры этого народа» [Там же, с. 10–11]. «При таком подходе язык может рассматриваться как определенная концептуальная система и как средство оформления концептуальной системы знаний о мире» [Там же, с. 9].

Таким образом, для решения общих задач, которые стоят перед языкознанием, современная когнитивная лингвистика предлагает комплексную программу, предназначенную для исследования сознания человека через призму языка, берет за основу рассмотрение знаний о мире и человеке, языка о языке, знания о знаниях, процессы концептуализации действительности, механизмы формирования картины мира и/или ее фрагментов, а также их объективации в языке.

Проанализированные проблемы, а также выявленные принципы, методы и приемы выделения и описания когнитивных структур, видение и подходы к конституированию знания посредством концептов, предлагаемые когнитивной лингвистикой, будут применены нами в запланированном исследовании. Хотя в формальном прочтении различные когнитивные структуры, являющиеся инвариантами познавательной деятельности индивида, отражают разного рода стереотипные ситуации, в нашем исследовании планируется экстраполировать данную методологическую базу для анализа речемыслительной деятельности, оформленной текстовым массивом Философии Синтеза. Главенствующим аспектом избран анализ определений новой терминологии, предлагаемой Философией Синтеза, прежде всего – при постулировании и характеристике такого антропоцентрического феномена, как «Части Человека» в «Метагалактическую эпоху» развития планеты Земля. В прикладном аспекте данная проблематика пересекается с концепцией ЛР образования как инновационной педагогической системы [2; 6], которая, в свою очередь может быть обогащена новыми синтез-философскими конфигурациями смыслов.

Список использованной литературы

1. Баранов А.Н. Постулаты когнитивной семантики / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1997. т. 56. № 1. С. 11–21.

2. Бурукина О.А., Ворожбитова А.А. Образовательные стратегии в условиях глобализации: лингвориторический аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2014. № 19. С. 59–67.
3. Васильева Н.Д., Ворожбитова А.А. Дискурсивные процессы гносеологически ориентированной коммуникации как объекты лингвориторического исследования: алгоритмы и перспективы // Известия Сочинского государственного университета. 2014. №1 (29). С. 155–159.
4. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2000. 319 с.
5. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. №18. С. 50–55.
6. Ворожбитова А.А. Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации) [Электронный ресурс]: монография / А.А. Ворожбитова; под науч. ред. Ю.С. Тюнникова. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2015. 312 с.
7. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
8. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2014. 367 с.
9. Ворожбитова А.А. Алгоритмы и перспективы лингвориторического исследования аксиологической прагматики в динамике дискурсивных процессов // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №1 (23). С. 177–181.
10. Ворожбитова А.А., Романенко Л.Л. Эзотерический дискурс-ансамбль в системе дискурсивных процессов гносеологически ориентированной коммуникации российского социокультурно-образовательного пространства // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №3 (26). С. 189–193.
11. Ворожбитова А.А., Тихонова А.Б. Философия русского космизма в системе дискурсивных процессов: лингвориторическая специфика поэтически-художественного направления // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №2 (25) С. 179–183.
12. Ворожбитова А.А., Чернышова В.В. Теоретико-методологическая основа исследования текстов «Философии Синтеза» в лингвориторической парадигме // Известия Сочинского государственного университета. 2015. №3-1 (36). С. 218–221. 0,16/0,16 п.л.
13. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–32.
14. Захарина О.А. Иерархия Человека // Экология сознания: Межотраслевой альманах. 2014. №2(45). С. 54–55.
15. Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. / Под общ. ред. Кубряковой Е.С. М., 1996. 248 с.
16. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Сер. лит. и яз. т. 56. 1997. № 3. С. 22–31.
17. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1999. т. 58. № 5–6. С. 3–12.
18. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Вместо введения // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. М.; Тамбов, 2009. С. 11–24.
19. Пименова М.В. Этногерменевтика языковой наивной картины внутреннего мира человека: монография. Кемерово: Кузбассвузиздат, Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 1999 (Серия «Этно-герменевтика и этнориторика». Вып. 5).
20. Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2000. т. 59. № 3. С. 3–15.

21. Сердюк В.А. Метагалактический Манифест. М.: ООО “Ваш полиграфический партнер”, 2012. 88 с.
22. Фрумкина Р.М. Самосознание лингвистики – вчера и завтра // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 1999. т. 58. № 4. С. 21–28.
23. Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: Сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкознания. 1996. № 2. С. 68–78.

© В.В. Чернышова, 2016

УДК 378

Шильникова Ирина Сергеевна

канд. филол. наук, доцент МИЭЛ ИГУ

г. Иркутск, РФ

E-mail: 19irina76@mail.ru

ЦЕННОСТНОЕ ОТНОШЕНИЕ К СЕМЬЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА THE MAN OF PROPERTY НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖОНА ГОЛСУОРСИ

Аннотация

В статье описываются лексические и стилистические средства репрезентации одной из базовых ценностей лингвокультурного типажа THE MAN OF PROPERTY на материале произведений Дж. Голсуорси.

Ключевые слова

Лингвокультурный типаж, концептуализировать, ценностная доминанта, стилистические средства.

Экономические, политические и исторические события, происходившие в Великобритании конца XIX – начала XX веков, позволяют говорить о том, что знаковой фигурой английской лингвокультуры исследуемого периода является лингвокультурный типаж THE MAN OF PROPERTY, который представляет собой важный источник информации о фундаментальных ценностях национальной культуры исследуемого социального класса.

Лингвокультурный типаж THE MAN OF PROPERTY – обобщенный образ личностей, чье поведение и чьи ценностные ориентации существенным образом влияют на лингвокультуру исследуемого периода и являются показателями этнического и социального своеобразия общества.

Жизненный стиль людей, определяемый ценностной доминантой собственности, предполагает расширенные семьи-кланы и особую власть старших членов семьи (распорядителей собственности). Браки совершаются не только по взаимному выбору супругов, но представляют собой, прежде всего, символическую инкорпорацию в большую семью-клан. Оптимальным периодом жизни считается период позднего среднего возраста [5, с. 11]. Семья исследуемого лингвокультурного типажа состоит из супругов и детей. Многочисленные близкие родственники, объединенные линией родства, стремлением сохранить капитал внутри ядерной семьи и часто профессиональными интересами образуют закрытые клановые отношения. Между поколениями существует авторитарное общение, при котором зрелость представителей мужского пола наступает после достижения определенной материальной независимости и приобретения умения извлекать выгоду из унаследованного капитала. Для женщин период зрелости наступает после вступления в брак и появления детей. Существенную роль играют портреты предков, родовые поместья, передающиеся от отцов к сыновьям личные имена.

Основной лексической единицей номинирующей семейные отношения является лексема family – ‘a group of individuals living under one roof and usually under one head’ [10]. Наряду с ней в оценочных высказываниях собственников употребляются слово people и сочетание слов kith and kin, вербализующие клановость отношений:

She greeted him affectionately, like many women who have grown used to hearing from their husbands the formula ‘Oh, your people!’ – she had a strong feeling for her kith and kin [1, с. 52].

Согласно словарю MacMillan сочетание kith and kin концептуализирует группу лиц, объединенных родственными или дружескими связями (‘your friends and relatives’, ‘people of one’s own family, country’ [9]). Лексическая единица people употребляется в разговорной речи и часто имеет негативный оттенок.

Для передачи эффекта единства внутри семьи-клана в языке используются следующие стилистические средства:

1) метафорическое использование определенного артикля: the Forsytes / the Forsyte family, the Toteridges, the Pendyses, the Bellews;

2) употребление указательного местоимения в инициальной позиции для создания импликации предшествования. Такие употребления представляют свернутые фразы: «тот, о котором шла речь раньше, отдаленный во времени и пространстве», и этот «близкий непосредственно участвующий в сиюминутном предмете разговора» [6, с. 31]: these / those Forsytes, those / these Toterides, those of Forsyte family, those inhabited, those privileged;

3) метонимия: перенос слов, используемых для описания группы животных, обладающих одинаковыми признаками и характеристиками, на описание родственных связей: of Toteridge breed, this breed of people, the Forsyte breed, this species, that race. Например:

Those privileged to be present at a family festival of the Forsytes have seen that charming and instinctive sight – an upper-middle class family in full plumage [2, с. 8].

For the first time, as a family, they appeared to have an instinct of being in contact with some strange and unsafe thing [2, с. 9].

Говоря об отношениях внутри семьи, следует особо отметить второстепенную роль женщины, чьи обязанности сводятся к стремлению угодить мужу и воспитанию детей. Высоко оценивается обществом религиозная женщина. Приведем оценочные высказывания, подтверждающие эту мысль:

1) The more reflected, the more intolerable did it seem that a woman like Mrs Bellew should have impudence to invoke the law of the land in her favour – a woman who was no better than a common baggage – a woman he had been seen kissing George Pendyce [7, p. 89].

Сравнение женщины с багажом концептуализирует уничижительное отношение к ней лиц мужского пола. На это указывают сравнительная степень прилагательного good и отрицательно маркированное прилагательное common в сочетании с существительным baggage.

2) A religious woman, she rarely missed the morning, and seldom went to evening service, feeling that in daylight she could best set an example to her neighbours [1, с. 172].

Наречия частотности rarely, seldom, прилагательное religious, модальность высказывания could set an example подчеркивают, что общество высоко оценивает женщин, соблюдающих установившиеся нормы.

3) Every Condaford beast, bird and tree, even the flowers she was plucking, were a part of her, just as were the simple folk around in their thatched cottages, and the Early-English church, where she attended without belief to speak of, and the grey Condaford dawns which she seldom saw, the moonlit, owl-haunted nights, the long sunlight over the stubble, and the scents and the sounds and the feel of the air [1, с. 36].

Образ умиротворенной и религиозной женщины создается благодаря употреблению синтаксически сложного предложения, в котором наряду с описанием природы присутствует словосочетание the Early-English church, выражающее отношение женщины к религии (without belief to speak of).

В произведениях Голсуорси большинство мужчин убеждены в превосходстве своего пола и не принимают современный образ мышления девушек, их манеру одеваться, вести себя в обществе. Консервативное отношение к новшествам автор передает при помощи внутренних монологов главных героев, содержащих оценочные зоны. В них они сравнивают «новую Англию» и Англию «времен старой Вики»; женщины Викторианской эпохи противопоставляются современным девушкам:

And on the other side of the fire the one really easy-chair, back to the light, for Aunt Hester. Soames screwed up his eyes; he seemed to see them sitting there. Ah! And the atmosphere even now, of too many stuffs and washed lace curtains, lavender in bags, and dried bees’ wings. ‘No,’ he thought, ‘there’s nothing like it left; it ought to be

preserved'. And, by George, they might laugh at it, but for a standard of gentle life never departed from, for fastidiousness of skin and eye and nose and feeling, it beat to-day hollow – to-day with its Tubes and cars, its perpetual smoking, its cross-legged, bare-necked girls visible up to the knee and down to the waist if you took the trouble (agreeable to the satyr within each Forsyte but hardly his idea of a lady), with their feet, too, screwed round the legs of the chairs while they ate, and their “So longs”, and their “Old Beans”, and their laughter – girls who gave him the shudders whenever he thought of Fleur in contact with them; and the hard-eyed, capable, older women who managed life and gave the shoulders too. No! his old aunts, if they never opened their minds, their eyes, or very much their windows, at least had manners, and standard, and reverence for past and future [4, с. 43].

Размышления героя представлены синтаксически сложными предложениями с причастными оборотами. Контрастирующим высказыванием является выражение *nothing ... left: it ought to be preserved*, в котором противопоставляются женщины двух эпох, и предпочтение отдается девушке викторианской эпохи.

В отличие от женщин, мужчины обладают огромной властью. Глава семьи одновременно является распорядителем собственности и контролирует соблюдение иерархических отношений. Справедливое или несправедливое распределение капитала между представителями одного клана часто является причиной негативного отношения к пожилому собственнику. Например, старый Джолион оставляет часть своего капитала бывшей жене Сомса, Ирэн. Внутри семьи этот «необдуманный» поступок вызывает множество сплетен и пересудов. Старого Джолиона признают душевно больным и не воспринимают впоследствии как главу семьи:

But the whole thing was an odd business, and when the contents of his will became current coin on Fosyte 'Change, a shiver had gone round the clan. Out of his estate (£ 145,304 gross, with liabilities £ 35 7s. 4d.) he had actually left £ 15,000 to 'whomever do you think, my dear? To Irene!' that runaway wife of his nephew Soames; Irene, a woman who had almost disgraced the family, and – still more amazing – was to him no blood relation [3, с. 10].

Шоковое состояние, в котором оказались члены семьи Форсайт после оглашения завещания старого Джолиона, передается при помощи метафоры *a shiver had gone round the clan*. Негативное отношение к наследнице выражено контекстуально отрицательно окрашенными прилагательными *runaway, amazing*, наречием *almost*, предикатом *disgrace*, метафорой *blood relation*.

Собственнические отношения внутри семьи распространяются на отношение к детям. В романе “*In Chancery*” представители разбогатевшего класса, Сомс, Ирэн, молодой и старый Джолион, воспринимают детей «как часть собственности». Сомс мечтает о наследнике, о сыне, которому он смог бы передать все свои дела. Стремление «обзавестись» преемником становится навязчивой идеей, ради осуществления которой он готов простить старые обиды Ирэн, рискнуть жизнью жены Анетт. После появления на свет долгожданного ребенка отцовские чувства переполняют Сомса, он понимает, что приобрел то, что теперь по-настоящему принадлежит только ему:

“Fleur”, repeated Soames: “Fleur! We’ll call her that”.

The sense of triumph and renewed possession swelled within him.

By God! This – this thing was *his!* [3, с. 255].

Графические средства, использованные в данном высказывании, акцентируют внимание на притяжательном местоимении *his*, которое подводит итог воплощенному в жизнь желанию главного героя – иметь ребенка в качестве нового вида собственности (*renewed possession*).

В диалоге между двумя ярко выраженными собственниками Флёр и Сомсом, первая подчеркивает собственническое отношение старшего поколения к детям:

“Darling, be nice to me. I had to see Jon – he wrote to me. He’s going to try what he can do with his mother. But I’ve been thinking. It’s really in *your* hands, Father. If you’d persuade her that it doesn’t mean renewing the past in any way! That I shall stay yours, and Jon will stay hers; that you need never see him or her, and she need never see you or me! Only you could persuade her, dear, because only you could promise. One can’t promise for other people. Surely it would be too awkward for you to see her just this once – now that Jon’s father is dead?” [3, с. 209–210].

Притяжательные местоимения *yours* в данном высказывании выражают эмоциональное состояние героини, возмущенной таким отношением к себе и к любимому.

Таким образом, аксиологическая составляющая лингвокультурного типажа представлена на основе одной из ценностных доминант выделенной социальной группы, возникших под влиянием исторических и экономических событий в Англии конца XIX – начала XX веков -бережное отношение к семье. Данные аксиологические составляющие вербализованы в оценочных высказываниях, фразеологических оборотах, афоризмах, в лексических единицах языка. Извлекаемая из них информация, относится к интерпретационному полю лингвокультурного концепта, где могут содержаться разнообразные оценки и суждения, часто противоречивые, но раскрывающие признаки концепта в полном объеме.

Проведенное исследование позволяет сделать общий вывод о том, что лингвокультурный типаж THE MAN OF PROPERTY является значимым смысловым образованием в сознании англичан, оказывающим влияние на становление английского национального сознания и коммуникативного поведения. Изучение лингвокультурного типажа THE MAN OF PROPERTY с антропоцентрической точки зрения способствует развитию теории лингвокультурных типажей, выявляет ценностные приоритеты английской лингвокультуры конца XIX – начала XX веков и представляет собой одно из активно развивающихся направлений современного языкознания.

Список использованной литературы:

1. Голсуорси, Дж. «Спасение Форсайта» и другие рассказы [Текст] : на англ. яз. / Дж. Голсуорси. – М. : Радуга, 2005. – 192 с.
2. Голсуорси, Дж. Собственник [Текст] : роман на англ. яз. / Дж. Голсуорси. – М. : Менеджер, 2000. – 384 с.
3. Голсуорси, Дж. In Chancery [Текст] : роман на англ. яз. / Дж. Голсуорси. – М. : Прогресс, 1975. – 303 с.
4. Голсуорси, Дж. To Let [Текст] : роман на англ. яз. / Дж. Голсуорси. – М. : Прогресс, 1975. – 256 с.
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. – Волгоград, 2002. – 477 с.
6. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103 «Иностранные языки» / В. А. Кухаренко. – Л. : Просвещение, 1978. – 327 с.
7. Galsworthy¹¹ – Galsworthy, J. The Country House [Text] / J. Galsworthy. – Penguin Books, 1971. – 222 p.
8. Longman Dictionary of English Language and Culture [Text] : New Edition. – London : Pearson Education Limited 1992, 2005. – 1620 p.
9. MacMillan Dictionary for Advanced Learners [Text] : New Edition. – A & C Black Publishers Ltd, 2007. – 1748 p.
10. New Collegiate Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>, свободный. – Загл. с экрана.

© И.С.Шильникова, 2016

УДК – 811.351.32

Шингарова Сельмира Декабрьевна

соискатель кафедры общего языкознания, ДГПУ

г. Махачкала, РД

E-mail: s.selmira@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ ПО СОСТАВУ И ОСОБЕННОСТИ ИХ УПОТРЕБЛЕНИЯ В ЛЕЗГИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются семантика и грамматические особенности междометий лезгинского языка.

Ключевые слова

лексика, семантика, междометия, классификация, способ образования.

В современном лезгинском языке, как в письменной, так и в устной форме междометия встречаются часто.

В данной статье мы рассмотрим группы междометий, наиболее активно употребляемых как в художественной, так и в разговорной речи. По своему составу, образованию междометия неоднородны: они делятся на первообразные (первичные, непроизводные) и непервообразные (вторичные, производные).

Междометия, в лезгинском языке не имеющие, связей ни с одной из знаменательных частей речи, составляют первую группу. Простые междометия – это в основном односложные комплексы. В нее входят междометия, построенные по модели «гласный + согласный»: «ухь» - «ох, ах», «агь» - «ай»; по модели «согласный + гласный + согласный»: «вай» - «ой, ох», «пагь» - «ну», «вагь» - «ах, ох»; «согласный + гласный»: «ву» - «ну», «ма» - «на»; протяжно или интонировано произносимые гласные: «э-э-э!», «о-о-о!» и т.д., звукоподражания эмоциональных вокализаций человека: «уф, уф», «ай-ай», «хи-хи» и др.

Особенность первообразных междометий в том, что они чаще употребляются в речи, в отличие от непервообразных. Речь лезгин эмоциональная, и для более точной передачи всех оттенков чувств насыщена междометиями:

«Пагь, и рушан гуьрчегвал вуч я!» - «Ах, какая красота у этой девушки!»;

- «Уф, адаз ажеб хьаначни!» - «Ох, так ему и надо!»;

- «Вагь, вуна вуч авуна!» - «Вот это да, что ты наделал!»;

- «Валлагь, ам заз акунач» - «Ей-богу, я его не видел» [2, с.254]. Первообразные междометия в большинстве случаев ведут свое происхождение от эмоциональных выкриков, восклицаний, а также возгласов и звучаний, сопровождающих рефлекс организма на внешние раздражения. Именно сочетанию междометий с фразеологическими оборотами обязан лезгинский язык такой экспрессивности речи. Например:

- «Ву-у, вилерай хтурай!» - «Ну, пусть помрет!» (ву-у – междометие, выражающее пренебрежительное отношение, «вилерай хтурай» - ФЕ, букв. «из глаз пусть вернется»);

- «Эхь, кьуру гафар!» - «Эх, пустые обещания!» (эхь – междометие, которое в данном контексте означает разочарование, «кьуру гафар» - ФЕ, букв. «сухие слова») [2, с. 8].

К сложным (непервообразным) относятся междометия, связанные с другими частями речи и некоторыми служебными словами. Они ведут свое происхождение от знаменательных частей речи. Употребляются непервообразные междометия преимущественно в художественной литературе. В разговорной речи выражают чаще всего недовольство, возмущение, восторг, счастье: «Агь, капитан! Агь угьраш! Ваз чахь галаз савдаяр ийиз Кланзава ман! Гьам яни ви гьелрин кьуват? Ва-аь, ам ви кьелечI хамунин кьимет я» - «Эх, капитан! Эх, подлец! Так ты не хочешь с нами договариваться! Это и есть твоя сила? Не-ет, это цена твоей тонкой шкуры» [3, с. 261].

Как упоминалось ранее, к непервообразным междометиям относятся междометия, связанные с другими частями речи и некоторыми служебными словами. Этимология таких междометий прозрачна. Так, междометия «алла, валла, валлагь», выражающие разнообразные чувства, восходят к заимствованному из арабского языка слову «Аллагь» - «Аллах». Такого же происхождения междометие «иншаллагь» - «если будет угодно Аллаху». К знаменательным словам и определенным фразеологическим единицам относятся междометия, выражающие приветствие, прощание, благодарность и т.п., например: экуьн хийирай хьуй – «доброе утро», чухсагьул, сагьрай, рикI шад хьуй – «спасибо», мубаракрай – «поздравляем», хвашкалди – «здравствуй, с приездом», хьсан сят хьуй – «в добрый путь».

Непервообразные междометия, образованные с употреблением существительных Аллагь, шайтIан чаще всего используются как угроза, проклятие или предостережение. Человек произносит эти выражения в состоянии крайней степени возмущения, отчаяния или агрессии. Заметное место среди непервообразных междометий занимают устойчивые словосочетания и фразеологизмы: аман Аллагь – «боже мой», бес жечни

– «как бы не так», пагь-пагь – «вот это да», я рабби – «боже», валлагь – «ей - богу», шукур аллагьдиз – «слава богу» [1].

Непервообразными являются все вокативные (призывные) междометия, образованные от обиходных названий соответствующих домашних животных. Так, в отношении собаки применяются следующие междометия: «ма-ма-ма!», «нц!-нц!-нц!» (подзыв), «къач!» (отгон), «яхъ!», «чахъ!» (натравливание); в отношении коровы, быка: «счан-счан!» (подзыв), «суьс!», «ишт!» (когда погоняют); в отношении курицы, петуха: «тип-тип!», «дуй-дуй-дуй!» (подзыв), «киш!» (отгон). Отличие

непервообразных междометий от первообразных в том, что непервообразные междометия – это постоянно пополняющаяся группа слов. На основе проанализированного фактологического материала мы пришли к выводу, что главными источниками пополнения непервообразных междометий являются оценочно – характеризующие существительные типа: «горе» - хажалат, «беда» - мусибат, «смерть» - ажал, «страх» - кичевал и т.д.

Список использованной литературы:

1. Гаджиев М.М. Русско – лезгинский словарь. Махачкала, 1950
2. Гайдаров Р.И., Гюльмагомедов А.Г., Мейланова У.А., Талибов Б.Б. Современный лезгинский язык. Махачкала, 2009. 482 с.
3. Исмаилов Абдуселим. Свадьба в тюрьме. Повесть. Махачкала: ГУП «Даг. кн. Изд-во», 2005. 448 с.

© С.Д. Шингарова, 2016

УДК 343

Батырбаев Бактыбек Сулайманович

к.ю.н., доцент КНУ

г. Бишкек, КР

e-mail: bakytbatyrbaev@gmail.com

**ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В СУДАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В
КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ И СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ****Аннотация**

Рассматриваются вопросы участия граждан Кыргызской Республики в осуществлении правосудия в ходе конституционной и судебной реформы после обретения суверенитета. Анализ причин неоднократного откладывания с 2012 г. введения института присяжных заседателей в местных судах Кыргызской Республики, подводит к выводу о нарушении права граждан на участие в отправлении правосудия и права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных УПК КР, что становится противоречием Основному Закону – Конституции Кыргызской Республики.

Ключевые слова

Кыргызская Республика, Конституция, присяжные заседатели, права граждан

Одним из демократических основ судопроизводства является общепризнанный принцип организации и деятельности правосудия с участием представителей населения. В Кыргызской Республике (КР), несмотря на конституционное право граждан на участие в управлении государственными делами в форме отправления правосудия в качестве присяжных, представители гражданского общества в настоящий момент не принимают участия в осуществлении правосудия. С принятием в 1993 г. Конституции КР из нормы Законов был исключен институт народного заседателя, а участие представителей гражданского сектора в осуществлении правосудия предусматривалось путем учреждения судов аксакалов и третейских судов, которые могли рассматривать имущественные, семейные споры и иные, предусмотренные законом дела. При этом их решения могли быть обжалованы в соответствующих судах районов и городов КР. На практике данные институты не реализовали себя, в 1998 г. из Конституции КР был исключен третейский суд, а в 2010 г. – из текста Новой Конституции и суды аксакалов.

Вопрос о внедрении института присяжных заседателей рассматривается в республике с 2002 года. Указом Президента А. Акаева «О национальной программе прав человека на период 2002–2010 гг.», предлагалось создать институт судебных (арбитражных) заседателей путем дополнения конституционных законов КР, с определением правового статуса судебного заседателя и внесением изменений в процессуальное законодательство, определяющее порядок и организацию деятельности судов [7]. Хотя Постановлением Совета Межпарламентской ассамблеи государств-участников стран СНГ от 14 февраля 1995 г., согласно п. 21 «О модельном уголовно-процессуальном кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств» участие граждан в осуществлении правосудия предусматривали еще с середины 90-х годов прошлого века в качестве присяжных заседателей» [6, с. 167–184].

В новой редакции Конституции КР 2003 г. данный институт хотя и не получил юридического статуса, но впервые в разделе «Суды и правосудие» в п. 1 ст. 82 было указано, что «В предусмотренных законами случаях и в порядке граждане Кыргызской Республики имеют право участвовать в отправлении правосудия» [1, с. 99]. После мартовских событий 2005 г. реализация данной программы была приостановлена. В контексте конституционных реформ в октябре и декабре, в 2006 г. и в новой редакции Конституции от 21

октября 2007 г. была закреплена норма ч. 1 ст.82, по которой «в предусмотренных законом случаях и порядке граждане Кыргызской Республики имеют право участвовать в отправлении правосудия» [2, с. 86]. и ч. 6 ст.15 «Каждый имеет право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом» [2, с.60]. В соответствии с Конституцией КР закрепляются правовые основы участия граждан в отправлении правосудия и организации деятельности присяжных заседателей. От 17 июля 2009 г. принимается Закон «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики». Согласно принятому Закону суд с участием присяжных заседателей должен был функционировать поэтапно: с 1 января 2012 г. – для города Бишкек и Ошской области; с 1 января 2013 г. – для Джалал-Абадской, Чуйской и Иссык-Кульской областей; с 1 января 2014 г. – для Баткенской, Нарынской, Таласской областей и Военного суда. Присяжные заседатели в судах смогут принимать участие в вынесении вердикта по 6 статьям, предполагающим высшую меру наказания» [4]. По мнению Председателя Верховного суда КР, поэтапное введение суда присяжных и предоставление в подсудность только шести статей было обусловлено материально-финансовыми затруднениями, а также связано с особой сложностью и спецификой функционирования данного института.

В 2010 г., как выше отмечалось, после смены власти была принята новая Конституция Кыргызской Республики, в которой суды аксакалов были исключены. И в качестве единственной формы участия представителей народа в осуществлении правосудия закреплялись присяжные заседатели. Несмотря на проведенные подготовительные работы, в 2012 г. Правительством КР ввиду недостаточного финансирования деятельности судебной системы из республиканского бюджета, а также из-за невозможности решения вопросов материально-технического и организационного характера, был инициирован Закон, переносящий срок действия Закона «О присяжных заседателях в судах КР». Депутатами Жогорку Кенеша (ЖК) в обосновании переноса указывалось, что для введения в действие данного законопроекта потребуется не менее 1 миллиарда сомов (около 22 миллионов долларов) [8]. Глава Верховного суда предложила парламентариям отложить реализацию данного законопроекта до 2017 г. и внести соответствующие изменения в законодательство страны. Постоянный представитель Президента в парламенте, кроме вышеуказанных причин впервые озвучил проблемы того, что общество не готово к созданию и функционированию суда присяжных заседателей, а принятый в 2009 г. закон «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» был поспешно выработанным, сырым и недоработанным. ЖК КР поддержал данное предложение Правительства и в результате был принят Закон «О внесении изменений в Закон КР «О присяжных заседателях в судах КР», предусматривающих введение института присяжных заседателей в местные суды, начиная с 2015 г. в Бишкеке и Оше, с 2016 г. – в Таласской и Чуйской, а с 2017 г. – во всех остальных областях [4].

В последующем, образованная Указом Президента КР от 17 января 2012 г. Комиссия по выработке согласованных предложений по дальнейшему реформированию судебной системы Кыргызской Республики впервые начала акцентировать свое внимание не только на материально-финансовые проблемы и дороговизну данного института, но и на то, что присяжные заседатели по ряду причин не подходят для судебной системы республики. Позиция большинства профессиональных юристов, в том числе руководителя Аппарата Президента КР и руководителей судебных и правоохранительных органов по отношению к данному институту была скептической. *Во-первых*, недоверие к возможности формирования качественного состава присяжных, так как население республики немногочисленно и во многом связано родственными связями и т.д.; *во-вторых*, судебные процессы, подсудные присяжным, из-за своей тяжести могут растянуться на долгие сроки, а также возможен риск возникновения проблемы не только оплаты труда присяжных, а еще их явки и кворума на заседании; *в-третьих*, рассмотрение тяжких уголовных дел с участием присяжных заседателей в межрайонных судах неправомерно, так как эти суды изначально были созданы для рассмотрения хозяйственно-экономических и административных споров; *в-четвертых*, непрофессионализм присяжных заседателей и их неспособность самостоятельного вынесения справедливого

вердикта из-за субъективных отношений и отсутствия ответственности за принятие определенного решения; *в-пятых*, проблема дороговизны осуществления правосудия в судах КР.

В ходе обсуждения реализации программы «Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2014–2017 годы» представители гражданского сектора поддержали внедрение института присяжных заседателей, как одного из важных элементов в достижении прозрачности и преодолении коррупции, а также развития принципа состязательности в судебных процессах. Комитет по судебно-правовым вопросам и законности ЖК КР 22 декабря 2014 г., рассмотрев «Отчет Премьер-министра Кыргызской Республики и работу Правительства Кыргызской Республики за 2014 год» предложил внести изменения в бюджет страны на 2015 г. и изыскать средства на функционирование суда присяжных заседателей. Несмотря на принятые постановления о разработке и принятии необходимого бюджета для финансирования затрат, связанных с внедрением института присяжных заседателей и обеспечением в последующем текущей деятельности суда присяжных, правительство так и не открыло финансирования на 2015 год.

И если сегодня обвиняемые, используя свое конституционное право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, заявят по окончании предварительного следствия, согласно ст. 231 ч. 3 УПК КР[5. С.163], о рассмотрении своего дела в суде с участием присяжных заседателей, то возникнет юридический казус. При рассмотрении бюджета на 2016 г. правительство КР, ссылаясь на письмо Верховного суда о неприемлемости введения института присяжных в межрайонные суды, а также из-за нехватки средств, предлагает по мере нахождения источников финансирования поэтапно вводить институты присяжных в суды и соответственно внести соответствующие изменения в законодательство и отложить введение пилотного проекта присяжных заседателей до 2017 г. Но инициированный Правительством закон «О республиканском бюджете Кыргызской Республики на 2016 год и прогнозе на 2017–2018 годы» противоречит ч. 1 ст. 20 Конституции КР, согласно которой в КР не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина[3, с.78], т.е. право граждан на участие в отправлении правосудия и право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных УПК КР.

В заключение следует подчеркнуть, что суды присяжных заседателей являются независимым институтом демократических государств, в которых право на выражение правосудия является реальным, а не только декларируется на бумаге и неоднократное откладывание введения данного института является противоречием Основному Закону – Конституции Кыргызской Республики.

Список использованной литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек: Учкун, 2003. – 107с.
2. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек: Академия, 2007. – 94с.
3. Конституция Кыргызской Республики. – Бишкек, 2010. – 144 с.
4. Закон «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg>
5. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики – Б.: Академия, 2010. с.272.
6. Концепция модельного уголовно-процессуального кодекса для государств-участников СНГ: Постановление Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. – 1995. – № 8.
7. Национальная программа "Права человека" на период 2002–2010 годы (проект основных направлений) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg>
8. Суды присяжных в Киргизии не работают из-за отсутствия финансирования [Электронный ресурс]. – URL: http://www.infosud.ru/international_

© Батырбаев Б.С., 2016

Батырбаев Бактыбек Сулайманович

к.ю.н., доцент КНУ

г. Бишкек, КР

e-mail: bakytbatyrbaev@gmail.com

К ВОПРОСУ О ПОДСУДНОСТИ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы подсудности в судах с участием присяжных заседателей Кыргызской Республики в контексте сравнения изменения категории преступлений, рассматриваемых в судах с участием присяжных заседателей Российской Федерации и Республики Казахстан. Подчеркивается, что сокращение перечня уголовных дел, подсудных суду присяжных, наблюдается в период становления данного института. Учитывая деятельность присяжных судов РФ и РК, сделан вывод о том, что для максимального снижения нуллификации уголовного закона присяжными на начальном этапе функционирования суда с участием присяжных заседателей КР, следует ограничиться ранее указанными шестью видами преступлений.

Ключевые слова

Кыргызская Республика, подсудность, категории преступлений, присяжные заседатели

В Кыргызской Республике в 2009 г. был принят Закон «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики». Однако по разным причинам введение института суда присяжных откладывается, хотя согласно внесенным в 2012 г. изменениям к данному Закону, суд с участием присяжных заседателей в республике должен был функционировать – с 1 января 2015 г. в г. Бишкек и Ошской области, с 1 января 2016 г. – в Джалал-Абадской, Чуйской и Иссык-Кульской областях и с 1 января 2017 г. – в Баткенской, Нарынской, Таласской областях и Военного суда Кыргызской Республики [1]. В соответствии с Законом «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» были внесены изменения и дополнения в УПК КР в ст. 240 ч. 5, согласно которому в межрайонные суды рассматривают в качестве суда первой инстанции дела о преступлениях, предусмотренных частью второй ст. 97 (убийство, предусматривающие наказания лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой, либо пожизненным лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой), часть четвертая ст. 129 (изнасилование, соединенное с угрозой убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам), ст. 294 (убийство государственного или общественного деятеля), ст. 319 (убийство лица, осуществляющего правосудие или следствие), ст. 340 (убийство сотрудника правоохранительного органа и военнослужащего) и ст. 373 (геноцид) [2, с. 168]. Указанные статьи входят к особо тяжким категориям преступления, тем не менее, нуллификация закона присяжными в рассмотрении уголовных дел становятся одной из главных причин приостановки пилотного проекта. Под сомнение ставится компетентность присяжных заседателей и способность их беспристрастно и объективно осуществлять правосудие, где кроме трайбализма еще сильны родоплеменные отношения. В связи с этим, в настоящей статье на основе сравнительного анализа изменений подсудности категорий преступлений, рассматриваемых в судах с участием присяжных заседателей в Российской Федерации (РФ) и Республике Казахстан (РК) проанализированы целесообразности введения суда присяжных и в Кыргызской Республике (КР), как одно из эффективных форм возврата доверия народа к судебной системе.

В суде с участием присяжных заседателей в Российской Федерации и Республике Казахстан с момента их функционирования нуллификация закона стала предметом спора, причиной сокращения категорий дел,

подсудных им. В соответствии с Законом РФ от 16 июля 1993 г. УПК РСФСР дополнен разделом X «Производство в суде присяжных», согласно которому 47 видов преступлений были подсудны им. В 2002 г. были исключены ст. 316, ст. 318, в 2003 г. – ст. 152 в связи с утратой силы, в 2008 г. – ст. 205, ч. 2 ст. 206, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 212, ст. 275, ст. 276, ст. 278, ст. 279 и ст. 281 УК РФ. В 2010 г. изменена подсудность Верховного суда субъекта РФ, путем передачи некоторых видов преступлений из подсудности областных судов в подсудность районных, где суда присяжных нет, а также были исключены дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда, мирового судьи (п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК), дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну (п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК). В 2013 г. исключены ст. 131, ст. 132, ст. 134 УК РФ. Из ведения суда присяжных изъяли взятку, транспортные преступления, террор, диверсию и дела несовершеннолетних, дела женщин, обвиняемых в убийстве; дела тех, кто не довел убийство до конца [7, с. 1222–1227]. В целом, из подсудности суда присяжных были выведены ряд дел о преступлениях против общественной безопасности, против основ конституционного строя и безопасности государства, а также внесены изменения, касающиеся непосредственно состава суда в лице судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей. В целом, количество статей, относящихся к подсудности суда присяжных, постепенно сокращалось и в 2013 г. остались во введении присяжных 22 вида преступления.

Наблюдается такая же тенденция в подсудности категорий преступлений судов с участием присяжных заседателей в РК. Судопроизводство с участием присяжных заседателей в РК введено с 1 января 2007 г., с принятием законов «О присяжных заседателях» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам ведения уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей». Согласно принятым законам, судам с участием присяжных заседателей были подсудны особо тяжкие преступления, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 165, 166, 168, 169 и ч.3 и ч.4. ст. 233 УК РК против общественной безопасности, против основ конституционного строя и безопасности государства [3]. В 2013 г. в ст. 543 УПК РК внесены изменения, касающиеся подсудности дел суду с участием присяжных заседателей, который рассматривает дела о преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрены смертная казнь или пожизненное лишение свободы, за исключением дел о преступлениях, предусмотренных ст. 95 ч. второй, ст. 162 ч. 4, ст. 165, 166-1, 167, 171, 233 ч. 4, ст. 235-1 ч. 5, ст. 250 ч. 4, ст. 259 ч. 4, ст. 260 ч. 4, ст. 261 ч. 4 Уголовного кодекса РК, а также дел о применении принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим указанные деяния в состоянии невменяемости, либо заболевшим душевной болезнью после их совершения [3].

Сегодня и в РФ, и в РК обсуждается вопрос о расширении категории преступлений, подсудных судам присяжных. В результате обсуждения вопрос о деятельности суда присяжных и их перспективы был подготовлен с участием президента РФ проект федерального закона «Об обеспечении прав граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия», согласно которому предлагается вернуть присяжным заседателям дела в тех преступлениях, которые были изъяты из их компетенции ранее (кроме дел о терроре и половых преступлениях), а также передать в ведение суда присяжных дела о преступлениях, формально находящихся в ведении районных судов, но фактически часто рассматриваемых с участием присяжных заседателей из-за невозможности выделить их в отдельное производство (разбой; вымогательство и др.); о ряде преступлений, повлекших смерть пострадавшего [4]. Президент РФ В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию предложил «укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать» и тем самым предложенный проект в дальнейшем принять [6].

В РК на основе анализа деятельности суда присяжных с 2007 г. были сделаны следующие выводы: участие граждан в качестве присяжных заседателей формирует объективное мнение о характере работы судей, об их высокой психофизиологической нагрузке; несмотря на особенности менталитета коренного населения, возможно формирование качественного состава суда присяжных при непосредственном участии, как подсудимого, так и потерпевшего лица, повышение степени доверия к вынесенному ими судебному акту.

20 мая 2015 г. обнародован предложенный Главой государства РК Назарбаевым Н.А. План Нации «100 шагов дальнейшего государственного строительства», предусматривающего расширение области применения суда присяжных, законодательное определение категории уголовных дел, по которым суд присяжных должен являться обязательным [5]. Для реализации 100 шагов была создана национальная комиссия. Рабочая группа при комиссии к подсудности суда с участием присяжных заседателей предлагает включить все особо тяжкие преступления за исключением категорий преступлений, связанных с посягательствами на конституционные основы государства.

Введение института присяжных заседателей – это своеобразный индикатор определения уровня развития общества. Рассмотрение изменений подсудности присяжных судов в РФ и РК показало, что сокращение перечня уголовных дел, подсудных суду присяжных наблюдается в период становления данного института, вызванные определенным недоверием законодателя к этому суду, и натиска со стороны практических работников ряда правоохранительных органов, а также скептического отношения к нему определенной части судейского корпуса. В то же время в относительно короткий период проявились тенденции, связанные с тем, что граждане стали воспринимать суд присяжных как необходимую форму существования судебной системы РФ и РК. С развитием гражданского общества, культуры правосознания и демократизации всей государственной судебной системы страны, а также обеспечения независимости судебной власти и состязательности судебного разбирательства становится актуальным укрепление роли института присяжных заседателей путем расширения количества подсудности, которые они могут рассматривать.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, сегодня, когда предлагается внести изменения в Закон «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» и УПК КР, с учетом деятельности присяжных судов РФ и РК на начальном этапе функционирования суда присяжных, следует ограничиться ранее указанными 6 видами преступлений. В дальнейшем после накопления определенного опыта, завоевав доверие, как среди гражданского сектора, так и среди практикующих юристов, следует постепенно расширять категории преступлений. Огромная практика следственных органов в собирании доказательств, их оценка перед направлением уголовного дела в суд и предварительное слушание уголовного дела по допустимости доказательств являются качественным показателем отсутствия возможности нуллификации закона присяжными.

Список использованной литературы:

1. Закон «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbd.minjust.gov.kg>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек: Кенеш, 2013. – 296 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <http://online.zakon.kz>
4. Проект Федерального закона "Об обеспечении права граждан Российской Федерации на участие в отправлении правосудия" [Электронный ресурс]. – URL: <http://president-sovet.ru/documents>
5. План нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Н.Назарбаева [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.inform.kz>
6. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – URL – <http://www.kremlin.ru>
7. Развейкина, Н.А. К вопросу о подсудности суда присяжных по уставу уголовного судопроизводства и уголовно-процессуальному кодексу [Текст] Н.А. Развейкина // Актуальные проблемы российского права // 2014. – № 6. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aprpsal.ru>

Берглезов Алексей Николаевич

ассистент кафедры административного и финансового права, СибУПК

г.Новосибирск, РФ

E-mail ub07028@mail.ru

О НОВЫХ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются полномочия Центрального банка Российской Федерации в сфере финансовых рынков. Анализируется соотношение прав и обязанностей Центрального банка Российской Федерации с понятиями "контроль", "надзор", принятыми в науке финансового и административного права.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, контроль, надзор, финансовые рынки.

Последними изменениями в полномочиях Центрального банка Российской Федерации стало дополнение целей его деятельности (защита и обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы) новыми, а именно: развитие и обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации. Соответственно, для реализации новых целей Банк России был наделен новыми функциями, такими, как:

- разработка и проведение во взаимодействии с Правительством Российской Федерации политики развития и обеспечения стабильности функционирования финансового рынка Российской Федерации;
- осуществление регулирования, контроля и надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций;
- осуществление регистрации выпусков эмиссионных ценных бумаг и проспектов ценных бумаг;
- регистрация отчетов об итогах выпусков эмиссионных ценных бумаг;
- осуществление контроля и надзора за соблюдением эмитентами требований законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и ценных бумагах;
- осуществление регулирования, контроля и надзора в сфере корпоративных отношений в акционерных обществах

Не высказывая мнения о целесообразности и обоснованности передачи Банку России новых полномочий (а ряд ученых считают, что "размытие" целей и функций Центрального банка влечет и экономические, и юридические проблемы, связанные с его независимостью, так как Банк России в качестве мегарегулятора должен решать множество вопросов, требующих согласования с Правительством Российской Федерации, а введение любой дополнительной цели Банка России создает конфликты интересов, противоречие целей, риски для независимости этого финансового регулятора [1]).

В отечественной юридической литературе большое внимание уделялось рассмотрению контроля с позиций административного и финансового права при этом контроль зачастую сравнивался с надзором. Анализируя эти два понятия с точки зрения теории права, можно подвергнуть сомнению правильность использования понятия "контроль" применительно к деятельности Центрального банка Российской Федерации.

Контроль и надзор - это способы обеспечения законности, которые используются не всеми, а строго определенными государственными органами. Государственный контроль является довольно распространенным видом деятельности. Его сущность и назначение заключаются в том, что уполномоченные государственные органы ведут наблюдение за функционированием соответствующего подконтрольного объекта, выясняют, не допущены ли в его деятельности какие-либо нарушения законности и дисциплины, и если таковые имеются, то своевременно их устраняют, восстанавливают нарушенные при этом права, привлекают виновных лиц к ответственности

Государственный контроль означает функцию, которая тесно связана с государственным

регулированием, с обеспечением законности и дисциплины. Как способ обеспечения законности контроль характеризуется определенными признаками. Во-первых, между контролирующим органом (должностным лицом) и подконтрольным субъектом в большинстве случаев существуют отношения подчиненности и подведомственности. Во-вторых, объектом контроля является как законность, так и целесообразность деятельности контролируемого субъекта, поскольку контролирующий вправе вмешаться в его текущую административно-хозяйственную деятельность. В-третьих, контролирующий часто наделяется правом отменять решения контролируемого. В-четвертых, в соответствующих случаях контролирующий вправе применять меры воздействия к контролируемому за допущенные правонарушения

Если контроль эффективный, то он позволяет делать вывод о фактическом положении дел, о том, как реализуются законы в отраслях и сферах управления, насколько действенны подзаконные акты. На основе полученной информации можно оперативно устранять недостатки в нормотворческой деятельности, вносить изменения и дополнения в нормативные акты, повышать их качество. В связи с этим следует отметить, что целями регулирования, контроля и надзора Банка России за некредитными финансовыми организациями являются обеспечение устойчивого развития финансового рынка Российской Федерации, эффективное управление рисками, возникающими на финансовых рынках, в том числе оперативное выявление и противодействие кризисным ситуациям, защита прав и законных интересов инвесторов на финансовых рынках, страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, признаваемых таковыми в соответствии со страховым законодательством, а также застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию, вкладчиков и участников негосударственного пенсионного фонда по негосударственному пенсионному обеспечению, иных потребителей финансовых услуг (за исключением потребителей банковских услуг).

Таким образом, контроль призван обеспечивать строгое и неуклонное исполнение законов и подзаконных актов, соблюдение дисциплины органами исполнительной власти, должностными лицами, предприятиями, учреждениями, организациями, общественными объединениями, гражданами.

Список использованной литературы:

1.Кравченко Д.В. Создание мегарегулятора на базе Банка России в контексте его независимого конституционного статуса// Законодательство и экономика.- 2013.- № 6.- С. 20-25

© А.Н.Берглезов, 2016

УДК 340.131.4

Борецкий Алексей Владимирович

кандидат юридических наук,
Инновационный Евразийский университет,
г. Павлодар, Республика Казахстан
E-mail: alexey1977.77@mail.ru

Жузбаев Б.Т.

профессор,
Центрально-Казахстанская академия
г. Караганда, Республика Казахстан

СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Аннотация

В настоящей статье авторами рассматривается структура криминалистической характеристики торговли людьми. В частности, авторами выделяются такие элементы криминалистической характеристики, как: характеристика исходной информации; характеристика обстановки совершения преступления; данные

о способах совершения и сокрытия преступления; данные о механизме совершения торговли людьми; сведения о типичных личностных особенностях потерпевших; сведения о типичных личностных особенностях преступников; обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах преступления; круг основных обстоятельств, подлежащих установлению.

Ключевые слова

торговля людьми, криминалистическая методика расследования, криминалистическая характеристика, элементы криминалистической характеристики, расследование преступлений.

Методики расследования отдельных видов преступлений своими рекомендациями должны помогать следователям в эффективном осуществлении предупреждения, раскрытия и расследования соответствующих преступных деяний.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает общий порядок проведения следственных действий, обязательный для всех участников уголовного процесса и осуществляющих его органов. Криминалистическая наука на основании положений данного закона разрабатывает тактические приемы наиболее эффективного их осуществления, а также с учетом специфики расследования отдельных видов преступлений формирует структурную совокупность частных криминалистических методик, воплощающих в себе последние достижения криминалистической науки и правоприменительной практики. В связи с этим совокупность частных методик образует криминалистическую методику как раздел науки криминалистики, в которую помимо них входит и некоторая система научных положений как основание их построения и адаптации. В своем «овеществленном» выражении этот результат выступает в методике в виде систем криминалистических рекомендаций различной степени обобщенности, относящихся к организации и ведению расследования, оптимальному для типовых условий применению средств и приемов криминалистических техники и тактики, управления и научной организации труда и данных других областей знания.

Представление о структуре и содержании частных криминалистических методик зависит, естественно, от общего представления о криминалистической методике как разделе криминалистической науки.

Для того чтобы найти оптимальное решение вопроса о структуре комплексов криминалистических рекомендаций, образующих частные криминалистические методики, необходимо предварительно оценить справедливость тех положений, на основе которых выделяются подсистемы этих комплексов, что требует рассмотрения таких проблем, как криминалистическая характеристика и криминалистическая классификация преступлений, определение направления и предмета и периодизация процесса расследования.

После глубокого исследования данного вопроса Р.С. Белкин предложил считать основными структурными элементами методик расследования преступления:

- криминалистическую характеристику преступлений;
- определение направления и особенности планирования расследования;
- описание первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- изложение типичного круга и особенностей последующих следственных действий [1, с. 176-214].

Изучая данную проблему, мы пришли к выводу, что многообразие частных криминалистических методических рекомендаций порождает и многообразие их структур. При проведении автором опроса сотрудников следственных подразделений МВД, расследующих дела о торговле людьми, 85 % респондентов отметили несоответствие методики расследования торговли людьми современным условиям, а в качестве основных причин низкой эффективности использования криминалистических научно-методических рекомендаций указали на сложность и непрактичность последних. На основании общей конструкции типичных частных методик нами разработана структура криминалистической методики расследования торговли людьми, включающая такие компоненты как:

1. Криминалистическая характеристика торговли людьми.

2. Типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующих этапах расследования торговли людьми.
3. Тактика проведения отдельных следственных действий при расследовании торговли людьми.
4. Особенности взаимодействия следователя с правоохранительными органами других государств при расследовании торговли людьми.

Кроме того, мы полагаем, что важную роль в повышении эффективности использования криминалистических методических научных знаний играют не только конструкции частных методик расследования, но и совершенствование самого процесса их применения следователями и дознавателями при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений.

Несмотря на различие подходов исследователей к определению понятия, структуре и содержанию криминалистической характеристики в методике расследований отдельных видов преступлений, большинство ученых-криминалистов, тем не менее, вполне справедливо рассматривают криминалистическую характеристику в качестве одного из конститутивных элементов структуры частной методики [2, с. 13-15].

Неоднозначный подход к определению содержания и значения криминалистической характеристики преступления свидетельствует о сложности данного понятия и недостаточности его теоретической разработки. Поэтому понятие криминалистической характеристики преступлений активно исследуется и в настоящее время.

Обобщив имеющиеся концепции, мы полагаем разумным согласиться с мнением И.А. Возгрин, который утверждает, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой систему обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступных деяний, знание которых необходимо для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования [3, с. 22].

Мы разделяем точку зрения ученых, утверждающих, что криминалистическая характеристика каждого преступления должна исходить из уголовно-правовых понятий соответствующих противоправных уголовно наказуемых деяний, общих условий их расследования и общественно-политического значения борьбы с ними. Однако эти сведения, не являясь составными частями криминалистических характеристик преступлений, служат только отправной информационной базой для определения предмета исследования.

Торговля людьми является довольно сложным по своей юридической характеристике составом преступления из числа преступных деяний, совершаемых в сфере преступлений против свободы личности, что нередко приводит к ошибкам в следственной и судебной деятельности. Поэтому, прежде чем приступить к расследованию дел о торговле людьми, следователю необходимо подробно ознакомиться с уголовно-правовой характеристикой данного состава преступления.

Торговля людьми является преступлением против личной свободы человека и, согласно ч. 1 ст. 128 УК РК, определяется как купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации.

Кроме того, законодатель предусмотрел квалифицированные и особо квалифицированные виды торговли. Так, часть 2 ст. 128 УК РК под квалифицированным видом торговли людьми признает совершение торговли людьми группой лиц по предварительному сговору; неоднократно; с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозой его применения; с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; в отношении двух и более лиц; в целях изъятия органов или тканей потерпевшего для трансплантации или иного использования; путем обмана или злоупотребления доверием; лицом с использованием своего служебного положения; с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего; в отношении лица, заведомо для виновного страдающего психическим расстройством или

находящегося в беспомощном состоянии; с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего.

По части 3 ст. 128 УК РК особо квалифицированной признается торговля людьми, предусмотренная частями первой или второй ст. 128 УК РК, совершенная в целях вывоза за пределы Республики Казахстан, ввоза в Республику Казахстан или перевозки лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое, а равно вывоз за пределы Республики Казахстан, ввоз в Республику Казахстан или перевозка лица через территорию Республики Казахстан из одного иностранного государства в другое государство в целях совершения таких деяний. Также в данной норме присутствует еще один особо квалифицирующий признак рассматриваемого деяния – совершение торговли людьми организованной группой; повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия.

С учетом вышесказанного, полагаем, что к основным элементам криминалистической характеристики торговли людьми следует относить только наиболее устойчивые, повторяющиеся компоненты, к числу которых, по нашему мнению, относятся: характеристика исходной информации; характеристика обстановки совершения преступления; данные о способах совершения и сокрытия преступления; данные о механизме совершения торговли людьми; сведения о типичных личностных особенностях потерпевших; сведения о типичных личностных особенностях преступников; обобщенные данные о наиболее распространенных мотивах преступления; круг основных обстоятельств, подлежащих установлению.

Список использованной литературы:

- 1 Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. – М.: Изд-во Академии МВД СССР, 1979. Т. 3. – 407 с.
- 2 Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М.: ВЮЗИ, 1973. – 38 с.
- 3 Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: Курс лекций. – СПб.: Изд-во СПб. юрид. ин-та МВД России, 1993. Ч. 4. – 79 с.

© А.В. Борецкий, Б.Т. Жузбаев, 2016

УДК 347.455

ББК 67.304

Вдовина Татьяна Евгеньевна,

Ст.преподаватель кафедры

«Частное и публичное право»

Пензенского государственного университета,

г.Пенза, РФ

1-janni@list.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация

В статье показаны особенности потребительского кредитования в России. Проанализированы положения Федерального закона «О потребительском кредите (займе)». Сделаны выводы о необходимости развития данного правового института в нашей стране.

Ключевые слова

потребительский кредит, перспективы развития, нормы закона

Несомненно, развитие сферы потребительского кредитования положительно влияет на экономику в целом и является одним из основополагающих направлений государственной политики [6, с.52]. Поэтому кредитование населения в России является приоритетным направлением бизнеса. В то же время функционирование рынка потребительского кредитования требует развития не только соответствующих регуляторов в финансовой сфере, но и его правового регулирования.

Недостаточность правового регулирования отношений, возникающих в сфере потребительского кредитования, наиболее ярко стала проявляться в период кризисных явлений в российской экономике, что повлекло сокращение количества выдаваемых кредитов на потребительские цели, ограничение доступности таких кредитов для значительной части населения, рост просроченной задолженности по кредитам физических лиц. Особенно остро встали проблемы правовой защиты не только прав заемщиков, но и кредиторов.

В зарубежном законодательстве правоотношения в сфере потребительского кредитования регулируются специальными законами, которые учитывают специфику данной сферы, а также содержат положения, направленные на защиту прав и интересов всех участников рассматриваемых правоотношений.

Одним из главных проблемных аспектов потребительского кредитования до недавнего времени было отсутствие специального правового регулирования, что влияло на стабильное функционирование и развитие данного сегмента рынка. Взаимоотношения между кредиторами и заемщиками, возникающие из предоставления, использования и погашения потребительского кредита, регулировались нормами общего характера, содержащимися в Гражданском кодексе РФ [1, 2], в Федеральном законе РФ «О банках и банковской деятельности» [4], Законе РФ «О защите прав потребителей» [5] и локальными нормативными актами банков. Данные правовые акты в полной мере не учитывали всей специфики потребительского кредитования что, соответственно, вело к правовым коллизиям.

Но ситуация коренным образом изменяется в связи с тем, что 21 декабря 2013 был принят Федеральный закон №353-ФЗ "О потребительском кредите (займе)" (далее - Закон) [3]. Закон содержит правила, по которым кредитные и некредитные финансовые организации будут предоставлять кредиты и займы гражданам для целей, не связанных с предпринимательской деятельностью. Данный Закон вступает в силу с 1 июля 2014 г.

Согласно Закону потребительский кредит (заем) - денежные средства, предоставленные кредитором заемщику на основании кредитного договора, договора займа, в том числе с использованием электронных средств платежа, в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (далее - договор потребительского кредита (займа), в том числе с лимитом кредитования).

Законом определена правовая природа потребительского кредитования, а также выявлены специфические признаки, отграничивающие его от иных разновидностей кредитных обязательств, а именно: 1) особый субъектный состав сторон; 2) целевая направленность потребительского кредитования, которая не связана с предпринимательской деятельностью и направлена на удовлетворение личных, бытовых, семейных и иных аналогичных потребностей физического лица; 3) отношения в сфере потребительского кредитования подпадают под действие законодательства о защите прав потребителей.

В законе установлен правовой режим потребительского кредитования и предложена классификация потребительского кредитования: 1) по субъекту, предоставляющему потребительские кредиты; 2) по целевому назначению потребительского кредитования; 3) по срокам предоставления потребительского кредита; 4) по способу обеспечения; 5) по способу погашения; 6) по взиманию процентов потребительского кредита.

Появление специального законодательства в сфере потребительского кредитования поможет упорядочить отношения банков и заемщиков, сделать их более понятными и прозрачными. Заемщики получают дополнительную защиту от недобросовестных действий банков, а банки - дополнительные возможности, в частности продавать долг заемщика третьим лицам без согласия заемщика, что в результате окажет положительное воздействие на развитие всего банковского сектора.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 22.11.2014) // Российская газета. – 1994. - № 238, 239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. 31.12.2014) // Российская газета. – 1996. - № 23,24,25,27.
3. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СЗ РФ. – 23.12.2013. – N51. – Ст. 6673.
4. Закон РФ от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР. 1990. N 27.
5. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.05.2014) "О защите прав потребителей" // "Российская газета", N 8, 16.01.1996.
6. Казакова Е.Б. Проблемы ипотечного кредитования в России // Российская юстиция. 2010. №5.

© Т.Е. Вдовина, 2016

УДК 343.24

Гарипова Римма Ансаровна

доцент ЮУрГУ

г. Златоуст, РФ

E-mail: Rimma.Garipova@mail.ru

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ: ЗАКОН И ПРАКТИКА**Аннотация**

Практика применения отдельных норм УПК РФ вызывает вопросы, в связи, с чем органы предварительного расследования не готовы к их применению. Речь идет об одном из предусмотренных видов мер пресечения – домашний арест.

Ключевые слова

суд, домашний арест, обвиняемый, правоограничения, меры пресечения, следователь.

В России институт домашнего ареста в самых различных интерпретациях известен сравнительно давно. Однако законодательство и практика его применения в силу различных причин то, отказываясь от него, то снова к нему возвращаясь.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (ст.416), определил домашний арест как нахождение лица под охраной, но какая либо процессуальная регламентация применения данной меры пресечения, и определение понятия домашнего ареста как такового, отсутствовало [1, с.372]

Историко-правовое исследование позволяет сделать вывод о незначительном применении домашнего ареста в период с 1864 по 1903 г.

Первые советские уголовно-процессуальные кодексы 1922 и 1923 г.г. предусмотрели домашний арест в качестве меры пресечения, кратко определили его понятие, появились некоторые черты его регламентации, но и домашний арест практически не применялся [2, с7]

УПК РСФСР 1960 г. исключил данную меру пресечения и более 40 лет в теории советского уголовного процесса домашний арест был забыт.

Домашний арест как мера пресечения, вновь была возвращен УПК РФ 2001 г. (ст.107), однако на протяжении 10 лет статья не действовала даже после введения ее новой редакции ФЗ от 7 декабря 2011 г. №

420-ФЗ, т.к. норма не освободилась от некоторых спорных моментов.

У следователей, в принципе так же как у судей, интерес к домашнему аресту в основном отрицательный, закон не позволяет получить ясный ответ на конкретные вопросы связанные как с избранием и применением домашнего ареста, так и обеспечением надлежащего поведения лица в достаточной, в связи с чем, домашний арест не рассматривается как эффективная мера. Кроме этого, сфера применения домашнего ареста весьма ограничена, ее избрание ввергает стороны в комплекс трудно прогнозируемых правоотношений: в основе домашнего ареста лежит хитросплетение гражданско-правовых и административно-правовых отношений. Общеизвестно, чем сложнее механизм, тем хуже он работает и тем чаще в нем происходят системные сбои.

Ряд проблемных вопросов вызывают правоограничения, указанные в статье 107 УПК РФ.

Так например, если, обвиняемый снимал комнату или квартиру, владельцы которой возражают против того, чтобы он находился в их квартире под домашним арестом, то применение указанной меры пресечения недопустимо - будут нарушены конституционные права владельцев жилых помещений. Аналогично, если лицо проживает в общежитии. Вывод: обеспечить соблюдение ограничений в указанных ситуациях невозможно.

На практике не всегда учитываются отношения в семье, и в связи с этим, возможность исполнения данной меры пресечения также проблематично.

Нуждается в совершенствовании положение УПК о сохранении домашнего ареста до вступления приговора суда в законную силу

Так, по достаточно широко известному делу Н., при вынесении обвинительного приговора до вступления его в законную силу мера пресечения в виде домашнего ареста не была отменена или изменена, и это стало условием для проведения им несанкционированных публичных акций, а также повлекло нарушение наложенных на осужденного ограничений. Несовершенство ст.107 УПК РФ: факт сохранения домашнего ареста до вступления приговора в законную силу условно осужденному - мерой наказания не предусмотрено.

Анализ предусмотренных УПК РФ запретов говорит о том, что они подходят широкому кругу лиц, хотя обвиняемые могут отличаться друг от друга. Вывод: некоторые из них требуют если не уточнения, то дополнения. Например, остается проблема реального контроля за таким запретом, как общение с определенными лицами (УПК предусматривает запрет не общаться только с участниками уголовного дела), или не урегулирован УПК запрет, ограничение использование средств связи и сети Интернет. Так, судебное постановление об избрании домашнего ареста не дает оснований для контроля и записи телефонных переговоров, а также для получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст.186, 186.1 УПК РФ).

Таким образом, следственная и судебная практика показывают низкую практическую значимость домашнего ареста в системе мер пресечения и причинами это являются: неконкретность предписаний закона; отсутствие возможности обеспечить изоляцию лица, подвергнутого домашнему аресту; неоправданные льготы для обвиняемого связанные с тем, что домашний арест приравнен к заключению под стражу и входит срок наказания; неопределенность в отношении способов контроля за обвиняемым, находящимся под домашним арестом; и как дополнение - необходимо изменить отношение практиков, как в органах расследования, так и в судах к домашнему аресту для вымышленной категории «привилегированных» преступников.

Список использованной литературы:

1. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. СПб, 1906.
2. Дьяконова Л.В. Мера пресечения – домашний арест //Законность. 2010.№10

© Р.А. Гарипова, 2016

Гринь Елена АнатольевнаДоцент кафедры земельного, трудового и экологического права, КубГАУ,
г.Краснодар, РФ**Нечаева Анастасия Андреевна,**студентка 3 курса юридического факультета, КубГАУ,
г.Краснодар, РФ**Шелухина Анна Александровна**студентка 3 курса юридического факультета, КубГАУ
г.Краснодар, РФ

E-mail: anna.shelyhina@gmail.com

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ ЕДИНОГО КОДИФИЦИРОВАННОГО АКТА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ – ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КОДЕКС.

Аннотация

В данной статье затронута проблема раздробленности нормативных актов регулирующих сферу природопользования и охрану окружающей среды. А именно необходимость принятия единого кодифицированного источника: Экологического кодекса.

Ключевые слова

Экологический кодекс, нормативно-правовая база экологического законодательства, строение Экологического кодекса.

Идея о том, что необходимо принять Экологический кодекс в Российской Федерации возникла уже давно. Как высказалась в своем интервью Лебедева Марина Яковлевна (Депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ четвертого созыва с декабря 2003 г., член фракции «Единая Россия») Устранить противоречия и переосмыслить действующее законодательство поможет кодификация природоохранного законодательства. [1, С.2]

При довольно значительном количестве принятых в 1995-2015 гг. законов, так или иначе затрагивающих сферу охраны окружающей среды, следует отметить, что в последние годы законодательная база в этой области ослабла и стала менее прозрачной.

Современное состояние нормативно-правовой базы в Российской Федерации можно представить следующим образом:

таб. 1 включенные в регулирование в области охраны окружающей среды НПА.

Международные конвенции - 16	Указы Президента РФ - 15	Постановления Правительства - 140
ФЗ экологического права и смежных отраслей права	Законы и правовые акты субъектов РФ - около 4200	Конституция РФ

В настоящее время выделяют следующие основные Федеральные законы в области охраны окружающей среды:

1. «Об охране окружающей среды»
2. «Об экологической экспертизе»
3. «Об охране атмосферного воздуха»
4. «Об отходах производства и потребления»
5. «О животном мире»
6. «Об особо охраняемых природных территориях» и др.

Существуют объективные предпосылки для создания единого кодифицированного акта, который бы регулировал данную сферу. К ним можно отнести:

1. недостаточность самостоятельности и целостности для защиты общественных и государственных экологических интересов как важнейшего вида охраняемых правом интересов;
2. присутствуют противоречия, пробелы в законодательстве и двойственность в понимании норм;
3. межотраслевое противоречие играет немаловажную роль и требует скорейшего разрешения и гармонизации с гражданским, административным, земельным и иным законодательством Российской Федерации;
4. экологические правоотношения не находят правовое регулирование в виде комплексного подхода.

Многие заслуженные ученые выступают «ЗА» принятию Экологического кодекса, например, Боголюбов С.А. считает, систематизация норм в виде кодификации экологического законодательства «...дело благородное, перспективное...», которое будет достойно похвалы и не только настоящего поколения, но и будущих. [2, С.7]

Сторонником данной идеи также является и Игнатъева И.А. находит Экологический кодекс – как реальную тенденцию развития экологического законодательства. [3, С.3]

Основная идея в создании Экологического кодекса состоит в модернизации правовых основ регулирования охраны окружающей среды и установления единства норм для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития.

В своей концепции Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации обозначило основные цели:

1. Разработка проекта Экологического кодекса, как переход от отдельных элементов регулирования экологических отношений к комплексному регулированию.
2. Создание новых правовых институтов и др. [4, С. 1]

В экологическом законодательстве Российской Федерации Экологический кодекс должен занять центральное системообразующее место. А акты федерального законодательства в области охраны окружающей среды, которые будут разработаны и приняты в дальнейшее время, должны включаться в Экологический Кодекс Российской Федерации. [5, С.6]

Как верно отметил Боголюбов в своей статье «О некоторых проблемах Экологического кодекса» чтобы говорить структуре нужно решить, что нужно делать с шестью основными нормативными актами (выше упомянуты), действующими в настоящее время.

Мы учитываем, что при введении Экологического Кодекса Российской Федерации потребуется пересмотр огромного блока нормативно-правовых актов и внесения изменений, а в некоторых случаях и вовсе придется признать ряд законодательных актов утратившими силу, поэтому мы предлагаем концептуальное изменение законодательства проводить постепенно и отдельные главы особенной части вводить шаг за шагом — поэтапно, по мере того как они будут разрабатываться и приниматься.

Мы предлагаем, чтобы кодекс был построен аналогично Гражданскому кодексу РФ. Таким образом, кодекс будет состоять из трех частей, каждая из которых будет основываться на структуре экологического права первая часть – общая, вторая – Особенная, третья – Специальная.

Общая часть, предположительно, будет включать в себя:

1. Общие положения (принципы, источники, основной понятийный аппарат и т.д.)
2. Права и обязанности граждан
3. Право собственности на природные ресурсы
4. Управление природопользованием и охраной окружающей среды

5. Обеспечение экологической безопасности
6. Экономическое регулирование
7. Право природопользования
8. Ответственность за нарушение экологического законодательства

Особенная будет регулировать отдельные институты экологического права (регулирование, охрана и использование земель, вод, атмосферного воздуха, недр, лесов, животного мира, особо охраняемых природных территорий).

Специальная часть – основные принципы международно-правовой охраны окружающей среды, характеристика объектов включенные в международную правовую охрану окружающей среды, международная ответственность за экологические правонарушения.

Введение Экологического кодекса повысит качество применения экологических норм, и исключит коллизию права в области охраны окружающей среды, природопользования. Он позволит обеспечить устойчивые условия, которые повысят возможность сохранения жизни и здоровья населения, и улучшит качества окружающей среды. И наконец, позволит Российской Федерации выйти на новый уровень регулирования отношений между обществом и природой.

Список использованной литературы:

1. Газета «природно-ресурсные ведомости» №14. 2005.
2. Боголюбов С.А. «Проблемы и задачи Экологического кодекса» // Экологическое право. № 6. 2010.
3. Игнатъева И.А. Кодификация Экологического законодательства: современные проблемы и условия применения // Экологическое право. № 1. 2008.
4. Концепция проекта Федерального закона «Экологический кодекс» // <http://www.mnr.gvo.ru/>.
5. Владимиров С.Н. «Создание эффективной законодательной базы в сфере экологии – «Экологического кодекса» - одна из важнейших задач органов государственной власти России» // Журнал «Успехи современного естествознания» № 1. 2013.

© Е.А. Гринь, А.А. Нечаева, А.А. Шелухина, 2016

УДК 347.455

Казакова Евгения Борисовна,
канд. юрид. наук, доцент ПГУ,
г.Пенза, РФ

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО СФЕРУ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация

В данной статье рассматривается становление и развитие законодательства в сфере потребительского кредитования в нашей стране. Исследуются положения основных нормативных актов в данной области и делается вывод о необходимости дальнейшей работы по совершенствованию законодательства о потребительском кредите.

Ключевые слова

потребительское кредитование, кредит, займ, становление законодательства, перспективы развития

Важным этапом развития законодательных и нормативных актов в сфере кредитования коммерческими банками можно считать период с 2000 г. по 2008 г.

«Данный этап развития сферы потребительского кредитования в России характеризуется следующими основными чертами:

- быстрый рост объемов операций в сфере потребительского кредитования при относительной неразвитости отношений между основными участниками сделок, отсутствии традиций и обычаев делового оборота;

- отсутствие достаточного информационного обеспечения заемщиков, что приводит к наличию значительного числа источников потенциальных конфликтов между участниками договора потребительского кредитования;

- наличие повышенных кредитных рисков, обуславливающих в том числе высокую стоимость потребительского кредита;

- относительная слабость заемщика как стороны договора потребительского кредита, что обуславливает, в том числе, стремление кредиторов перенести на заемщика основные затраты и риски, связанные с развитием данного рынка»[1, с.6].

Для данного периода характерным является усиление внимания к снижению кредитного риска и развитию кредитования населения. В целях расширения операций с населением Банк России принимает Положение об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт (от 24.12.2004 № 266-П).

В этот период как важный момент в сфере кредитования следует отметить принятие Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях». Данный Закон определил порядок создания и работы кредитных бюро в Российской Федерации, которые начали формироваться стихийно в различных регионах страны. В этот период Банк России проводит большую работу по организации кредитных бюро и правил их работы. С этой целью им был принят ряд указаний по формированию каталога кредитных историй, направлению и получению соответствующей информации.

Также в этот период (в апреле 2008 года) в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» были внесены существенные для заемщиков изменения. Закон в сжатой форме определяет правила ведения кредитных операций. По существу в нем содержится лишь ст. 33, где в рамках коротких абзацев говорится о способах обеспечения кредита, и ст. 34, констатирующая обязательства кредитной организации предпринять меры для взыскания ссудной задолженности и ее право обратиться в арбитражный суд с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) в отношении должников. Изменениями было установлено, что кредитная организация обязана предоставить заемщику - физическому лицу информацию о полной стоимости кредита, а также перечень и размеры платежей заемщика - физического лица, связанные с несоблюдением им условий кредитного договора. В целях реализации названного Закона Указанием Банка России от 13.05.2008 № 2008-У [2] был установлен порядок расчета и доведения банком-кредитором до заемщика - физического лица полной стоимости кредита, предоставленного кредитором заемщику по кредитному договору и по договору банковского счета (на сегодняшний день данное Указание утратило силу в связи с принятием Федерального закона «О потребительском кредите (займе)», регулирующим этот вопрос).

Однако в целом практика требовала обновления и дополнения правовой регламентации долговых отношений с учетом обеспечения справедливого баланса интересов как заемщиков, так и их кредиторов. В юридической литературе настойчиво отстаивалась точка зрения о необходимости скорейшего решения насущной задачи построения доступной, понятной и эффективной системы обеспечения населения кредитными ресурсами именно на законодательном уровне [3, с.35]. Тем не менее, рассмотренный этап в развитии законодательства о потребительском кредитовании стал действительно важным периодом и основополагающей базой для дальнейшего правового регулирования отношений в данной области.

Список использованной литературы:

1. Чурочкина О.С. Защита прав потребителей при кредитовании в Российской Федерации (исторический аспект и современное состояние) // Юрист.- 2014.- №14.
2. Указание Банка России № 2008-У от 13.05.2008 «О порядке расчета и доведения до заемщика - физического лица полной стоимости кредита» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.05.2008 № 11772) // Вестник Банка России.- 2008.- № 28. (утратило силу).

УДК 341.48

Кобец Петр Николаевич

доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник ФГКУ «ВНИИ МВД России»
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: pkobets37@rambler.ru

ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ИНСТИТУТА КОНФИСКАЦИИ

Аннотация

Определенный интерес представляет практика использования зарубежными государствами института конфискации, поскольку конфискация является правовой санкцией, законодательное закрепление и применение которой прямо предписаны международным правом, как обязанность государств. Такой особый статус конфискации во многом объясняется той ролью, которую отводит ей мировое сообщество в борьбе с такими видами транснациональной преступности, как организованная, незаконный оборот наркотиков и психотропных веществ, коррупция, легализация преступных доходов.

Ключевые слова

Конфискация, предупреждение преступности, право уголовный закон.

Закрепляя указанные принципы, международные конвенции, тем не менее, оставляют национальным законодателям право самостоятельно определять юридический формат конфискации в соответствии с местными законодательными особенностями и традициями. В самом обобщенном виде, конфискация в уголовном законодательстве представляет собой как вид имущественного наказания, как правило, за корыстные преступления, так и иной уголовно-правовой меры, и состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в доход государства всего или части имущества осужденного лица. В современном уголовном праве можно выделить общую и специальную конфискацию.

Общая конфискация, еще в недавнем прошлом повсеместно применявшаяся во многих странах, в настоящее время исключена из уголовного законодательства большинства стран мирового сообщества Азербайджан, Аргентина, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Греция и других. Сохранилась общая конфискация в законодательстве относительно небольшого количества государств, как бывших стран социалистической ориентации, так и развитых демократических – Беларуси, Болгарии, Вьетнама, Дании, Казахстана, Латвии, Франции и других. Причем возможности применения конфискации в названных странах ограничены дополнительными условиями, например, в Белоруссии и Таджикистане конфискация применяется только за тяжкие и особо тяжкие преступления, во Франции – только за преступления против человечества, а также за незаконное производство, ввоз или вывоз наркотиков, в Казахстане – только за корыстные преступления и т.д. [1, с. 32].

В отличие от общей специальная конфискация предусматривается уголовным законодательством большинства стран мира, например, Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Грузии, Испании, Мексики, Португалии и других. В некоторых странах, например, государствах-участниках СНГ специальная конфискация признается мерой не уголовного, а уголовно-процессуального характера. Однако единого подхода к содержанию понятия специальной конфискации не существует. Как правило, можно выделить

конфискацию имущества (материальной выгоды, полученной в результате совершения преступления) и конфискацию (изъятие) средств и орудий преступления. В большинстве стран специальная конфискация рассматривается не как наказание, а как иная, помимо наказания, мера уголовно-правового воздействия (Австрия, Германия, Исландия, Испания, Литва, Марокко, Молдова, Парагвай, Румыния и др.), применяемая в интересах безопасности. Например, в Испании вопросы конфискации имущества, полученного в результате преступления, доходов от него и орудия совершения преступления [2, с. 15].

В качестве особенности применения специальной конфискации в зарубежных странах необходимо отметить, что она может применяться и к третьим лицам, непосредственно не участвующим в преступной деятельности, но получившим доходы от нее (например, в качестве правопреемника). Например, Уголовный кодекс Австрии в п. 4 параграфа 20 устанавливает, что тот, кто обогатился в результате совершения другим лицом деяния запрещенного под угрозой наказания или непосредственно и незаконно обогатился за счет имущественной выгоды, полученной при совершении данного деяния, приговаривается к выплате денежной суммы в размере такого обогащения. Аналогичные положения предусмотрены также в УК Боснии и Герцеговины, Венгрии, Германии, Дании, Литвы, Норвегии. Специальная конфискация может быть применена и в том случае, если суд не назначает виновному уголовное наказание по причине невменяемости, малозначительности деяния и т.п. Еще одной характерной чертой специальной конфискации является правило, в случае, если подлежащее конфискации имущество спрятано, израсходовано, либо вообще отсутствует, суд взыскивает с виновного, его сообщников или других лиц денежную сумму, соответствующую стоимости подлежащего конфискации имущества.

Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо отметить, что возможностям применения конфискации в борьбе с организованными формами преступности, в мировом сообществе уделяется повышенное внимание. Причем, все больше стран отказывается от общей конфискации как вида уголовного наказания и переходит к применению специальной конфискации, носящей процессуальный характер.

Список использованной литературы:

1. Кобец П.Н. Основы предупреждения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. М.: 2010. – 136 с.
2. Кобец П.Н. Кодекс этики госслужащего. Для эффективной борьбы с коррупцией Россия может обобщить опыт зарубежных стран. Человек и закон. М., 2008. № 10.

© П.Н. Кобец, 2016

УДК 342.9

Лесовик Ирина Васильевна,
доцент, к.пед.н., доцент
Воронежский институт МВД России,
Ищенко Елена Валерьевна,
старший преподаватель
Воронежский институт МВД России,
Четверикова Александра Ивановна,
преподаватель
Воронежский институт МВД России,
г.Воронеж, Российская Федерация
79102443547@yandex.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены классификация правоотношений, складывающиеся в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова

Безопасность дорожного движения, правоотношения

Теория правовых отношений разрабатывается достаточно длительное время и, несмотря на это, продолжает оставаться наиболее актуальной и дискуссионной. К числу наиболее сложных проблем правовой науки и остро дискуссионных относится само понятие правоотношения и классификация. Из множества определений правоотношений, фигурирующих в теоретических исследованиях, наиболее распространенным является следующее: Правоотношение это урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством. Существуют разные критерии классификации правоотношений.

- по функциям различают: регулятивные и охранительные;
- по степени определенности субъектов или прав и обязанностей сторон: относительные и абсолютные;
- по методу правового регулирования: основанные на правовом равенстве сторон и основанные на правовом подчинении сторон;
- по структуре правоотношения: простые и сложные;
- по характеру распределения прав и обязанностей: односторонние, двусторонние и многосторонние;
- по характеру обязанностей: активные и пассивные;
- по продолжительности: длящиеся и одномоментные.
- по сферам общественных отношений: экономические, политические и другие;
- по форме вины: умышленные и неосторожные;
- по составу субъектов: индивидуальные и групповые;
- по отношению к отрасли права: материально-правовые (уголовные, экологические и др.); процессуально-правовые (гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные и т.д.);
- по отраслевой принадлежности норм, на основе которых они возникают, изменяются или прекращаются подразделяют на: конституционные, административно-правовые, уголовно-правовые, гражданско-правовые, семейные, финансовые, трудовые и т.д.

Административно-правовые отношения в сфере обеспечения дорожного движения по функциональному назначению можно разделить на регулятивные и охранительные. Регулятивные правоотношения возникают в связи с осуществлением деятельности по профилактике и пресечению правонарушений в сфере дорожного движения, при установлении определенных правил поведения и их исполнения. Поэтому регулятивные правоотношения можно в свою очередь разделить на оперативно-исполнительные и нормотворческие. Основанием возникновения регулятивных правоотношений являются события или правомерные действия. Регулятивные правоотношения обусловлены правомерным поведением субъектов правоотношений, их основой является позитивное регулирование в желаемом для общества направлении. Однако регулятивные правоотношения по своим целям также являются охранительными. Охранительные правоотношения обусловлены неправомерным поведением, основанием их возникновения являются противоправные действия, т.е. когда нарушается установленное нормой права правило поведения. Цель охранительного правоотношения защита существующего в обществе нормального порядка отношений, наказание правонарушителей. Охранительные правоотношения можно разделить на административно-надзорные и административно-юрисдикционные. Административно-надзорные правоотношения складываются в процессе осуществления правоохранительными органами управления деятельности по обеспечению точного и неуклонного исполнения гражданами и должностными лицами закона и иных нормативных актов в сфере дорожного движения для пресечения и предупреждения правонарушений, а также выявления лиц, их совершивших. Эти правоотношения основаны на государственно-властном характере и связаны с применением мер административного принуждения и предупреждения. Указанные правоотношения разнообразны и составляют основную часть административно-правовых отношений в сфере обеспечения дорожного движения.

Административно-юрисдикционные правоотношения возникают в связи с рассмотрением и разрешением дел об административных правонарушениях. Административно-юрисдикционные правоотношения

обладают определенной спецификой: в их основе лежит противоправное поведение субъектов в сфере дорожного движения и они также основаны на властных отношениях, однако в отличие от административно-надзорных правоотношений не способны воздействовать на динамику противоправного поведения субъектов.

В связи с привлечением виновного к ответственности и применением мер взыскания возникают административно-деликтные отношения. В процессе такого правоотношения выясняются и исследуются фактические обстоятельства совершения правонарушения; определяется конкретный состав административного правонарушения, устанавливается лицо, виновное в совершении правонарушения; определяются обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, выясняется, причинен ли имущественный ущерб, назначается и исполняется наказание[1].

Однако следует отметить, что в сфере обеспечения дорожного движения возникает и много других правоотношений, а не только административных. Могут возникать например, и уголовно-правовые и гражданско-правовые, и различные процессуальные, а также и финансовые, и информационные и др. Поэтому все огромное количество правоотношений в указанной сфере можно условно разделить на две большие группы – деликтные и безделиктные. Деликтные правоотношения уголовно- и административно-правовые [2] (материальные и процессуальные), они возникают в процессе применения уполномоченными органами и должностными лицами мер принуждения к субъектам, нарушающим обязательные для всех правила поведения. Материальные деликтные отношения реализуются обычно через соответствующие процессуальные отношения, которые, в свою очередь, детерминируются материальным правоотношением, в связи с ним существуют и развиваются. Оба соотносятся между собой как объективное и субъективное явления. Безделиктные правоотношения также материальные и процессуальные – это все остальные правоотношения, которые основаны на правомерном поведении, например, процедурные, надзорные, экзаменационно-регистрационные, пропагандистские, ремонтные работы дорог, издание норм актов в сфере дорожного движения, обязательственные гражданские, финансовые и др.

Список использованной литературы:

1. Салов А.А. Административно-деликтные правоотношения, возникающие в процессе принудительного исполнения юрисдикционных актов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 5. С. 41 - 44.
2. Административно-деликтное отношение / Коваль Л.В. - Киев: Вища шк., 1979. - 230 с.

© И.В. Лесовик, Е.В. Ищенко, А.И. Четверикова, 2016

УДК 342.9

Лисенко Виктор Иванович

Помощник начальника межрегионального
управления государственного автодорожного надзора
по Тюменской области,

Ханты-Мансийскому автономному округу-Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Аспирант кафедры административного и финансового права
Тюменского государственного университета.

г. Тюмень, Российская Федерация

E-mail: viktorlis75@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ И СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОЗОК, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НА ТРАНСПОРТЕ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация

Автор рассматривает практику деятельности контрольных органов, а также вопросы организации перевозок в Соединенных Штатах Америки и в странах Евросоюза. Представлен обзор деятельности

организации «Европейский дорожный контроль» (Euro Controle Route): история создания, структура, задачи, функции и полномочия, а также вопросы международного сотрудничества Федеральной службы по надзору в сфере транспорта Российской Федерации.

Ключевые слова

Европейский дорожный контроль, контрольно-надзорная деятельность, сотрудничество.

Существование и развитие современного общества невозможно без решения проблем пространственного перемещения людей, средств и продуктов их труда. Основанный на использовании транспортной техники процесс удовлетворения данной общественной потребности организован в настоящее время таким образом, что его конечным результатом является не только достижение позитивной цели (в виде пассажирских, грузовых перевозок, осуществления естественного перемещения людей), но и транспортный травматизм, огромные убытки от повреждения техники и грузов. Наибольшие социальные и экономические потери, исчисляемые ежегодно сотнями тысяч травмированных людей, в том числе около 40 тысяч - со смертельным исходом, многими триллионами рублей материального ущерба, приносит обществу дорожное движение - процесс сухопутного, наземного перемещения, материальной основой, которой являются автотранспортные средства и автомобильные дороги. По масштабу последствий дорожно-транспортную аварийность (ДТА) можно считать техногенной катастрофой, только распределенной во времени и пространстве.

Это явление, как и дорожное движение, существует во всех странах мира. Его размеры в значительной мере производны от масштабов автомобилизации. Вместе с тем показатели дорожно-транспортного травматизма, соотнесенные с количеством транспортных средств, объемом выполненных перевозок, имеют существенно различные значения.

В России число погибших в расчете на 10 тыс. единиц автотранспортных средств, в 4-6 раз больше, чем в большинстве стран Европы, США, Канаде, Японии.

Анализ мирового опыта организации дорожно-транспортного процесса показывает, что эти различия предопределяются степенью осознания обществом причин аварийности как массового социального явления, качеством работы государства и общественных объединений по нейтрализации вредных качеств дорожно-транспортной техники.

В большинстве стран мира вопросы обеспечения безопасности дорожного движения рассматриваются как государственные, имеющие тесную связь с экономическими и социальными интересами общества [1].

Хозяйствование в условиях рыночных отношений ставит принципиально новые задачи в сфере управления транспортным комплексом. Развитие Российской Федерации как самостоятельного независимого государства предопределяет качественные изменения работы транспорта с переориентацией значительных объемов перевозок в класс международных. Транспорт, обслуживая практически все виды международных экономических отношений, является важнейшим дополнительным источником валютных поступлений.

Расширение международного сотрудничества, углубление интеграционных процессов и увеличение объемов международной торговли требуют благоприятных условий для беспрепятственного пропуска транзитных грузовых и пассажирских потоков, связанных с обеспечением межгосударственных экономических связей. Рост транзитных перевозок повышает эффективность использования национальной транспортной системы, стимулирует ее воспроизводство и совершенствование. Следствием роста транзитных перевозок могут стать, без значительных капиталовложений, увеличение бюджетных поступлений, доходов транспортных организаций и соответственно их эффективное развитие.

Глобализация экономики и сопровождающие ее процессы развития внешнеэкономических связей требуют нового подхода к развитию транспорта, перераспределению грузовых и пассажирских потоков. Рост внешней торговли потребует качественного пересмотра доли транспортной составляющей, стандартные подходы к формированию которой в ближайшей перспективе еще будут работать, но в среднесрочном плане потребуются глубокий пересмотр классических подходов. Аналитики просчитывают транспортные издержки маршрутов движения товарных потоков по суше и по воде, исследуя зависимость между развитием

транспорта и ростом торговли по Интернету (электронной торговлей), демографической динамикой и динамикой развития спроса и предложения, производства и потребления. Прогнозные оценки развития мировой экономики говорят о том, что основные финансовые и товарные потоки в начале этого столетия будут сосредоточены в треугольнике США – Европа – Юго – Восточная Азия и Китай. Важнейшая задача Российской Федерации – в полной мере реализовать свое выгодное географическое положение страны, являющейся естественным транзитным мостом между Европой и Азией.

Проводимое в Российской Федерации реформирование системы пропуска автотранспортных средств через государственную границу, которое соответствует европейской практике, поставило перед Федеральной службой по надзору в сфере транспорта задачу по изучению действующей за рубежом современной системы контроля осуществления перевозочной деятельности автомобильным транспортом.

Переход к рынку стал для автомобильного транспорта началом нового этапа его развития: внедряются новые виды деятельности и формы транспортного обслуживания. Весомая роль в этом принадлежит независимым грузовым транспортным предприятиям, которые в результате проводимых в Российской Федерации разгосударствления, акционирования и приватизации получили возможность самостоятельно выходить на рынок транспортных услуг.

Изменение технологий мировой торговли, глобализация товарных потоков, комплексная информатизация процессов товарообмена ставят задачу радикального изменения транспортно – распределительных технологий на основе принципов логистики.

Уровень информатизации непосредственно влияет на конкурентоспособность национальных транспортных операторов и на конкурентоспособность российских участков международных транспортных коридоров. Ввод в действие новых информационных стандартов на транспорте и в товародвижении сказался на структуре и объемах спроса на перевозки, изменил уровень качества транспортного обслуживания, качества управления движением, обеспечения безопасности перевозки пассажиров и грузов и т.д.

Вместе с тем развитие электронной торговли поставило задачу сокращения сроков доставки товара и внедрения новых транспортных, складских, таможенных технологий, тесно увязанных с современными информационными технологиями.

Формирование российских участков международных транспортных коридоров является веским аргументом в пользу принятия мер государственной поддержки национальных операторов внешнеторговых мультимодальных перевозок и транспортно-экспедиторских компаний, обеспечивающих логистические принципы доставки грузов, полный сервис и контроль их продвижения по всему маршруту следования на основе сквозных тарифных ставок.

Совершенствуя контроль и управление, движением транспортных средств, сопровождая внедрение систем электронного (безбумажного) документооборота, развиваются системы навигации и телематики.

Активный выход перевозчиков на международный транспортный рынок, сложность и многообразие факторов, действующих в сфере международных и внутренних перевозок, вызывают потребность в подготовке высококвалифицированных специалистов в области организации и контроля перевозок, обеспечение взаимодействия контролирующих органов, проведение совместных контрольных мероприятий, организация обмена опытом по процедуре контроля с обучением инспекторского состава [2].

Автобус – это второй по важности вид наземного транспорта в США после частных автомобилей. В США личный автомобиль стал настолько обыденным явлением в повседневной жизни, что граждане страны не мыслят без него свое существование. Это подтверждает и парк подвижного состава, с которым по численности и масштабам перевозок не может сравниться ни одно государство мира. И все же в Америке общественный транспорт, в том числе и автобусное сообщение, не только существуют, но и успешно развиваются.

По объемам перевозок автобусное сообщение намного превосходит железнодорожный транспорт. В то же время автобусная индустрия в Соединенных Штатах имеет миллиардные обороты, перевозя пассажиров на короткие и дальние расстояния. Отечественным автотранспортникам, несомненно, будет интересно узнать об организации и опыте работы их коллег из-за океана [4].

На долю общественного транспорта США в настоящее время приходится не более пятой части всех перевезенных пассажиров. Это значительно меньше, чем в России. Кстати, в американских городах функционирует не только автобусный подвижной состав, но и электрический – как подземный, так и наземный.

Если в России все большее число частных компаний занимается автобусными перевозками, то в городах США приоритет отдается муниципальному транспорту. Частный сектор здесь почти незаметен. Причина такого положения кроется в том, что затраты на час работы составляют от \$30 до \$50. Поэтому частники, индивидуальные предприниматели и даже акционерные общества не горят желанием занимать эту нишу в экономике государства, поскольку рентабельность, мягко выражаясь, не вызывает восторга, а расходная часть весьма существенная. Особенно это заметно при незначительном пассажиропотоке, когда перевозками приходится заниматься в малых населенных пунктах. Но так было не всегда. Еще два десятка лет назад ситуация складывалась совсем по-иному. Теперь коммерсантов с каждым годом становится все меньше.

В США на всех уровнях управления пассажирским транспортом не существует деления на виды – электрический, подземный и т. д. Пассажирский транспорт, в том числе и автобусный, управляется единым органом, представленным в различных административно-территориальных образованиях. Это департамент транспорта, который состоит из более чем полусотни комитетов, управлений и отделов. Оперативное управление ведомством выполняет секретариат департамента, в который входит 39 служб и подразделений. Среди комитетов и управлений можно выделить администрацию транспортной безопасности, федеральное управление транзитных перевозок, национальное управление безопасности на скоростных автомагистралях, управление исследований и специальных программ, федеральную службу безопасности на автомобильном транспорте и другие.

Транспортный департамент страны тесно сотрудничает с общественными объединениями. Одним из его главных партнеров является ассоциация АРТА, в которую входит более полутора тысяч различных организаций. Это представители фирм-производителей подвижного состава, пассажирских перевозчиков всех форм собственности и те, кто выражает интересы грузовых транспортных компаний. Все организации, которые, так или иначе, связаны с бизнесом в транспортной отрасли, имеют в АРТА свой голос. В департаменте транспорта США, насчитывающем более тысячи человек (из них 200 занимаются проблемами пассажирского транспорта), считают это правильной формой работы.

Ежегодный бюджет департамента транспорта утверждается федеральным правительством США сроком на 5 лет, а по его истечении обычно пересматривается в сторону увеличения. В среднем ежегодно на нужды пассажирского транспорта выделяется \$6 млрд., из них 80% – федеральные средства, а 20% поступают от оплаты за проезд в регионах. Каждый год федеральный бюджет увеличивает финансирование деятельности пассажирского транспорта примерно на 2%. Если тот или иной штат запрашивает сумму, превышающую этот показатель, то назначается независимая экспертиза, которая определяет причину увеличения расходов, после чего дает соответствующие рекомендации. Если требования штата оказываются обоснованными, то просьба удовлетворяется.

Развитие системы автобусных перевозок в Соединенных Штатах является заботой администрации каждого штата, которая готовит соответствующие проекты, защищает их в пассажирском подразделении департамента транспорта США. Если автобусные перевозки нуждаются в расширении, то соответствующие службы транспортных структур штата сами разрабатывают, представляют и защищают свои планы перед руководством департамента. Но при всех раскладках из необходимых средств федеральные власти дотируют только 80%, а оставшиеся 20% изыскиваются из местных доходов. Если администрация штата не укладывается в выделяемую сумму, то она сама должна найти недостающие средства или уповать на поддержку инвестора.

Нельзя не отметить, что у российских и американских транспортников сходные пути развития. Проблем за океаном, как и у нас, хватает. Перед департаментом транспорта США и, в частности, его пассажирской службой стоит задача формирования грамотных федеральных законов. Все законодательные

акты, касающиеся перевозочной деятельности, пересматриваются один раз в пять лет. Каждый штат разрабатывает и устанавливает собственные правила организации перевозок.

Основным критерием является режим работы автобусов, подходящий именно для этого района, после чего вносятся изменения в общие нормативные документы. Скажем, в Сиэтле меньше объем пассажирских перевозок, чем в Вашингтоне. В Нью-Йорке, например, своя специфика автобусных перевозок, поскольку общественным транспортом пользуется более четверти населения – больше, чем в любом другом американском городе. Система общественного транспорта мегаполиса, включающая метро, автобусы, железные дороги, мосты и туннели, объединена под эгидой Metropolitan Transportation Authority (MTA). Метро и автобусы, которых в городе насчитывается свыше 4,5 тыс., входят в подразделение MTA – New York City Transit. Мегаполис имеет обширную маршрутную сеть, в нем находится крупнейший автовокзал в мире. Отсюда отправляются автобусы десятков транспортных компаний в направлении штатов Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания и др.

Встречаются недостатки в организации пригородных перевозок, которые можно обнаружить как на уровне департамента транспорта, так и в регионах. Даже сегодня в США имеются населенные пункты, где вообще отсутствует транспортное обслуживание. У перевозчиков «большая проблема», на которую они в последние годы вынуждены обратить пристальное внимание, – обслуживание престарелых пассажиров. Это касается тех граждан, кто из-за преклонного возраста или по каким-либо другим причинам не может пользоваться личным транспортом для посещения больниц, аптек, магазинов и т.п. Вопрос не из простых, решается он федеральными властями после детального ознакомления со сложившейся ситуацией. Все маршруты тщательно изучаются, проводится глубокий анализ интенсивности пассажиропотока. Если есть тенденции к росту, то принимается решение о расширении линейной сети или о продлении отдельных маршрутов [3].

В настоящее время государственные контрольные органы (транспортные инспекции) созданы и функционируют практически во всех европейских государствах. Государства Европы, а именно: Бельгия, Люксембург, Нидерланды, Франция, Германия, Ирландия, Великобритания, Польша, Австрия, Румыния, Болгария, Венгрия, Литва объединены в Euro Controle Route (ECR).

Организация «Европейский дорожный контроль» (Euro Controle Route (ECR)) – это объединение транспортных инспекций стран Европейского Союза, которые совместно работают над повышением уровня безопасности дорожного движения, созданием условий справедливой конкуренции и условий труда на автомобильном транспорте по видам деятельности, связанным с соблюдением существующих правил.

Кроме того Словения, Чешская Республика, Хорватия, Латвия, Мальта имеют статус наблюдателей.

Деятельность Euro Controle Route (ECR) берет свое начало с 1994 года, когда странами Бенилюкса была создана рабочая группа «Road Transport Inspection» целью, которой была совместная международная деятельность в сфере контроля автомобильных перевозок.

Основной целью создания рабочей группы, в рамках межправительственной организации включающей в себя три монархии: Бельгия, Нидерланды, Люксембург являлось качественное улучшение безопасности движения автомобильного транспорта на дорогах Европы через гармонизацию отношений между государствами.

Не удивительно, что данная деятельность вызвала интерес, и ряд европейских стран изъявили желание присоединиться к рабочей группе. В 1997 году между странами Бенилюкса и Францией было налажено сотрудничество, которое привело к подписанию 5 октября 1999 года соответствующего административного регламента министрами транспорта этих стран. Эта дата является официальным началом пути Euro Controle Route (ECR).

На протяжении многих лет Euro Controle Route (ECR) приобрело высокую общественную значимость. С 1999 года число членов этого объединения неуклонно растет, и европейские страны выражают глубокую заинтересованность в совместной работе.

22 марта 2007 года министрами транспорта было подписано второе международное соглашение о сотрудничестве, которое включало ряд новых членов Euro Controle Route (ECR) в частности Германия,

Великобритания, Ирландия, Польша, Австрия, Румыния, Болгария, кроме того в заседании ECR приняли участие представители Испании, Италии.

В 2007 году были подписаны документы о сотрудничестве и членстве в Euro Controle Route (ECR) министерством транспорта Венгрии.

Руководящий орган Euro Controle Route (ECR) находится в генеральном секретариате Бенилюкса в г. Брюссель, Бельгия.

Euro Controle Route (ECR) как объединение контрольных органов европейских государств имеет достаточно прозрачную структуру. Во главе организации находится руководящий комитет, который осуществляет руководство организацией и несет ответственность за деятельность ECR.

Данный руководящий орган состоит из представителей государств – членов ECR и проводит координационные заседания два раза в год.

Исполнительным органом ECR является исполнительный комитет, который осуществляет практическую реализацию решений руководящего комитета, кроме того исполнительный комитет отвечает за внешнее взаимодействие и сотрудничество с другими организациями.

Координирует деятельность комитетов – секретариат ECR, который в свою очередь иногда играет и дипломатическую роль в международном сотрудничестве.

Деятельность ECR осуществляется в трех направлениях и включает в свою структуру три рабочие группы:

TRAININD – рабочая группа осуществляет деятельность в направлении подготовки транспортных инспекторов и организации работы по многостороннему обмену опытом;

HARMONIE – рабочая группа осуществляет координацию использования (оборота) международных дорожных чеков как одну из важных функций деятельности ECR, кроме того осуществляет постоянную работу по обработке и обмену данными о нарушениях и мошенничестве на транспорте.

Внимание данной группы направлено на оптимизацию процедуры контроля (надзора) соблюдения транспортного законодательства Евросоюза, что в свою очередь преследует цели сделать европейскую дорожную сеть более безопасной.

TWG – совместная рабочая группа ECR «Европейский дорожный контроль» и TISPOL «Европейская сеть дорожной полиции» осуществляет деятельность в направлении контроля и предотвращения попыток фальсификации записей тахографов в соответствии с действующим законодательством и именно – Регламент Совета (ЕЭС) № 3821/85 от 20 декабря 1985 года о записывающей аппаратуре на автомобильном транспорте.

Как уже отмечалось, что одной из задач ECR является обеспечение взаимодействия контролирующих органов разных стран, проведение совместных контрольных мероприятий, организация обмена опытом по процедуре контроля с обучением специалистов [5].

Представителями центрального аппарата Федеральной службы по надзору в сфере транспорта и территориальных органов государственного автодорожного надзора проводилось изучение структуры, задач, функций, полномочий и функционирования европейских контрольных органов.

По приглашению транспортных инспекций Германии, Франции, Литвы, Польши состоялись совместные выездные семинары, в ходе которых изучались вопросы правового обеспечения выполнения контрольно – надзорных функций в сфере автомобильного транспорта.

Кроме того в международное сотрудничество по линии гражданской авиации осуществляется через представительство Российской Федерации при Международной организации гражданской авиации (ИКАО) путем участия в работе группы экспертов осуществляющих успешное продвижение инициатив Российской Федерации по наиболее актуальным проблемам авиационной безопасности.

В 2011 году при активном участии специалистов Ространснадзора в Москве была организована и проведена Региональная конференция по авиационной безопасности Европейского/Североатлантического региона ИКАО, которая явилась одним из подготовительных мероприятий к созыву Конференции ИКАО высокого уровня по авиационной безопасности, участие в которой приняли 134 государства. На конференции впервые была представлена российская экспозиция Ространснадзора по развитию главного Координационного центра по авиационной безопасности в Российской Федерации.

После значительного перерыва представители Ространснадзора в составе российской делегации включились в международное сотрудничество с Европейской конференцией гражданской авиации (ЕКГА). Участникам совещания ЕКГА были показаны достижения в нормативном регулировании и организации эффективной государственной системы надзора за обеспечением авиационной безопасности, а также рассказано об оснащении аэропортов Российской Федерации современным оборудованием и организации обучения персонала, работающего на таком оборудовании. Особый интерес вызвало создание в России Комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте.

Активное взаимодействие осуществляется также с Международной ассоциацией воздушного транспорта (ИАТА) через ее представительство в Москве.

Федеральная служба по надзору в сфере транспорта осуществляет сотрудничество с Управлением транспортной безопасности (УТБ) Министерства внутренней безопасности США по вопросам авиационной и транспортной безопасности.

Протоколом от 2004 года и Меморандумом о взаимопонимании предусматривается:

оценка состояния обеспечения авиационной безопасности в аэропортах, из которых выполняются полеты в США и Россию;

координация деятельности в области авиационной безопасности;

проведение на паритетной основе совместных инспекций в области авиационной безопасности;

обмен информацией относительно новых технологий в области авиационной безопасности;

обмен информацией относительно подготовки инспекторов по авиационной безопасности;

Кроме того, установлена «горячая линия» связи между оперативными центрами Федеральной службы по надзору в сфере транспорта и Управления транспортной безопасности США, посредством которой осуществляются консультации, касающиеся кризисных ситуаций и предотвращения актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации.

Российская Федерация с 1958 года является полномочным членом Международной морской организации (ИМО) – международной межправительственной организации ООН. Представители Ространснадзора в составе делегации Российской Федерации принимают участие в работе сессий Подкомитета по осуществлению документов ИМО, Подкомитета по безопасности мореплавания Международной морской организации по подготовке проектов резолюции Ассамблеи ИМО в области безопасности судоходства и предотвращения загрязнения морской среды судами.

В 2012 году в Санкт-Петербурге Федеральной службой по надзору в сфере транспорта было организовано проведение рабочего совещания руководителей органов транспортного контроля Российской Федерации, Республики Беларусь, Литовской Республики, Украины, Абхазии, Республики Казахстан, Республики Польша и Германии с участием представителей национальных ассоциаций международных автоперевозчиков. На встрече руководители ведомств обменялись информацией об опыте организации контрольно – надзорной деятельности в сфере автомобильного транспорта. Проведение мероприятий по обмену опытом в целях совершенствования системы контроля особенно важно в связи с динамическим развитием транспортной отрасли и появлением новых транспортных маршрутов в рамках международного автомобильного сообщения.

Одно из таких мероприятий проходило в сентябре 2013 года в Варшаве (Польша), в котором приняли участие заместитель руководителя Ространснадзора А.Ч. Ахохов и начальник Управления государственного автодорожного надзора Ю.Н. Нежемлин, что говорит об актуальности данного вопроса.

Кроме того, ежегодно проводятся международные встречи на уровне руководителей контрольно – надзорных органов, а также заседание групп экспертов по реализации Соглашения об осуществлении транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе таможенного союза.

С целью реализации данного соглашения было организовано тесное взаимодействие с Транспортной инспекцией Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь, которая, начиная с апреля 2011 года, осуществляла контроль в интересах Российской Федерации. Обеими сторонами были приняты практические меры по совершенствованию контроля на внешней границе и снижению количества нарушений. Проводились рабочие встречи представителей органов транспортного контроля по обсуждению вопросов,

связанных с процедурой осуществления контроля, а также выездные совместные мероприятия на пункты пропуска и контрольные пункты с целью их обследования и определения мер, необходимых для повышения качества контроля и ускорения прохождения транспортных средств.

В настоящее время взаимодействие в части выполнения Соглашения осуществляется также с Комитетом транспортного контроля Республики Казахстан. Одной из главных задач, требующего совместного решения всеми контрольными органами государств – участников Таможенного союза, является совершенствование информационного обмена данными о результатах контроля. Сторонами были утверждены Технические условия информационного взаимодействия между Федеральной службой по надзору в сфере транспорта, Транспортной инспекцией Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь и Комитетом транспортного контроля Министерства транспорта и коммуникаций Республики Казахстан, которыми определен формат и регламент информационного обмена.

Во исполнение Соглашения об осуществлении транспортного (автомобильного) контроля на внешней границе Таможенного союза в рамках подкомитета по автомобильному транспорту Консультативного комитета по транспорту и инфраструктуре при Евразийской экономической комиссии уполномоченные представители органов транспортного контроля стран Таможенного союза принимают участие в работе, направленную на гармонизацию законодательств государств Таможенного союза для реализации принципов Единого экономического пространства.

В рамках транспортной недели – 2012 основным событием для представителей мирового сообщества транспортных контрольно – надзорных органов стала первая Международная конференция, посвященная совершенствованию государственного надзора за безопасностью на транспорте и осуществлением транспортной безопасности. Международная конференция была организована и проедена Федеральной службой по надзору в сфере транспорта.

В Международной конференции приняли участие более 320 приглашенных представителей международных организаций ИКАО, ИМО, ИАТА, ЕКГА, Межгосударственного авиационного комитета, контрольно – надзорных органов государств, предприятий, научных и общественных организаций всех видов транспорта.

Представители иностранных государств и международных организаций в своих докладах поделились международным опытом по вопросам:

- обеспечение безопасности на объектах транспортной инфраструктуры;
- применение новых методов проверок международными организациями государственных органов надзора за безопасностью на транспорте и требования к сертификации программ проверок;
- внедрения новых информационных технологий в сфере контроля и надзора за безопасностью на транспорте;
- применение метода мониторинга уровня безопасности с учетом категорирования объектов транспорта и рисков их уязвимости;
- подготовки государственных инспекторов по надзору за обеспечением транспортной безопасности;
- перехода от практики периодических и выборочных проверок к системе непрерывного мониторинга безопасности на основе учета рисков;

Впервые на одной площадке представители мирового сообщества транспортных контрольно – надзорных органов получили возможность поделиться мировым опытом и современными тенденциями в сфере обеспечения безопасности на транспорте. Международная конференция способствовала укреплению сотрудничества контролирующих органов и международных организаций [6, с. 78-83].

Список использованной литературы

1. Майоров В.И., Организационные и правовые основы межотраслевого управления обеспечения безопасности дорожного движения: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Майоров В.И. – Москва: Академия МВД России, 1994;
2. Материалы сайта: www.transporton.ru;

3. Нечаев П., Автобусные перевозки по-американски / Нечаев П. – Грузовик пресс, материалы сайта: www.gruzovikpress.ru;
4. Васильев В., Автобусные перевозки в Америке / Васильев В. – автотранспортный портал для профессионалов TRANSLER, материалы сайта: www.transler.ru;
5. Материалы сайта: www.euro-controle-route.eu;
6. Касьянов А.И. «Федеральная служба по надзору в сфере транспорта. 10 лет» / Касьянов А.И. (и др.) – Москва: Транспортная безопасность и технологии, 2014. - 78-83 с.;

© В.И. Лисеенко, 2016

УДК 34

**Лукьянова Ирина Сергеевна,
Ворожко Фёдор Николаевич**
студенты 3 курса юридического факультета
г. Краснодар, РФ
E-mail: korall80@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Аннотация

Представленная статья посвящена рассмотрению и изучению проблемам экологии, а также возможным путям их разрешения.

Ключевые слова

Проблемы экологии, пути разрешения экологических проблем.

Проблемы... С ними мы встречаемся на каждом пути: пусть это будет экономическая, юридическая, социальная или политическая сфера. Бесспорно, все они имеют особую значимость, но как мы считаем, необходимо отметить, что на данный момент в мире существует много экологических проблем, начиная от исчезновения некоторых видов растений и животных, и заканчивая угрозой вырождения человека. На сегодняшний день в мире хранится много теорий, в которых теоретики уделяют огромное внимание нахождению наиболее быстрых и эффективных путей их решения. Но к нашему огромному сожалению, на бумаге все оказывается намного проще и понятней, чем в современной реальности.

Во многих странах Европы проблема состояния экологии стоит на первом месте, но, увы, в не нашей стране, по крайней мере, как было раньше. Но сейчас российское законодательство данной проблеме начинает уделять все больше и больше внимания и времени, издавая новые нормативно – правовые акты[1]. По – нашему мнению, для разрешения экологических проблем, о которых мы скажем позже, государство должно принять, или хотя бы попытаться, следующие экстренные меры экологического характера:

- заострить внимание на вопросы охраны природы и на обеспечение рационального использования природных ресурсов;
- установить жёсткий контроль за использованием предприятиями и организациями вод, земель, недр, лесов и других природных богатств;
- усилить внимание к вопросам по предотвращению загрязнений и засоления почв, поверхностных и подземных вод;
- уделять большое внимание сохранению и воспроизводству растительного и животного мира;
- обеспечить предотвращение загрязнения атмосферного воздуха;

– усилить борьбу с браконьерством.

Что касается самих проблем, к которым следует применять вышепредложенные нами пути разрешения, то к ним мы относим следующие особо важные вопросы:

1. Загрязнение, засорение и истощение вод, которые могут уменьшить рыбные запасы, ухудшить условия водоснабжения и другие неблагоприятные явления, а, следовательно, причинить вред здоровью населения;

2. Нерациональное использование зелёных насаждений. Надо сказать, что в данное время в этой области очень много нарушений, что связано с коллизиями в законодательной системе.

3. Потеря полезных ископаемых при их добыче и переработке.

4. Охрана вод (предупреждение и ликвидация вредного воздействия вод; улучшение состояния водных объектов; охрана прав предприятий, организаций, учреждений и граждан; укрепление законности в области водных отношений)[2].

Сейчас в мире насчитывается огромное количество экологических организаций, которые всеми возможными путями и усилиями борются за спасение окружающей среды. Хотелось бы выделить наиболее многочисленную и особозначимую из них, это – «GREENPEACE». Членами этой организации являются не только обычные граждане, а также многие знаменитости (члены партий, председатели Государственной Думы, певцы, артисты и т.д.). Все они вносят значительный вклад в общее дело. Они не просто разбрасываются словами и лозунгами, а принимают активное участие в защите природы. В подтверждение этому, мы приведём два реальных примера из их деятельности в данной организации.

В качестве первого примера, можно привести следующую ситуацию – активисты экологической организации «Гринпис» окружили в Беринговом море, недалеко от побережья Аляски рыболовецкий траулер – фабрику «Оушен Ровер». Многие специалисты считают, что чрезмерный вылов сайды в этом районе моря в какой – то степени губит и разрушает экологическую систему северной части Тихого океана, несмотря на то, что этот океан является самым большим. Эту проблему участники «Гринпис» вынесли к дебатам в американском Сенате по вопросам рыбного промысла[3].

Группа бастующих радикалов из «Гринпис» пикетировали государственные учреждения ряда стран Европы, объясняя тем, что они против завоза на континент американской сои, которая была выращена с помощью метода генной инженерии. По мнению «зелёных», употребление данного вида сои вредно не только для человека, а также и для животных. Как они считают, если продукты будут генетически изменены, то это будет являться одним из путей к генетическому загрязнению окружающей среды[4]. Данный пикет является вторым доказательством, которым можно подтвердить активное участие гринписевцев в защите природы и окружающей среды в целом.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать следующий вывод: решение экологических проблем является одной из наиболее важных задач того или иного законодательства, а также человечества в целом. От решения этой проблемы зависит будущее всей нашей планеты, и уже сейчас, на данном развитии общества, люди должны это понимать и принимать активное участие в борьбе за сохранение окружающего нас мира. Пусть их вклад не такой уж и значительный, но как говорится: «С миру по нитке – голому рубашка».

Список использованной литературы:

1. Журнал «Итоги» от 17 сентября 2004 г.
2. Данилов-Данильян В.И. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев.-М.:Наука 2007.
3. Российская Газета от 12.06.2001 г. С. 9.
4. Барсегян А.А. Технологии анализа данных: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAR / А.А. Барсегян – СПб.: БХВ-Петербург, 2007.

© И.С. Лукьянова, Ф.Н. Ворожко, 2016

Макогон Ирина Викторовна

кандидат юридических наук
Волгоградской академии МВД РФ,
г. Волгоград, РФ, kosa55@yandex.ru

Косарева Людмила Викторовна

ведущий советник Управления делами
Президента Российской Федерации
г. Москва, РФ, kosa55@yandex.ru

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СВЕЖИМ СЛЕДАМ

Аннотация

Наиболее благоприятным условием для расследования преступлений является свежие следы. Особую роль они играют при осмотре места преступления и производстве неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Эффективно организовать раскрытие преступления, значить быстро проанализировать полученную информацию и оперативно прибыть на место преступления и задержать преступника по свежим следам.

Ключевые слова

методика, раскрытие и расследование преступлений, свежие следы, временной фактор, следственная ситуация, осмотр места преступления, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

Одним из способов предупреждения преступлений является их быстрое и полное раскрытие и расследование. Поэтому нет более благоприятного условия для повторного преступления, как неразоблаченность первого и его безнаказанность [1, с.8].

Динамичным и эффективным процесс расследования преступлений по свежим следам может быть лишь при должной организационно-управленческой и технической готовности оперативно-розыскных и следственных органов к немедленным неотложным действиям по сообщению о преступлении [2, с.46].

Методика раскрытия и расследования преступлений по свежим следам должна включать в себя четко продуманную тактико-методическую систему взаимодействия следователя и оперативных сотрудников. Только достаточно высокий уровень взаимодействия может обеспечить расследование в подобных ситуациях в быстром временном режиме с соответствующим поисковым охватом необходимой территории, при осмотре места преступления [3].

Неотложными следственными действиями, дающими основную часть криминалистически значимой информации для проведения следственно-розыскной и оперативно-розыскной деятельности, являются осмотр места происшествия, допросы потерпевших и свидетелей и осмотре следов, предметов и микрообъектов, обнаруженных на месте происшествия, производство судебных экспертиз [4, с.24-54]. В ситуациях, требующих расследования по свежим следам, безотлагательно проводятся допросы потерпевших и свидетелей. Тактика их допроса определяется с учетом их состояния и степени осведомленности об обстоятельствах совершенного преступления [5, 13-26].

Быстрое и полное раскрытие и расследование преступлений как одна из важнейших задач уголовного судопроизводства далеко не всегда может быть успешно решена при потере большинства или даже части доказательственной и иной криминалистической информации, и особенно данных, указывающих на личность неизвестного преступника, возможные места его нахождения и др. Потеря же какой-то части указанной информации в начале расследования возможна по самым различным причинам объективного и субъективного характера. Однако среди этих причин значительную роль играет временной фактор. По общему правилу, чем больше времени прошло с момента совершения преступления и начала расследования, тем больше следов преступления исчезает, а лица, совершившие преступление, имеют реальную возможность скрыться от следствия.

По данным следственной и оперативно-розыскной практики, для решения указанных задач наиболее благоприятная обстановка возникает тогда, когда преступление обнаруживается в течение первых суток

после его совершения. В условиях крупного города такая обстановка обычно складывается в первые три часа после совершения преступления, а в районных городах и сельской местности благоприятные условия для действий по свежим следам сохраняются в течение суток [6, с.4].

Известно, что меньше времени проходит с момента совершения преступления до начала и завершения активной работы по его раскрытию, тем выше эффективность следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Быстрое раскрытие преступления по свежим следам, как говорят практики, является залогом успеха расследования в целом. Если преступление не обнаружено и не раскрыто в течение суток после его совершения, впоследствии приходится затратить намного больше сил и средств в целях установления истины по уголовному делу [7, с.23].

Возможность применения методики расследования преступлений по свежим следам в каждом конкретном случае этой деятельности по уголовным делам в основном обуславливается особенностями первоначальных следственных ситуаций, складывающихся на момент обнаружения преступления и сразу после выявления и изучения его следов. При этом речь идет о раскрытии преступлений, совершенных главным образом в условиях неочевидности [8, с.201].

Список использованной литературы:

1. Гаврилов А.К. Раскрытие преступлений на предварительном следствии, Волгоград, 1976. С. 8.
2. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Ростов-на-Дону, 1989. С. 46.
3. Приказ МВД РФ от 29.04.2015 г. № 495 «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».
4. Макогон И.В., Косарева Л.В. Производство судебных экспертиз. Учебное пособие. Волгоград, 2015. С.24-54.
5. Захарова В. О. Организация дежурной частью органа внутренних дел раскрытия преступлений по "горячим следам": диссертация ... кандидата юридических наук. - Воронеж, 2007. С. 13-26.
6. Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам. М., 1989. С. 4.
7. Пропастин С. Типичные недостатки организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по делам об убийствах. //Законность, 2009. № 3. С.23.
8. Москаленко А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам. / Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Второй Всероссийский «круглый стол». Сборник материалов Ростов-на-Дону: РЮИ МВД РФ, 2002. С.201.

© И.В. Макогон, Л.В. Косарева, 2016

УДК 343.98.068

Макогон Ирина Викторовна

кандидат юридических наук
Волгоградской академии МВД РФ,
г. Волгоград, РФ, kosa55@yandex.ru

Косарева Людмила Викторовна
ведущий советник Управления делами
Президента Российской Федерации
г. Москва, РФ, kosa55@yandex.ru

КВАЛИФИЦИРОВАННОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация

Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела в установленные законом сроки

может быть достигнуто при условии квалифицированного планирования расследования, являющегося испытанным средством научной организации расследования и труда следователя.

Ключевые слова

квалифицированное планирование, план, расследование преступлений, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

В основе планирования как функции следователя лежит познавательный процесс, слагающийся из множества аналитических и моделируемых процедур и построения по их результатам логических выводов, сводящихся, в конечном счете, к принятию организационных, тактических и процессуальных решений [1, с.111-123]. При квалифицированном планировании расследования познавательными объектом являются:

- 1) оперативно-розыскные материалы;
- 2) криминалистическая характеристика преступления;
- 3) обстоятельства совершения преступления и его уголовно-правовая квалификация;
- 4) следственная ситуация на момент планирования;
- 5) розыскные и следственные версии;
- 6) собранные на данной стадии расследования доказательства о преступлении и причастных к нему лицах;
- 6) степень доказанности тех или иных фактов, событий, действий.

Методика квалифицированного планирования расследования складывается из следующих элементов:

- анализа исходной следственной и оперативно-розыскной информации, относящейся к расследуемому преступлению;
- выдвижения версий;
- определения задач расследования и вопросов, подлежащих выяснению;
- определения следственных действий и организационных мероприятий, необходимых для проверки выдвинутых версий и решения задач расследования;
- составления письменного плана и иной документации;
- контроля за исполнением и внесением в намеченные мероприятия необходимых корректив, диктуемых изменениями ситуации и новыми доказательствами.

План расследования преступлений должен быть четко согласован с планом оперативно-розыскных мероприятий. От подобной согласованности во многом зависит успех расследования преступлений, требующих проведения значительного комплекса негласных действий и мероприятий, а главное задержания преступника с поличным. При этом в плане большое внимание должно быть уделено установлению места, способа совершения преступления, обнаружению следов и вещественных доказательств. Соответственно в плане следует обязательно предусмотреть применение технико-криминалистических средств, необходимых для обнаружения, фиксации и изъятия следов и микрообъектов, которые очень быстро уничтожаются преступниками или фальсифицируются [2, с.136-140].

Спецификой расследования многоэпизодных преступлений является сетевое планирование, составной частью которого являются различного рода сетевые планы, схемы, графики, особенно схемы-шахматки [3, с.129-147].

Таким образом, при квалифицированном планировании расследования преступлений необходимо учитывать ряд специфических факторов, обусловленных как механизмом совершения преступлений, так и социально-психологическими качествами потерпевших и преступников.

Анализ литературы и исследование материалов уголовных дел, в совокупности с выявленными недостатками в организации планирования и тактике проведения следственных действий, дает основание для вывода о том, что у молодых следователей и экспертов-криминалистов, пока еще нет необходимых умений и навыков квалифицированного планирования по отысканию и изъятию вещественных доказательств, особенно микрообъектов и запаховых следов и производства по ним соответствующих экспертиз [4, с.23].

В этом плане важно предусмотреть повышение квалификации, как следователей, так и экспертов. В частности, повышение квалификации экспертов-криминалистов (а они же выступают и в качестве специалистов) в настоящее время немислимо без их узкой специализации (трасолог, химик, биолог, почерковед, товаровед и т. п.) [5, с.24-54].

Не случайно в ряде зарубежных стран функции экспертов-криминалистов и специалистов-криминалистов организационно разъединены. Последние же имеют специальную подготовку и практически специализируются на работе с различными следами на месте происшествия, особенно с микрообъектами и запаховыми следами при раскрытии наиболее опасных видов преступлений.

Список использованной литературы:

1. Ковалев С.А., Смагоринский Б.П. Использование криминалистического компьютерного моделирования при планировании расследования преступлений /Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 111-123.
2. Толоконников В.К. Актуальные вопросы планирования при расследовании преступлений /Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2014. № 1(15). С.136-140.
3. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование. Организация. – М., 1970. – С. 129 – 147.
4. Пропастин С. Типичные недостатки организации взаимодействия следователя и оперативных подразделений по делам об убийствах. //Законность, 2009. № 3. С.23.
5. Макогон И.В., Косарева Л.В. Производство судебных экспертиз. Учебное пособие. Волгоград, 2015. С.24-54.

© И.В. Макогон, Л.В. Косарева, 2016

УДК 343.3/7

Медведева Наталья Георгиевна

к. э. н., доцент

Тюменский государственный

архитектурно-строительный университет

г. Тюмень, Российская Федерация

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 178 УК РФ ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ УЧАСТНИКОВ ЗАКУПОК

Аннотация

В статье поднимаются вопросы применения ст.178 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предусматривающей уголовную ответственность за антиконкурентные действия, в том числе совершенные участниками госзакупок. С 1996 года (времени начала действия данной статьи) ее редакция не раз претерпевала изменения, причем довольно серьезные. И все эти изменения были направлены на уточнение ее формулировок, отдельных элементов правонарушения, на ужесточение ответственности за противоправные действия на товарных рынках, негативно влияющих на конкуренцию, и в первую очередь, при проведении закупок для удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова

Государственные закупки, картели, контрактная система закупок, ограничение конкуренции, уголовная ответственность

Статьей 178 УК РФ [1] предусмотрена уголовная ответственность за действия, направленные на ограничение конкуренции на товарных рынках. Данная статья, по мнению автора, до сего времени остается самой не востребованной в силу различных причин, в том числе из-за:

- малопонятных формулировок, касающихся собственно состава преступления;
- отсутствия реальных механизмов выявления и доказывания противоправных действий, охватываемых этой статьей [13, с.98].

Изменения ст.178 УК РФ от 19.12.2005 № 161-ФЗ [4], от 19.05.2010 № 92-ФЗ [6], от 08.03.2015 № 45-ФЗ [7] затрагивали те или иные элементы уголовного правонарушения, и в первую очередь объективную сторону правонарушения, выражающуюся в конкретных противоправных действиях, направленных на ограничение конкуренции, а также санкции за противоправные действия. Кроме того, с изменением объективной стороны правонарушения менялось название статьи.

Рассмотрим, как менялось название статьи:

редакция первая (от 13.06.1996) - «Монополистические действия и ограничение конкуренции»;

редакция вторая (от 19.12.2005 № 161-ФЗ) – «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции»;

редакция третья (от 08.03.2015 № 45-ФЗ) – «Ограничение конкуренции».

Как видим, постепенно устранялись неточности в формулировке названия статьи, поскольку монополистическая деятельность – одно из действий, направленных на ограничение конкуренции, как, впрочем, и действия, направленные на недопущение и устранение конкуренции. Редакция названия статьи от 2015 года больше корреспондируется с содержанием ФЗ «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ [4].

Самые серьезные изменения коснулись объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст.178 УК РФ.

Так, редакции части 1 статьи от 1996 и 2005 годов формировались в рамках действия Закона РФ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [3], поэтому к противоправным действиям, носящим антиконкурентный характер, законодателем были отнесены:

1) монополистические действия путем установления монопольно высоких и монопольно низких цен;
2) ограничение конкуренции путем раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других субъектов экономической деятельности и установления или поддержания единых цен.

В редакции части 1 статьи от 2005 года к противоправным действиям законодателем уже были отнесены недопущение, ограничение, устранение конкуренции путем:

- установления или поддержания монопольно высоких или монопольно низких цен;
- раздела рынка;
- ограничения доступа на рынок;
- устранения с него других субъектов экономической деятельности;
- установления или поддержания единых цен (при наличии крупного ущерба).

Редакция части 1 статьи от 2010 года к противоправным действиям относит недопущение, ограничение, устранение конкуренции путем:

- заключения ограничивающих конкуренцию соглашений;
- осуществления ограничивающих конкуренцию согласованных действий;
- неоднократного злоупотребления доминирующим положением, выразившемся в:
 - а) в установлении монопольно высокой или монопольно низкой цены товара;
 - б) необоснованном отказе от заключения договора;
 - в) необоснованном уклонении от заключения договора;
 - г) ограничении доступа на рынок (при наличии
 - либо крупного ущерба гражданам, организациям, государству;
 - либо извлечения дохода в крупном размере).

Как видим, в состав противоправных действий включены самые популярные (или распространенные) антиконкурентные действия – антиконкурентные соглашения и согласованные действия, совершаемые, в том числе, в сфере государственных и муниципальных закупок.

Редакция объективной стороны правонарушения от 2015 года относит к противоправным действиям ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами

соглашения (картеля), ограничивающего конкуренцию, запрещенного законодательством РФ (при наличии либо крупного ущерба гражданам, организациям, государству, либо извлечения дохода в крупном размере). Таким образом, уголовная ответственность по части 1 статьи 178 УК РФ предусмотрена только за картели, которые могут заключаться и во время проведения закупок. За все остальные противоправные действия, влекущие негативные последствия в виде ограничения конкуренции на товарных рынках, предусмотрена административная ответственность (ст.14.31- 14.33 КоАП РФ) [2].

Части 2 и 3 упомянутой статьи предусматривали и предусматривают обстоятельства, усиливающие ответственность, в том числе:

в части 2:

- совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой;
- неоднократность;
- использование служебного положения;

- сопряжение деяний с уничтожением или повреждением чужого имущества либо с угрозой его уничтожения или повреждения (при отсутствии признаков вымогательства) (это потом «перекочевало» в ч.3);

- причинение особо крупного ущерба либо извлечение дохода в особо крупном размере;

в части 3 - совершение деяния с применением насилия или с угрозой его применения.

Рассмотрим, какие изменения статьи касались непосредственно санкций за действия, ограничивающие конкуренцию на товарных рынках.

Так, в части 1 санкции менялись следующим образом (Табл.1):

Таблица 1.

Изменения санкций по ч.1 ст.178 УК РФ

13.06.1996№ 63-ФЗ	19.12.2005 № 161-ФЗ	19.05.2010 № 92-ФЗ	08.03.2015 № 45-ФЗ
1) штраф в размере 200-500 МРОТ или удержание заработной платы или иного дохода за период от 2 до 5 месяцев; 2) арест на срок 4-6 месяцев; 3) лишение свободы на срок до 2 лет.	1) штраф в размере 200-500 т.р. или удержание заработной платы или иного дохода за период от 18 месяцев; 2) арест на срок 4-6 месяцев; 3) лишение свободы на срок до 2 лет.	1) штраф в размере 300-500т.р. или удержание заработной платы, иного дохода за период 1-2 года; 2)лишение свободы сроком до 3 лет с лишением или (без такового) права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 1 года	1) штраф в размере 300-500т.р. или удержание заработной платы, иного дохода за период 1-2 года; 2) принудительные работы на срок до 3лет с лишением или (без такового) права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 1 года; 3) лишение свободы сроком до 3лет.

Санкции по ч.2 ст.178 УК РФ менялись следующим образом (Табл.2):

Таблица 2.

Изменения санкций по ч.2 ст.178 УК РФ

13.06.1996№ 63-ФЗ	19.12.2005 № 161-ФЗ	19.05.2010 № 92-ФЗ	08.03.2015 № 45-ФЗ
1) штраф в размере 500-700 МРОТ или удержание заработной платы за период от 5 до 7 месяцев; 2) лишение свободы сроком от 2 до 5 лет.	1) штраф в размере 100-300 т.р., либо удержание заработной платы, иного дохода за период 1-2 года; 2) лишение свободы до 5лет.	лишение свободы сроком до 6 лет со штрафом в размере до 1 миллиона руб., или заработной платы, иного дохода за период до 5лет либо без такового, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью от 1 до 3 лет либо без такового.	1) принудительные работы до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3лет или без такового; 2) лишение свободы до 6 лет со штрафом до 1 миллиона руб., или удержанием заработной платы, иного дохода за период до 5 лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 до 3лет или без такового.

Санкции по ч.3 ст.178 УК РФ с момента введения данной статьи также менялись (Табл.3):

Таблица 3.

Изменения санкций по ч.3 ст.178 УК РФ

13.06.1996 № 63-ФЗ	19.12.2005 № 161-ФЗ	19.05.2010 № 92-ФЗ	08.03.2015 № 45-ФЗ
лишение свободы сроком от 3 до 7 лет с конфискацией имущества или без таковой.	лишение свободы сроком от 3 до 7 лет со штрафом до 1 миллиона руб., или с удержанием заработной платы, иного дохода за период до 5 лет либо без такового.	лишение свободы до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок 1-3 года.	1) принудительные работы сроком до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок 1-3 года; 2) лишение свободы сроком до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок 1-3 года.

Как видим, наказание хозяйствующих субъектов за совершение действий, ограничивающих конкуренцию, с момента введения ст.178 УК РФ ужесточилось:

- были увеличены сроки лишения свободы, размеры штрафов;
- были введены новые, как основные меры наказания (принудительные работы), так и дополнительные (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью).

Претерпели изменения и редакции примечаний, содержащих положения об обстоятельствах, влияющих на квалификацию противоправных действий и выбор конкретного наказания (ст. 60, 61, 62, 63, 75 УК РФ), в том числе:

- установлены более высокие размеры крупного ущерба;
- установлены более высокие размеры извлекаемого дохода;
- введены положения, позволяющие смягчать ответственность осужденных при деятельном раскаянии (Табл.4):

Таблица 4.

Изменений примечания к ст.178 УК

13.06.1996 № 63-ФЗ	19.12.2005 № 161-ФЗ	19.05.2010 № 92-ФЗ	08.03.2015 № 45-ФЗ
крупный ущерб – свыше 1 миллиона руб.	1) обстоятельства, отягчающие ответственность: а) размер ущерба, причиненного в результате противоправных действий: - крупный – свыше 1 миллиона руб.; - особо крупный – свыше 3 миллионов руб.; б) доход, полученный в результате противоправных действий: - в крупном размере – свыше 5 миллионов руб.; - в особо крупном размере – свыше 25 миллионов руб.; в) неоднократное злоупотребление доминирующим положением – более двух раз в течение 3 лет с привлечением к административной ответственности; 2) обстоятельства, смягчающие ответственность – - либо способствовало раскрытию преступления; - перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате противоправных действий, и если в его действиях нет иного состава преступления	1) обстоятельства, отягчающие ответственность: а) размер ущерба, причиненного в результате противоправных действий: - крупный – свыше 10 миллионов руб.; - особо крупный – свыше 30 миллионов руб.; б) доход, полученный в результате противоправных действий: - в крупном размере – свыше 50 миллионов руб.; - в особо крупном размере – свыше 250 миллионов руб.; 2) обстоятельства, смягчающие ответственность – - деятельное раскаяние: - если осужденное лицо первым из числа соучастников добровольно сообщило об этом преступлении; - активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию; - возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный вред, в его действиях нет иного состава преступления	

Как видим, увеличивались размеры крупного и особо крупного ущерба, причиненного виновными в результате противоправных действий, а также полученного в результате таких действий дохода. Особенно примечательно положение, согласно которому законодателем определены обстоятельства, позволяющие смягчить предусмотренное статьей наказание, что отвечает генеральной линии законодателя в части гуманизации современного уголовного законодательства.

Анализ практики применения положений ст. 178 УК РФ по материалам ФАС России показал, что в 2015 году начала применяться данная статья за противоправные деяния в виде сговоров, совершенные участниками закупок [14, 15]. Это свидетельствует о понимании правоприменителей характера и степени общественной опасности действий, направленных на ограничение конкуренции на товарных рынках, в том числе во время проведения закупочных процедур.

Таким образом, совершенствование положений статьи 178 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за сговоры хозяйствующих субъектов-конкурентов, позволило появиться реальному «заслону» сговорам на торгах [8, с.26], формированию конкурентных основ в сфере закупок, а, следовательно, повышению эффективности государственных и муниципальных закупок.

По мнению Лапиной Е.Б., создавая условия для конкурентной борьбы в сфере государственных закупок, государство игнорирует интересы государственных заказчиков [12, с.21]. Учитывая, что сговоры в сфере закупок, как правило, направлены на ограничение доступа к участию в закупках, и зачастую сопровождаются выбором победителя не с самым выгодным предложением, представляется верным усиление ответственности участников закупок за действия, ограничивающие конкуренцию. Нельзя не согласиться с Башлаковым-Николаевым И.В., который считает, что конкуренция как соперничество обеспечивает справедливость в отношениях между хозяйствующими субъектами, что опосредованно ведет к справедливости и по отношению к потребителям [8, с.86].

Не менее важным для эффективного применения ст. 178 УК РФ является наличие разъяснений и обобщений судебной практики. Однако, до сих пор таких разъяснений и обобщений нет, поэтому отсутствует единообразие в применении указанной статьи, возникают спорные аспекты правоприменительной практики [11, с.37]. Нельзя не согласиться и с тем, в этих целях вполне резонными являются предложения специалистов, касающиеся формирования антимонопольной специализации судей [9, с.21].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ: в ред. федерального закона от 28.11.2015 № 340-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. - № 1 (часть 1). - Ст. 1.
3. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках: закон Российской Федерации от 22.03.1991 № 948-1 // Бюллетень нормативных актов. – 1992. - № 2-3.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 19 декабря 2005 года № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. - № 52 (ч.1). - Ст.5574.
5. О защите конкуренции: федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ: в ред. федерального закона от 13.07.2015 № 250-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.
6. О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 29 июля 2009 года № 216-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. - №31. - Ст.3922.
7. О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 08 марта 2015 года № 45-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. - № 10. - Ст.1415.
8. Башлачев-Николаев И.В. О защите конкуренции как мере защиты публичных интересов //Российское конкурентное право и экономика. – 2015. - № - С.86.
9. Башлачев-Николаев И.В. О формировании антимонопольной специализации судей //Российское конкурентное право и экономика. – 2015. - № 2(15). – С.21-33.
10. Кинев А.Ю. Антимонопольный «заслон» сговорам на торгах // Юрист. - 2011. -№ 16. - С.26.

11. Кинев А.Ю., Филимонов А.А. Административная ответственность за антиконкурентные соглашения // Российское конкурентное право и экономика. – 2015. - № 2(15). – С.34-38.
12. Лапина Е.Б. Государственная поддержка конкурентной среды в аспекте эффективности государственных закупок // Юрист. – 2014. - № 5. – С.18-22.
13. Медведева Н.Г. К вопросу о теории и практике государственного контроля за госзакупками // Символ науки. – 2015. - № 7. – С.95-98.
14. Вступил в силу первый приговор по статье 178 УК об участии в картеле//<http://pravo.ru/news/view/109265/>
15. Возбуждено дело по «тарану» на торгах за 13-миллионный контракт на установку дорожных знаков//<http://pravo.ru/news/view/103974/>

© Н.Г. Медведева, 2016

УДК 347.6

Муляр Евгений Николаевич

магистрант 1 года обучения,
направление «Педагогическое образование», профиль «История»
преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин
ФГБОУ ВПО филиал «КубГУ» в г. Славянске н/к
г. Славянск-на-Кубани, Россия
E-mail: ar.10111992@yandex.ru

Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент

Рябиков Александр Николаевич

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СУПРУЖЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Аннотация

В статье показана эволюция имущественных отношений супругов со времен Древней Руси до настоящего времени. Проведен анализ развития супружеской собственности.

Ключевые слова

Брак, семья, имущество, наследование, приданое, личные имущественные отношения.

Семейные правоотношения в Древней Руси, происходившие из обычного права и внутреннего уклада семьи, ввиду отсутствия письменных сборников обычного права сложно облечь в какие либо «законодательные определения». Древнерусской семьей считался сложный кровнородственный союз супругов между собой, родителей и детей, других родственников, проживающих совместно. До момента принятия христианства у языческих славянских племен сохранялась полигамия.

Имущественное положение жены было поставлено в зависимость от формы, в которой заключался брак [1, с. 244-245]. Представляется, что у различных славянских племен превалировал тот или иной обычай. Так, у Древлян, Радимичей, Вятичей и Северян преобладал обычай похищения невесты, не исключавший тем не менее, обряды, при которых происходило получение согласия родителей и выкуп невесты. У Полян жениху вечером приводили невесту, а на утро приносили выкуп за нее: «а утре приношаху по ней, что дадут». Совершение брака в форме похищения (умыкания) или покупки невесты, предполагало отсутствие каких-либо имущественных прав у супруги. Брачные взаимоотношения, складывающиеся посредством обряда приведения невесты, предполагали имущественную обособленность супругов и возможность расторжения брака. По предположению В. И. Синайского замужняя женщина в «свободном браке» обладала имущественной правоспособностью, но с ограничениями в пользу мужа, как главы семьи. Вместе с тем по

общему правилу жена оставалась собственностью своего мужа. Так, Владимир Мономах в поучении своем детям пишет: «Жену свою любите, но не давайте ей власти над собой».

В X веке с принятием христианства на Руси, ставшем отправной точкой в развитии писаных норм в области регулирования отношений супругов, происходит рецепция канонических правил Византии. Вопросы семейных отношений всецело перешли в ведение церкви. Брак стал моногамным, и церковь требовала «сочетания и законного развода». Переведенный на русский язык Номоканон – основной источник брачно-семейного законодательства, был дополнен постановлениями русских князей и получил название Кормчей книги. В результате в России была установлена полиюридическая система, включающая в себя канонические нормы православия, нормы византийского законодательства и нормы обычного права [1, с. 321-323], что привело к установлению равенства в имущественных отношениях супругов: муж не имел права распоряжения имуществом жены без ее согласия, а после смерти супруга у вдовы появились определенные права на часть имущества, нажитого в браке [1, с. 189-193]. Согласно древнерусскому законодательству жена была лишена права наследовать после мужа, о чем свидетельствует ст. 93 пространной редакции Русской правды: «... а задница [наследство] ей мужня не надобе». Прямые нормы, наделяющие мужа правом наследовать после жены в источниках усмотреть сложно. Из содержания ст. 106 Русской правды, можно сделать вывод, что муж получал имущество жены в пожизненное пользование, а после его смерти это имущество наследовали его дети, рожденные данной женщиной. Впоследствии ст. 90 Псковской судной грамоты определила, что недвижимое имущество («вотчина») и движимое имущество («живот») умершего и не оставившего завещания мужа поступают в пожизненное владение жены. В случае, если вдова повторно выходит замуж, она теряет право на пожизненное владение оставшимся имуществом мужа. Можно заключить, что супруги не являлись наследниками друг друга, а только имели право пожизненного пользования.

Наступление московского периода (XIV – XVII в.) ознаменовало собой начало так называемой «эпохи терема», когда женщины из высших слоев общества не общались практически ни с кем, кроме ближайших родственников. Тем самым женщина, лишившись той свободы, которой обладала прежде, фактически перешла во власть мужа. Вплоть до издания Уложения о наказаниях 1845 г. муж пользовался правом наказывать свою жену. «Домострой» человеколюбиво советует не бить жену кулаком по лицу, по глазам, железным или деревянным орудием, чтобы не изувечить или не допустить выкидыша ребенка, если она беременна; он находит, что бить жену плетью «и разумно, и больно, и страшно, и здорово – если вина велика».

В целом, начиная с середины XVI века можно наблюдать общность семейного имущества, ограничения прав владения и собственности жены. В отношении правового режима приданого исследователи отмечают некоторые противоречия. Так, с одной стороны, источники свидетельствуют о сохранении женой своих прав на приданое и запрете его отчуждения мужем без согласия на то жены, с другой стороны, приданое поступало в общее распоряжение супругов, и муж имел преимущественное право на распоряжение этим имуществом. Родовая вотчина после смерти мужа женой не наследовалась. Что касается купленных, и жалованных (приравненных впоследствии к купленным), то, по замечанию Д. А. Ефременковой, жена с юридической точки зрения считалась совладелицей. В купчих грамотах того времени означалось, что вотчина продана «такому-то и жене его». Можно заключить, что купленные вотчины являлись общей собственностью супругов. Так, ст. 6 гл. XVII Соборного уложения закрепила за вдовой пожизненное владение: «А которая купленная вотчина, после умершего, дана будет жене его, опричь детей, и она в той вотчине вольна, а иному никому до той вотчины дела нет». В случаях, если вдова снова выходила замуж, имущество переходило в распоряжение рода мужа: «А будет жены их пойдут замуж, и им до тех вотчин дела нет, а отдать те их вотчины братьям их, или в род».

Список использованной литературы:

1 Момотов, В. В. Формирование семьи и брака в русском средневековом праве IX – XIV вв. [Текст] / В. В. Момотов. – М. : ИКД ЗЕРЦАЛО-М. – 2003. – 416 с.

© Е. Н. Муляр, 2016

Остапенко Игорь Анатольевич

Ведущий специалист – эксперт (юрисконсульт)
УПФР (ГУ) в Дзержинском районе г. Волгограда
Магистрант 2-го года обучения
направления подготовки «юриспруденция»
Института права ФГАОУ ВПО ВолГУ
г. Волгоград, РФ
Email: igorostapenko120983@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация

В настоящее время легальное определение нотариата отсутствует, что дает благотворную почву для доктринального исследования указанного понятия. В связи, с чем в настоящей работе автором предлагается собственное видение дефиниции нотариата.

Ключевые слова

нотариат, нотариус, понятие, Россия

Правовая наука и законодательство пока не выработали единого понятия нотариата. В Основах законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в ред. от 05 июля 2010 г.) [1] не дается его определения, а в теории права по этому поводу высказаны самые различные точки зрения. Так, на страницах учебной и научной литературы можно встретить следующие доктринальные дефиниции даваемые понятию нотариат.

Так, в самом общем виде под нотариатом понимается: система органов, осуществляющих функцию государства по защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц и общества в целом, органов, наделенных в соответствии с законодательством властными полномочиями; правовой институт, призванный обеспечить стабильность гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий, отрасль законодательства, нормами которой регулируется нотариальная деятельность; отрасль юридических знаний о нотариате как о правовом институте, а также как учебный курс, предметом которого является изучение вопросов нотариального производства и деятельности его участников в нотариальной сфере.

В целом одни авторы придерживаются мнения, что нотариат представляет собой систему государственных органов и должностных лиц, на которых возложено выполнение предусмотренных законом действий в установленном законом порядке в целях обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц [2 с.4].

Другие ученые определяют нотариат как систему наделенных властными полномочиями органов, осуществляющих функцию государства по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц и общества в целом [3 с.99].

Профессор М.Н. Марченко считает, что нотариат представляет собой систему государственных органов и должностных лиц, призванных обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, иными законами защиту прав и законных интересов граждан путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий [4 с.403].

Кроме того, ряд авторов под нотариатом предлагает понимать: систему органов, на которые возложено удостоверение сделок, оформление наследственных прав и совершение других действий, направленных на закрепление гражданских прав [5 с.232]; орган охраны субъективных прав и законных интересов [6 с.11]; правовой институт, призванный обеспечить стабильность гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий [7 с.607];

отрасль законодательства, нормами которой регулируется нотариальная деятельность; отрасль (подотрасль) юридических знаний, в том числе научно-теоретических, о нотариате как правовом институте [8 с.3].

Авторы учебника «Гражданский процесс» дают определение нотариату, как системе органов и должностных лиц, на которых возложено удостоверение бесспорных прав и фактов, свидетельствование документов, выписок из них, придание документам исполнительной силы и выполнение других законом предусмотренных действий и в предусмотренном законом порядке в целях обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц [9 с.673].

Проф. И.Г. Черемных раскрывает понятие нотариата непосредственно через его юридическую сущность: «Нотариат, осуществляя защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, действует от имени государства, в этой связи его деятельность носит публичный характер, направлена на защиту и частных, и публичных интересов, обеспечивает законность и является по своей сути правоохранительной деятельностью» [10 с.4].

Существует точка зрения, согласно которой нотариат представляет собой систему органов и должностных лиц, уполномоченных на совершение нотариальных действий. Этому взгляду поддерживается Е. Б. Тарбагаева указывая на многозначность термина, она выделяет самостоятельное понятие «система нотариата», которая определена «посредством указания на субъектов, уполномоченных законом совершать нотариальные действия именем РФ». Тарбагаева уточняет, что нотариат отождествляется, с одной стороны, с материально-правовыми институтами, с другой – с идеей превентивного правосудия (путем выявления связи нотариата и процессуальных институтов). Подход Тарбагаевой к пониманию понятия «нотариат» интересен тем, что он представляет собой попытку комплексного исследования понятия «нотариат», предполагающего разработку следующих вопросов:

- система нотариальных органов, должность нотариуса;
- цели, задачи и функции нотариальных органов;
- предмет, содержание и форма нотариальной деятельности;
- гарантии законности и обоснованности нотариальных актов [11 с.10].

Согласно другой точки зрения, нотариат – «это правовой институт, призванный обеспечить стабильность гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий» [12 с.1].

Также характеризуя современный российский нотариат, следует помнить, что он имеет уникальную двойственную природу, функционируя на грани публичных и частных интересов, а в связи с чем нотариат является неким связующим звеном между государством и гражданским обществом.

Понятие (определение, дефиниция), это логическая операция установление смысла термина. Давая понятие, какому либо явлению или процессу исследователь должен как можно глубже проникнуть в существенные свойства исследуемого объекта. В связи с чем, давая современное понятие нотариата необходимо всестороннее проанализировать цель и задачи нотариата, его функции, его роль в правоохранительной и правоприменительной деятельности государства, кроме того необходимо также подвергнуть анализу иные доктринальные определения нотариата, встречаемые на страницах учебной и научной литературы.

Осуществив указанный комплекс действий, на наш взгляд под нотариатом стоит понимать следующее.

Нотариат - это публично-правовой, правозащитный, правоприменительный институт, состоящий из системы органов и должностных лиц, которые в соответствии с Конституцией РФ и иными законами призваны обеспечить стабильность гражданского оборота, а также осуществлять функцию государства по защите прав и законных интересов граждан, юридических лиц и общества в целом, посредством совершения нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Список использованной литературы

1. ВСНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2010. № 28. Ст. 3554.
2. Нотариат в России. Схемы и комментарии: Учебное пособие / Под ред. М.К. Треушникова. – М., 2004. – С.4.
3. Черемных И.Г. Российский нотариат: прошлое, настоящее, будущее. М., 1999.

4. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2006.
5. Хачатуров Р.Л. Юридическая энциклопедия: В 5 т. Тольятти, 2005. Т. 4.
6. Бирченко Л.Л. Правовые основы формирования нотариата в России и Украине (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
7. Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева. М., 1999.
8. Зайцева Т.В., Галеева Р.Ф., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса: В 2 т. М., 2000. Т. 1.
9. Черемных И.Г. Становление независимого нотариата России как института по осуществлению правоохранительной деятельности: Дис. док. юрид. наук. – М., 2007
10. Треушникова М.К. Гражданский процесс / Учебник. – М. – 2003.
11. Тарбагаева Е. Б. Организация и деятельность нотариата в РФ / Учеб. пособие. – 2008.
12. Стенешко Л. А., Шамба Т. М. Нотариат в РФ / Учебник М. – 2001.

© Остапенко И.А., 2016

УДК 351.74

Полякова Светлана Владимировна

преподаватель кафедры управления и права ЮУрГУ

г. Челябинск, РФ

E-mail: vip.polyakovasv@mail.ru

ИНСТИТУТ ПОЛИЦИИ В РОССИИ: ОПЫТ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы формирования института полиции в России. Современные модели правоохранительной деятельности построены с ориентацией на тесное сотрудничество с населением, как по поддержанию общественного правопорядка, так и в борьбе с преступностью, что является отражением концепции «полиция на службе общества» (community policing). Автор акцентирует внимание на проблемах формирования социального взаимодействия полиции и общества.

Ключевые слова

государство, гражданское общество, общественный правопорядок, милиция, полиция, реформа, концепция «community policing».

В современных условиях построения демократического правового государства в России, особую актуальность приобретают проблемы построения эффективного института полиции, способного к принятию инноваций и современному управлению социальными процессами, связанными с внутренними и внешними аспектами функционирования правоохранительного ведомства. Так как, выбранная Россией магистраль модернизации – гражданское общество [3].

Понятие «полиция» происходит от греческого «politeia» («polis» – город), обозначающее городское и государственное устройство и управление. Юридическая практика в России, традиционно относится к Романо –германской правовой семье, где главенствующую роль в управлении государством и обществом, в отличие от Англо-американской системы, выполняет центральная власть, а местное самоуправление наделено второстепенными властными функциями.

Первоначально, в России, полиция возникла в Петербурге в 1715 году. В 1775 году в России была проведена реформа местных органов управления: страна разделена на губернии и уезды, применительно к которым и создавалась система полицейских учреждений. В 1802 году Александр I создает в России новые органы центрального управления – министерства и среди них – министерство внутренних дел (далее МВД).

В течении XIX века МВД Российской империи, постепенно превращается в закрытую государственную корпорацию, самодостаточную по вопросам оценки собственной деятельности.

Реформа 1880 года превратила МВД, в главенствующее звено госаппарата и многократно увеличило его влияние на общественную, политическую и экономическую жизнь страны, постепенно превращаясь в закрытую государственную корпорацию, самодостаточную по вопросам оценки собственной деятельности. Полиция несла образ «надзорного, контролирующего органа», выражая интересы правящего класса. Именно с этого периода в России складывается традиция двух отдельно существующих общностей: «полиция» и «народ».

Советский период существования МВД, связан как с положительными, так и с отрицательными фактами формирования доверия/недоверия со стороны граждан России к служителям законности и правопорядка. Первый шаг нового государства – 28 октября (10 ноября) 1917 г. Народный комиссариат внутренних дел РСФСР принимает постановление «О рабочей милиции», который становится юридической основой для создания милиции. В ее полномочия входит охрана общественного порядка, организация безопасности дорожного движения и т.п.

Как отмечает Денисенко С.Е. в своем диссертационном исследовании, «судьбоносным шагом» в формировании негативного общественного мнения было создание Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР (1934—1943), который был создан, как орган, объединявший в своем составе огромный аппарат принуждения, одним из звеньев которого являлась милиция. Такая централизованная иерархия в структуре привела к тому, что работники милиции на местах перестали проявлять инициативу, самостоятельность, ожидали директив и «строго наказания» от вышестоящих органов. Административный ресурс – являлся единственным механизмом оценки деятельности милиции [1].

Политическая оттепель 60-х, изменение организационной структуры МВД эффективная оперативно-розыскная деятельность, уменьшение количества «тяжких преступлений», повышение раскрываемости преступлений, повысили уровень общественного мнения о милиции, со стороны населения – в период 60-80гг. зафиксировано повышение уровня доверия, открытость к сотрудничеству и помощи. «Советский человек» чувствовал себя защищенным.

«Кризис общественного мнения», о деятельности милиции совпадает с политическим кризисом в стране в 90-х, когда «советский человек» потерял общественные морально-идеологические ориентиры, а милиция потеряло свое «лицо доверия, как стража правопорядка», именно этот период характеризует «оборотней в погонах», коррупцию, мелкие поборы и крупные взятки.

С начала XXI века Россия вступает в крупномасштабные преобразования во всех сферах общественной деятельности. Обращение к передовому зарубежному опыту Европы и США показывает, что концепция «силовых методов» борьбы полиции с преступностью ушла в прошлое. Современные модели правоохранительной деятельности в зарубежных странах, построены с ориентацией на тесное сотрудничество с населением, как по поддержанию общественного правопорядка, так и в борьбе с преступностью, что является отражением концепции «полиция на службе общества» (community policing).

Сегодня термин «policing» понимается не как сугубо полицейская активность, но как форма социального контроля, специфическая государственная деятельность по поддержанию общественного порядка [2].

В целях формирования современной основы правоохранительной и военной службы, а также для создания мониторинга общественного мнения об эффективности государственной службы, в 2009 г. Президентом РФ был подписан Указ о федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы российской Федерации на 2009 – 2013 годы». В контексте указанной концепции, служба в правоохранительных органах рассматривается как вид государственной службы, ориентированной на поддержание общественного порядка и оказание помощи населению.

С 1 марта 2011г. вступил в силу закон «О полиции», отражающий основные принципы и направления деятельности «новой полиции». Как отмечает В. И. Майоров: «Полиция является государственным органом, осуществляющим обеспечение правопорядка в обществе» [5, с. 95], это является одним из основных направлений ее деятельности.

С момента начала проведения административной реформы начались практические шаги дальнейшего совершенствования современной системы правоохранительных органов. Ключевым аспектом преобразований является: общественный мониторинг, как один из основных критериев оценки эффективности деятельности полиции. Следует принять во внимание тот важный факт, что общественное мнение населения о деятельности полиции, дает резонанс на оценку эффективности всей правоохранительной сферы государства.

Российская полиция накопила большой опыт работы с преступностью, не меньший, чем полиция стран ЕС. Кроме того, в профессиональной деятельности сотрудники органов внутренних дел России всегда находились на службе общества. Однако в настоящее время формируется новая модель взаимоотношений граждан и полиции, основанная на партнерстве. В России со стороны государства и органов внутренних дел ведется четкое разъяснение реформы о преобразовании полиции для общества.

Полиция в современном обществе в большей степени определяется как специфическая профессиональная организация, использующая власть государства для предоставления населению сервисных услуг по обеспечению личной безопасности граждан и обеспечению общественной безопасности. Обращаясь к вопросу результативности деятельности полиции В.И. Майоров указывает: «Эффективность действий полиции определяется степенью кооперации с населением по уровню обслуживания его нужд и решения проблем граждан» [6, с.28].

Полиция при осуществлении своей деятельности должна стремиться обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан. Однако, как отмечает В.И. Майоров: «Ориентация на общественность – это не только активные действия полицейских, но и участие граждан в охране общественного порядка и общественной безопасности» [6, с.27].

Насколько продуктивно идет процесс формирования социального партнерства деятельности полиции и общества? В 2010 года, 63 % россиян считали, что переименование милиции в полицию ничего не изменит, и в работе ведомства все останется по-прежнему. С принятием закона «О полиции», в 2011 года, был проведен крупномасштабный опрос (43 субъекта РФ), на вопрос: «Стала ли полиция работать лучше в последнее время или хуже?», 56% респондентов ответили – «как прежде», Результаты следующего опроса, проведенного в 2012 г., показали, что большинство граждан – 59% – не видят в действиях сотрудников полиции «ни особой пользы, ни вреда». В 2013г. был проведен опрос на предмет оценки деятельности полиции в 130 населенных пунктах, результаты показали, что в среднем, россияне оценивают работу полиции на три балла из пяти возможных [6].

Последующие исследования, также подтвердили, что значительных изменений в позиции общественного мнения о деятельности полиции не зафиксировано. Со стороны населения (граждан), отношение к деятельности полиции, к полицейским по сей день носит, если не отрицательный, то двоякий характер, что не способствует основной цели ее существования – повышению обеспечения общественной безопасности. Причин такого настороженного отношения со стороны населения много, в том числе «негативные следы прошлого». На современном этапе необходимо социальные технологии сближения: с одной стороны – «профессионального сознания» полицейских, а, с другой стороны – преобразование общественного сознания, повышение имиджа полиции [4].

Однако, можно констатировать, что почти за пять лет реформ значительных изменений в реализации концепции «социального партнерства» не произошло, «взаимоотношения» можно охарактеризовать как «дистанцированные», хотя опрошенные отмечают, что в СМИ стало больше информации о деятельности полиции.

Таким образом, пройдя историческую трансформацию от закрытой, авторитарной силовой структуры до сервисной и открытой структуры современного общества, полиция на каждом этапе своего развития воплощала представления политиков и правоведов о месте и функциях органов правопорядка. Необходимо дальнейшее совершенствование социально-ориентированных технологий способствующих повышению профессиональной эффективности полиции в рамках концепции «полиция на службе общества» (community policing).

Список используемой литературы:

1. Денисенко С. Е. Механизмы позитивизации отношения к полиции в современной России: дисс... канд. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2014.–175 с.
2. Ильченко В.А. Взаимоотношения общества и полиции за рубежом и в России // Право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015 – № 1. – С. 138–141
3. Конин В.Н. Обеспечение общественной безопасности как направление деятельности российской полиции // Административное право и процесс. 2013. № 1.
4. Кораблев С.Е. Социально-ориентированная стратегия деятельности полиции как фактор ее профессиональной эффективности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 1.
5. Майоров В.И. Роль полиции в обеспечении правопорядка // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 1 (4). – С.95– 98.
6. Майоров В.И. Формирование партнерства в деятельности полиции // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 26–29.

© С.В. Полякова, 2016

УДК 347.921

Терегулова Антонина Александровна

канд. юрид. наук, доцент ЮУрГУ,

г. Златоуст, РФ

E-mail: antonina_ter@mail.ru

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ИСТЦА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ****Аннотация**

В статье рассматривается понятие и содержание процессуального статуса истца, специфические черты, индивидуализирующие истца среди других лиц, участвующих в деле. Раскрываются проблемы реализации некоторых процессуальных прав истца при рассмотрении гражданского дела в суде общей юрисдикции.

Ключевые слова

Сторона. Истец. Специальные процессуальные права. Изменение иска.

Ключевыми участниками гражданских процессуальных правоотношений являются стороны: истец и ответчик. Именно они являются субъектами спорного материального правоотношения, положенного в основу судебного процесса. Как и любые лица, участвующие в деле, они обладают юридической заинтересованностью в его исходе, однако их интересы (за редким исключением) противоположны друг другу. Стороны выступают в процессе от своего имени, только на них могут распространяться материально-правовые последствия решения по делу и на них ложится обязанность по возмещению судебных расходов.

В науке гражданского процессуального имеются различные подходы к определению понятия истца. Мы считаем, что истцом следует считать предполагаемого участника спорного материального правоотношения, обратившегося в суд, чье право предположительно нарушено или чей законный интерес оспорен ответчиком. В случае, если предполагаемое участие лица, подавшего иск, в спорном материальном правоотношении не подтвердится, суду надлежит отказать в удовлетворении исковых требований. Процедура замены ненадлежащего истца действующим законодательством не предусмотрена.

Процессуальный статус истца составляют его процессуальные права и обязанности. По содержанию процессуальные права истца можно разделить на три группы: права, влияющие на динамику гражданского

процесса по конкретному делу; права на участие в судебном разбирательстве; права, обеспечивающие истцу судебную защиту в широком смысле.

Первую группу составляют так называемые диспозитивные права истца, ими обладают только стороны, а также аналогичным правом наделены заявители по делам особого производства. К ним относится право истца изменить предмет или основания иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, отказаться от иска, заключить с ответчиком мировое соглашение (ст. 39 гражданского процессуального кодекса РФ, далее ГПК РФ) [1]. От реализации этих прав зависит возможность для суда продолжить процесс.

Возможность изменить предмет или основания иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований является безусловным правом истца, которое реализуется им целиком по собственному усмотрению. Определенную проблему при этом, как пишет А.А. Троицкий [2], представляют вопросы, связанные с уплатой государственной пошлины. По его мнению, поскольку первоначальное исковое заявление принимается к производству, по общему правилу, с оплаченной истцом госпошлиной, а заявление об увеличении размера исковых требований подается на стадии судебного разбирательства, вопрос о взыскании государственной пошлины должен быть решен при распределении судебных издержек в судебном решении. Эта точка зрения, однако, как мы полагаем, противоречит ч. 2 ст. 92 ГПК РФ, где указывается, что при увеличении размера исковых требований рассмотрение дела продолжается после предоставления истцом доказательств уплаты государственной пошлины или разрешения судом вопроса об отсрочке, о рассрочке уплаты государственной пошлины или об уменьшении ее размера. Судебная практика по данному вопросу требует унификации, поскольку различные суды разрешают этот вопрос по разному.

Реализация других специальных прав истца – заключение мирового соглашения, отказ от иска – происходит под контролем суда, который может ей воспрепятствовать. Согласно ч. 2 ст. 39 ГПК РФ суд не принимает отказ истца от иска и не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Полагаем, что суд не должен принимать отказ истца от иска либо утверждать мировое соглашение до тех пор, пока не убедится в их осознанности и добровольности.

Ко второй и третьей группе относятся общие права лиц, участвующих в деле, перечисленные в ст. 35 ГПК РФ и ряде других норм гражданского процессуального права.

Процессуальные обязанности истца также подразделяются на общие (возложенные на любое лицо, участвующее в деле, например, пользоваться добросовестно процессуальными правами) и специальные, присущие только истцу (в частности, уплата государственной пошлины при подаче искового заявления, оплата судебных издержек в зависимости от результата рассмотрения дела).

Список использованной литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Троицкий А.А. Актуальные проблемы доплаты государственной пошлины в случае увеличения истцом размера исковых требований // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 3. – С. 20–24.

© А.А. Терегулова, 2016

УДК 340.11

Усманова Елена Фанильевна

канд. юрид. наук, доцент,

Мордовский гуманитарный институт, г. Саранск, РФ

e-mail: usmanowa_ef@rambler.ru

ПРАВОВАЯ ЭТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье анализируются проблемы правовой этики как составляющей правовой культуры

современного общества. Подчеркивается, что только при надлежащем уровне развития этики и при высокоморальном поведении в сфере юрисдикции можно говорить о высоком уровне правовой культуры общества.

Ключевые слова

Правовая культура, правовая этика, юридическая профессия, юридическая практика.

Одной из ведущих проблем в области динамичного развития законодательства и, как следствие, обеспечения должного уровня нормативного регулирования подобных преобразований, является развитие правовой культуры граждан, выполняющих публично-правовые функции, независимо от того, являются они должностными лицами государства или представителями либеральных профессий.

В современных условиях, когда ставится задача гуманизации общественной и государственной жизни, возникает вопрос о соотношении деятельности представителей юридических профессий, нередко связанной с вторжением в личную жизнь граждан, с общепринятыми этическими и нравственными нормами.

На современном этапе развития правовой культуры исключительную значимость приобретают задачи формирования ключевых этических принципов в отношении представителей юридических профессий с гражданами, увеличение социально-политического потенциала государственной морали, ее воздействия на общественное правовое сознание, формирование конструктивного, толерантного общественного мнения, принципов социального поведения, и, как следствие, обеспечение и поддержание общественного правопорядка. Правовая этика изучает проявление общих норм нравственности в специфических условиях юридической деятельности. В ее предмет входит исследование этики профессиональной деятельности лиц, действующих в государственной правовой сфере, коммуницирующих друг с другом по правовым вопросам. Правовая этика проводит обобщенный анализ деятельности граждан в правовой среде с целью решения конкретных юридических задач, уровня общественной правовой культуры в целом, личного духовного опыта субъектов права, их способности к разрешению юридических коллизий, руководствуясь общепринятыми морально-этическими принципами. Правовая этика способствует созданию системы конкретных этических требований, предъявляемых к представителям юридических профессий; позволяет провести анализ этики профессиональных отношений в правовой сфере на основании исследований в области законотворчества и юридической практики, разработать комплексные системы мер, направленных на повышение уровня правовой культуры граждан. «Для достижения этих целей используют соответствующие средства, формы и методы, четко прописываются правила и нормы взаимоотношений субъектов этой деятельности» [2, с.10].

Правовая культура российского общества является ключевым показателем уровня развития законодательства, поддержания законности и правопорядка в условиях построения правового государства. Правовая этика, в свою очередь, выступает в качестве необходимого элемента правовой культуры. В процессе изучения содержания правовых нормативов необходим как их всесторонний анализ на основании требований идей правосознания в социуме, так и выявление взаимосвязей концепций права с морально-этическими принципами, нравственным сознанием общества. Правовая культура состоит из таких элементов, как право, правосознание, правовые отношения, законность и порядок, законотворческую, правоприменительную и другие виды деятельности в области функционирования утвержденных правовых норм в социуме, и имеет разветвленную систему социальных институтов – законодательные и судебные органы, прокуратуру, полицию, пенитенциарные учреждения. [5, с.88] В области регулирования социальных отношений право вступает в тесное взаимодействие с моралью. Современная правовая культура базируется на принципах равенства, свободы и справедливости, сбалансированном сочетании прав и обязанностей граждан. [3, с.191]

От уровня развития этических аспектов правовой культуры зависит качественное и эффективное выполнение уполномоченными лицами публично-правовых функций; сохранение чести, достоинства, деловой репутации личности как высшей ценности. Укрепление престижа юридической профессии и закона в целом, правопорядка и общественной нравственности возможно только «путем улучшения знаний в определенной области, изменения отношения к определенному явлению или проблеме, а также путем формирования навыков желательного поведения».[1, с.14]

Только при надлежащем уровне развития этики, морального сознания как результата нравственных знаний, убеждений, потребностей, и при действительно высокоморальном поведении в сфере юрисдикции можно говорить о высоком уровне правовой культуры общества. Без нравственности, морали, этики право немислимо. Отражением высокого уровня правовой культуры является соотношение правовых и нравственных принципов. Нивелировка правовых норм может привести к социально-общественному беспорядку. Действия и решения в сфере правовых отношений при условии их согласованности с законом, а именно его правильно понимаемой сущностью, будут соответствовать этическим нормам. Отступление от закона, его искаженное, превратное толкование и применение противоречат не только правовым нормам, но и морально-этическим принципам. Правовая этика может рассматриваться как ведущий ценностный критерий правовой культуры.

Таким образом, правовая этика трактует закон как средство реализации нравственно-гуманистических идеалов общества. Как научная дисциплина она формируется на основе взаимосвязи правовых и нравственных принципов, акцентируя внимание на вопросах морально-этического содержания в деятельности органов юстиции. В настоящее время реализация основных функций правовой этики должна найти практическое применение в профессиональной деятельности представителей юридических профессий, чтобы в прогрессивных условиях формирования правового государства устанавливались фундаментальные общечеловеческие ценности.

Список использованной литературы:

1. Данилов В.В. О необходимости проведения информационно - пропагандистских кампаний антитеррористической и антиэкстремистской направленности для обучающихся // Мир науки и образования. 2015. № 1. С. 14.
2. Синдянкин Н.Н. Проблемы юридического знания в структуре современной методологии // Мир науки и образования. 2015. № 2. С. 10.
3. Усманова Е.Ф. Правовая культура сквозь призму теории коммуникации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2 (55). С. 191-193.
4. Усманова Е.Ф. Соблюдение правил юридической техники как фактор повышения эффективности законодательства // Символ науки. 2015. № 11-1. С. 246.
5. Усманова Е.Ф. Сущность и содержание коммуникативной функции правовой культуры // Теория и практика общественного развития. 2014. № 17. С. 88-90.
6. Шигуров А.В. Современные технологии преподавания уголовно-процессуального права // Мир науки и образования. 2015. № 1. С. 8.

© Е.Ф. Усманова, 2016

УДК 378

Хафизова Алиса Ильфировна

Магистрант 1 Г.О.

Башкирский Государственный Университет

г.Уфа, Российская Федерация

khafizova9311@mail.ru

НОРМАТИВНО – ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема профессионального образования, принципы построения стандартов нового поколения. Рассматривается ряд документов в области организации и ведения

делопроизводства в образовательных учреждениях. Приведены виды работ, связанные с составлением и оформлением документов учреждения.

Ключевые слова

Документация в образовательных учреждениях. Законодательство РФ. Документирование деятельности. Делопроизводство.

Профессиональное образование играет важную роль в удовлетворении потребностей рынка труда, социальной сферы, экономики и граждан, в целом.

Законодательством Российской Федерации определяется национальная стратегия в области воспитания. Данная стратегия признает вариативность и разнообразие воспитательных систем, организаций и технологий. На основании Закона Российской Федерации «Об образовании»[1] (2012 год) формируются следующие принципы государственной политики в области образования, как гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности; воспитания гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье; единство культурного и образовательного пространства и т.д.

Закон «Об образовании» Республики Башкортостан от 29.10.1992 года № ВС-12/32 провозглашает область образования приоритетной для республики. Организационной основой политики Республики Башкортостан в области образования является Республиканская программа развития образования, утверждаемая постановлением Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан каждые пять лет, а также соответствующие федеральные и региональные государственные образовательные программы, в осуществлении которых в соответствии с договорами и соглашениями предусмотрено участие Республики Башкортостан.

Необходимо также отметить, что в настоящее время система образования в РФ проходит процесс модернизации. Следствием этого процесса стало введение новых стандартов – Федеральных государственных образовательных стандартов.

Основной задачей Федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования является обеспечить соответствие качества подготовки требованиям рынка труда. Принципы построения стандартов нового поколения заключаются в ориентации на результаты обучения, единстве задач на формирование общих и профессиональных компетенций, функциональности, социальном партнерстве, модульности. Итак, в законодательных и нормативно-правовых актах в области средне профессионального образования имеются положения напрямую, или косвенно относящиеся регулирования управления документацией в области образовательных услуг.

В области организации и ведения делопроизводства в образовательных учреждениях руководствуются действующими стандартами регулирующими организацию и порядок работы с документами архива. В частности, ГОСТом Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированные системы документации. Требования к оформлению документов», определяющим правила оформления реквизитов документов и требования к составлению бланков документов[2. С.42].

Основными локальными документами образовательного учреждения, регулирующими порядок ведения делопроизводства, являются инструкция о делопроизводстве и документообороте, положение об ЭК и номенклатура дел.

Инструкция о делопроизводстве и документообороте, определяет порядок документирования деятельности образовательного учреждения, общие правила работы с документами, порядок организации документооборота и хранения документов. Документационное обеспечение управленческой деятельности учреждения, контроль за ведением делопроизводства в структурных подразделениях, организация документооборота и хранения документов, методическое руководство и обучение работников основам работы с документами возлагаются на секретаря-референта, руководителей подразделений.

В целях рационального отбора документов для архивного хранения и установления сроков хранения в образовательном учреждении действует постоянно действующая экспертная комиссия, которая организует свою работу в соответствии с Положением о постоянно действующей экспертной комиссии. Согласно

данному положению экспертная комиссия проводит заседания не реже 2 раз в год согласно утвержденному плану работы. Заседания экспертной комиссии протоколируются.

Документирование деятельности. Документирование включает в себя все виды работ, связанные с составлением и оформлением документов учреждения, в том числе:

- составление и оформление распорядительных документов (решений, приказов, распоряжений);
- составление и оформление организационно-правовых документов (положений, правил, инструкций);
- подготовка плановых и отчетных документов (планов, программ, отчетов, справок);
- ведение деловой переписки;
- составление и оформление внутренних информационно-справочных документов (служебных записок, справок, списков, актов и др.).

По характеру движения различают следующие группы документов:

Входящие документы – создаваемые за пределами учреждения (или созданные в учреждении, отправленные и вернувшиеся) и поступающие в Образовательное учреждение;

Исходящие документы – создаваемые в учреждении (или поступившие в образовательное учреждение извне и снова отправляемые) и выходящие за его пределы;

Внутренние документы – создаваемые, перемещаемые внутри учреждения и остающиеся в нем на хранение.

Организация документооборота включает в себя:

- прием, обработку и прохождение поступающих (факс, почтовая рассылка и т.д.) документов;
- регистрацию и учет поступающих документов. Все входящие документы подразделяются на регистрируемые подразделениями образовательное учреждение и не подлежащие регистрации;
- организация работы с отправляемыми документами: согласование, регистрация, учет, тиражирование исходящих документов;
- регистрация и прохождение внутренних документов;
- учет объемов документооборота.

Контроль исполнения документов. Функции контроля за сроками исполнения документов может возлагаться на руководителей подразделений учреждения. Контроль за качеством исполнения документов осуществляется директором учреждения или руководителем подразделения путем проведения выборочной проверки по существу исполнения.

При особой важности документа директор образовательного учреждения дает указание руководителю подразделения, либо секретарю-референту о постановке его на контроль. По документам, поставленным на контроль, устанавливаются промежуточные сроки проверки исполнения.

Организация хранения документов. В целях своевременного приема архивных документов от структурных подразделений, обеспечения их учета, сохранности, упорядочения и подготовки к передаче документов на постоянное хранение создается архив учреждения [3].

Приказом директора назначается лицо, ответственное за архивное хранение. Организация хранения документов включает в себя:

- формирование и оформление дел,
- оперативное хранение дел до истечения срока надобности,
- передача на архивное хранение.

Таким образом, область управления документацией в учреждениях образования регулируются как федеральными, региональными и локальными нормативно-правовыми актами.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон № 3266-1 от 10.07.1992 «Об образовании» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2011, № 49 (ч. 5), ст. 7063. ст. 2 глава 1.
2. Крюкова Н.П. Документирование управленческой деятельности. М., Инфра-М, 2008 – 267 с.
3. Порядок подготовки дел к передаче в архив образовательного учреждения среднего профессионального образования / Сост.: Т.А. Нищенкова. – М.: Инновационный образовательный центр «Новый город», 2010. – 23 с.

© А.И. Хафизова, 2016

Шипилова Вероника Владимировна

Чемерисова Виктория Евгеньевна

Кубанский государственный аграрный

университет, г. Краснодар

E-mail: vik95chem@mail.ru

Гринь Елена Анатольевна

Кубанский государственный аграрный

университет, г. Краснодар

E-mail: mea_nz@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация

Представленная статья посвящена рассмотрению и изучению понятия государственного мониторинга водных объектов, а также концепциям, возникающим в процессе реализации данного вида деятельности.

Ключевые слова

государственный мониторинг водных объектов(ГМВО), концепции мониторинга водных объектов.

Нужно отметить, что вода является незаменимым и очень ценным природным ресурсом, которая играет важнейшую роль в современном мире, так как мы становимся свидетелями интенсивного развития городов, улучшения промышленной сферы и круга других факторов, ухудшающих положение в водном мире. Различные страны мира столкнулись с глобальной проблемой дефицита пресной воды, которая только набирает обороты. Мировое сообщество пытается найти способы, которыми бы можно было руководствоваться при осуществлении водопользования.

Таким образом, можно прийти к выводу, что защита водных объектов также имеет первостепенное значение в 21 веке, когда вопросы экологии решаются не только на государственном, но и на международном уровне. Можно сделать вывод, что роль экологического мониторинга водных объектов нельзя недооценивать, потому что согласно Водному кодексу РФ « государственный мониторинг водных объектов осуществляется в целях: 1) своевременного выявления и прогнозирования развития негативных процессов, влияющих на качество воды и состояние водных объектов, разработки и реализации мер по предотвращению вредных последствий этих процессов; 2) оценки эффективности осуществляемых мероприятий по охране водных объектов; 3) информационного обеспечения управления водных объектов, в том числе для государственного контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов. Таким образом, можно сделать вывод, что мониторинг водных объектов осуществляется в целях достижения безопасности водного хозяйства в целом.[1]

Для того, чтобы понять практическую значимость данного вида деятельности, нужно рассмотреть понятие ГМВО, которое законодательно закреплено в Водном кодексе РФ: « государственный мониторинг водных объектов представляет собой систему наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния водных объектов, находящихся в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, собственности муниципальных образований, собственности физических, юридических лиц. [1]

На наш взгляд, можно сделать вывод из вышесказанного определения и рассмотреть ГМВО как деятельность, позволяющую фиксировать различные нарушения природной среды на федеральном, региональном и на муниципальном уровнях, с помощью соответствующих органов. Оценивать факторы, влияющие на изменение состава водных объектов и ухудшение общего состояния вод, и, соответственно, принимать определенные меры, направленные на устранение нарушений в области охраны окружающей среды, в целях восстановления природных ресурсов РФ.

Государственный мониторинг водных объектов является составной частью государственного мониторинга окружающей среды. Но в целом, экологический мониторинг включает в себя: 1) оценку

положения объекта мониторинга; 2) наблюдения за процессами, в которых отражаются изменения объекта экологического мониторинга; 3) принятие мер, направленных на улучшение состояния объекта мониторинга.

Можно сказать о государственном мониторинге водного объекта, как о неотъемлемом элементе, части мониторинга окружающей среды, так как без данного вида деятельности нам нельзя говорить о благоприятном состоянии гидросферы, именно она является естественным очистителем различных веществ и химических соединений, которые попадают в литосферу и атмосферу. Государственный мониторинг водных объектов имеет принципиально важное значение для поддержания благоприятной окружающей среды в Российской Федерации.

Государственный мониторинг водных объектов осуществляет Министерство природных ресурсов (МПР), Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет) и другие специально уполномоченные государственные органы в области охраны окружающей среды.

МПР РФ отвечает за развитие сети станций и постов наблюдения на водных объектах, разработку автоматизированных информационных систем (АИС) по ведению государственного мониторинга водных объектов, создание наблюдательной сети постов на водохозяйственных системах и сооружениях. Росгидромет ведет наблюдение за загрязнением поверхностных вод суши, охватывая при этом водоемы и водотоки, на которых исследуются гидрохимические показатели.

За санитарную охрану водоемов отвечает Санитарно-эпидемиологическая служба России. Она включает в себя: санитарно-эпидемиологические учреждения; научно-исследовательские учреждения гигиенического и эпидемиологического профиля. Кроме того, имеется сеть санитарных лабораторий на предприятиях, которые в свою очередь изучают состав сточных вод и качество воды водоемов.

В настоящее время большое внимание уделяется расширению сети автоматизированных станций, которые способны измерять и контролировать изменение показателей качества воды, в довольно быстрые сроки.

Существуют различные концепции, раскрывающие сущность мониторинга водных объектов. Концепция устойчивого водного хозяйства является следствием парадигмы устойчивого развития.[2] Данная концепция подразумевает удовлетворение различных потребностей экономики и общества в водных ресурсах.

Концепция, связанная с идеей создания единого информационного поля, которое будет создано на основе хранилища данных. Хранилище данных –это предметно-ориентированный, интегрированный, неизменяемый, поддерживающий хронологию набор данных, организованный для целей поддержки принятия решений.[3] Вышеназванная концепция показала высокую эффективность при создании системы экологического мониторинга в зонах уничтожения химического оружия[4] и была успешно использована в ходе создания системы мониторинга водных объектов.

Деятельность человека во многом отразилась на окружающей нас природе. Заметим, что биосфера может существовать без человека, но человек не может существовать без биосферы. Чистая вода является основой жизни на земле. И все чаще в обществе возрастает понимание того, что абсолютно любая экологическая задача требует усилия со стороны государства. Потому в рамках отдельно взятой местности, региона проблему решить невозможно. Мы лишаем следующие поколения возможности наслаждаться чистой, первозданной природой. Сохранить природу - основная задача, которая стоит перед нашим поколением. Это требует изменения представлений о человеческих ценностях. Развитие у каждого человека «экологического сознания» является важным фактором, который будет определять выбор вариантов предотвращения экологической катастрофы.

Список использованной литературы:

1. КонсультантПлюс // "Водный кодекс Российской Федерации" от 03.06.2006.[Электронный ресурс].Режим доступа.URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683
2. Данилов-Данильян В.И. Потребление воды: экологический, экономический, социальный и политический аспекты / В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев. М.:Наука 2006
3. Барсегян А.А. Технологии анализа данных: DataMining, VisualMining, TextMining, OLAR / А.А. Барсегян-СПб.: БХВ-Петербург, 2007

4. Баренбойм Г.М. Использование опыта разработки информационного обеспечения мониторинга в зонах уничтожения запасов химического оружия для создания систем экологического мониторинга окружающей среды / Мат-лы 6 специализир. выставки и конф. «Изделия и технологии двойного назначения. Конверсия ОПК.» Москва, 18-21 октября 2005/ Г.М. Баренбойм, И.А. Степановская. М: Эксподизайн. 2005

© В.В. Шипилова, В.Е. Чемерисова, Е.А. Гринь, 2016

УДК 611.06

Бирюкова Ирина Владимировна

канд. техн. наук, доцент СКФУ,

г.Ставрополь, РФ

E-mail: IrinaBi-61@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ НУТРИТИВНОГО СТАТУСА БОЛЬНЫХ РЕВМТОИДЫМ АРТРИТОМ**Аннотация**

На сегодняшний день РА является общетерапевтической проблемой. В реальной практике Российского здравоохранения основная нагрузка в лечении таких больных лежит на терапевтах и врачах общей практики.

Ключевые слова

Ревматоидный артрит (РА), аутоиммунное воспалительное ревматическое заболевание, метаболические нарушения, нутритивный статус, медикаментозная терапия.

Ревматоидный артрит — широко распространенное аутоиммунное заболевание неизвестной этиологии, характеризующееся симметричным эрозивным синовитом, деструкцией хрящевой и костной тканей, а также нередко развитием широкого спектра системных проявлений. В большинстве случаев заболевание имеет хроническое течение, ведущее (при отсутствии своевременной адекватной терапии) к прогрессирующим деструкции, деформации и нарушению функции суставов, существенному снижению качества жизни, инвалидизации и преждевременной смерти. РА представляет серьезную социально-экономическую проблему, что связано с его широкой распространенностью, неблагоприятным прогнозом (при несвоевременной и неадекватной терапии), а также необходимостью длительного (а нередко — постоянного) приема лекарственных препаратов, обычно в различных комбинациях [1, с. 65]. Кроме того, часть больных РА нуждается в различных ортопедических вмешательствах. Современные подходы к лечению РА сопряжены с огромными финансовыми затратами. Сказанное объясняет существенные социально-экономические потери, связанные с РА, которые сопоставимы с таковыми при ишемической болезни сердца (ИБС). Заболевание поражает 0,5-1% населения. Во всем мире ревматоидным артритом страдают около 58 млн. человек. Среди взрослого населения Российской Федерации в настоящее время имеется около 300 тыс. больных ревматоидным артритом. Этиология РА остается неизвестной. Изучается роль широкого спектра экзогенных, в том числе инфекционных (вирус Эпштейна — Барр, парвовирус В19, ретровирусы, антигены и стрессовые белки бактерий) и неинфекционных (курение, угольная пыль, некоторые компоненты минеральных масел, различные химические соединения, лекарственные вещества), а также эндогенных (цитруллиновые белки и пептиды) факторов. Предполагается, что экзогенные факторы принимают опосредованное участие в развитии РА на фоне генетической предрасположенности.

Суставный синдром — ведущее клиническое проявление ревматоидного артрита. Типичным для ревматоидного артрита является двустороннее симметричное поражение суставов. Начало заболевания нередко связано с неблагоприятными метеоусловиями (весна, осень), периодами физиологической перестройки организма (пубертатный, послеродовой, климактерический периоды). Развитие ревматоидного артрита может быть спровоцировано перенесенной инфекцией, охлаждением, травмой, стрессовой ситуацией.

Наиболее характерно для ревматоидного артрита поражение суставов кистей, стоп, запястья, коленных, локтевых. Редко поражаются плечевые, тазобедренные и суставы позвоночника. Поражение суставов при ревматоидном артрите, как правило, носит симметричный характер, сопровождается ощущением утренней скованности, резким ограничением подвижности в суставах, что значительно ограничивает возможность самообслуживания (трудно одеться, умыться, причесаться, побриться и т. д.) и

трудоспособность. Продолжительность утренней скованности тем больше, чем активнее воспалительный процесс в суставах.

Разнообразие метаболических нарушений, развивающихся в организме вследствие агрессивного воздействия РА может существенно снижать эффективность лечения, а нередко, при отсутствии соответствующей коррекции, полностью нивелировать эффект традиционной терапии. Нередко причиной подобных ситуаций является нутритивная недостаточность [3, с. 25].

Под нутритивным статусом (НС) понимают совокупность показателей, обусловленных конституцией, возрастом, морбидным состоянием, которые отражают течение метаболических процессов в организме конкретного человека.

У больных РА длительный аутоиммунный процесс, а также обязательная по современным стандартам базисная терапия, основанная на иммуносупрессии, которая в сочетании с нестероидными противовоспалительными средствами (НПВС) и глюкокортикостероидами (ГКС) значительно нарушают состояние желудочно-кишечного тракта и могут изменять метаболизм нутриентов. Поэтому для таких больных особо важным является изучение их нутритивного статуса.

На сегодняшний день недостаточно исследований, оценивающих состояние нутритивного статуса у больных ревматоидным артритом и особенности влияния различных схем терапии на его параметры. Поэтому очень важно повысить эффективность лечения больных ревматоидным артритом посредством выбора наиболее рациональных схем медикаментозной терапии с учетом их влияния на нутритивный статус [2, с. 22].

У больных ревматоидным артритом состояние нутритивного статуса зависит от выраженности активности воспалительного процесса, тяжести течения заболевания и адекватности применяемой терапии. Нарушение лабораторных параметров нутритивного статуса в виде повышения концентрации лейкоцитов, уровня общего холестерина, креатинина, снижение уровней гемоглобина, общего белка, альбумина и скорости клубочковой фильтрации наиболее часто проявляются у пациентов с низкими показателями качества жизни.

Адекватная базисная терапия сопровождается нормализацией всех компонентов (клинических, лабораторных, функциональных и антропометрических) нутритивного статуса. Коррекция исходных нарушений нутритивного статуса или их наименьшие проявления отмечаются на фоне длительной терапии генно-инженерными препаратами и цитостатических препаратов.

Нарушение нутритивного статуса может быть маркером неадекватности индивидуального ответа пациента на проводимую терапию.

Алгоритм фармакологической терапии больных ревматоидным артритом с высокой и умеренной активностью воспалительного процесса должен включать исследование нутритивного статуса для дифференцированного выбора препарата и, при выраженном нарушении его параметров, у пациентов с высокой активностью в качестве базисной терапии предпочтительно назначение генно-инженерных средств, а с умеренной активностью цитостатических препаратов.

У больных ревматоидным артритом, независимо от варианта течения заболевания рекомендуется исследование основных параметров нутритивного статуса: антропометрические - индекс массы тела, процентное содержание в организме мышечной и жировой тканей; дополнительно к лабораторным: значения альбумина и скорости клубочковой фильтрации.

Для оценки адекватности базисной терапии у пациентов с ревматоидным артритом рационально определение частоты обострений как маркера эффективности лечения [3, с.19].

При выборе базисной фармакологической терапии больных ревматоидным артритом необходимо исследовать нутритивный статус с последующим дифференцированным выбором лекарственных средств:

а) для больных ревматоидным артритом с исходно высокой активностью воспалительного процесса и наличием нутритивных нарушений показано применение генно-инженерных противовоспалительных препаратов (при отсутствии абсолютных противопоказаний для их назначения).

б) для больных ревматоидным артритом с исходно умеренной активностью воспалительного процесса и наличием или отсутствием нутритивных нарушений рационально назначение цитостатической терапии.

в) симптоматическая противовоспалительная терапия глюкокортикостероидами и нестероидными противовоспалительными препаратами должна минимизироваться в связи с их выраженным отрицательным влиянием на показатели нутритивного статуса.

Список использованной литературы:

1. Ravelli A. Toward an understanding of the long-term outcome of juvenile idiopathic arthritis // Clin. Exp. Rheumat. 2004, v. 22, p. 271–275.
2. Нутритивный статус больных ревматоидным артритом без базисной терапии / А.В. Цанаева, С.П. Оранский, Л.Н. Елисеева, И.Г. Малхасян // Медицинский вестник Северного Кавказа. –2011. - №3 (23). – С. 17-21.
3. Салугина С. О. Ювенильный артрит — клинические варианты, течение и исходы при длительном наблюдении. Автореф. дисс. М., 2009. 44 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГКС	- глюкокортикостероиды
НПВС	- нестероидные противовоспалительные средства
НС	- нутритивный статус
РА	- ревматоидный артрит
СРБ	- С-реактивный белок

© И.В.Бирюкова, 2016

УДК: 616.125–008.313.2/.3–073.7:616.6

Ковыршина Елена Евгеньевна

Донецкое клиническое территориальное медицинское объединение,

г.Донецк

E-mail: kovurshina@mail.ru

КЛИНИКО-ЭХОКАРДИОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ У ПАЦИЕНТОВ С ПАРОКСИЗМАЛЬНОЙ И ПЕРСИСТИРУЮЩЕЙ ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ ПРИ СОХРАННОЙ И УМЕРЕННО СНИЖЕННОЙ ФУНКЦИИ ПОЧЕК

Аннотация

В работе представлены собственные данные об особенностях клинической картины, эхокардиографических параметров у 43 пациентов с хронической ишемической болезнью сердца в сочетании с хронической болезнью почек, имеющих пароксизмальную или персистирующую форму фибрилляции предсердий.

Ключевые слова

Фибрилляция предсердий, ишемическая болезнь сердца, хроническая болезнь почек.

Сердечно-сосудистые заболевания являются одной из ведущей причин смерти во всем мире. При хронической болезни почек (ХБП) место сердечно-сосудистых нарушений в структуре заболеваемости и смертности даже более значимо, чем при отсутствии почечных поражений [2]. Так, показано, что при ХБП

как с сохранной, так и, в особенности, со сниженной функцией почек, артериальная гипертензия, ишемическая болезнь сердца (ИБС), нарушения ритма сердца и сердечная недостаточность выявляются с высокой частотой и нередко определяют прогноз, являясь критериями риска развития внезапной смерти, сердечно-сосудистой и общей летальности [3, 5, 7]. По данным почечных ассоциаций и реестров Европы, США и Японии, поражения сердечно-сосудистой системы являются наиболее частой причиной смерти при выраженной, тяжелой и терминальной почечной недостаточности [2, 4]. Уровень кардиальной летальности у лиц с ХБП при сниженной функции почек в 5-20 раз превышает таковой в общей популяции. Среди причин смерти больных с ХБП 2-5 стадии инфаркты миокарда составляют 5-15%, внезапная кардиальная смерть, обусловленная жизнеопасными нарушениями ритма сердца – 10-27%, сердечной недостаточностью – 3-5% [3, 10].

На сегодняшний день актуальной остается проблема фибрилляции предсердий (ФП) у данной категории больных. Согласно данным статистики, в общей популяции, распространенность ФП оценивается в диапазоне от 0,4% до 1,0% в зависимости от возраста и пола, а у пациентов старше 80 лет ФП достигает 8%. Среди лиц с терминальной стадией ХБП распространенность ФП составляет 13-27%. Следует отметить, что более детально изучены особенности различных нарушений ритма, включая ФП, у больных с терминальной стадией ХБП, получающих лечение с замещением функции почек (диализное лечение, трансплантацию). В то же время у пациентов с сохранной почечной функцией и с начальными этапами ее снижения данные о характере нарушений ритма сердца представлены лишь в единичных исследованиях [2, 3, 5, 8, 9].

Целью настоящей работы явилось оценить особенности клинической картины и эхокардиографических параметров у больных с ХБП 1-2 стадии в сопоставлении с больными, имеющими ХБП 3 стадии при наличии у пациентов пароксизмальной или персистирующей формы ФП.

Материалы и методы. Под нашим наблюдением находились 43 больных (26 женщин и 17 мужчин, средний возраст $66,1 \pm 7,7$ лет) с хронической ИБС в сочетании с ХБП, имеющих пароксизмальную или персистирующую форму ФП. При этом пароксизмальная ФП была представлена в 35 (81,4%) наблюдениях, персистирующая – в 8 (18,6%) случаях. Наличие и особенности ФП определяли на основании данных электрокардиограммы (ЭКГ) и холтеровского мониторирования ЭКГ; специально анализировали характер и продолжительность этих нарушений ритма, частоту желудочковых сокращений в ходе эпизода ФП, частоту их возникновения.

У 10 (23,3%) пациентов ХБП была представлена, как диабетическая нефропатия, у 13 (30,2%) – как гломерулонефрит (хронический и волчаночный), у 9 (20,9%) – как гипертензивная нефропатия и у 11 (25,6%) – как хронический пиелонефрит и другие варианты ХБП. Диагностика поражений почек во всех случаях осуществлялась на основании клинических, лабораторных и инструментальных данных. Стадию ХБП устанавливали с учетом уровней скорости клубочковой фильтрации (СКФ) (формула Кокрофт-Гоулта) [4]. ХБП с сохранной функцией почек (ХБП 1-2 стадии) имела место у 20 (46,5 %) пациентов и с умеренной сниженной функцией почек (ХБП 3 стадии) – у 23 (53,5 %) больных.

Среди всех пациентов с хронической ИБС, у 12 (27,9%) имел место перенесенный инфаркт миокарда, а у 31 (72,1%) – стабильная стенокардия II-III функционального класса. Диагноз ИБС устанавливали на основании клинических данных (типичные жалобы, анамнез, перенесенный ранее инфаркт миокарда), а также по результатам нагрузочных ЭКГ проб (велозергометрия или тредмилэргометрия), данных коронарной ангиографии или компьютерно-томографической коронарной ангиографии.

У подавляющего большинства больных (41 – 95,3%) имела место артериальная гипертензия: 1 степени у 6 (13,9 %), 2 степени – у 28 (65,1 %) и 3 степени – у 7 (16,3 %); I стадии у 1 (2,3 %), II стадии – у 23 (53,5 %) и III стадии – у 17 (39,5 %) пациентов.

С целью оценки состояния структуры и функции левого желудочка (ЛЖ) сердца, а также особенностей его систолической и диастолической функции использовали эхокардиографию (аппараты «HDI 5000» Phillips, Германия; «ACUSON CV 70», Siemens, Германия; ULTIMA PA «Сономед-400», Россия; датчики 2,0-4,0 мГц). Методика выполнения двухмерных и доплерографических исследований соответствовала традиционным требованиям, оценивали конечно-систолические и конечно-диастолические размеры и

объемы ЛЖ, подсчитывали индексированные показатели объемов ЛЖ на площадь поверхности тела, определяли толщины межжелудочковой перегородки и задней стенки ЛЖ; массу миокарда ЛЖ, ее также индексировали на площадь поверхности тела, оценивали размеры левого предсердия (поперечный), корня аорты, определяли ударный и минутный объемы, подсчитывали сердечный индекс и фракцию выброса ЛЖ. Диастолическое наполнение ЛЖ оценивали на основании определения показателей трансмитрального кровотока с помощью импульсно-волновой доплерографии (пиковые скорости раннего – Е и позднего – А потоков, их соотношения, время изоволюмического расслабления ЛЖ – IVRT, время замедления потока быстрого наполнения ЛЖ – DT) [1].

При статистической обработке в зависимости от характера распределения данных использовали параметрические или непараметрические методы. Непрерывные данные при нормальном распределении представлены как среднее (M) ± стандартное отклонение (SD); категориальные данные представлены в виде процентов (%). Расчеты проводились с использованием пакетов статистического анализа Statistica Neural Networks 4.0 (StatSoft Inc., 1999–2009 г.г.), MedCalc (MedCalc Software bvba, 1993–2011 г.г.) и MedStat.

Результаты исследования. В таблице 1 представлена общая клинико-лабораторная характеристика обследованных лиц.

Таблица 1

Общая клинико-лабораторная характеристика больных с хронической ИБС и ХБП, имеющих пароксизмальную или персистирующую форму ФП (M ± SD)

Показатели	Группы больных ИБС с ХБП		
	Всего (n=43)	ХБП 1-2 ст. (n=20)	ХБП 3 ст. (n=23)
Пол (М : Ж)	17:26	7:13	10:13
Возраст (лет)	66,1 ± 7,7	63,3 ± 7,5	68,5 ± 7,1 *
Систолическое АД (мм рт.ст.)	162,0 ± 12,7	159,6 ± 14,0	164,8 ± 10,7
Диастолическое АД (мм рт.ст.)	92,9 ± 6,5	92,0 ± 7,1	93,7 ± 5,9
Гемоглобин крови (г/л)	122,7 ± 8,1	124,5 ± 7,5	119,9 ± 7,2 *
Глюкоза крови (ммоль/л)	5,9 ± 1,6	5,2 ± 1,3	6,6 ± 1,7 *
СКФ, мл/мин	57,6 ± 14,8	69,9 ± 11,3	47,0 ± 7,3 *
ХЛПНП, ммоль/л	3,1 ± 1,1	3,1 ± 1,2	3,2 ± 1,0
Протеинурия, г/сут	0,4 ± 0,2	0,4 ± 0,3	0,5 ± 0,2
Гематурия, х 10 ⁶ /л	11,2 ± 9,1	10,1 ± 7,3	12,3 ± 10,1

Примечание. * – различия между группами больных с ХБП 1-2 стадии и ХБП 3 стадии достоверны, $p < 0,05$; ХЛПНП – холестерин липопротеидов низкой плотности.

Как видно из таблицы 1, больные с хронической ИБС, имеющие пароксизмальную или персистирующую ФП существенно не отличались в зависимости от степени снижения функции почек в распределении по полу, уровням артериального давления (АД), липидов крови, значениям протеинурии и гематурии (все $p > 0,05$). В то же время, у лиц с ХБП 3 стадии по сравнению с лицами с ХБП 1-2 стадий, статистически значимо более высокими оказались средние значения возраста, уровни глюкозы; а существенно ниже были уровни гемоглобина и СКФ (для всех пар сравниваемых признаков $p < 0,05$).

В таблице 2 представлены некоторые клинические особенности ФП у пациентов с ИБС и ХБП в зависимости от степени нарушения функции почек. Как видно из таблицы 2 частота сердечных сокращений (ЧСС) в период эпизода ФП у лиц с пароксизмальной и персистирующей формами чаще была > 100 в минуту, количество эпизодов ФП чаще составляло от 1 до 2 в месяц.

Таблица 2

Некоторые клинические особенности ФП у больных с ИБС и ХБП (n, %)

Особенности ФП	Группы больных ИБС с ХБП		
	Всего (n=43)	ХБП 1-2 ст (n=20)	ХБП 3 ст (n=23)
Форма фибрилляции предсердий:			
Пароксизмальная	35 (81,4)	17 (85,0)	18 (78,3)
Персистирующая	8 (18,6)	3 (15,0)	5 (21,7)
ЧСС во время эпизода фибрилляции предсердий:			
ЧСС > 100 в минуту	29 (67,4)	12 (60,0)	17 (73,9)
ЧСС 60-100 в минуту	11 (25,6)	6 (30,0)	5 (21,7)

Продолжение таблицы 2

ЧСС < 60 в минуту	3 (7,0)	2 (10,0)	1 (4,4)
Количество эпизодов фибрилляции предсердий в месяц[†]:			
<1	4 (9,3)	2 (10,0)	2 (8,7)
1 – 2	22 (51,1)	10 (50,0)	12 (52,2)
>2	17 (39,6)	8 (40,0)	9 (39,1)
Риск тромбозов, кровоточивости и антикоагулянты (M ± SD)			
Баллы по шкале CHA ₂ DS ₂ -VASc	3,5 ± 1,0	3,4 ± 0,9	3,6 ± 1,0
Баллы по шкале HAS-BLED	2,5 ± 0,9	2,4 ± 0,6	2,6 ± 1,1
Прием пероральных антикоагулянтов	41 (95,3)	20 (100,0)	21 (91,3)

Примечание. [†] – по дневникам больных.

При анализе перечисленных выше особенностей ФП в зависимости от состояния функции почек, нами отмечены несколько более высокие значения частоты ФП в целом, а также персистирующей ФП у лиц с ХБП 3 стадии по сравнению с больными с ХБП 1-2 стадий, однако различия не достигли статистической достоверности (все $p > 0,05$). Более высокая частота выявления ФП при азотемии по сравнению с сохранной функцией почек констатируется и в работах других авторов [3, 4, 8].

В таблице 3 нами представлены особенности структуры и функции ЛЖ и левого предсердия у обследованных нами больных.

Как видно из таблицы 3, у большинства пациентов с ФП были представлены различные нарушения структуры и функции ЛЖ (гипертрофия у 65,1%, его диастолическая дисфункция у 97,7%); в 60,5% случаев имелась дилатация левого предсердия. Отмеченная нами высокая частота выявления дилатации левого предсердия при ФП явилась ожидаемой находкой. Ряд авторов указывают на связь размера левого предсердия с количеством эпизодов и давностью ФП, что обусловлено его объемной перегрузкой [3, 8, 10]. Увеличение размеров ЛП свидетельствует о его перерастяжении, изменении структуры и конфигурации миокардиальных волокон, является предпосылкой к развитию избыточных склеротических процессов в миокарде предсердий, что, в свою очередь, формирует морфологический субстрат для «поддержания» нарушения ритма («ФП сама себя поддерживает»). При увеличении размеров левого предсердия на 5 мм риск ФП возрастает на 39% [7].

Таблица 3

Особенности структуры и функции ЛЖ и левого предсердия
у больных с хронической ИБС и ХБП,
имеющих пароксизмальную или персистирующую форму ФП (n, % [#])

Показатели	Группы больных ИБС с ХБП		
	Всего (n=43)	ХБП 1-2 ст (n=20)	ХБП 3ст (n=23)
Гипертрофия миокарда ЛЖ: Всего	28 (65,1)	14 (70,0)	14 (60,9)
Умеренная	13 (30,2)	9 (45,0)	4 (17,4) *
Выраженная	15 (34,9)	5 (25,0)	10 (43,5) *
Концентрическая	23 (53,4)	13 (65,0)	10 (43,5) *
Эксцентрическая	5 (11,6)	1 (5,0)	4 (17,4) *
Концентрическое ремоделирование ЛЖ	15(34,9)	6 (30,0)	9 (39,1)
Дилатация ЛЖ	8 (18,6)	2 (10,0)	6 (26,1) *
Дилатация левого предсердия	26 (60,5)	9 (45,0)	17 (73,9) *
ФВ ЛЖ 35-50%	12 (27,9)	5 (25,0)	7 (30,4)
Диастолическая дисфункция ЛЖ: Всего	42 (97,7)	19 (95,0)	23 (100,0)
• 1 тип	27 (62,8)	14 (70,0)	12 (52,2)
• 2 тип	14 (32,6)	5 (25,0)	10 (43,5) *
• 3 тип	1 (2,3)	0 (0)	1 (4,3)

Примечания: 1. [#] – процент от количества больных в группе;

2. * – различия уровней соответствующих показателей в группах с разной степенью снижения функции почек достоверны, $p < 0,05$.

Гипертрофия ЛЖ была представлена как умеренная в 30,2 % и как выраженная в 34,9 %; как концентрическая – в 53,4 % и эксцентрическая – в 11,6 % случаев. В 34,9 % имело место концентрическое

ремоделирование ЛЖ. Среди пациентов с ХБП 3 стадии более высокой в сравнении с лицами с ХБП 1-2 стадии была доля больных с выраженной и эксцентрической гипертрофией ЛЖ, а также с его концентрическим ремоделированием. Дилатация левого желудочка имела у 18,6 % наших пациентов, в том числе у 10,1% лиц с ХБП 1-2 стадии и у 26,1% лиц с ХБП 3 стадии. Представленные данные о тенденции к развитию дилатации ЛЖ, его эксцентрической гипертрофии, а также нарушения диастолического наполнения ЛЖ при ХБП 3 стадии вполне объяснимы, принимая во внимание негативные гемодинамические и нейрогуморальные факторы, присущие сниженной функции почек (хроническая рабочая перегрузка ЛЖ давлением вследствие артериальной гипертензии, объемом – вследствие анемии, активация ренин-ангиотензиновой и симпатической систем, вторичный гиперпаратиреоз и др.).

Уровни фракции выброса ЛЖ в пределах 35-50% имели место в 27,9 % наблюдений, у остальных пациентов они составляли > 50% (ни в одном из случаев значения фракции выброса ЛЖ не были ниже 35%).

Нарушение диастолической функции ЛЖ имело место у 97,7% больных, в том числе 1 тип (с нарушением расслабления) – у 62,8%, 2 тип (псевдонормальный) – у 32,6% и 3 тип (рестриктивный) – у 2,9 % пациентов. Среди лиц с ХБП 3 стадии более часто в сравнении с больными с ХБП 1-2 стадии выявлялись диастолические нарушения, относящиеся ко 2 и 3 типам.

Выводы.

У лиц с ХБП 3 стадии по сравнению с лицами с ХБП 1-2 стадий не отмечены различия по полу, уровням артериального давления, липидов крови, а также значениям протеинурии и гематурии (все $p > 0,05$). В тоже время средние значения возраста, уровня глюкозы и креатинина сыворотки крови были более высокими у лиц с ХБП 3 стадии, а уровни гемоглобина и СКФ – существенно более низкими (для всех пар сравниваемых признаков $p < 0,05$).

В группе больных с ХБП 3 стадии по сравнению с больными, имеющими ХБП 1-2 стадии преобладали персистирующая форма ФП и эпизоды ФП с ЧСС >100 в минуту, отмечены большее количество эпизодов ФП в месяц и более высокий уровень баллов по шкалам CHA₂DS₂-VASc и HAS-BLED.

Среди пациентов с ХБП 3 стадии более высокой в сравнении с лицами с ХБП 1-2 стадии была доля больных с выраженной и эксцентрической гипертрофией ЛЖ, а также с его концентрическим ремоделированием и достоверно чаще выявлялись 2 и 3 типы нарушений диастолической функции.

Список использованной литературы:

1. Кількісна ехокардіографічна оцінка порожнин серця. Рекомендації робочої групи з функціональної діагностики Асоціації кардіологів України та Всеукраїнської асоціації фахівців з ехокардіографії / В.М. Коваленко, О.С. Сичов, М.М. Долженко [та ін.] // *Новости медицины и фармации.* – 2011. – №. 359. – С. 1-70.
2. Кобалава Ж. Д. Сердечно-сосудистые заболевания и функциональное состояние почек / Ж.Д. Кобалева, С.В. Виллевалде, В.С. Моисеев // *Российский кардиологический журнал.* – 2013. – № 4 (102). – С. 33-37.
3. Нарушение сердечного ритма у больных с терминальной хронической почечной недостаточностью как предиктор сердечно-сосудистого риска / А.В. Суворов, Г. Н. Зубеева, О. А. Сулова [и др.] // *Медицинский альманах.* – 2011. – № 3 (16). – С. 162-164.
4. Руководство по нефрологии [Текст]; под ред. А.И. Дядыка, Е.А. Дядык. – Киев: Четверта хвиля, 2011. – 600 с.
5. Хроническая болезнь почек и фибрилляция предсердий у больных с хронической сердечной недостаточностью / А.М. Шутов, В.А. Серов, Е.В. Курзина [и др.] // *Терапевтический архив.* – 2009. – № 12. – С. 23-26.
6. Хроническая болезнь почек: основные принципы скрининга, диагностики, профилактики и подходы к лечению. Национальные рекомендации [Текст] / Рабочая группа членов Правления Научного общества нефрологов России; руководитель группы А.В. Смирнов. – С-Пб.: Изд-во «Левша. Санкт-Петербург», 2012. – 51 с.
7. Bansal N. Intersection of cardiovascular disease and kidney disease: atrial fibrillation / N. Bansal, C.Y. Hsu, A.S. Go // *Curr. Opin Nephrol. Hypertens.* 2014. - Vol.23, № 3. – P. 275-282.

8. Korantzopoulos P. G. Atrial fibrillation in end-stage renal disease: an emerging problem / P.G. Korantzopoulos, J.A. Goudevenos // *Kidney Int.* – 2009. – Vol. 76, № 3. – P. 247-249.
9. Prevalence of atrial fibrillation and its predictors in nondialysis patients with chronic kidney disease / W. Ananthapanyasut, S. Napan, E.H. Rudolph [et al.] // *Clin. J. Amer. Soc. Nephrol.* – 2010. – Vol. 5, № 2. – P.173-181.
10. Roberts P. R. Arrhythmias in chronic kidney disease / P. R. Roberts, D. Green // *Heart.* – 2011. – Vol. 97, № 9. – P. 766-773.

© Е.Е.Ковыршина, 2016

УДК 616-006; 579.61

Правосудова Наталья Александровна,

канд. биол. наук, доцент МИ ПГУ

E-mail: pravosudova_natalja@rambler.ru

Мельников Виктор Львович

докт. мед. наук, зав. кафедрой микробиологии, эпидемиологии и инфекционных болезней МИ ПГУ

г. Пенза, РФ

ИНФЕКЦИОННЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ХИРУРГИЧЕСКИХ ВМЕШАТЕЛЬСТВ В ОНКОЛОГИЧЕСКОМ СТАЦИОНАРЕ

Аннотация

В статье приведен анализ клинических и эпидемиологических особенностей гнойно-септических осложнений в отделении онкогинекологии и онкоурологии. Полученные данные могут быть использованы для профилактики ВБИ в этом отделении.

Ключевые слова

Гнойно-септические осложнения, онкология.

Рост онкологической заболеваемости во всем мире обуславливает повышенное внимание к онкологии. В настоящее время при лечении онкологических больных применяют комплексное лечение, важным этапом которого является своевременно и качественно проведенное оперативное вмешательство. Не смотря на совершенствование и развитие технического обеспечения операций, профессиональную подготовку хирургов-онкологов, высокий уровень послеоперационного ведения больного проблема внутрибольничных инфекций (ВБИ) в онкологии стоит достаточно остро. В зависимости от локализации основного процесса, инфекционные осложнения развиваются у 12-50% онкологических больных [1].

Послеоперационные гнойно-септические осложнения выступают и как неблагоприятный прогностический фактор, ухудшающий отдаленные результаты лечения, и нередко приводят к летальному исходу.

В связи с этим целью нашей работы стало изучение особенностей гнойно-септических осложнений в одном из хирургических отделений онкологического стационара г. Пензы.

В отделении осуществляется лечение новообразований урогенитальной сферы. В последние годы в России значимую часть онкопатологий у мужчин формируют злокачественные опухоли органов мочеполовой системы, составляя более 20% всех злокачественных новообразований. Наибольший удельный вес в структуре онкологической заболеваемости женщин имеют злокачественные новообразования органов репродуктивной системы, при этом опухоли половых органов составляют более 18% всех злокачественных новообразований [2]. Таким образом, хирургическая нагрузка на отделение онкогинекологии и онкоурологии достаточно высокая, что отражается и на количестве регистрируемых гнойно-септических осложнений. В 2010 году процент ВБИ в этом отделении составил 56% от общего числа, в 2011 – 67%, в 2012 – 45%, в 2013

– 32%, в 2014 – 29%. Уменьшение количества гнойно-септических осложнений в этом отделении связано с совершенствованием применяемых хирургических методик.

Анализ гендерной структуры пациентов отделения онкоурологии и онкогинекологии показал, что за исследуемый период ВБИ чаще возникали у мужчин. В 2010 году их доля составила 60%, в 2011 - 54,54%, в 2012 - 66,7%, в 2013 – 80%, в 2014 - 76,5%.

Согласно статистическим данным последних лет средний возраст больных с диагнозом злокачественное новообразование, установленным впервые в жизни, в России составлял 63,8-64,0 года [2]. Средний возраст пациентов с ВБИ в отделении онкоурологии и онкогинекологии составил 61,1 год, что согласуется с данными о том, что онкологические заболевания, а также осложнения после хирургического лечения чаще регистрируются и лиц пожилого возраста [3].

Послеоперационные осложнения в отделении онкоурологии и онкогинекологии в 2010-2014 гг. чаще возникали после пангистерэктомии (26%), простатэктомии (14%), цистэктомии (12,5%) и эпицистэктомии (9,6%) (рис. 1).

Рисунок 1 – Виды операций, после которых возникали ВБИ, в отделении онкоурологии и онкогинекологии в 2010-2014 гг.

При пангистерэктомии происходит удаление матки с придатками. В 2010 году у 94% женщин ВБИ регистрировались после данного вида операции, в 2011 г. – у 90%, в 2012 г. – у 67%, в 2014 г. – у 75%.

У мужчин послеоперационные осложнения чаще возникали после лечения рака мочевого пузыря. При этом в 2010-2012 гг. чаще проводилась цистэктомия, а в 2013-2014 гг. трансуретральная резекция (ТУР) мочевого пузыря. Это связано с тем, что трансуретральные операции являются одним из наиболее перспективных направлений в современной урологии.

После оперативного вмешательства осложнения в 51% случаях протекали в виде изменений мягких тканей в области послеоперационной раны: нагноения, гематомы, инфильтрата, расхождения краев. После урологических операций возникали осложнения в виде мочевого затека (21%). Полученные данные согласуются с мировой статистикой, согласно которой более половины ВБИ составляют инфекции области хирургического вмешательства [1]. В 10% случаев у пациентов возникали внутрибольничные пневмонии. Кроме того послеоперационные осложнения протекали в виде пиелонефрита, культига, тромбоза нижних конечностей, сепсиса, орхита и др.

Таким образом, в отделении онкогинекологии и онкоурологии в 2010-2014 гг. послеоперационные осложнения чаще всего фиксировались у мужчин старше 60 лет. Гнойно-септические инфекции в большинстве случаев протекали в виде инфекции области хирургического вмешательства, и возникали чаще после пангистерэктомии (26%), простатэктомии (14%) и цистэктомии (12,5%). Следовательно, контроль проводимого лечения этих групп пациентов является одним из направлений профилактики ВБИ в отделении.

Список использованной литературы:

1. Локтионова О.В., Невольских А.А., Туркин О.И. Стратегия профилактики инфекционных осложнений при проведении хирургического вмешательства в онкологическом стационаре // Хирургия. 2010. №10. С. 69-77.
2. Злокачественные новообразования в России в 2014 году (заболеваемость и смертность). Под ред. А.Д. Каприна, В.В. Старинского, Г.В. Петровой. М.: МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «НМИРЦ» Минздрава России, 2016. 250 с.
3. Правосудова Н.А., Мельников В.Л., Итяева Л.Н., Пантелеева Е.Н., Серебряков В.С. Клинико-микробиологические особенности внутрибольничных инфекций у пациентов отделения абдоминальной онкологии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Медицинские науки. 2015. № 1 (33). С. 123-132.

© Н.А. Правосудова, В.Л. Мельников, 2016

УДК 61

Флейшер Григорий Михайлович

врач-стоматолог-консультант, ГУЗ «Областная стоматологическая поликлиника –
Стоматологический Центр»,
г. Липецк, РФ
E-mail: drfleicher@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ КАБИНЕТНОГО ОТБЕЛИВАНИЯ OPALESCENCE**Аннотация**

С каждым годом эстетическая стоматология становится более востребованной. Пациенты заинтересованы в лечении, которое не только устраняет дефект и восстанавливает функцию, но и сохраняет или улучшает эстетику улыбки. В статье рассмотрены возможности для отбеливания зубов системой кабинетного отбеливания Opalescence.

Ключевые слова

Отбеливание зубов, дисколорит зубов, дизайн улыбки, система кабинетного отбеливания Opalescence.

Цвет зубов является одним из важнейших критериев эстетики улыбки. Однако, по результатам современных исследований, около 30% пациентов не удовлетворены оттенком своих зубов. Именно поэтому одной из наиболее распространенных консервативных процедур в эстетической стоматологии является отбеливание зубов.

Современное развитие стоматологии знаменуется появлением новых технологий и пломбирочных материалов для реставрации твердых тканей зубов, что в сочетании с методиками отбеливания зубов и их контурирования, позволяет достичь великолепных результатов эстетического лечения. Цвет зубов может быть улучшен рядом методов, как клинических (профессиональная чистка зубов, кабинетное отбеливание), так и домашних (применение полирующих, реминерализующих и пероксидсодержащих гигиенических средств).

Дисколорит зубов — весьма распространённая и многофакторная по природе патология, составляющая актуальную проблему стоматологии в связи с несовершенством существующих методов лечения. Профессиональное отбеливание зубов рассматривается как основа многих лечебно-реабилитационных программ при стойких дисколоритах. Однако высокие эстетические результаты высококонцентрированного перекисного отбеливания часто сочетаются с эффектами повреждающего действия на твёрдые ткани зуба и пародонта, что во многом снижает качество проведённого лечения.

Одной из актуальных проблем в клинике терапевтической стоматологии являются вопросы совершенствования химических методов отбеливания пигментированных витальных зубов, так как существенным недостатком большинства предлагаемых средств для отбеливания дисколоритов зубов является их деминерализующее воздействие на твердые ткани зуба, ведущее к снижению их резистентности, вызывающее гиперестезию тканей зубов, резорбцию пришеечной области.

Исторически эстетическая сторона всегда волновала людей, но только в последнее десятилетие появился термин «дизайн улыбки». Красивые зубы стали неотъемлемой частью имиджа современного человека, одним из показателей его благополучия и здоровья. Растет поток пациентов, обращающихся к стоматологу только за изменением внешнего вида зубов. Среди этого потока наряду с пациентами, имеющими показания к проведению эстетического лечения, появилась категория людей, поставившими цель изменить свой имидж. Кроме того, обозначилась категория пациентов, имеющих, в действительности, психологические проблемы, которые они пытаются решить путем изменения своего внешнего вида.

По данным исследования ADA (Американская Ассоциация стоматологов) процедура отбеливания зубов вышла на первое место среди стоматологических услуг на рынке США начиная с 1998 года (далее следуют реставрация и протезирование) и продолжает оставаться наиболее быстрорастущим сегментом на рынке стоматологических услуг. В качестве примера мы остановились в Липецкой областной стоматологической поликлинике на отбеливающих системах для офисного отбеливания Opalescence, американской фирмы Ultradent. Opalescence - первая отбеливающая система, получившая одобрение ADA, представляет собой вязкий, бесцветный гель на основе перекиси карбамида различной концентрации (10%, 15%, 20%) с возможными добавками фторид-ионов (Opalescence F) и ионов калия и фтора, для предотвращения чувствительности зубов (Opalescence PF). Принцип действия Opalescence заключается в освобождении атомарного кислорода из перекиси и его взаимодействии с протеиновыми связями пигментированных участков зубных тканей, при этом связи

разрываются, протеиновые цепи становятся короче, что сопровождается осветлением пигментированных зубных тканей (см. Рис.1-2.). При применении офисной отбеливающей системы Opalescence не используются активаторы — лазер или особый свет, но, несмотря на это, результат получается впечатляющий.

За неделю до начала отбеливания всем пациентам проводится профессиональная гигиена полости рта («Дентилюкс»).

После выполнения отбеливания перед реставрацией зубов с использованием адгезивной техники необходимо сделать двухнедельный перерыв для стабилизации цвета зубов. В случае ощущения дискомфорта желательно применение фтористого геля, снимающего повышенную чувствительность, в течение нескольких часов в день. По окончании процедуры отбеливания все неприятные ощущения прекращаются.

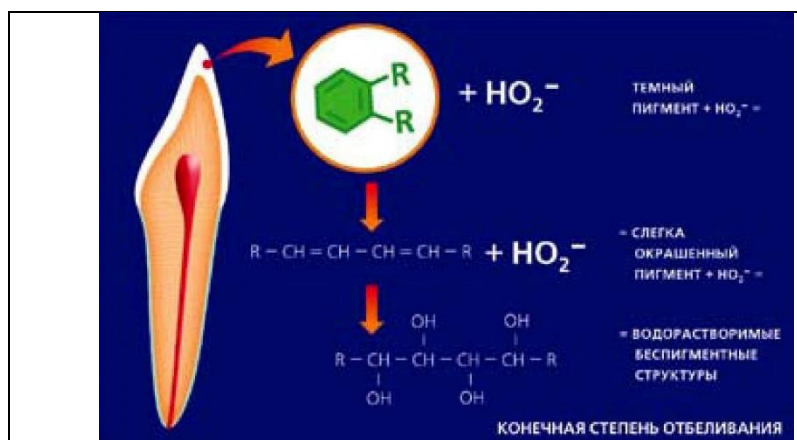

Рис.1. Цель химической реакции отбеливания зубов

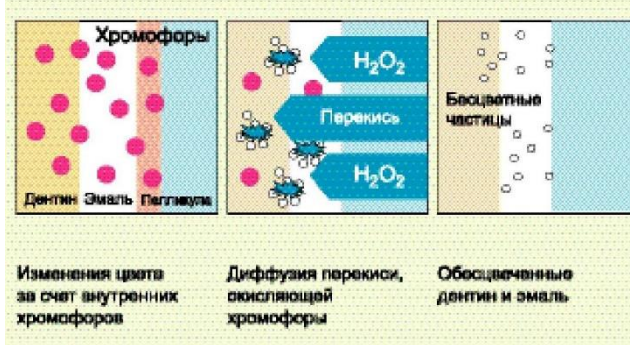

Рис.2. Механизм отбеливания перекисями

Выводы

1. Эффективность предложенной схемы применения отбеливающей системы Oralescence составила 3-5 оттенка по шкале VITA.

2. Частота осложнений не превышает таковую в сравнении с другими препаратами для офисного отбеливания, представленными на рынке.

3. Основываясь на нашем клиническом опыте, можно сделать вывод, что офисное отбеливание зубов системой Oralescence сегодня является практически обязательной для включения в преискуррант процедурой в стоматологических поликлиниках разных форм собственности, что продиктовано в первую очередь устойчивым спросом на данную процедуру со стороны населения, а также активностью производителей, предлагающих все более широкий ассортимент различных материалов для устранения дисколорита зубов.

Список использованной литературы:

1. Акулович А. В. Отбеливание зубов: чего мы боимся? / А. В. Акулович, О. Г. Манашерова // Профилактика сегодня. – 2008. – N 8. – С. 14 -20.
2. Денисов Л. А. Современные средства и методы отбеливания зубов/ Л. А. Денисов // Современная Стоматология. – 2002. – N 1. – С. 9 -12.
3. Кузьмина Э. М. Профилактика осложнений при отбеливании зубов системой, содержащей 25% раствор перекиси водорода/ Э. М. Кузьмина, Н. И. Крихели // Российский стоматологический журнал. – 2005. – N 6. – С.23 -25.
4. Флейшер Г. М. «Дентилюкс» — профессиональная гигиена полости рта/ Г. М. Флейшер // Дентал Юг. – 2011. – N 10 – С. 48 -51.
5. Флейшер Г. М. Применение кариеспрофилактических препаратов для местной профилактики кариеса зубов/ Г. М. Флейшер // Дентал Юг. – 2011. -12. – N 12 -1(96 -97) – С. 52 -57.

© Г.М. Флейшер, 2016

УДК 159.9

Бубарева Виктория Евгеньевна

аспирант, ассистент «ИГУ»,

г. Иркутск, РФ

E-mail: vika115221@list.ru

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ИМПЛАНТИРОВАННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ**Аннотация**

В статье представлены результаты развития познавательного компонента психологической готовности к школьному обучению у детей с нарушениями слуха. В тексте кратко раскрыто содержание разработанной автором коррекционно-развивающей программы. Доказывается эффективность составленной психокоррекционной программы путем сравнения результатов диагностики детей с нарушениями слуха с результатами диагностики детей без нарушений в развитии.

Ключевые слова

психологическая готовность к школьному обучению, познавательный компонент, дети с нарушениями слуха, кохлеарная имплантация, сенсоневральная тугоухость

В настоящее время одной из главных задач дошкольных учреждений компенсирующего типа является максимальное развитие и коррекция ребенка с особыми образовательными потребностями. Чтобы ребенок с нарушениями слуха успешно обучался в условиях общеобразовательной школы, он должен быть максимально компенсирован. Для достижения данной задачи нами была разработана коррекционно-развивающая программа по формированию познавательного, мотивационного и эмоционально-волевого компонентов психологической готовности к школьному обучению детей с нарушениями слуха. В настоящей статье будут освещены результаты развития познавательного компонента психологической готовности к школьному обучению.

В проведенном исследовании мы руководствовались следующей *задачей* – определить эффективность влияния коррекционно-развивающей программы на развитие познавательного компонента психологической готовности к школьному обучению детей с нарушениями слуха.

В качестве *гипотезы исследования* было сформулировано предположение о том, что применение коррекционно-развивающей программы по формированию психологической готовности к школьному обучению детей с нарушениями слуха является эффективным для развития познавательного компонента психологической готовности к школьному обучению.

Социально-психологическая характеристика выборки. В экспериментальном исследовании принимали участие 10 детей с нарушениями слуха в возрасте 7-8 лет, которые прошли программу коррекции и развития психологической готовности к школьному обучению, именуемые далее экспериментальной группой. Данную выборку составили дети подготовительных групп МБДОУ г. Иркутска детского сада №162 компенсирующего вида. В экспериментальную группу вошли семь имплантированных дошкольников и трое детей с наличием сенсоневральной тугоухости III-IV степени. Контрольную группу, которая не участвовала в психокоррекционных занятиях, составили 10 детей без нарушений в развитии – дошкольники детских садов г. Иркутска.

Формирующий эксперимент представляет собой апробацию на экспериментальной группе коррекционно-развивающей программы, которая состоит из 34 занятий, каждое продолжительностью около 30 минут. По своей структуре оно делится на вводную, основную и заключительную части. Каждое занятие включает в себя упражнения по развитию основных компонентов психологической готовности к школьному обучению. Реализация программы осуществлялась в течение четырех месяцев, два раза в неделю. При разработке коррекционно-развивающей программы учитывались теоретические представления и результаты констатирующего эксперимента.

Цель программы: повысить уровень компонентов психологической готовности к школьному обучению и содействовать всестороннему развитию личности ребенка с нарушениями слуха.

Формирование познавательного компонента осуществлялось в развитии мышления: навыков понимания простейших причинно-следственных связей, выделения существенных признаков и умения классифицировать предметы. А также в развитии речи, а именно в формировании родовидовых отношений, в работе над синонимами и антонимами, в отработке названий части целого предмета, в развитии словарного запаса [2, с.78]. Для развития наглядно-образного мышления в программе использовались разнообразные графические модели, формирующие представления о логических отношениях и взаимосвязях (круги Эйлера). Кроме того на занятиях применялись дидактические игры и упражнения, направленные на усвоение причинно-следственных связей: «Составление рассказа по картинке», «Восстанови последовательность», упражнения «Четвертый – лишний» направленные на развитие мыслительных операций.

С целью развития активного словарного запаса содержание программы было разбито на тематические блоки: «Домашние животные», «Дикие животные», «Растения», «Насекомые», «Времена года», «Дни недели», «Время суток», «Эмоции и чувства» и «Здравствуй, школа!». В каждом блоке, в соответствии с заявленной темой, прорабатывались основные понятия, осуществлялось выполнение упражнений и игр на развитие познавательных процессов [1, с. 25].

В начале учебного года перед проведением формирующего эксперимента подвергались сравнению результаты диагностики компонентов психологической готовности к школьному обучению контрольной и экспериментальной групп. Рассмотрим результаты диагностики познавательного компонента (см. таблицу 1).

Таблица 1

Результаты диагностики познавательного компонента психологической готовности к школьному обучению до проведения коррекционно-развивающей программы (%)

Группа	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Контрольная группа	10	40	40	-	10
Экспериментальная группа	-	-	50	20	30

При диагностике познавательного компонента психологической готовности к школьному обучению в первую очередь учитывались результаты развития наглядно-образного мышления и мыслительных операций.

Половина испытуемых экспериментальной группы показали средний уровень развития умственного компонента, а вторая половина характеризуется уровнями ниже среднего и низким. В свою очередь, у контрольной группы детей были зарегистрированы следующие уровни развития умственного компонента: высокий – 10%, выше среднего – 40%, средний – 40% и низкий – 10% от общей выборки детей без нарушений.

Для установления достоверности полученных результатов был использован критерий Манна-Уитни для независимых выборок. При сравнении результатов диагностики, были выявлены существенные различия между контрольной и экспериментальной группами в развитии наглядно-образного мышления ($U_{Эмп} = 17.5$, достоверно для уровня значимости $p \leq 0.01$) и мыслительных операций ($U_{Эмп} = 24$, достоверно для уровня значимости $p \leq 0.05$). Данные результаты позволяют сделать вывод о сниженном уровне развития умственного компонента у детей с нарушениями слуха.

Дополнительно к уровню развития наглядно-образного мышления и мыслительных операций были изучены память (зрительная, слухоречевая), общая осведомленность детей в окружающем мире и запас бытовых знаний. Результаты исследования показали, что развитие слухоречевой памяти детей экспериментальной группы отстает от уровня развития слухоречевой памяти детей контрольной группы, т.к. $U_{Эмп} = 19.5$, достоверно для уровня значимости $p \leq 0.05$. А уровень развития зрительной памяти не имеет различий между группами ($U_{Эмп} = 34$, значение не достоверно для $p \leq 0.05$). В исследовании общей

осведомленности детей об окружающем мире и запасе бытовых знаний были выявлены значительные различия, $U_{Эмп} = 20.5$, достоверно для уровня $p \leq 0.05$, что позволяет говорить о недостаточно сформированном понятийно-бытовом аппарате детей экспериментальной группы.

После апробации коррекционно-развивающей программы по развитию психологической готовности к школьному обучению проводился повторный диагностический замер развития компонентов (см. таблицу 2). Для установления достоверности полученных результатов был использован критерий Стьюдента для зависимых выборок.

Таблица 2

Результаты диагностики познавательного компонента психологической готовности к школьному обучению до и после проведения коррекционно-развивающей программы (%)

Группа Уровни развития	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Экспериментальная группа до программы	-	-	50	20	30
Экспериментальная группа после программы	30	30	-	10	30

Из таблицы видно, что значения по развитию умственного компонента выросли после проведения коррекционно-развивающих занятий. Повторная диагностика детей с нарушениями слуха показала, что количество детей с низким уровнем умственного компонента не изменилось и составляет 30%. Количество детей с уровнем развития ниже среднего уменьшилось на 10%. Остальные испытуемые распределились по группам выше среднего – 30% и высокий – 30%. При сравнении результатов исследования были выявлены следующие различия в развитии: наглядно-образного мышления $t_{Эмп} = 5.5$, достоверно для уровня значимости $p \leq 0.01$; мыслительных операций $t_{Эмп} = 6.1$, достоверно для уровня значимости $p \leq 0.01$; зрительной памяти $t_{Эмп} = 2.3$, достоверно для уровня значимости $p \leq 0.05$; слухоречевой памяти $t_{Эмп} = 4.1$, достоверно для уровня значимости $p \leq 0.01$; общей осведомленности об окружающем мире и запасе бытовых знаний $t_{Эмп} = 7.3$, достоверно для уровня значимости $p \leq 0.01$.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень психологической готовности к школьному обучению у детей экспериментальной группы повысился после проведения коррекционно-развивающей программы.

Сравнение результатов диагностики экспериментальной группы после проведения коррекционно-развивающих занятий и контрольной группы в конце учебного года позволило выявить достигнутый уровень психического развития детей с нарушениями слуха относительно «нормы», а также оценить эффективность разработанной программы по формированию психологической готовности к школьному обучению (таблица 3). Для установления достоверности полученных результатов был использован критерий Манна-Уитни для независимых выборок.

Таблица 3

Результаты диагностики познавательного компонента психологической готовности к школьному обучению (%)

Группа Уровни развития	Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
Контрольная группа в конце учебного года	20	40	20	20	-
Экспериментальная группа после программы	30	30	-	10	30

Из таблицы видно, что экспериментальная группа детей характеризуется полярным развитием познавательного компонента. Высокий и выше среднего уровни продемонстрировала большая часть выборки

дошкольников с нарушениями слуха (по 30% в каждой группе). У остальной части группы отмечается сниженный уровень развития мыслительных операций и наглядно-образного мышления (уровень ниже среднего – 10%, низкий – 30%). У большей части контрольной выборки наблюдается хороший уровень развития умственного компонента (высокий уровень – 20%, выше среднего – 40% и средний – 20%). Сниженный уровень развития наглядно-образного мышления и мыслительных операций показали всего 20% детей от выборки без нарушений.

При сравнении результатов диагностики контрольной и экспериментальной групп больших различий не было выявлено ни по одному из исследуемых критериев: наглядно-образного мышления ($U_{Эмп} = 42$, значение не достоверно для $p \leq 0.05$); мыслительных операций ($U_{Эмп} = 49$, значение не достоверно для $p \leq 0.05$); зрительной памяти ($U_{Эмп} = 39$, значение не достоверно для $p \leq 0.05$); слухоречевой памяти ($U_{Эмп} = 27.5$, значение не достоверно для $p \leq 0.05$); общей осведомленности об окружающем мире и запасе бытовых знаний ($U_{Эмп} = 31.5$, значение не достоверно для $p \leq 0.05$).

Вывод: Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что в результате психолого-педагогического воздействия экспериментальная группа приблизилась к контрольной в развитии познавательного компонента. Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что применение коррекционно-развивающей программы является эффективным для развития познавательного компонента психологической готовности к школьному обучению детей с нарушениями слуха.

Список используемой литературы:

1. Бубарева, В. Е. Программа по формированию психологической готовности к школьному обучению у детей с нарушениями слуха [Текст] / В. Е. Бубарева // Образование и наука: современное состояние и перспективы : Материалы международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2014. – Часть 5. – С. 25-28.
2. Речицкая, Е. Г., Пархалина Е. В. Готовность слабослышащих детей дошкольного возраста к обучению в школе [Текст] / Е. Г. Речицкая, Е. В. Пархалина. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.

© В.Е. Бубарева, 2016

УДК 159.9.072.43

Кузнецова Елена Николаевна

к. психол. наук, доцент филиала РГППУ в г. Н. Тагиле,
педагог-психолог МБОУ СОШ № 75/42
г. Нижний Тагил, РФ
E-mail: elena_19_05@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ НА РАЗВИТИЕ САМООЦЕНКИ УЧАЩИХСЯ ЧЕТВЕРТЫХ КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Аннотация

Исследование посвящено изучению развития самооценки младших школьников. Установлено, что организация образовательного процесса по ФГОС влияет на развитие самооценки младших школьников. Кроме того, на самооценку младших школьников значительно влияет уровень их школьной тревожности. Полученные результаты необходимо учитывать при организации образовательного процесса в младшей школе.

Ключевые слова

самосознание, самооценка, эмоциональный компонент, когнитивный компонент, регулятивный компонент, тревожность, федеральные государственные образовательные стандарты.

В условиях модернизации образования большое значение уделяется формированию личностных характеристик школьников. Одним из важных показателей гармоничного развития личности является самооценка, которая входит в структуру самосознания, являясь ее эмоционально-оценочной составляющей. Самосознание обеспечивает формирование «Я» образа, который подвержен влиянию, как со стороны других людей, так и со стороны «Я» идеального и определяет отношение к себе, то есть самооценку [2]. Эмоциональный компонент самооценки представлен эмоциональным отношением к комплексу убеждений, сила и напряженность которого зависит от значимости для личности оценочного содержания [4]. Самооценка младших школьников неустойчива и во многом будет зависеть от ситуаций в которые они окажутся вовлечены. Определенные жизненные ситуации в детском возрасте могут способствовать повышению тревожных переживаний и, как следствие влиять на развитие определенных индивидуально-личностных характеристик и самооценки [3, 6]. Для исследования наибольший интерес представляет младший школьный возраст, во-первых, потому, что именно в этом возрасте значительна динамика развития личности ребенка, во-вторых, потому, что в 2015 году начальная школа сделала первый выпуск детей, обучающихся по ФГОС. Поэтому целью эксперимента стало изучение влияния школьной тревожности на самооценку четвероклассников в условиях реализации ФГОС.

В эксперименте приняли участие 135 четвероклассников школ г. Нижний Тагил, обучающихся по программе «Школа 2100», из них 64 школьника обучались по ФГОС (первая выборка), 71 – по ГОС (вторая выборка). Исследование проводилось по методикам: «Многомерная оценка детской тревожности» (МОДТ) Е.Е. Ромицыной [5], «Исследование самооценки» Дембо-Рубинштейна (в модификации А.М. Прихожан) [1], причем сравнение проводилось не только по суммарному показателю самооценки, но и по отдельным характеристикам, предусмотренным методикой. При анализе полученных результатов применялись методы математико-статистической обработки данных.

Статистическое сравнение позволило установить ряд отличий в самооценке младших школьников (таблица 1). Согласно полученным данным школьники, обучающиеся в условиях ФГОС, имеют результаты значительно ниже, чем их сверстники, обучающиеся по ГОС по показателям: «Ум» ($p < 0,05$), «Отношение в классе» ($p < 0,05$), «Старательность» ($p < 0,01$). При этом необходимо отметить, что усредненные результаты по указанным показателям, у школьников первой выборки соответствуют высоким, а у школьников второй выборки – очень высоким. Обнаруженный факт дает основание предполагать, что новые стандарты способствуют формированию более адекватной самооценки школьников. Вероятно, этому способствует введение на уроках в младшей школе элементов самооценки и самооценки, а так же развитие рефлексии младших школьников. Сравнение результатов двух выборок по методике МОДТ не позволило обнаружить статистически значимых отличий. Видимо организация обучения по новым стандартам не снижает количества стрессогенных ситуаций для младших школьников.

Таблица 1

Различия по показателям самооценки учащихся исследуемых выборок.

Показатели самооценки	Результаты учащихся четвертых классов в условиях ФГОС	Результаты учащихся четвертых классов в условиях ГОС
Ум	67,88 ± 17,55	75,58 ± 15,45*
Отношение в классе	55,57 ± 17,54	67,10 ± 15,45*
Старательность	73,59 ± 23,20	89,20 ± 18,49**

Примечание: в таблицах приведены значения в виде показателей $M \pm m$; * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$ только по шкалам, имеющим достоверные отличия.

Корреляционный анализ результатов позволил установить, что тревожность оказывает значительное влияние на формирование самооценки младших школьников (таблица 2). Установлено, что показатели самооценки во многом зависят от выраженности тревожных переживаний, связанных со школой. Так оценка

школьниками своих умственных способностей обратно связана с такими показателями как «Тревога во взаимоотношениях с учителями» ($p < 0,05$) и «Тревога, связанная с успешностью в обучении» ($p < 0,05$).

Такой показатель самооценки как «Внешность» обратно связан со шкалами «Тревога во взаимоотношениях с учителями» ($p < 0,05$) и «Тревога во взаимоотношениях с родителями» ($p < 0,05$). Видимо, представления учеников о собственной внешности будут во многом зависеть от значимых взрослых: чем выше тревожные переживания относительно взаимоотношений с родителями и учителями, тем ниже четвероклассники оценивают собственную внешность и привлекательность.

Таблица 2.

Корреляционная матрица шкал методики «Многомерная оценка детской тревожности» (МОДТ) и «Исследование самооценки», построенная на основе результатов обследования четвероклассников, обучающихся в условиях ФГОС.

	УМ	ВН	УВ	СТ	ОК	ОБ
2	-0,04646	-0,13853	-0,32644*	-0,11425	-0,0782	-0,26033*
3	-0,14511	-0,19901	-0,4**	-0,08631	0,168244	-0,29211*
4	-0,2711*	-0,2743*	-0,24717*	-0,20485	0,006038	-0,27395*
5	-0,09789	-0,30545*	-0,18464	-0,16	-0,08132	-0,34358*
6	-0,26564*	-0,0592	-0,32978*	-0,32917*	-0,06463	-0,30615*
7	-0,1609	-0,19685	-0,3765**	-0,18324	0,081126	-0,22242
8	0,029145	0,187732	-0,28344*	0,163069	0,107577	-0,1377
9	0,008217	-0,01666	-0,22511	-0,2098	0,104921	-0,27284*
10	-0,11355	-0,15584	-0,23065*	-0,16443	0,314013*	0,092381

Условные обозначения:

- 2 – Тревога в отношениях со сверстниками;
 3 – Тревога в связи с оценкой окружающих;
 4 – Тревога в отношениях с учителями;
 5 – Тревога в отношениях с родителями;
 6 – Тревога, связанная с успешностью в обучении;
 7 – Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения;
 8 – Тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний;
 9 – Снижение психической активности, обусловленное тревогой;

10 – Повышенная вегетативная реактивность, обусловленная тревогой;

Ум – оценка школьниками умственных способностей;

ВН – оценка школьниками внешности;

УВ – оценка школьниками уверенности в себе;

СТ – оценка школьниками старательности;

ОК – оценка отношения к себе со стороны одноклассников;

ОБ – общий балл

Показатель «Уверенность в себе» имеет обратные корреляционные связи со шкалами: «Тревога во взаимоотношениях со сверстниками» ($p < 0,05$), «Тревога связанная с оценкой окружающих» ($p < 0,01$), «Тревога во взаимоотношениях с учителями» ($p < 0,05$), «Тревога, связанная с успешностью в обучении» ($p < 0,05$), «Тревога, возникающая в ситуациях самовыражения» ($p < 0,01$), «Тревога, возникающая в ситуациях проверки знаний» ($p < 0,05$), «Повышение вегетативной реактивности, связанное с тревогой» ($p < 0,05$). Полученные результаты указывают на значительное влияние тревожных переживаний на формирование у ребенка такого компонента самооценки как уверенность в себе. Переживание напряженности в отношениях со сверстниками, высокая зависимость от мнения окружающих, ориентация на мнение других в оценке результатов и поступков приводят к снижению уверенности ребенка в себе. Школьные конфликты, отсутствие эмоционального контакта ребенка с учителями, страх в ситуациях сопряженных с необходимостью самораскрытия, предъявления себя другим, публичной демонстрацией своих возможностей, знаний и достижений является причиной тревожных переживаний, так же снижая уверенность школьника. Кроме того, на уверенность школьника в себе влияет особенность соматовегетативной организации, отражающей уровень приспособляемости ребенка к ситуациям

стрессогенного характера и проявляющейся в частоте возникновения психосоматических заболеваний: чем ниже адаптивные возможности ребенка, тем чаще возникают психосоматические заболевания, тем ниже уверенность ребенка в собственных силах.

На оценку ребенком такой характеристики как старательность значительное влияние оказывает шкала «Тревога, связанная с успешностью в обучении» ($p < 0,05$). В условиях несовпадения желаний ребенка с предоставленными возможностями или несоответствии способностей ребенка предъявляемым требованиям возрастают тревожные переживания, связанные с ощущением собственной неполноценности. Такие переживания негативно отражаются на оценке собственной старательности. При этом необходимо учитывать, что самооценка высоко субъективна, следовательно, при реальном повышении показателей старательности субъективная оценка этой характеристики может снижаться, что, без сомнения, отразится как на эмоциональном состоянии школьника, так и на суммарном показателе самооценки.

Показатель «Отношение в классе» обратно связан со шкалой «Повышение вегетативной реактивности, связанное с тревогой» ($p < 0,05$). Низкий уровень приспособляемости ребенка к стрессогенным ситуациям приводит к возникновению частых психосоматических заболеваний и, как следствие, к пропускам уроков, сокращению времени общения со сверстниками, что в свою очередь приводит к повышению тревожных переживаний при общении с другими детьми и снижению оценки своей привлекательности для одноклассников.

Суммарный показатель самооценки обнаруживает обратные корреляционные связи со следующими показателями школьной тревожности: «Тревога во взаимоотношениях со сверстниками» ($p < 0,05$), «Тревога, связанная с оценкой окружающих» ($p < 0,05$), «Тревога во взаимоотношениях с учителями» ($p < 0,05$), «Тревога во взаимоотношениях с родителями» ($p < 0,05$), «Тревога, связанная с успешностью в обучении» ($p < 0,05$), «Снижение психической активности, связанное с тревогой» ($p < 0,05$). Следовательно, частые и сильные переживания по поводу взаимоотношений со значимыми взрослыми и сверстниками, а также переживания по поводу успешности обучения приводят к снижению самооценки. Кроме того, на самооценку школьников значительно влияет уровень их психической организации, отражающий приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера: чем ниже адаптивные возможности ребенка, тем выше вероятность реагирования на тревожный фактор среды признаками астении, тем ниже его самооценка.

Для сопровождения процесса введения новых стандартов, гармоничного развития личности ребенка необходимо сохранить психолого-педагогическую службу в школе. Основные усилия педагогов-психологов в младшей школе должны быть направлены на обеспечение адаптации учащихся к условиям обучения в школе, снижению школьной тревожности, сохранению стабильной самооценки младших школьников.

Список использованной литературы:

1. Диагностика здоровья. Психологический практикум / Под ред. проф. Г.С. Никифорова. – СПб.: Речь, 2007. – 950 с.
2. Захарова А.В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. - 1989. -№1. - С.5-14.
3. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб., Речь, 2007. – 320 с.
4. Психология детства: учебник / под ред. члена-корреспондента РАО А.А. Реана. – СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 350 с.
5. Ромицына Е.Е. Методика «Многомерная оценка детской тревожности». Учебно-методическое пособие. – СПб.: Речь, 2006. – 112 с.
6. Тревога и тревожность. Хрестоматия / Под ред. В.М. Астапова. СПб.: Питер, 2001. – 247 с.

Чижкова Марина Борисовна
канд. психол. наук, доцент ОрГМУ,
г. Оренбург, РФ
E-mail: chiztim@list.ru

УЧЕБНЫЕ ЗАДАЧИ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Аннотация

В статье представлен опыт преподавания дисциплины «Общая психология» на основе ведущих положений деятельностного подхода к учению в отечественной психологической науке и таксономии учебных задач Д. Толлингеровой-В.Я. Ляудис. На основе теоретического анализа и собственного педагогического опыта автор показывает эффективность применения различных видов учебных задач в процессе профессиональной подготовки и формировании комплекса общекультурных и профессиональных компетенций будущих клинических психологов.

Ключевые слова

общая психология, методика преподавания психологии, задача, учебная задача, таксономия учебных задач, таксация учебных задач, общекультурные компетенции, профессиональные компетенции

Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения (ФГОС-3) внесло существенные изменения в методику преподаваемых дисциплин. Целевые установки подготовки мобильного, инициативного, творческого, способного к самосовершенствованию и профессиональному росту специалиста актуализировали перед профессорско-преподавательским составом вузов задачу перехода от организации обучения с позиций воспроизведения книжных знаний к организации самостоятельной продуктивной учебно-профессиональной деятельности студента как активного «добытчика», производителя и потребителя информации.

Основные цели профессиональной подготовки студентов по специальности 37.05.01 – Клиническая психология отражены в комплексе общекультурных (ОК), профессиональных (ПК) и профессионально-специализированных компетенций (СПК), отражающих готовность выпускника к осуществлению научно-исследовательской, психодиагностической, консультативной и психотерапевтической (психологическое вмешательство), экспертной, преподавательской, психолого-просветительской, организационно-управленческой и проектно-инновационной видам деятельности [8].

Овладение студентами данной специальностью начинается с первого курса в рамках изучения базовой для них дисциплины – общей психологии. Общая психология играет значимую роль в приобщении будущих специалистов к психологической науке как в методологическом плане, создавая основу для анализа частных (в т.ч. клинических) вопросов на основе познания общего, так и в практическом плане, обеспечивая формирование умений психологически мыслить, применять психологические знания для научного объяснения фактов и явлений психики, а также для преобразования психики человека в интересах развития его личности (обучения и воспитания, формирования коллектива, психологической коррекции отклоняющегося поведения или психотерапевтического лечения нервно-психических расстройств и т.п.). В силу этого методика преподавания данной дисциплины должна отличаться особой организацией учебно-профессиональной деятельности студента, ориентированной не на механическое усвоение учебного материала, а на его активное осмысление и творческую переработку.

В процессе преподавания общей психологии следует исходить из важнейших положений деятельностного подхода к учению в отечественной психологической науке [1, с.45]. Во-первых, учение в его организованных формах представляет собой активную деятельность самого учащегося, где учитель (преподаватель) выступает в роли организатора этой деятельности. Во-вторых, предметом и результатом учебной деятельности является сам субъект деятельности (учащийся), который подвергается (как предмет)

преобразованию благодаря деятельности и который в конце обучения предстает в измененном виде (как результат учебной деятельности). В-третьих, основным показателем успешной учебной деятельности, её результатом, является умение обучаемого мыслить, творчески решать познавательные и практические задачи, свободно и самостоятельно ориентироваться в научных и практических проблемах, а знания при этом служат материалом и средством мышления. В-четвертых, единицей (клеткой) учебной деятельности является учебная задача, отличающаяся от всех других возникающих в жизни задач тем, что её решение направлено не на изменение предмета, а на изменение самого действующего субъекта – на овладение им, прежде всего, способами мыслительных действий.

Следовательно, утверждает Б.Ц. Бадмаев, «обучение не должно сводиться к сообщению научных знаний в готовых («книжных») формулировках для пассивного восприятия и непосредственного запоминания их студентами, а представлять учебные задачи, которые студенты должны научиться решать, чтобы овладеть не просто частным, а некоторым общим способом (принципом) решения относительно широкого круга конкретных задач данного класса, данной совокупности» [1, с.46].

Задача – обоснованное предписание по выполнению действий (набора, последовательности действий). Задача включает в себя: требования (цель); условие (известное) и искомое (неизвестное), сформулированное в вопросе или задании. Осуществление решения задачи представляет собой поиск и определение неизвестных элементов через известные [5, с.124]. Задача часто формулируется в виде задания. Их главное отличие состоит в том, что если задача – это то, ЧТО нужно сделать, то задание – это еще и указание того, КТО именно будет заниматься его выполнением.

С позиции общедидактического содержания, понятие задачи определяется В.И. Гинециным как «...стандартизированная (схематизированная) форма описания некоторого фрагмента (отрезка) уже осуществленной (достигшей требуемого результата) познавательной деятельности, ориентированной на создание условий для воспроизведения этой деятельности в условиях обучения» [3, с.173]. В этом же плане важны, по мнению автора, две характеристики – «диагностичность и креациозность». Первая соотносится с задачей определения усвоения учебного материала, а вторая – со стимулированием познавательной активности, познавательного усилия.

Учебная задача в деятельностной теории учебной деятельности (П.К. Анохин, Г.А. Балл, М.Я. Басов, Н.А. Бернштейн, А.Н. Леонтьев, Е.И. Машбиц, С.Л. Рубинштейн, Л.М. Фридман, Д.Б. Эльконин и др.) рассматривается как сложная система информации о каком-либо явлении, объекте, процессе, в которой четко определена лишь часть сведений, а остальная неизвестна. Она может быть найдена только на основе решения задачи или сведений, сформулированных таким образом, что между отдельными понятиями, положениями имеются несогласованность, противоречие, требующие поиска новых знаний, доказательства, преобразования, согласования и т.д. [4, с.200].

В самом общем виде, отмечает Л.С. Илюшин, задача состоит из информационного блока и серии вопросов (практических заданий) к нему. Информационный блок может быть представлен в виде текста, системы знаков (условных обозначений), таблицы, диаграммы, графика, рисунка, схемы, звуковой (видео-) информации и их сочетания. Вопросы же направлены на выявление и оценку: 1) конкретных знаний; 2) групп умений и навыков (в т.ч. умения соотносить рассматриваемую ситуацию с собственным жизненным (исследовательским) опытом); 3) отношения субъекта к самой задаче и способа её решения [5, с.124]. Таким образом, содержательной характеристикой задачи будет являться то, на каком материале (фактах, позициях, суждениях) она построена, а процессуальной – какие действия (элементы поведения, операции, поступки, отношения, оценки, ситуации выбора и диалога) предлагаются в ходе решения задачи.

Решение задачи осуществляется посредством совокупности средств, которые не входят в задачу и привлекаются извне. Средства решения могут быть материальными (инструменты, машины), материализованными (тексты, схемы, формулы) и идеальными (знания, которые привлекаются решателем). В учебной задаче могут использоваться все средства, но ведущими являются идеальные, вербальные по форме средства [4, с.201].

В методике преподавания психологии учебные задачи представляют собой конкретизацию целей обучения, необходимую для подбора соответствующих методов и приемов. С их помощью определяется,

чему именно должны научиться обучающиеся, операционализируется усваиваемое содержание [6, с.146]. В психологии, отмечает В.Я. Ляудис, «...процесс распределения и структурирования психологических знаний в систему учебно-познавательных задач является одной из сложнейших проблем. Не случайно методика изучения психологии располагает очень малым выбором задачников, сборников упражнений и заданий, в отличие, например, от математики или физики, при изучении которых выбор сборников задач и упражнений происходит среди десятков и сотен изданий» [7, с.29].

Среди попыток построения классификаций и типов психологических задач (Дж. Родари, 1995; О.В. Турусова, 1994; В.Б. Хозиев, 1999 и др.) особого внимания заслуживает таксономия учебных задач Д. Толлингеровой, изучавшей виды опережающего управления обучением (Д. Толлингерова, 1983; 1994). Учебная задача для автора выступает как разновидность опережающего управления когнитивной деятельностью, как «проект будущего учебного действия», определяющий интеллектуальное пространство, в котором ученик станет выполнять мыслительные действия. Определив такое опережающее управление обучением как проектное, Д. Толлингерова определяет пять групп задач по критерию требования задачи к когнитивному составу операций проектируемой познавательной деятельности учеников. Внутри каждой группы выделены подгруппы задач, образующие в целом пространственную, топологическую характеристику полного набора задач [цит. по: 7, с.39-40].

1. Задачи, предполагающие воспроизведение знаний:

1.1 Задачи на узнавание

1.2 Задачи на воспроизведение отдельных фактов (данных, понятий)

1.3 Задачи на воспроизведение определений (норм, правил и т.д.)

1.4 Задачи на воспроизведение текста (стихотворений и т.д.)

2. Задачи, предполагающие простые мыслительные операции:

2.1 Задачи на определение фактов (измерение, взвешивание, решение простых математических задач и пр.)

2.2 Задачи на перечисление и описание фактов (список, перечень)

2.3 Задачи на перечисление и описание процессов и приемов деятельности

2.4 Задачи на анализ и синтез

2.5 Задачи на сравнение и различие (компарация, дискриминация)

2.6 Задачи на упорядочивание (классификация, категоризация)

2.7 Задачи на определение отношений (причина, следствие, цель, средство, влияние, функция, способ и пр.)

2.8 Задачи на абстракцию, конкретизацию, обобщение

2.9 Задачи на решение простых заданий, предполагающие манипуляцию с неизвестными величинами и их поиск по правилу, формуле

3. Задачи, предполагающие сложные мыслительные операции:

3.1 Задачи на трансформацию (перевод, выражение знаков в словах)

3.2 Задачи на интерпретацию (объяснение смысла, значения и пр.)

3.3 Задачи на индукцию

3.4 Задачи на дедукцию

3.5 Задачи на аргументацию (доказывание верности, верификация)

3.6 Задачи на оценку явлений, событий, процессов, решений

4. Задачи, предполагающие обобщение знаний и сочинение:

4.1 Задачи на сочинение обзора (конспекты, резюме и пр.)

4.2 Задачи на сочинение доклада, отчета, обзора и пр.

4.3 Задачи на самостоятельные письменные работы, проектов, изложение экспериментов и пр.

5. Задачи, предполагающие продуктивное мышление:

5.1 Задачи на применение на практике

5.2 Задачи на решение проблемных ситуаций

5.3 Задачи на целеполагание и постановку вопросов

5.4 Задачи на эвристический поиск на базе наблюдения и конкретных эмпирических данных

5.5 Задачи на эвристический поиск на базе логического мышления.

По мнению В.Я. Ляудис, речевое оформление в письменном тексте решения проблемных задач 5-й группы создает особую подгруппу задач в этой группе – 5.6. Эту группу заданий можно дополнить новыми подгруппами, предполагающими специфические психологические проблемы: 5.7 – задачи на анализ и обобщение эмпирических данных, феноменов (моральный поступок, процессы смыслополагания, особенности решения нравственной проблемы); 5.8 – задачи на выработку «чувства ситуации», поиск интуитивных решений в сложной конфликтной ситуации; 5.9 – групповые решения сложных проблем с открытой структурой. Конкретными разновидностями здесь могут выступать задачи типа: учебно-производственная проблема с открытой структурой, теоретико-экспериментальная проблема с открытой структурой (т.е. задачи из области практической и научной работы психолога, педагога) [7, с.42-43].

Применительно к методике преподавания психологии несомненной заслугой В.Я. Ляудис, полагает В.Н. Карандашев, является дополнение рассмотренной таксономии задач 6-й группой рефлексивных задач, обеспечивающих переход к метапознавательной деятельности, к осознанному использованию собственных приемов построения эвристик, алгоритмов, способов анализа сложных открытых проблемных ситуаций и пр. [6, с.146]. В данной группе рефлексивных задач выделяются следующие подгруппы:

6.1 Задачи, позволяющие студентам освоить рефлексивные процедуры по отношению к структурам действия опознания, запоминания, припоминания

6.2 Рефлексивные процедуры по отношению к разным видам эвристик

6.3 Рефлексивные действия, связанные с построением письменного текста (разных типов научного текста)

6.4 Задачи на построение стратегий совместного и индивидуального решения тех или иных проблем

6.5 Задачи на выбор способов межличностного взаимодействия и общения в ходе совместного решения задач [7, с.43-44].

Раскрывая главную особенность данной группы, В.Я. Ляудис подчеркивает, что эти задачи требуют для своего решения введения особых ситуаций учебных взаимодействий. Эти ситуации характеризуются тем, что личность решающего задачи поставлена в иное отношение к результату и процессу решения, чем в условиях обычной учебной ситуации, вводящей учеников с помощью разной группы задач в освоение предметно-содержательных знаний. В условиях решения рефлексивных задач студент ставится перед необходимостью осознания и выделения собственных способов когнитивных действий и сознательной разработки когнитивных стратегий во всех типах проблем. Иными словами, в этой ситуации студенты осваивают новую личностную позицию, связанную со сменой установки, – от установки освоения предметного знания к установке на выявление способов собственной мыслительной работы [7, с.44].

Если за основу классификации учебных задач принять цели профессионального обучения, то можно выделить две группы учебных задач [2, с.76-77]:

1) задачи, целью которых является овладение студентами учебной информацией;

2) задачи, целью которых является овладение профессиональными знаниями, умениями, навыками.

Каждая группа задач, отмечает В.С. Герасимова, может содержать:

а) прямые вопросы, обеспечивающие актуализацию учебного материала, требующие знаний этого учебного материала и способности его припомнить. Такие вопросы дают возможность студентам понять, какие виды знаний являются наиболее существенными (основные понятия, функции, механизмы, свойства, закономерности различных психических явлений и др.);

б) косвенные вопросы, на которые невозможно ответить путем прямого припоминания и требующие размышления. Это задачи на интерпретацию психологических фактов, законов, на сравнительный анализ концепций, точек зрения, представлений;

в) проблемы, которые требуют продуктивного мышления.

Проектирование учебных задач в процессе преподавания психологии осуществляется посредством специальной процедуры таксации – выделения слов-стимуляторов в лексическом оформлении задачи. Как правило, каждому из типов задач соответствует своя лингвистическая характеристика – глаголы, наречия, местоимения.

Опираясь на классическую классификацию целей обучения Б.С. Блум, в основе которой лежит последовательность уровней усвоения учебного материала (знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка), Л.С. Илюшин предлагает список дидактических глаголов-действий для конструирования (таксации) учебных задач на развитие и оценку компетентности учащихся [5, с.126-127].

1) Глаголы для конструирования задач уровня усвоения «Знание»: сделайте сообщение, перечислите, опишите, воспроизведите, установите (что это, где это), сформулируйте, узнайте, запомните, расскажите, изложите факты, повторите, определите.

2) Глаголы для конструирования задач уровня усвоения «Понимание»: измените, превратите, переформулируйте, опишите, объясните, сделайте обзор, расскажите, суммируйте, свяжите воедино, разъясните, сделайте заключение, вывод, изложите основную идею.

3) Глаголы для конструирования задач уровня усвоения «Применение»: примените, попробуйте на практике, используйте, употребите, решите, докажите, покажите, проиллюстрируйте, сделайте отчет.

4) Глаголы для конструирования задач уровня «Анализ»: проанализируйте, разделите на части, разыщите, найдите, определите, различите, проверьте, сравните, классифицируйте, опровергните.

5) Глаголы для конструирования задач уровня «Синтез»: создайте, изобретите, предскажите, сконструируйте, оформите, измените, вообразите, улучшите, предложите.

6) Глаголы для конструирования задач уровня усвоения «Оценка»: составьте мнение, придите к выводу, отберите, выберите, оцените, разберите, обсудите, проверьте, аргументируйте, рекомендуйте, определите, оправдайте, убедите.

При этом, проектируя комплекс учебных задач, следует придерживаться ряда психологических требований, сформулированных Е.И. Машбиц [цит. по: 4, с.202-203].

1) Конструироваться должна не одна отдельная задача, а набор задач, ибо в учебной деятельности одна и та же учебная цель требует решения ряда задач, равно как и одна и та же задача служит для достижения нескольких целей.

2) При конструировании системы задач надо стремиться, чтобы она обеспечивала достижение не только ближайших учебных целей, но и отдаленных.

3) Учебные задачи должны обеспечить усвоение системы средств, необходимой и достаточной для успешного осуществления учебной деятельности.

4) Учебная задача должна конструироваться так, чтобы соответствующие средства деятельности, усвоение которых предусматривается в процессе решения задач, выступали как прямой продукт обучения. Реализация данного требования предполагает в качестве обязательного условия применение задач на осознание студентами своих действий, т.е. рефлексии.

Проиллюстрируем рассмотренные положения отдельными примерами использования различных групп учебных задач (на основе классификации Д. Толлингер-В.Я. Ляудис) в процессе преподавания общей психологии на факультете клинической психологии Оренбургского государственного медицинского университета.

Учебные задачи являются важным компонентом разработанного нами «Практикума по общей психологии» [9], являющегося конструктивной формой организации и контроля образовательной деятельности студентов при подготовке к практическим занятиям и выполнении внеаудиторной самостоятельной работы. Учебные задачи (мы именуем их как «Понятийно-терминологические и проблемно-ситуационные задачи») входят в общую технологическую карту занятия наряду с вопросами для теоретического рассмотрения, основными понятиями темы, перечнем основной и дополнительной литературы и заданиями для самостоятельной работы.

1. Задачи, предполагающие воспроизведение знаний.

1.1 Задачи на узнавание. Определите методы психологического исследования.

- Главное достоинство данного метода заключается в возможности «активного вмешательства исследователя в деятельность испытуемого. Исследователь создает условия, в которых психологический факт может отчетливо выявиться, может быть изменен в направлении, желательном для экспериментатора, может быть неоднократно повторен для всестороннего рассмотрения». Благодаря этому он служит инструментом для получения новых психологических фактов и объективного научного познания.

- Наиболее доступный и часто встречающийся прием в практике психологов и педагогов – познание на основе непосредственного восприятия; познание, проводимое в естественных условиях. Однако это дело не простое – оно требует точной фиксации фактов, объективного отражения воспринимаемых событий, отношений. Экспериментатор при этом должен четко уяснить себе цели и программу исследования, систематически вести дневник и на основе собранного материала дать объяснение причин психологических фактов.

1.2 Задачи на воспроизведение отдельных фактов (данных, понятий). Определите, о каких закономерностях ощущений идет речь в примерах:

- При виде лимона у многих людей выделяется слюна и ощущается вкус кислого.

- Если люди обычно видят в радуге лишь 7 цветов, то китайские школьники, благодаря специальным упражнениям, видят в ней свыше 30 оттенков.

- Почему водители не обращают внимания на игрушки, висящие на лобовом стекле их машины?

1.3 Задачи на воспроизведение определений (норм, правил и т.д.). Прочитайте приведенный ниже текст и ответьте на вопрос: какой закон психологии памяти использовал Штирлиц, отвлекая внимание своих возможных преследователей?

В фильме «Семнадцать мгновений весны» есть эпизод, когда Штирлиц заходит к своему немецкому коллеге якобы за таблеткой от бессонницы, а на самом деле его интересует чемодан нашей радистки Кэт, захваченный гестапо. Чтобы не вызывать подозрений, он решает замаскировать свой интерес к чемодану отвлекающими вопросами, которые задает при входе и при уходе из кабинета гестаповца, – вопросам о таблетках.

2. Задачи, предполагающие простые мыслительные операции.

2.4 Задачи на анализ и синтез. Выделите особенности, характерные для восприятия:

а) этот психический процесс включает в себя моторный компонент; б) это отражение отдельных свойств предмета; в) этот процесс представляет собой систему специальных психических действий и овладение ими требует обучения и практики; г) эта способность складывается в течение всей жизни; д) эта способность дана с рождения; е) этот процесс требует работы нескольких анализаторов; ж) этот процесс связан с мышлением.

2.7 Задачи на определение отношений (причина, следствие, цель, средство, влияние, функция, способ и пр.). Из указанных в скобках слов выберите те, которые находятся к данному слову в том же отношении, что и в приведённом образце.

Образец: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТРУД

Действие: ____ (рефлекс, операция, навык, интерес, человеческий фактор).

Образец: ОПЕРАЦИЯ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Вдевание нитки в иглолку: ____ (кройка, построение чертежа, покупка швейной машинки, выбор ткани, поиск привлекательного фасона в журналах, шитьё, вышивка, выполнение шва).

2.8 Задачи на абстракцию, конкретизацию, обобщение.

Выберите из приведённых признаков те, которые характеризуют: а) поведение животных, б) человеческую деятельность, в) только игру, г) только учение, д) только труд.

Условие развития психики; упражняемость; деятельность, направленная на усвоение способов выполнения действий; автоматизированность; целенаправленность; мотивированность; условие проявления всех психических реакций; наличие проб и ошибок; направленность на получение результата, удовлетворяющего материальные и духовные потребности людей; направленность на усвоение и применение системы понятий; повторяемость; деятельность, удовлетворяющаяся самим процессом выполнения.

3. Задачи, предполагающие сложные мыслительные операции.

3.2 *Задачи на интерпретацию (объяснение смысла, значения и пр.).* Проанализируйте следующие высказывания с точки зрения современной психологии памяти.

- Запоминать умеет тот, кто умеет быть внимательным (С. Джонсон).

- Память – это то, с помощью чего мы забываем (А. Чейз).

- То, что трогает сердце, запечатлевается в памяти (Вольтер).

3.3 *Задачи на индукцию.* Выделите общую мысль приведённых высказываний.

- Работать не так скучно, как развлекаться (Ш. Бодлер).

- Тот, кто хочет, делает больше, чем тот, кто может (Мерье).

- Чтобы сделать что-нибудь, нужно не так уж много сил; вот чтобы решить, что именно надо сделать, нужна действительно огромная сила (Кин Хаббард).

3.4 *Задачи на дедуцию.* Из данных понятий постройте логический ряд так, чтобы предыдущее понятие было более общим по отношению к последующим.

Труд, деятельность, трудовое действие, нажатие педали тормоза, трудовая операция, мышечные сокращения.

3.5 *Задачи на аргументацию (доказывание верности, верификация).* Согласны ли вы с приведёнными тезисами? Ответ аргументируйте.

- Моё отношение к среде есть моё сознание.

- Если психика связана с рефлексом, значит, психика и сознание есть рефлекс.

- Сознание есть отражение действительности – истинное или превратное.

- Бессознательное невысказуемо без осознаваемого.

- Сознание и материя являются различными аспектами одной и той же реальности.

4. Задачи, предполагающие обобщение знаний и сочинение.

4.1 *Задачи на сочинение обзора (конспекты, резюме и пр.).*

Ощущения, восприятие, представление, память, воображение, мышление – основные психические познавательные процессы. Подберите пример практической деятельности (любой на ваш выбор), в которой все они присутствуют как неотъемлемые её компоненты, и опишите кратко эту деятельность с точки зрения функционирования в ней этих процессов.

4.3 *Задачи на самостоятельные письменные работы, проектов, изложение экспериментов и пр.* Выберите два из предложенных высказываний и выполните письменное задание по следующей схеме: 1. Почему это высказывание верно? 2. Приведите примеры из жизни, раскрывающие содержание данного высказывания. 3. Приведите примеры из различных произведений искусства (скульптура, литература, живопись, архитектура и т.д.). 4. Цитаты (поговорки, пословицы), подтверждающие и опровергающие данное высказывание. 5. Выводы.

Высказывания.

- Сомневаться бесполезно. Сомневаясь, мы приходим к исследованию; исследуя, достигаем истины (Аристотель).

- Лучше изучить лишнее, чем ничего не изучить (Сенека).

- Будь красноречивым, но не пустословом, ибо пустословие – то же безумие (Кей-Кавус).

- Прекрасно слово, ибо в нем оставит память человек. Уходим мы с земли, наше слово от нас останется навек (Ас-Самарканди).

- Слово – одежда. Смысл – скрывающаяся под ней тайна (Джалаладин Руми).

- Человек бессмертен благодаря познанию. Познание, мышление – это корень его жизни, его бессмертия (Гегель).

- Придет время, когда наука опередит фантазию (Ж. Верн).

5. Задачи, предполагающие продуктивное мышление.

5.1 *Задачи на применение на практике.*

Приведите примеры практического применения в жизнедеятельности человека порогов ощущений (нижнего и верхнего абсолютных порогов, порога различения).

5.2 *Задачи на решение проблемных ситуаций.* Проверьте, всё ли правильно в приведённом отрывке. Нет ли в тексте ошибок?

Если попытаться кратко выразить суть различий между характером, темпераментом и личностью, то можно сказать, что свойства темперамента отражают то, ПОЧЕМУ человек действует определённым образом, черты характера – ЧТО ИМЕННО он делает, а качества личности – то, КАК он это делает.

5.3 *Задачи на целеполагание и постановку вопросов.* Составьте к теме «Сознание и неосознаваемое в психике человека» «Тонкие» и «Толстые» вопросы.

«Толстые» вопросы	«Тонкие» вопросы
Объясните, почему? Почему вы считаете...? В чем различие...?	Кто? Что? Когда? Может...?
Предположите, что будет, если.....?	Будет ли...? Мог ли...? Было ли ...?
На что это похоже?	Согласны ли вы, что?
	Верно ли, что?

5.5 *Задачи на эвристический поиск на базе логического мышления.* Ответьте на «шуточные вопросы» психологии восприятия.

- Верно ли, что лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать?
- Почему полным людям рекомендуется надевать одежду не с поперечными, а только с продольными полосками?
- Пахнет ли роза, если её никто не нюхает? Отражается ли что-нибудь в зеркале, если в него никто не смотрится?
- На вкус и цвет товарищей нет, один другому не указчик: один любит арбуз, другой – свиной хрящик.

6. Рефлексивные задачи.

6.3 *Рефлексивные действия, связанные с построением письменного текста (разных типов научного текста).* Напишите аргументированное эссе на тему «Роль мечты в жизнедеятельности человека» по следующей схеме:

1. Введение: вводное утверждение (вопрос, цитаты, статистические данные, случай из личного опыта, пример реальный или гипотетический и т.п.), которое вводит в проблему, привлекает внимание.
2. Основная часть: а) главное утверждение – тезис, который отражает центральную идею, мнение, – то положение, которое вы планируете доказать; б) аргументация, поддерживающая авторскую позицию; в) контраргументация и её критический анализ, позволяющий убедительно доказать авторскую позицию.
3. Заключение: заключительное утверждение (повторное формулирование основного тезиса, синтез аргументации, а также вероятностное будущее вопроса).

Приведенные примеры не раскрывают всего комплекса учебных задач, используемого нами в преподавании общей психологии на факультете клинической психологии Оренбургского государственного медицинского университета. Более того, мы полагаем, что в дальнейшей содержательной разработке и таксации нуждаются задачи на сложные мыслительные операции (группа 3), предполагающие обобщение знаний и сочинение (группа 4), продуктивное мышление (группа 5) и, несомненно, рефлексивные задачи (группа 6). Тем не менее, проделанная работа в этом направлении и многолетний опыт педагогической деятельности с убедительностью показывают, что систематическое использование учебных задач на практических занятиях и во внеаудиторной самостоятельной работе обеспечивает более высокий уровень подготовки будущих специалистов посредством формирования целого ряда общекультурных и профессиональных компетенций (или их компонентов) [8]:

- способность и готовность к владению культурой научного мышления, обобщения, анализа и синтеза фактов и теоретических положений (ОК-3);
- способность и готовность к использованию системы категорий и методов, необходимых для решения типовых и новых задач в различных областях профессиональной деятельности (ОК-4);
- способность и готовность к совершенствованию и развитию своего интеллектуального и общекультурного уровня, нравственного и физического совершенствования своей личности (ОК-7);
- способность и готовность к принятию ответственности за свои решения в рамках профессиональной компетенции, выработке нестандартных решений в проблемных ситуациях (ОК-11);

- владение приемами анализа, оценки и интерпретации результатов психологического исследования, проверки и оценки соотношения теории и эмпирических данных, подготовки отчетной документации и обобщения полученных данных в виде научных статей и докладов (ПК-4);

- владение навыками популяризации психологических знаний, рекомендаций по использованию результатов психологических исследований и инноваций (ПК-21);

- готовность к постановке инновационных профессиональных задач в области научно-исследовательской и практической деятельности (ПК-26);

- готовность к проведению психологических исследований на основе применения общепрофессиональных знаний и умений в различных научных и научно-практических областях клинической психологии (ПК-27);

- готовность к выбору и применению психологических технологий, позволяющих осуществлять решения новых задач в различных областях профессиональной практики (ПК-28).

Список использованной литературы:

1. Бадмаев, Б.Ц. Методика преподавания психологии: Учеб.-метод. пособие для преподават. и аспирантов вузов / Б.Ц. Бадмаев. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 304 с.
2. Герасимова, В.С. Методика преподавания психологии: Курс лекций / В.С. Герасимова. – М.: Ось-89, 2007. – 144 с.
3. Гинецинский, В.И. Предмет психологии: дидактический аспект / В.И. Гинецинский. – М.: Изд. корпорация «Логос», 1994. – 211 с.
4. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов / И.А. Зимняя. – М.: Логос, 2001. – 384 с.
5. Илюшин, Л.С. Использование «Конструктора задач» в разработке современного урока / Л.С. Илюшин // Школьные технологии. – 2013. – №1. – С. 123-132.
6. Карандашев, В.Н. Методика преподавания психологии: Учебное пособие / В.Н. Карандашев. – СПб.: Питер, 2007. – 250 с.
7. Ляудис, В.Я. Методика преподавания психологии: Учебное пособие / В.Я. Ляудис. – М.: УМК «Психология», 2003. – 192 с.
8. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fgosvo.ru>
9. Практикум по общей психологии: учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов 1-го курса факультета клинической психологии ОрГМУ. – Оренбург: ВЭБС ОрГМУ. – 2015. – 172 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.orgma.ru/jirbis2/elektronnyj-katalog>

© М.Б. Чижкова, 2016

УДК 159.923

Шадрин Николай Семенович,
доктор психологических наук, профессор ПГПИ,
г. Павлодар, Казахстан
E-mail: nn_shadrin@mail.ru

СТРУКТУРА ДЕТЕРМИНАЦИЙ МИРА ЛИЧНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДОВ «ПОНИМАНИЯ» В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация

Мир (в любой его форме) осмысливается как пространство событий, разыгрывающихся на основе детерминаций того или иного типа. Мир личности понимается и как пространство ее жизненных событий, и как ее «внутренний» мир. Жизненные события личности осуществляются и происходят «в сопровождении»

базовых психологических детерминант (мотивы, образы, формы общения и деятельности), задающих структуру ее внутреннего мира и характер протекающих в нем психологических событий. Исходя из иерархии личностных миров, венчающейся уровнем ценностно-ориентированных миров, дается критический анализ возможностей метода «понимания» мира другого человека у Э. Шпрангера.

Ключевые слова

Мир, пространство событий, детерминанты психического, мотивы, образы, общение, деятельность, личность, жизнь, метод «понимания».

Проблему мира человека, личности (включая такие его ипостаси, как «жизненный мир», «внутренний мир») не отнесешь к числу второстепенных. В.А. Мазиллов считает возможным говорить о психологии как науке о внутреннем мире личности, С.Д. Смирнов же связывает «образ мира» с *объектом* психологии. Разработка проблемы мира личности имеет и *методологическое значение*, в частности, позволяет более предметно подойти к достаточно запутанному вопросу о соотношении методов объяснения и «понимания» в психологии, обретающему еще большую остроту в связи с развитием таких прикладных отраслей психологии, как психологическое консультирование и психотерапия. При этом связь понятия внутреннего мира с более широким понятием *жизненного мира* личности позволяет привлечь к анализу проблемы основные психологические труды представителей «философии жизни» В. Дильтея [3] и Э. Шпрангера [16], которые в числе первых заговорили о роли методов «описания» и «понимания» в психологии.

Как же конкретно мы можем подойти к анализу понятия мира человека, личности? «Мир» вообще в категориально-понятийном плане можно понять как *пространство событий определенного типа и лежащих в их основе детерминаций* [10, с. 295; 13, с. 36-43]. То есть *мир* (в любой его форме) должен раскрываться вначале как *пространство*, а уже потом можно говорить об его *временном* измерении. Это связано с тем, что, по Ю. Фрейзеру, типы течения времени, *типы темпоральности*, обусловлены характером миров в их пространственном ракурсе (характером «умвельтов»).

Приступим теперь к раскрытию особенностей и конкретной *структуры* и *детерминаций* мира личности как особого *пространства событий*. Однако вначале хотелось бы остановить особое внимание на самом понятии *события*.

В рамках антропологического подхода в психологии и связанного с ним биографического метода *феномен события* становится важнейшей характеристикой «жизненного пути» человека (Ш. Бюлер, Б.Г. Ананьев, Н.А. Логинова). Он весьма значим и в философии М. Бубера, М.М. Бахтина и выступает также одним из центральных понятий *онтопсихологии* (В.В. Знаков).

Жизненный путь, состоящий из *ряда событий*, мыслится Б.Г. Ананьевым в «пространстве и времени онтогенеза» [1, с. 134]. Н.А. Логинова вычленяет при этом «события среды», «события-впечатления», «события-встречи», «события-поступки» и т.д. [8, с. 76-79].

Мы полагаем, что феномен события нельзя устранить и из анализа жизненного мира человека в целом. Если говорить о *мире личности*, то значимость «событий среды», а, следовательно, и социальных, исторических событий в его структуре нельзя недооценивать. Так, в жизни ребенка такое неординарное историческое событие, как начало войны и связанная с ним эвакуация семьи («события среды»), могут сыграть отнюдь не рядовую роль.

В то же время ни одно из «внешних» социальных событий не может быть до конца понято без его взаимосвязи с **жизненными событиями реально существующей личности**, включающих в свою очередь внутреннюю, психологическую составляющую. Таким образом, *мир личности в целом* представим как *пространство ее жизненных событий*, как ее «жизненный мир», то есть мир, в котором реализуется *ее активно-деятельное существование как со-существование с другими в контексте бытия социума*.

Психологию интересуют *психологические события*, выступающие особым, *внутренним аспектом* (моментом) осуществления жизненных событий. Они разыгрываются на основе таких *базовых психологических детерминант*, как мотивы, образы, формы деятельности и общения, имеющих *на уровне мира личности* (но не индивида!) *социокультурную природу*.

Итак, **внутренний мир личности** может быть определен как *пространство ее психологических*

событий или «явлений» (регулирующих или сопровождающих осуществление ее жизненных событий) вместе с совокупностью их базовых психологических детерминант социокультурной природы (мотивы, образы, формы деятельности и общения), регулируемых в свою очередь (вне ситуации отчуждения) с участием самой личности как конечного «суверенного» субъекта и интегратора ее жизненных событий.

Конечно, здесь следует учитывать взаимосвязи активности человека на уровне мира личности, мира субъекта и мира индивида, детерминации которых имеют принципиально тот же самый состав.

Указанные миры, выделяемые В.И. Кабриным как уровни мира человека [6], представлены друг в друге, отражаются друг в друге и в известной мере зависят друг от друга. При этом характер упомянутых психологических детерминант, как и характер способов их регуляции на уровне мира личности (регулируемого личностным Я), мира субъекта (регулируемого субъектным Я) и мира индивида весьма различен, что раскрыто в наших работах [13, с. 95-97].

К миру личности и миру субъекта в свою очередь непосредственно примыкает «большой» мир культуры, связанный с психическими содержаниями, циркулирующими в этих мирах, отношениями интериоризации/экстериоризации. То есть содержание и направленность упомянутых базовых психологических детерминаций здесь «вычерпывается» в ходе развития человека из мира-пространства культуры.

Что касается мира индивида, то он сопрягается с биологическим миром-пространством существования человека как организма, со средой его обитания (в настоящее время сильно трансформированной техногенными воздействиями, но все еще пригодной для жизни человека на биологическом уровне), с биологическими механизмами реагирования на ее факторы (включая роль мозга и коры). Соответственно, несколько иную природу здесь имеют такие детерминанты, как мотивы поведения (их механизмы на организменном уровне связаны с реакцией активации, разворачивающейся из подкорковых «центров голода» и т.д.), а также образы, выступающие тут скорее сигналами («первыми» или «вторыми» сигналами по И.П. Павлову и т.д.)

В ситуации отчуждения личностная (смысловая, волевая) регуляция может редуцироваться к субъектной (произвольной или иной) или даже индивидуальной регуляции жизненной активности человека. И тогда личность легко может подпасть под влияние внешних, чуждых ей сил, на чем мы не можем здесь подробно останавливаться (см. [13, с.93]). (Вариантом личностно-отчужденной регуляции, к примеру, тех же мотивов и побуждений может быть пресловутое «мы поступаем / делаем так, потому что нам сказали».)

Таким образом, в ходе решения проблемы внутреннего мира личности мы фактически приходим к системе базовых категорий психологии, которая была предложена еще М.Г. Ярошевским и включала в себя пять категорий: это мотив, образ (включая «образ мира или его фрагментов»), действие, общение («психосоциальное отношение») и, наконец, сама личность [14, с. 17]. В дальнейшем она несколько уточнялась, видоизменялась и, пожалуй, чрезмерно усложнялась в ряде совместных работ М. Г. Ярошевского, А. В. Петровского и В.А. Петровского [9]. При этом внутренний мир личности (более широко – внутренний мир человека в целом) выступает основным предметом психологии (В.А. Мазилон) и, следовательно, может быть постигнут разнообразными психологическими методами (включая методы объяснения и понимания).

Стоит подчеркнуть, что психологическое пространство, мир конкретного человека, личности, о которых сейчас часто говорят как о некоей «вещи в себе», должны быть привязаны к конкретной, во многом зримой сфере жизненной активности человека в природной, предметной и социокультурной среде. Так, психологическое пространство мотивации, по К. Левину, выступает как пространство потребностно значимых для личности («валентных») объектов, которое может быть определено как более или менее широкое, связанное или же несвязанное (при наличии «барьеров поля» внутри него) и т.д.

Конечно, можно было бы задать особое идеальное «пространство души», сознания как нечто внетелесное и абсолютно свободное, в лучшем случае постигаемое из самого себя (если исходить из классического видения мира у того же Декарта). Но при этом упускалось бы из виду то обстоятельство, что любая свобода есть, как минимум, результат достижения внутренней автономии личности в некотором связанном пространстве «мира человеческих миров», что соответствует уже постнеклассической точке зрения.

Каковы особенности упомянутых базовых детерминант внутреннего мира человека? Безусловно, *формы общения и деятельности* (в особенности деятельности реально-предметной) имеют максимальное отношение к «овнешненности» мира человека, к его представлению в качестве реального жизненного мира-пространства конкретного человека.

Широта сферы общения, реальных жизненных контактов человека, а также масштаб его действий, деяний и поступков в немалой степени выражают *широту мира личности*, общий потенциал ее *развития* (часто мы говорим: личность, как и ее психика, «развивается в деятельности и общении»). В связи с детерминантой общения у нас возникает протест против определения мира человека как «внутреннего»: общение не есть нечто «лишь внутреннее»!

Однако термин «внутренний» может также означать *«имеющий отношение к сущностным детерминациям чего-либо»*. Так, мы говорим о «внутренних противоречиях системы», как противоречиях, связанных с ее *сущностью*. Поэтому «внутренними» все психологические события и их детерминации могут считаться еще и потому, что они неотделимы от самого человека и являются *сущностными* проявлениями его жизни и активности. При этом общение есть важное проявление *внутренней сущности* человека.

Такая детерминанта, как *образ* мира, его фрагментов или, более узко, предметов и предметных ситуаций (сенсорные и интеллектуальные), в большей мере может мыслиться как нечто «внутреннее» в *элементарном* смысле слова, ибо обычно образ *отражает* нечто, находящееся во *внешнем* трехмерном пространстве. И хотя *для нас самих*, как уже не раз отмечалось, сенсорные образы предметов не осмысливаются как находящиеся «внутри нас», однако трудно представить себе образ, который выходит за пределы нашего реального жизненного мира. (Галлюцинаций здесь не в счет, ибо соответствующие им фантастические образы не есть образы восприятия.) Об особенностях *мотивов* как важнейших детерминант мира-пространства личности подробно говорить нет особой необходимости. Достаточно вспомнить левиновское понимание мира личности как «жизненного пространства» мотивации.

Здесь мы много говорили о *психологических детерминациях*. Но детерминации в некоторых аспектах выступают причинами, событие – следствием. Латинское слово *determinare* означает «определяю», поэтому причинно-следственные связи, обычно выявляемые в эксперименте (В.Н. Дружинин), являются лишь *формой* детерминации. Более широко детерминация связана с тем, что какое-то явление (событие) «определяет» и задает *характер* другого события, накладывает на него свой отпечаток и т.д.

Поскольку **причина и следствие часто меняются местами**, то указанные выше базовые психологические детерминации **сами по себе также могут выступать в качестве психологических событий или «явлений»** (в терминах традиционной психологии). Так, В.А. Барабанщиков говорит о «перцептивном событии» (связанном с детерминантой *образа*), употребляется и термин «коммуникативное событие» (оно связано с *общением*) и т.д. Можно говорить, по-видимому, и о *мотивационных* (или потребностных) и даже *деятельностных* событиях (например, упомянутое *событие-поступок*). В то же время, будучи частью жизни личности, то есть ее *жизненными* событиями, эти события сопряжены друг с другом и «по законам» этой жизни, которые *«присутствуют» лишь для самой личности* как форме ответственного со-существования человека с другими людьми в контексте социума.

По В.А. Барабанщикову, при развертывании психологического события «причина и следствие, процесс и его продукт непрерывно меняются местами (так, образ восприятия может выступать и поэтапно разворачивающимся процессом перцепции, и итоговым продуктом. – Н.Ш.), создавая своеобразный кругооборот, перетекание субъекта в объект и обратно» [2, с.304].

Хотелось бы конкретизировать на примере наше представление о «разыгрывании» базовых (и иных) *психологических детерминант* психологических и связанных с ними жизненных *событий* в актах деятельности человека. Тут речь пока не идет о психологических событиях духовного плана, реализующихся в личностных мирах достаточно высокого уровня. (В целом мы выделяем уровни потребностно ориентированных эгоцентрических миров, потребностно ориентированных группоцентрических миров, нормативных и, наконец, ценностно-ориентированных миров [13]).

Так, я могу попросить студента подойти к окну и отобрать из стопки книг по психологии только словари с тем, чтобы уточнить затем значение какого-то термина. Тут вначале срабатывает детерминанта

мотивации – у студента возникает институционально заданное культурными требованиями обучения *побуждение* совершить соответствующую систему действий и операций. В то же время это требование превращается в мотивационный импульс его поведения в акте *общения*, где студент мог попросить разъяснить или уточнить суть этого требования, что конкретно имеется в виду и т.д. Наконец, на этапе исполнения под влиянием детерминанты *образа* (расположение предметов в комнате и т.д.) разворачивается детерминанта *деятельности*, которая была в конечном счете учебной деятельностью, направленной на освоение уже зафиксированного в словарях научного (то есть культурного) содержания.

Конечно, все эти психологические детерминанты разыгрываются в конкретном жизненном событии в *сопряжении* друг другом (в определенной последовательности и даже взаимной зависимости). Их детерминирующее влияние на всю активность студента тут несомненно (причем на каждом этапе подключаются и конечные *культурные* детерминации, связанные с ситуацией обучения, т. е. нарушается принцип *Psychologica psychological* Э. Шпрангера).

Вся «тайна» внутреннего мира личности как охарактеризованного выше мира-пространства ее психологических детерминаций и событий заключается в том, что этот «микрокосм» высших психических функций, как сказал бы Л.С. Выготский, *открыт* большому «внешнему» миру социума и культуры. Говоря словами А.Н. Леонтьева, психическое у Выготского «понималось как сложно структурированная незамкнутая система, открытая во внешний мир» [7, с. 23], присваивающая во внутренне-психологической форме культурные детерминации человеческой активности. Так, если говорить о *мире субъекта* деятельности, то деятельностное содержание культуры транслируется в его внутренний мир через интериоризацию (в ходе общения с другим человеком) соответствующих, знаково-зафиксированных культурных значений, ориентирующих индивидуальную деятельность и активность. То есть «внутренность» мира психических процессов человека сопрягается с *такой сущностной характеристикой человека, как его «открытость» миру* (как «внешнему» социальному, так и природному), которую акцентировали экзистенциализм, антропология, персонализм и т.д.

Образы (представления), мотивы (побуждения), формы общения и т.д. выступают не «элементами душевной жизни», которые *могут* всплывать более или менее отчетливо в составе жизненного переживания, имеющего характер *первичной данности, целостности* (В. Дильтей, Э. Шпрангер), а скорее *детерминантами* психического, обусловленными в свою очередь упомянутыми механизмами интериоризации деятельностного содержания культуры; поэтому не вполне срабатывает упомянутый принцип Э. Шпрангера – необходимость объяснять психическое *только* через психическое (*Psychologica psychological*).

Конечно, на базе указанных базовых детерминаций могут формироваться более сложные, производные от них конкретные психологические детерминации жизненных событий, также играющие важную роль; эти «вторичные» детерминации выступают *уже конкретными «психологическими событиями»*, разыгрывающимися во внутреннем мире личности и *имеющими значение для регуляции ее жизненных событий*. (Не выполняя функцию регуляции, они выходили бы за пределы мира психического!).

Причинно-следственные связи между психологическими событиями, хотя они и представлены во внутреннем мире-пространстве личности, не есть связи в некоем отвлеченном «мире идей», ибо порядок и связь идей есть порядок и связь вещей (Б. Спиноза). В современном понимании это означает, что связи психологических событий и явлений могут быть поняты лишь с учетом «открытости» последних более широкому миру, ибо каждая психологическая детерминация «зачерпывает» свою регулируемую функцию по отношению к индивидуальной деятельности (главный признак психологических детерминаций и событий вообще) из окружающего мира (главным образом, *социокультурного*, если говорить о мире личности и субъекта).

На данном этапе анализа мы сталкиваемся с необходимостью *углубить понимание категории события*. В немецком языке слово «событие» (Ereignis) происходит от слова er-eignen (случаться, происходить), важный оттенок значения которого можно обозначить словами «начать хозяйничать, господствовать, контролировать», что говорит о том, что *само событие есть форма детерминации*, «вступающая в свои права» в определенной области пространства и в определенный момент времени жизни личности.

Вообще специфика любых событий в том, что они всегда *про-исходят* («исходят» из каких-то детерминаций.) При этом, будучи в какой-то мере следствиями, события не должны потерять характеристики *типа* исходных детерминаций и *должны «остаться» в том же пространстве!* Так, известно, что массовые проявления таких психологических событий, как различные формы эмоционального реагирования человека, весьма интересуют социологию. Но в обрисовке смысла и характера этих событий мы, психологи, не должны выходить за пределы реального внутреннего мира конкретной личности (с учетом, конечно, меры его открытости и т.д.), учитывать масштабы этого мира и атрибутивные характеристики самого психического.

Мир личности, который мы хотим познать психологически, как раз и предполагает *конкретное* пространство психологических событий, «уложенных» в *определенную* пространственную «оболочку». И исследователь сам должен быть «как можно ближе» к данному миру-пространству, в данном случае к внутреннему миру-пространству личности *определенного типа*.

Так, мы можем *зарегистрировать* определенное событие (ускоренное движение), *если* имеем корректно зафиксированную декартову систему координат, фиксирующую структуру нашего пространства, и находимся сами в ней, «поблизости» от этого события. Для *объяснения* этого события мы обращаемся к *детерминантам* (сила, масса и т.д.): ускорение прямо пропорционально приложенной силе и обратно пропорционально массе. Обратим внимание на то, что *феноменально* это событие регистрируется в *пространстве и времени* и предстает как некое единое, нерасчлененное целое, каковым и может быть «описано». (Мы *наблюдаем* только ускоренное движение, *но не сами детерминации*; разве что в очень тонких опытах мы можем различить едва заметную деформацию данного тела, свидетельствующую о том, что его толкает вперед другое тело.)

Физики неслучайно говорят о «геометризации» физических детерминант, которые могут быть «уложены» (в форме событий) *лишь в определенную форму пространства*. Так, в физическом мире больших размерностей (начиная с 4-мерного пространства Калуцы – Клейна) характер таких *детерминант*, как гравитационные, электростатические поля (силы) *иной, чем в нашем 3-х-мерном мире-пространстве*, ибо там эти поля «быстро убывают с расстоянием» [4, с. 85]. Поэтому в пространстве Калуцы – Клейна *невозможно* даже наблюдать события, связанные с законами *нашего* мира!

Отметим, что и Дильтей, и Шпрангер широко использовали понятие «переживание» (Erlebnis), один из оттенков которого передается в немецком языке словом «событие» (Ereignis). Но если В. Дильтей понимал его как *непосредственное* переживание «жизни» и того, что связано с «ценностями жизни» индивида, то Э. Шпрангер видел в переживаниях нечто *также и объективное*, связанное с трансляцией им личностных смыслов и выводящее индивида на социокультурное пространство значений и смыслов. Уже первые интерпретаторы трудов В. Дильтея и Э. Шпрангера подчеркивали, что в их концепциях «структура» не есть совокупность элементов и их взаимосвязей, а представляет собой некую «целостность», фактически базирующуюся на наличии определенных ценностных *направлений* [17].

По В. Дильтею, основной закон душевной жизни, базирующейся на конкретных ценностях, «действует как бы в *направлении длины*». «Если бы в душевной структуре (в переживании. – Н.Ш.) и в ее движущих силах не наблюдалось целесообразности и связи по признаку *ценности, двигающей ее в определенном направлении* (курсив везде наш. – Н.Ш.), то течение жизни не было бы развитием» [3, с. 64]. Это попросту означает, что переживание конкретной ценности (например, эстетической) как вид духовных событий включает в себя устойчивую «структурную связь» психических элементов (форм восприятия окружающего мира, эстетических эмоций и чувств, которые это восприятие сопровождают и т.д.), которая в ходе развития данной формы жизни *все время «укрепляется», причем укрепление этой связи идет в определенном направлении*, характерном именно для эстетической ценности. (Большой удельный вес в ценностной эстетической связи играет, надо полагать, детерминанта *образа* в аспекте презентации формы и т.д.). В ценностных переживаниях «социального» (нравственного) типа личности «связь психических элементов» укрепляется уже в *другом направлении* и т.д.

В раскрытии понятия «переживания» у В. Дильтея и Э. Шпрангера видна двойственность. С одной стороны, как «*жизненное*» переживание (*всех* аспектов жизни личности), оно содержит в себе комплекс тесно связанных друг с другом элементов (в нашей терминологии базовых детерминант психики): образов-

представлений, эмоций и чувств, побуждений и т.д. С другой стороны, поскольку оно есть переживание определенной *ценности* (пусть тоже «жизненной»), его *господствующим* моментом становятся, по-видимому, именно *мотивы-ценности*, «имеющие характер идеалов» (А.Ф. Лазурский); их называют также *личностными ценностями*.

Идеалы, как было установлено еще в советской психологии, – это *мотивы, связанные со стремлением личности к нравственному совершенствованию* (фактически к возвышению бытия и жизни личности!). Такие мотивы, относящиеся к организации *всей* жизни личности, естественно, *могут* быть (правда, далеко не у всех!). И хотя проблематика ценностей в советский период третировалась как «буржуазная теория», но в трактовке ценностей у Дильтея и Шпрангера также фигурирует такая характеристика, как их способность непрерывно «*возвышать*» в определенном направлении «жизнь» личности. Сартр же говорит о «возвышении» локализованного, «фактичного» *существования* личности как «выходе за пределы себя» (по направлению к *смыслу* бытия), что во французском языке передается словом *dépassement*. При этом *ценность* (на личностном уровне проявления!), будучи некой *устремленностью* к совершенной жизни личности (к ее «подлинному бытию» и т.д.), *в форме конкретного психологического события выступает в облике особой доминирующей (главенствующей) мотивационной детерминанты*. Эта «устремленность к подлинному бытию» есть именно *мотив*, не подверженный дезактуализации (Д.А. Леонтьев), *мотив-вектор*, доминирующий над всеми мотивами более низкого, ситуативного уровня и регулирующий их действие. (По А. Маслоу, ценности это именно «*мета-мотивы*».) Если же просто «*объяснительно-аналитически*» разложить психологическое событие (ценностный акт) на ряд детерминаций (элементов психики), то мы не пойдем *в его характере устремленности* почти ничего!

По словам Сартра, «всякий ценностный акт является оторванным от своего бытия по направлению к...» (в подлиннике: *à son être vers...* – Н.Ш.) [15, р. 137], что имплицитно предполагает понимание ценности как «вектора, направленного в бесконечность» (Ю.А. Борисов, И.А. Кудрявцев, Д.А. Леонтьев). Это, в свою очередь, означает рассмотрение базовых ценностных направлений развития личности как координатных осей *многомерного* ценностного пространства ценностных значений и смыслов (Н.С. Шадрин) [12].

Итак, психологические события, происходящие в *духовных* мирах (ценностно-ориентированные миры в нашей терминологии) протекают (и могут выступать *феноменологически* и «описываться») в геометрии *особых* (многомерных и т.д.) миров-пространств. Они отличаются от личностных миров, релевантных таким формам мотивации, как *элементарные, базовые потребности*, подверженные «дезактуализации» (Д.А. Леонтьев). Эти последние можно раскрыть с помощью модели элементарных «*топологических пространств*» (К. Левин). (В них не сохраняются направления и расстояния и невозможно целеустремленное движение «по направлению к...», о котором говорили П. Сартр и А. Менегетти, характеризуя ценности).

Известный русский и советский физиолог и психолог А.А. Ухтомский (происходивший из рода правителей Руси Рюриковичей и получивший сначала духовное, а потом и естественно-научное, в частности, физико-математическое образование) для объяснения специфики духовного мира личности выдвинул идею *хронотопа* (пространства-времени жизни личности), которая фактически базировалась на модели пространства-времени Г. Минковского, использованной в СТО (специальной теории относительности). Идею *хронотопа* развивал далее М.М. Бахтин, а уже в XXI веке – В.П. Зинченко.

А.А. Ухтомский уже в 1920-е годы утверждал, что отдельные моменты жизни личности – это именно *события хронотопа*, а «не отвлеченные точки» мира (здесь отчетливо ощущается связь с понятием «точки»-события в многомерном метрическом пространстве Г. Минковского). А В.П. Зинченко уже в 2000-х годах тонко указал на то, что в *хронотопе* «точка» (событие духовного плана) может быть «многомерной» [5, с.81].

Не останавливаясь на математических деталях вопроса (требующих знания особенностей «светоподобных линий» в СТО и т.п.), отметим, что в пространстве-времени Минковского возможно такое перемещение по нескольким пространственным осям (оно должно происходить со скоростью света), когда итоговый «путь» объекта (но *только* в пространстве Минковского!) оказывается равным нулю. Получается, что объект перемещался по многим направлениям (происходило *многомерное событие*), а в итоге он оказался в той же самой точке *указанного* пространства! В нашей довольно большой монографии «Ценностная регуляция деятельности: социогенез, феноменология, механизмы» (объем 360 стр.) были

раскрыты не только указанная *многомерность духовно-ценностного события*, но и другие его свойства, вытекающие из его особой топологии [12].

Часто такие события предполагают *выход* личности на множество ценностных измерений, когда она может добровольно посвятить свои усилия то одному, то другому ценностному направлению развития (*само-дереминация*), находясь фактически в том «пространстве свободы», о котором говорил Р. Мэй. Конечно, *сама возможность свободы и само-детерминации непосредственно вносится также и в сами базовые психологические детерминации (регуляции) из сферы культуры*, которая не диктует человеку на 100% ничего, поскольку она есть «приглашающая сила» (В. П. Зинченко). (А.Г. Асмолов также говорит о присутствии «механизмов неопределенности» в культуре.)

Что касается обоснования роли методов «описания» и «понимания» в анализе психологических переживаний (явлений, событий) в целом, то она основателями духовно-научной психологии была несколько переоценена. Ведь далеко не каждый человек выходит на уровень ценностных переживаний, поскольку, напомним, ценности имеют характер идеалов (А.Ф. Лазурский).

При исследовании возможностей метода «понимания» (Э. Шпрангер) надо учитывать также соотношение *социокультурных и личностных ценностей*. *Социокультурные* ценности присущи некоторой макросоциальной общности (включая сюда, между прочим, и локальную цивилизацию в ее современном понимании, например, евразийскую, западноевропейскую или китайскую (древнекитайскую)); в этом плане они имеют *потенциальную общезначимость* для огромной массы людей (но именно *потенциальную*), что прекрасно чувствовали В. Дильтей и Э. Шпрангер, опиравшиеся на Г. Риккерта.

На проблемах *диалога цивилизационных ценностных систем*, «выводящего» нас на *общечеловеческие ценности*, мы не можем здесь подробно останавливаться. В итоге сфера духовной культуры предстает как многомерное пространство всеобщих ценностных значений и смыслов (в том числе «опредмеченных»). Базовыми *измерениями* («координатными осями») этого пространства выступают оси нравственных, художественно-эстетических, политических, профессиональных и религиозных ценностей (их типология в целом релевантна перечню ценностных типов у Э. Шпрангера).

Если *социокультурное ценностное значение* есть скорее «призыв» (у Сартра – *appel*) к индивиду сделать что-либо для утверждения соответствующей ценности (и тем самым для возвышения собственного бытия), то эта ценность в интериоризированной форме выступает уже как «порыв» личности по ее творческому воплощению, то есть как *мотивационное образование!* «Поздний» Сартр, несколько разочаровавшись в возможностях феноменологического метода и все чаще обращаясь к понятию культуры, писал об этой стороне социокультурной ценности так: «Произведение искусства можно считать ценностью, потому что оно есть призыв (*appel*)» [11, с.43].

То есть *в определенных случаях* (в случае принятия упомянутого «призыва») социокультурные ценности могут стать и личностными (в ходе интериоризации обобщенных ценностных значений), выступая здесь уже как высший уровень *мотивации* поведения человека, как *особое («векторное») мотивационное образование*, в котором ценностная мотивационная компонента преобладает и господствует над другими, более ситуативными мотивами.

Социокультурная форма выражения *моих* личностных ценностей (в ходе их творческой *экстериоризации*) может стать, что понимал Э. Шпрангер, *основой интуитивного «понимания»* связанных с этими ценностями переживаний и личностных смыслов *другим человеком*. Но только тогда, когда *мир другого также является миром, ориентированным на те же социокультурные ценности, на те же ценностные измерения «геометрии» человеческого духа* (нравственные, эстетические, политические и т.д.)

Не выйдя (в ходе интериоризации) в многомерное социокультурное ценностное пространство значений и смыслов, ценности и весь комплекс ценностных переживаний другой личности (как некие события!) *невозможно со-пережить*. Иначе говоря, из другого (не многомерного) пространства, например, из левиновского топологического пространства элементарных форм потребностной мотивации, природа и характер мотивов-ценностей другого человека *не могут быть даже обнаружены* – наоборот, они будут неизбежно *искажены*. (Это даже не тот случай, акцентированный Виктором Франклом в его «деминзиональной онтологии», когда 3–мерное тело пытаются представить в 2–мерном пространстве (на

плоскости): ведь топологическое пространство как «пространство непрерывных преобразований» *не имеет измерений вообще!*)

Так как доля ценностно-ориентированных, «самоактуализирующихся» личностей в целом невелика (по А. Маслоу, не более 1 % в составе населения), то переоценивать роль метода «понимания» в психологическом анализе мира другого человека не приходится, хотя, конечно, ее не нужно и недооценивать.

Обобщим сказанное. *Внутренний мир человека, личности, интересующий психологию, есть особое «пространство», в которое укладываются базовые психологические детерминации (мотивы, образы, формы общения и деятельности), вместе с совокупностью порождаемых на их базе и с их участием «событий». «Пространственная» природа мира личности (а он является миром личности потому, что регулируются на смысловом уровне в конечном счете самой личностью) делает эвристичными различные топологические модели самого этого мира и происходящих в нем событий.*

К элементарным потребностно-ориентированным мирам приложима модель топологического пространства мотивации (К. Левин), а к ценностно-ориентированным мирам – модель многомерного векторного пространства социокультурных ценностных значений и смыслов, порождающих (в ходе их интериоризации) ценности как *особые мотивы личности.*

Поэтому *феноменологические* характеристики ценностей (как *духовных событий*) включают в себя их возможную *многомерность*, а также их *векторную* природу, обозначенную Дильтейем словом «направление» (Einrichtung): ценность выступает как *мотив-вектор* многомерного ценностного пространства развития «жизни» личности, в котором базовыми осями служат параметры нравственных, эстетических и т.д. ценностей (их типологию в целом верно отразил Э. Шпрангер). Здесь может быть вскрыт позитивный смысл метода «описания» и особенно метода «понимания», предложенных основателями духовно-научной психологии, хотя роль этих методов, как показано в статье, не следует также переоценивать.

Список использованной литературы:

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2002. – 288 с.
2. Барабанщиков, В.А. Прогресс в исследовании восприятия: теоретико-методологические предпосылки// Прогресс в психологии: Критерии и признаки / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Д. Марцинковской, А. В. Юревича. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 286 -318.
3. Дильтей, В. Описательная психология / В. Дильтей. – СПб.: «Алетейя», 1996. – 160 с.
4. Дубровский, В. Н. Концепции пространства-времени: Физический и философский аспекты. – М. : Наука, 1991. – 168 с.
5. Зинченко, В.П. О душе и ее воспитании //Развитие личности. – 2002. - №1. – С. 54-58.
6. Кабрин, В. И. Антропологическая судьба субъекта / В. И. Кабрин // Методология и история психологии, 2010. – № 1. – С. 52–69.
7. Леонтьев А.Н. Вступительная статья //Л. С. Выготский. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 1. /Под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1983. – С. 9-41.
8. Логинова, Н. А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности / Н. А. Логинова. – Алматы : Казак университеті, 2001. – 172 с.
9. Петровский, А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : ИНФА-М, 1999. – 528 с.
10. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М. : Изд-во «Педагогика», 1973. – 424 с.
11. Сартр, Ж.- П. Что такое литература? Слова. – Минск: Изд-во «Попурри», 1999. – 448 с.
12. Шадрин, Н.С. Ценностная регуляция деятельности: Социогенез, феноменология, механизмы. – Павлодар : Кереку, 2009. – 360 с.
13. Шадрин, Н. С. Потерянный и возвращенный мир: Об отчуждении личности и путях его преодоления: монография / Н. С. Шадрин. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2014. – 124 с.
14. Ярошевский, М. Г. История психологии / М. Г. Ярошевский. – М. : Мысль, 1985. – 575.
15. Sartre, J.-P. L'être et le néant. Esse d'ontologie phénoménologique. – Paris : Gallimard, 1943. – 722 p.
16. Spranger, E. Lebensformen. Geisteswissenschaftliche Psychologie und Ethik der Persönlichkeit / E. Spranger. –

Halle, 1921. – 450 S.

17. Zollinger, Max. Strukturpsychology. //Schweizerische pädagogische Zeitschrift. – 1923. – Band 33. – S. 44-51.

© Н.С. Шадрин, 2016

УДК 32.019.5

Балынская Наталья РинатовнаД.полит.н., профессор
ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, РФ
E-mail: balynskaya@list.ru**Рахлис Татьяна Павловна**К. п.н., доцент
ФГБОУ ВПО «МГТУ им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, РФ
E-mail: twins08@yandex.ru**СУБЪЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИА-ПОЛИТИКИ****Аннотация**

В статье рассматривается новое для российской общественной практики понятие медиа-политики, авторы делают упор на характеристику субъектов этого вида общественной деятельности. К ним они относят органы власти, а также не институциональные субъекты политических отношений.

Ключевые слова

Медиа-политика, субъекты политики, информация, информационные потоки, управление политическими процессами.

Современная общественная практика в нашей стране все больше демонстрирует: все субъекты политических взаимодействий включены в медиа-политические процессы. Это связано с тем, что современная политика перетекла в область информационную [1]. В современном мире не обязательно совершать конкретное действие в политике, чтобы оказать влияние на политический процесс. Вполне достаточно информационных действий: публичного выступления, заявления, статьи в блоге, комментария на сайте и т.д. [2,3].

Это накладывает отпечаток на состав субъектов медиа-политики. Если традиционно субъектом политики, в том числе в области информации, мыслилась власть, а общество воспринималось как объект информационного воздействия [4], то сегодня все изменилось. Конечно, любой участник медиа-политики, вступая в информационные взаимодействия, так или иначе, стремится к саморекламе [5]. Однако это далеко не единственная цель. Каждый субъект стремится оказать значимое влияние на политический процесс. А для этого ему нужен определенный ресурс – информация. К информации как ресурсу обращаются многие исследователи, которые отмечают, что информация – ресурс крайне необычный. В отличие от других ресурсов, он не тратится полностью, а, напротив, прирастает, благодаря комментариям, повторам, интерпретациям [6].

В связи с этим мы предлагаем разделить все субъекты, вступающие во взаимодействие в области медиа-политики, на две группы. Первая – традиционная – органы власти. Они характеризуются следующими чертами: обладают, помимо информационного, еще и административным ресурсом, а также некоторым кредитом доверия, выданным аудиторией. Это институциональный субъект медиа-политики. Вторая категория – субъекты разрозненные, которые не могут быть отнесены к институтам. Например, к таким субъектам может быть отнесена отдельная личность. Раньше в традиционных теориях политических процессов отдельная личность как самостоятельный субъект не рассматривалась, что было связано с теорией демократии и гражданского общества, где главным субъектом выступают группы. Сейчас, именно благодаря реализации медиа-политики, все изменилось. Именно отдельная личность может нарастить свой вес в политике благодаря доступу к источникам информации, либо благодаря своей способности определенным

образом интерпретировать политические события и привлекать этим себе последователей, которые разносят в информационном пространстве отдельно взятую точку зрения.

Таким образом, изменившийся состав субъектов медиа-политики сегодня способствует тому, что политический процесс стал более непредсказуем, поскольку контролировать участие отдельных субъектов политики в информационном процессе практически невозможно. Состав участников медиа-политики, отнесенный нами к институциональным, действует традиционно, а именно: порождает информационные потоки и по возможности контролирует их распространение. Однако не институциональные субъекты медиа-политики более непредсказуемы. Именно поэтому авторы убеждены, что дальнейшие исследования в этой области будут сосредоточены именно в этом направлении.

Список использованной литературы:

1. Балынская Н.Р. Функционирование правовой информации в масс-медийных потоках глобального мира // Вопросы управления. 2012. №1(1). С. 7-12.
2. Балынская Н.Р. Специфика российского медийного процесса в условиях политических трансформаций // Инновационный Вестник Регион. 2015. № 4(42). С. 52-57.
3. Особенности политических коммуникационных процессов в современной России: учебное пособие / под общ. ред. Н.Р. Балынской. – Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2010. – 137 с.
4. Балынская Н.Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе современной России: монография. – Екатеринбург, 2009. – 183 с.
5. Питько О.А. Персональный брендинг как инструмент саморекламы в контексте продвижения специалиста в профессиональной среде // Инновационный Вестник Регион. 2013. №4.2. С. 23-27.
6. Балынская Н.Р., Ковалева М.М. Средства массовой информации и проблемы политического управления в современном информационном пространстве // Вопросы управления. 2015. №4(16). С. 7-16.

© Н.Р. Балынская, Т.П. Рахлис, 2016

УДК 32

Рыбаков Андрей Вячеславович

заведующий кафедрой политологии, д. полит. н., профессор
Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет)
г. Москва, Российская Федерация
E-mail:rybackov@rambler.ru

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

Аннотация

В статье анализируется процесс и механизмы формирования этногрупп с точки зрения двух основных парадигм – примордиалистской и конструктивистской. Выявлены принципиальные отличия и объяснительные возможности этих подходов применительно к генезису этнонациональных сообществ

Ключевые слова

Этнонациональные сообщества, примордиализм, конструктивизм, инструментализм

Анализ существующих в современной науке трактовок природы этнонациональных образований, направляет к довольно весомому основанию их систематизации, а именно – существующим представлениям о механизме формирования этнонациональных феноменов (см. *схему 1*).

В самом общем виде могут быть выделены две принципиально противоположные позиции. Одна из них основана на том, что все этнонациональные образования возникают естественным путем, в рамках

второй они считаются искусственными, образованиями (целенаправленно формируются или «воображаются»).

Первая из указанных позиций характерна для так называемой примордиалистской (от англ. primordial - извечный, первичный) школы в этнологии. Главные тезисы примордиализма: этничность – это объективная данность, изначальная (примордиальная) характеристика человечества; этнонациональные сообщества возникают естественным путем в ходе естественно-исторического процесса на почве объективно существующей общности людей: общности происхождения, культуры, территории, исторической судьбы и тому подобное. Сформировавшись на ранних этапах эволюции человечества, они не потеряли своего значения и сегодня как этноинтегрирующие и этнодифференцирующие признаки.

Схема 1. Как возникают этнонациональные сообщества?

Наименование теории, концепции	Способ образования этнонациональных сообществ	Определение природы этнонациональных сообществ
Примордиализм	Создаются и развиваются естественным путем, независимо от воли и людей	Природное образование, извечная форма объединения людей
Конструктивизм	Объединение, которое целенаправленно формируется государством, интеллектуальной элитой ради реализации политических, экономических, культурных и иных интересов и целей	Искусственное образование, результат политического или культурного конструирования
Концепция «воображаемых» сообществ Б. Андерсона	Через глубоко укорененные представления, верования, мифы	Сообщество, возникающее на основании распространенных представлений о реальности его существования
Инструментализм	Потребность в решении индивидуальных и групповых проблем: повышение социального статуса, улучшение экономического, политического положения, поддержка со стороны «своих» и т.д.	Ситуативное сообщество, которое создается ради прагматических целей
Дискурсивная теория	Повседневная языковая практика, которая дифференцирует людей на «своих» и «чужих». Профессиональное средство концептуализации социального пространства в этнических терминах	Дискурсивная практика, которая конструирует этническое пространство

Хотя такой взгляд на природу этнонациональных образований был достаточно распространен уже достаточно давно, прежде всего, среди представителей так называемого «немецкого романтизма», сам термин «примордиальные связи» был введен в научный оборот лишь в конце 50-х гг. XX века, когда американский социолог Эдвард Шилз опубликовал статью под названием «Примордиальные, личные, религиозные и гражданские связи». Развернутое обоснование эта концепция получила в 60-е годы XX столетия в работах профессора антропологии Чикагского университета Клиффорда Гирца. Он считает, что в донационалистическую эпоху сложилась система взаимодействия, взаимного «сцепления» между людьми, которая основывалась на языковых, религиозных, расовых, этнических, территориальных и других связях. Каждый человек как личность несет в себе на протяжении всей жизни чувство родства с членами этнической группы или нации, чувства, корни которого – в месте рождения, кровных связях, религии, языке и стиле межличностных и общественных отношений, которые являются «естественными» для нее и «духовными» по своему характеру. Эти связи представляют собой «данность» человеческой личности, укоренившуюся в его подсознании, а не появляются в результате рациональной деятельности. В то же время, «внешне, казалось бы, приближенный к реальности примордиалистский подход, построенный на обращении к норме (часто эту норму называют традицией) и на «реальности этноса», не улавливает и не отражает явление культурной мозаики. Он не объясняет конкретные ситуации, пренебрегая полевым материалом и жизненными примерами». [1. с. 54]

Конструктивистская парадигма, которая формируется на этом историческом фоне, исходит из того, что этнонациональные группы – это сообщества, основанные не на реальных связях, а общности людей,

разделяющих представления о сходных чертах культуры, мифах, общем происхождении, выдающихся исторических событиях, «древних традициях» и др. Все эти представления целенаправленно вносятся в индивидуальное и групповое сознание представителями интеллектуальной элиты, тех, кого П. Бурдьё называет «профессиональными производителями объективированных представлений о социальном мире и методов этой объективации [2, с. 22]. Эрик Хобсбаум даже вводит термин «изобретенная традиция», под которой он понимает совокупность общественных практик ритуального или символического характера обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм, а средством достижения цели – повторение». [3, с. 48].

Главными средствами конструирования «воображаемого сообщества» становятся распространение, а иногда «изобретение» национального языка, национальной культуры, создание «национальной истории», широкое использование олицетворенных символов нации. Все это и способствует, по мнению «конструктивистов», возникновению не реального феномена, а социального конструкта, «воображаемого» сообщества, члены которого не взаимодействуют друг с другом, однако, рассматривают себя как единый коллектив с общими характеристиками, надеждами и судьбой.

Как показывает американский ученый Роджер Брубейкер, которого считают сторонником конструктивизма в его наиболее последовательной форме, нации отнюдь не являются «длительными компонентами общественной структуры», они сконструированы, случайны и переменны, подобны «иллюзорным сообществам». Он считает, что вопрос «что есть нация?» предполагает совершенно ошибочную, субстанциональную веру в ее существование.

Процесс «конструирования» этнонациональной общности довольно типичен и начинается с того, что у представителей интеллектуальной элиты обостряется чувство этнической идентичности, растет интерес к своему историческому прошлому, культурным особенностям своего народа. Дальше эта авангардная группа начинает пропаганду культурного наследия народа, создания национальной государственности формирует широкий круг сторонников национальной идеи. Выдвигаются и приобретают признание лидеры, формируются политические объединения, партии, движения. При благоприятных обстоятельствах этот процесс завершается созданием национального государства. В этом случае говорится о такой форме политической организации, в которой ставится требование соответствия политико-гражданской и этнической принадлежности.

Действительно, если взять любую современную нацию как политическое, так и этнокультурное сообщество, трудно не заметить, что формирование чувства общности, национальной идентичности и т.д. всегда требовало целенаправленной работы в этом направлении или самого государства и его институтов, или интеллектуальной элиты. Ведь без существования общепризнанных ценностей и символов невозможно любое объединение людей.

Принципиальная разница между сторонниками примордиалистской и конструктивистской парадигм заключается в понимании механизма формирования этнонациональных сообществ. Первые исходят из реального существования тех элементов общности (этногенетических, исторических, культурных и т.д.), которые дают основание для осознания своих отличий от других сообществ и своей целостности. При конструктивистском подходе эти основания считаются «созданными», «вымышленными». Поэтому, если с примордиалистских позиций этнос и нации рассматриваются как сообщества, образующиеся естественным, эволюционным путем и скорее «вырастают», чем создаются людьми, то при конструктивистском понимании акцент делается именно на их «создании».

Промежуточную между принципиально оппозиционными примордиалистской и конструктивистской парадигмами занимает инструменталистское объяснение природы этнонациональных образований. С этих позиций они трактуются как такие сообщества, которые создаются для определенных практических целей. Это могут быть потребности в изменении социального положения, повышении статуса в системе социальной стратификации, в достижении экономических и политических выгод, преодолении отчуждения людей, характерного для постиндустриального общества и т. п. Объединение на этнонациональной основе становится в этом случае средством реализации интересов индивидов, мобилизации для политической борьбы, решения социокультурных ожиданий и стремлений.

Подведем некоторые итоги. В полемике между примордиалистами и конструктивистами привлекает внимание следующее: если первые, прежде всего, стремятся выяснить изначальные основания объединения людей на этнической основе, то вторые исследуют более поздние этапы развития этносов, стадию перехода от естественно возникающих локальных объединений людей на основе кровнородственных связей, места жительства, языка, обычаев и т.д., к более сложным и структурированным социальным образованиям, каковым является нация. Отсюда - различные объяснительные возможности каждой из теорий. Примордиализм пытается выяснить, что лежит в основе этнической солидарности. А это, – объективно существующие черты общности. Конструктивисты же, в первую очередь, объясняют механизм мобилизации членов этнических групп на коллективные действия с целью реализации политических, культурных, социальных интересов и целей. Эта теория достаточно хорошо «работает» при анализе тех процессов, которые обозначаются как «этнический ренессанс», «национальное возрождение», «пришествие национализма» и стали наиболее заметной чертой современного мира.

Список использованной литературы:

1. Филиппов В.Р. Советская теория этноса. Историографический очерк. М.: Ин-т Африки РАН, 2010. – 185 с.
2. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. - 1992. - Т. 1. - с. 18-35.
3. Хобсбаум Э. Изобретение традиций // Вестник Евразии. 2000. № 1, - с. 47-62

© А. В. Рыбаков, 2016

УДК 008

Буряк Наталья ЮрьевнаКандидат культурологии, доцент кафедры технологий
сервиса и деловых коммуникаций Академии – ИМСИТ г.Краснодар, РФ
mitburk@mail.ru**Аверина Алина Алексеевна**Студентка 2 курса факультета менеджмента
Академии – ИМСИТ г. Краснодар, РФ

alinaaa.averina@yandex.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ БИЛАТЕРАЛЬНОСТЬ

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам билатеральности языка и культуры. Культурологичность языка трактуется как диалектическое единство языка и культуры, языка и общества.

Ключевые слова

Язык, культура, культурология, культурные ценности, культурологическая билатеральность, языковая культура, культурологический подход

Общество как носитель символических культурных программ может развиваться только при условии сохранения, взаимодействия и прогресса составляющих его этносов, их языков и культур. Проблема взаимоотношения языка и культуры имеет исключительно важное значение для современной культурологии. Причем здесь следует особо отметить характер взаимообуславливающей билатеральности между ними (т.е. между языком и культурой).

Под культурой речи понимается такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Язык выступает важным и, скорее всего, главным инструментом познания и освоения внешнего мира. Он также является основным средством общения людей[2].

В современном мире, как нам известно, огромное значение несет способность человека строить диалоги с людьми не только своей культуры, но и с представителями разных культур. Наряду с русским языком, имеющим статус общегосударственного языка, важным средством в умении общаться и взаимодействовать с представителями соседних культур и в мировом пространстве выступает иностранный язык. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование проблем включения культуры в обучение иностранным языкам.

Всем людям, владеющим иностранными языками, знания культуры придает уверенности. Каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой ее носители общаются друг с другом, однако не только в этом заключается назначение и роль языка в культуре. Вне языка культура просто нереальна, поскольку язык образует ее фундамент. Знание правил общения, норм поведения необходимо для выбора верного стиля разговора.

В странах изучаемых языков стоит уделять внимание не только культуре лингвистического большинства, но всему спектру всевозможных этнических, лингвистических, профессиональных и других культур. На современной ступени преподавания языков международного общения в России знания культуры страны и народа, изучаемого языка будут играть определяющую роль, так же при использовании языка они будут важными и значимыми. Культура определяет использование языка в конкретных ситуациях и случаях, тем самым влияя на иноязычную коммуникативную компетенцию изучающих иностранный язык.

Немаловажную роль в формировании представлений о культуре страны изучаемого языка будут играть факторы родной социально-культурной среды, которые необходимо учитывать при разработке моделей изучения языка и культуры[1].

Однако современное состояние языка и уровень развития языковой культуры разных слоев российского общества вызывают серьезную тревогу ученых. Очевидна необходимость совершенствования культуры языковой личности на всех ступенях образования. Сегодня нужны учебные программы, учебники и учебные пособия, а также надежные педагогические технологии, позволяющие поднять уровень языковой культуры будущего специалиста. Качество обучения иностранному языку в значительной мере определяется дифференциацией и индивидуализацией обучения. Культурологичность языка следует понимать как диалектическое единство языка и культуры, языка и общества. Задача связывать людей в единое сообщество находит выражение в общественных функциях культуры, в частности, информационно-коммуникативной и знаковой. Выделение знаковой функции показывает, что без изучения и знания соответствующих знаковых систем овладеть достижениями культуры невозможно. Язык, понимаемый как средство мышления и общения людей, а также символ – важнейшее средство овладения, развития и хранения культуры. Культурологический подход к исследованию содержания понятия культуры языковой личности актуален и в силу того, что он открывает возможность прогнозировать языковой облик личности и общества в целом на основе исторических прецедентов и определить важность тех культурных ценностей, которые лежат в основе речевой коммуникативной деятельности.

Если бы язык не являлся механическим придатком какой-либо культуры, то в этом случае язык потенциал языка ограничивался бы рамками только одной культуры и не мог бы использоваться в межкультурном общении, об это свидетельствует языковая практика. В действительности универсальность является одним из ведущих свойств языка, которая позволяет человеку использовать язык в качестве средства общения во всех потенциально возможных ситуациях коммуникации, в том числе по отношению к другим культурам[3].

Отметим, что при изучении иностранного языка важно не только правильно понимать, что говорится, но и владеть речевыми приемами, характерными для носителей языка. Одним из неперенных условий достижения такого уровня общения на иностранном языке является умение соотносить эти особенности с нормами и привычными оборотами родного языка и определить верную линию языкового поведения, избегая при этом потенциальных ловушек, связанных с незнанием образа мышления собеседника и норм речевого поведения, обусловленного расхождениями в национальных менталитетах. Согласно современным культурно-ориентированным подходам в методике обучения иностранным языкам, культура играет определяющую роль в овладении иностранным языком и, следовательно, должна быть в должной мере представлена как в целях, так и в содержании обучения.

Список использованной литературы

1. Буряк Н.Ю. Лингвокультурология: Учебное пособие для аспирантов научной специальности «Теория и история культуры». — Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2013. — 414с.
2. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Теория и методы. - М.: Изд. РУДН, 1997.-331с.
3. Павелко Н.Н. Педагогическая культурология: монография. – Краснодар: Издательский дом «ХОРС», 2009. – 556с.

© Н.Ю. Буряк, А.А. Аверина, 2016

Лосева Вера Васильевна

Магистрант 1 г.о.

Башкирский Государственный Университет

г. Уфа, Российская Федерация

E-mail: 89174424886@mail.ru

**РАЗВИТИЕ КАТЕГОРИЙНОГО ТУРИЗМА
В ПРИРОДНОМ ПАРКЕ «ИРЕМЕЛЬ»****Аннотация**

В данной статье рассматривается категорийный туризм в природном парке «Иремель» и приводится описание самого природного парка «Иремель».

Ключевые слова

Туризм. Спортивный туризм. Природный парк «Иремель».

Горный массив Иремель одно из самых высоких и крупных горных сооружений Уральских гор. Иремель всегда привлекал внимание путешественников, исследователей и любителей природы, так как отличается своеобразным строением, сложным рельефом, разнообразием растительности и величественной красотой. Иремель – одно из самых посещаемых туристами мест Башкортостана. Особая красота рельефа Иремеля достойна того, чтобы исследовать его в течение нескольких дней радиальными маршрутами на Большой Иремель, Малый Иремель, Синяк и Жеребчик.

Горы Иремель – вторые по высоте на Южном Урале. Высота Большого Иремеля – 1586 м, Малого Иремеля – 1449 м. Этот горный массив расположен в северо-восточном углу Белорецкого района. Он протянулся с северо-запада на северо-восток на 12 км, а с юго-востока на юго-запад на 8 км.

Вдоль северной и западной подошвы Иремеля проходит граница Башкирии с Челябинской областью. Здесь Иремель выделяется долинами реки Тюлюк – на севере и реки Юрюзань и хребта Бакты – с запада. Здесь Иремель соединяется с невысоким хребтом Бакты широкой седловиной на высоте 800 м над уровнем моря.

Река Юрюзань отделяет Иремель от хребта Зигальги. На юго-западе Иремель граничит с хребтом Бахты и отделяется от него долиной реки Авняр. На юге и юго-востоке он соприкасается с хребтом Аваляк. От хребта Аваляк, Иремель отделяется рекой Тыгын, которая берёт начало с Тыгынских болот. Здесь, с восточных склонов хребта Аваляк на высоте 720 м над уровнем моря берёт начало главная река Башкирии – река Белая.

Здесь, так же, как на Ямантау много «каменных рек» из кварцевых песчаников. Особенно большие встречаются между Большим Иремелем и южной частью Аваляка – длиной до 6 км, шириной до 1 км. Ярко выражена высотная поясность. Вокруг Иремеля много болот, трудно проходимой тайги. Весьма своеобразны «скальные города», скалы достигают 40-50 м относительной высоты, многие из которых обрываются отвесно (Суктаж, Синяк).

Объявлен памятником природы с целью сохранения редких видов растений, животных. Массив часто и много посещаем туристами, поэтому нужно ввести ряд ограничений с целью сохранения эндемичных и реликтовых растений.[3]

Различают Большой и Малый Иремель, которые поднимаются на общем основании горного массива, имеющего основное простирание СВ — ЮЗ.

Большой Иремель венчается величественной платообразной вершиной, называемой Кабан и достигающей высоты 1582м. Башкирское слово Кабан, означающее по-русски «стог», «омет», очень верно определяет форму вершины, когда смотришь на нее с запада. Значение слова Иремель точно не определено; Д. Н. Мамин Сибиряк считает, что это слово усвоено тюрками от обитавшего здесь народа «чуди», как и

названия рек Уй, Миасс От центральной части Б. Иремеля отходят два отрога: один — на СЗ, протяжением около 5 км и заканчивающийся скалистым поднятием под названием Жеребчик (1250 м), и другой — на ЮЗ, протяжением около 7 км и заканчивающийся скалами Синяк (940 м).[1],[5]

Малый Иремель протянулся в широтном направлении почти на 8 км. Он несет на себе 5 сопковидных каменистых вершин со стенообразными скалистыми останцами. Центральная сопка поднимается выше 1 400 м, а западная имеет высоту 1394 м и очень крутой западный и северный склоны. На западе Малый Иремель отделяется от северо-западного отрога Большого Иремеля широкой межгорной ложбиной, которая дренируется водотоками, питающими р. Карагайку, левый приток р. Тюлюка. На западном отроге Малого Иремеля замечательные скальные города, останцы, а поскольку посетителей мало – изобилие брусники и особенно голубики. На Малом Иремеле особенно выражены нагорные террасы, скальные города, останцы, каменные осыпи, глинистые пятна и каменные котлы, а пейзажи этого восьмикилометрового отрога иремельского массива просто неповторимы.

Природный парк «Иремель» располагается в пределах Таганайско – Ямантауского округа. Данный округ представляет наиболее высокую часть среднегорий Ю. Урала (до 1638 м) с ярко выраженными ландшафтами горной тайги. Многие вершины поднимаются выше границы леса в пределы поясов криволеся и горных лугов, горных тундр и гольцов.

Природный парк «Иремель» (далее – парк) находится в северной части Белорецкого и в северо – западной части Учалинского районов Республики Башкортостан, между 54021' и 54039' с.ш. и 58035' и 59009' в.д. В территорию природного парка входит горный массив, который включает вершины Большого и Малого Иремеля, хребты Аваляк и Ягодный. Весь этот массив расположен в восточной части Республики Башкортостан и включен в систему центральных наиболее возвышенных хребтов Южного Урала, лежащих западнее осевого хребта Южного Урала – Урал – тау.[6]

Парк является природоохранным, рекреационным и эколого – просветительским учреждением Республики Башкортостан, территория и акватория которого включает в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, природоохранную, научную и эстетическую ценность. Природный парк не является коммерческой организацией.

Природный парк «Иремель» находится в ведении Республики Башкортостан и располагается на землях Белорецкого и Учалинского районов Республики Башкортостан. Общая площадь земель в границах Природного парка составляет 49338 га.

Срок действия Природного парка – бессрочный.[6]

Во многих странах сложилась и стабильно развивается индустрия туризма, располагающая огромной материальной базой, обеспечивающая занятость миллионов людей и взаимодействующая почти со всеми отраслями хозяйства. Сегодня туризм по валовому доходу занимает второе место в мире после добычи нефти и первое место в мире - по предоставлению рабочих мест.

Туризм занимает особое место в группе отраслей, имеющих ярко выраженную ориентацию на использование природных ресурсов.

Своим происхождением туризм обязан разнообразию географических ресурсов мира и стремлению людей с этим разнообразием ознакомиться, поэтому проблема туризма всегда является актуальна.

В зависимости от трудности преодолеваемых препятствий, района похода, автономности, новизны, протяженности маршрута и ряда других его факторов, характерных для разных видов спортивного туризма, по возрастающей сложности походы разделяются на походы выходного дня, походы от 1 до 3 степени сложности и категорийные походы от 1 до 6 категории сложности (к.с.). Кроме того маршруты разделяются по видам туризма: пешеходные, водные, горные, лыжные, велосипедные, автомобильные, мотоциклетные, спелео, парусные, конные, а также могут представлять их сочетание – комбинированные маршруты.

Категория трудности (к.т.) препятствия определяется тем, какой уровень квалификации, технического мастерства и физической подготовки требуется для его безопасного прохождения.

На данный момент территория природного парка «Иремель» имеет хорошо развитую сеть туристских маршрутов. Возрождаются прежде забытые туристские маршруты. Развитие активного туризма идет в различных направлениях: в экономико – социальном – создаются турбазы и дома отдыха; в бизнесе – работа

турфирм. Получение прибыли за счет тех же самых туристских маршрутов: в спортивном плане – проведение спортивных походов и соревнований; в научном – создание в последнее время большого количества монографий о туризме и рекреации в РБ, в том числе в природном парке «Иремель».

На территории парка активно проходят спортивные маршруты 1 и 2 категории сложности. Наиболее популярное время прохождения этих маршрутов апрель – май месяцы.

На данный момент спортивный туризм в Башкортостане делится на спортивные походы и на соревнования – туристское многоборье, и то и другое ежегодно проводится на территории Иремеля.

Спортивные походы проводятся по всем видам туризма. Но лидируют водный, пешеходный, горный и спелео.

Туристско-соревновательная деятельность также развита на высоком уровне. Выделяются федерации пешеходного и водного туризма. Они проводят чемпионаты РБ и другие соревнования. Пешеходная федерация проводит кубок России по технике пешего туризма каждый год в городе Бирске. Присваивают мастера спорта. Федерация водного туризма проводит многочисленные соревнования, одним из крупнейших является всероссийские соревнования по водному туризму на пороге Айгир. Федерация по водному туризму РБ занимает 3 место в России по рейтингу. Очень богат кадровый состав этих федераций. В пешеходном выделяется Шорников Д.В., который сейчас является президентом турсоюза РБ. В водном большое количество мастеров – это Вахов, Верхотуров, Перескоков, Пестов, Илистанов, Овчинников.

Последние годы республика постоянно пополнялась мастерами спорта в туризме. В 2007 году команда из Башкортостана стала впервые чемпионом России по пешеходному туризму среди школьников. За последние десятилетия у нас выросли 2 мастера международного класса - Верхотуров (водный туризм) и Шорников (Пешеходный туризм) и 1 заслуженный мастер спорта Киселев (горный туризм). Около двух десятков мастеров спорта.

Рассмотрим современное состояние активного туризма и маршрутов в Природном парке «Иремель».[4],[5]

Горный туризм начал развиваться в республике еще в 60-е годы XX века. В советский период основными туристскими клубами, где занимались горным туризмом были; спортивный клуб УМПО имени Н. Гастелло, клуб Уфимского авиационного института, секция «Спартак» и спортивный клуб имени Салавата Юлаева. В 80-годах являлся одним из самых массовых видов спорта. Например, только в клубе «Гастелло» за один сезон в категорированных походах участвовало более 600 человек. Большую роль в становление горного туризма в Башкирии сыграл Вячеслав Александрович Киселев. Он на данный момент является председателем БашРМКК, данная организация выпускает туристов в спортивные походы. Киселев первый и единственный заслуженный мастер спорта России в республике. За свою жизнь он совершил свыше 50-ти категорированных спортивных походов, около 100 первопрохождений перевалов и вершин, благодаря ему на туристской карте появились перевалы «Башкортостан», «Гастелло», «УМПО».

На сегодняшний день горный туризм снова начал возрождаться после спада 90-х годов. Появились и возродились новые спортивные клубы: «Виталис» БГМУ г.Уфа, СК имени Н.Гастелло, клуб при УГАЭС, СК БашГУ. К резкому сокращению туристов занимающихся горным туризмом послужило кризис в экономике России в 90-х годах XX века. Сильное подорожание проезда на транспорте, закрытость границ со странами СНГ (посещение высокогорных районов).

На территории Республики Башкортостан проводятся категорированные спортивные походы учебно-тренировочного типа 1-2 категории сложности, республиканские соревнования и слеты.[2]

Горы Южного Урала, как правило, имеют пологие склоны крутизной не более 10-20 градусов. Но имеются и более в 60-70 градусов, а местами доходящие и до 90. Не дотягивает, к сожалению, Урал по уровню высоты до гор Алтая, Памира, Тянь-Шаня и Кавказа. Вместе с тем, техническая сложность некоторых участков хребтов Южного Урала может оказаться идентичной с высокогорными при одном условии: необходимо активно искать и прокладывать путь движения группы через крутые участки скал горных хребтов этого района. Недостает одного – высоты. Учитывая, что на простых перевалах высокогорья ощущение высоты зачастую не вызывает никаких проявлений, то оценка трудности технического препятствия может практически приравняться.

Кроме того, при планировании маршрута должно быть выполнено важное условие: маршрут по хребтам Южного Урала должен проходить в период межсезонья, преимущественно – весной, когда в горах

лежит достаточное количество снега. При его наличии локальное препятствие будет в какой-то степени более приближено к условиям высоких гор. Поэтому, при правильном построении спортивного горного маршрута и тщательной его разработке вполне можно набрать достаточное количество технических препятствий, необходимых для горных походов 1-2 категорий сложности.

Как известно, при прохождении перевалов и траверсов вершин в высокогорных районах категория засчитывается по наиболее легкому пути. В условиях низкогорья, каким является Южный Урал, для увеличения технической сложности необходимо сделать всё с точностью наоборот. Крутые склоны нужно будет выискивать и их проходить, а не обходить. Подавляющее количество маршрутов туристы прокладывают в этом районе, ориентируясь на максимально высокие отметки вершин и хребтов. К таковым можно отнести Иремель, Нургуш, Зигальга, Таганай и др. Между этими хребтами расположены широкие и пологие долины. Между тем, хребты Зильмердак, Яшкады, Авдырдак и многие другие освоены туристами значительно хуже. На них имеется большое количество разрушенных скал, которые можно использовать в качестве технического препятствия маршрутов низких категорий сложности. Описываемое тактическое построение нитки дает возможность заявлять и проходить спортивные горные походы 1-2 категорий сложности в близко расположенном регионе Южного Урала, не выезжая в районы высокогорья.

Основным районом проведения походов по горному туризму является район наиболее высоких вершин Южного Урала, находится на территории Башкирии и Челябинской области. Наиболее высокие вершины: Ямантау 1640,4м (массив Ямантау), Бол. Иремель 1582м (горный узел Иремель), Бол. Шелом 1427м (хр. Зигальга), Нургуш 1406,2м (хр. Нургуш).

Оптимальный период для проведения походов - май.

Развитие такого комплекса как "Иремель", позволит не только сохранить редкие и эндемичные виды флоры и фауны Башкортостана и в частности горного массива Иремель, но и позволит создать дополнительный рекреационный ресурс для населения при этом сведя отрицательный эффект на природные комплексы почти к нулю.

Список использованной литературы

1. Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа: Науч. изд – во «Башкирская энциклопедия», 1996. 672 с.
2. Башкортостан туристский: автор-составитель Лязин А.В. - Уфа: Издательство «Эксперт», 2006, - 140 с.
3. Кадильников И.П. Физико-географическое районирование Башкирской АССР. – Уфа: Башкирский гос. ун-т, 1964. – 210 с.
4. Мышлявцева С.Э. Активный туризм в регионах Урала - П.: Пермгосуниверситет. 2007 -137с.
5. Устиновский Н.Н. Классифицированные вершины и перевалы Северного, Среднего и Южного Урала. - Екатеринбург: 2008 г.
6. Интернет – ресурс: <http://parkiremel.ru>

© В.В. Лосева, 2016

УДК 54-414:544.722.132

Матвейкина Яна Валерьевна
Студентка института Нефти и Газа
Г.Красноярск РФ
E-mail: yana57851@yandex.ru

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ СТЕПЕНИ ГИДРОФИЛЬНОСТИ СОРБЕНТА "УНИПОЛИМЕР- М"

Аннотация

В статье подвергнут критике постулат об абсолютной гидрофобности сорбентов серии «Униполимер-М», проведенный исследованиями в лабораторных условиях в чашках Петри. В частности Доказано, что сорбенты действительно сохранили свойства флотации, но при этом происходит вытеснение воздуха из

порового пространства и заполнение их водой. Следовательно, полимерные сорбенты серии «Униполимер-М» не являются абсолютно гидрофобными. Результатами исследования получено уравнение регрессии, определяющее зависимость воды впитываемого полимерным сорбентом от времени нахождения его в открытой воде.

Ключевые слова

сорбент, флотация, гидрофобность, поровая вместимость, плотность и надежность распределения результатов, математическая статистика

Сорбенты серии «Униполимер- М» успешно применяются при ликвидации техногенных аварий, связанных с проливом нефти, нефтепродуктов при локализации и очистке поверхностей гидросферы, грунта [1-3], сорбционные характеристики данных сорбентов не вызывают сомнения. При этом опыт применения исследуемых полимерных сорбентов при ликвидации проливов нефти, нефтепродуктов на открытых водоемах показал, что, несмотря на то что в целом флотация сорбента на протяжении всего периода нахождения его в воде наблюдается, сорбент по мере нахождения в воде постепенно погружается в воду. При этом погружение свойственно как сорбенту так и сорбату, а множество публикаций в научной литературе указывают на одно из наиболее конкурентных свойств полимерных сорбентов не только на повышенный коэффициент сорбции (достигает до 65), но и его абсолютную гидрофобность[4].

Исследованиями структуры порового пространства [5] выявлено наличие сквозных и тупиковых пор, проведен анализ их размеров и распределения по размерам. Отмеченная информация позволяет сделать предположение, что наличие сквозных пор в условиях атмосферного давления должно способствовать проявлению капиллярного эффекта, который в свою очередь должен способствовать насыщению порового пространства полимерных сорбентов серии «Униполимер- М» водой, что и опровергает тезис о их полной гидрофобности.

Для подтверждения выдвинутого предположения о наличии у сорбентов гидрофильности проведен лабораторный эксперимент, в качестве объекта исследования использовано 6 образцов полимерного сорбента «Униполимер-М», помещенных в чашку Петри при температуре +25 °С, влажности воздуха 45%, исследования проведены в течении 600 часов. При взвешивании каждого из образцов сорбента на электронных весах Balance LEKI B5002 высокой точности, с погрешностью менее 1 %, вес был равен 0,68 гр. Взвешивания проводились с периодичностью 12 часов, вес воды в порах сорбента определялся как разница веса образца сорбента и веса контрольного образца. Так как большему объему и большему весу образцов сорбента логично должен соответствовать больший объем воды, проникающий в поры сорбента, то при проведении исследований принято решение полученную массу образцов сорбента впитавших воду относить к массе исходного образца.

При истечении 6 часов во всей чашках Петри появилась взвесь мельчайших частиц сорбента в воде, осаждение частиц началось через 12 часов.

В последствии рассчитана плотность исследования опытных экспериментальных данных (n) на гидрофильности образцов полимерного сорбента, результаты исследований разбиты на 5 участков из условия, что в каждый из этих участков должно попадать как можно больше значений x_i (табл. 1), а число участков определяется из уравнения:

$$l = \text{Round}(\sqrt{n}) \quad (1)$$

Таблица 1

Распределение результатов исследования образцов полимерного сорбента на гидрофильность по частости и плотности распределения

Диапазон	Граница		Частость		Плотность распределения
	левая	правая	эмпирическая	теоретическая	
1	0,68000	1,76600	0,105263	0,063372	0,069639
2	1,76600	2,85200	0,052632	0,115747	0,146534
3	2,85200	3,93800	0,157895	0,199013	0,212963
4	3,93800	5,02400	0,210526	0,238996	0,213771
5	5,02400	6,11000	0,473684	0,382871	0,148208
Итого			1,000000	1,000000	

Значения веса воды, заполняющей поровое пространство сорбента приведено в таблице 2.

Таблица 2

Выборка случайной величины экспериментальных данных при шестикратной повторяемости замеров

№ экспериментальной величины	Фактор величины	№ экспериментальной величины	Фактор величины
1	0,680000	11	5,430000
2	1,100000	12	5,720000
3	1,900000	13	5,820000
4	2,960000	14	6,030000
5	2,980000	15	6,030000
6	3,620000	16	6,040000
7	4,480000	17	6,070000
8	4,740000	18	6,110000
9	4,760000	19	6,110000
10	4,770000	20	6,110000

Проверена принадлежность закона распределения данных исследования (Табл. 3) закону распределения с помощью критерия согласия Пирсона.

Сравнительный анализ значений Пирсона доказывает, что уравнение регрессии изменения веса воды в поровом пространстве полимерного сорбента «Униполимер-М» имеет вид логарифмически нормального закона.

Таблица 3

Показатели выборки случайной величины

№ п.п.	Наименование показателя	Величина
Входные данные		
1	Количество опытов, шт	19
2	Повторяемость опытов	6
3	Уровень значимости	0,05
Выходные данные		
4	Минимальное значение фактора	0,6800000000
5	Максимальное значение фактора	6,1100000000
6	Размах вариации	5,4300000000
7	Центральный момент первого порядка	-0,0000000000
8	Центральный момент второго порядка	3,0191745152
9	Центральный момент третьего порядка	-4,7950922694
10	Центральный момент четвертого порядка	23,3180692529
11	Мода	5,4118571429
12	Медиана	4,9636666667
13	Асимметрия выборки	-0,9140388243
14	Экссесс выборки	-0,4419080334
15	Выборочное среднее значение фактора	4,4921052632
16	Среднее линейное отклонение фактора	1,4447091413
17	Среднее квадратическое отклонение фактора	1,7375771969
18	Стандартное отклонение фактора	1,7851908673
19	Средняя квадратическая ошибка фактора	0,4095508729
20	Ошибка в % от среднего значения фактора	9,1171254664
21	Эмпирическая дисперсия выборки	3,1869064327
22	Вариации отклонения от среднего значения	2,0871845029
23	Риск отклонения от среднего значения	1,4447091413
24	Коэффициент вариации	38,6806874533
Нормальное распределение		
25	Вычисленное значение критерия Пирсона	0,096
26	Табличное значение критерия Пирсона	6,041
27	Критерий согласия Колмогорова-Смирнова	0,409
Логарифмически нормальное распределение		
28	Вычисленное значение критерия Пирсона	9,107
29	Табличное значение критерия Пирсона	6,041
30	Критерий согласия Колмогорова-Смирнова	2,670
Равномерное распределение		
31	Вычисленное значение критерия Пирсона	0,537
32	Табличное значение критерия Пирсона	6,041
33	Критерий согласия Колмогорова-Смирнов	1,280

Нахождение и анализ уравнения логарифмической регрессии

$$y = a + b \ln x \text{ для данных}$$

1. Составим таблицу вспомогательных величин:

i	x_i	y_i	$\ln x_i$	$\ln^2 x_i$	$y_i \ln x_i$
1	1	1	0	0	0
2	2	2	0,6931	0,4805	1,3863
3	3	5,16	1,0986	1,2069	5,6688
4	4	6,04	1,3863	1,9218	8,3732
5	5	8,03	1,6094	2,5903	12,9238
6	6	8,26	1,7918	3,2104	14,7999
7	7	8,54	1,9459	3,7866	16,6181
8	8	8,65	2,0794	4,3241	17,9872
9	9	8,93	2,1972	4,8278	19,6212
10	10	8,94	2,3026	5,3019	20,5851
11	11	8,96	2,3979	5,7499	21,4851
12	12	8,97	2,4849	6,1748	22,2896
13	13	8,79	2,5649	6,579	22,5459
14	14	9,15	2,6391	6,9646	24,1474
15	15	8,94	2,7081	7,3335	24,2100
16	16	8,75	2,7726	7,6872	24,2602
17	17	8,82	2,8332	8,0271	24,9889
Σ	153	127,93	33,5051	76,1664	281,8907

Вычислим коэффициенты a и b уравнения логарифмической регрессии $y = a + b \ln x$ по известным формулам:

$$b = \frac{n \sum (y_i \ln x_i) - \sum \ln x_i \cdot \sum y_i}{n \sum \ln^2 x_i - (\sum \ln x_i)^2} = \frac{17 \cdot 281,8907 - 33,5051 \cdot 127,93}{17 \cdot 76,1664 - 33,5051^2} \approx 2,9368$$

$$a = \frac{1}{n} \sum y_i - \frac{b}{n} \sum \ln x_i = \frac{1}{17} \cdot 127,93 - \frac{2,9368}{17} \cdot 33,5051 \approx 1,7371$$

Итак, искомое уравнение регрессии имеет вид $\hat{y} = 1,7371 + 2,9368 \ln x$

2. Сделаем общий чертёж диаграммы рассеяния и графика уравнения регрессии

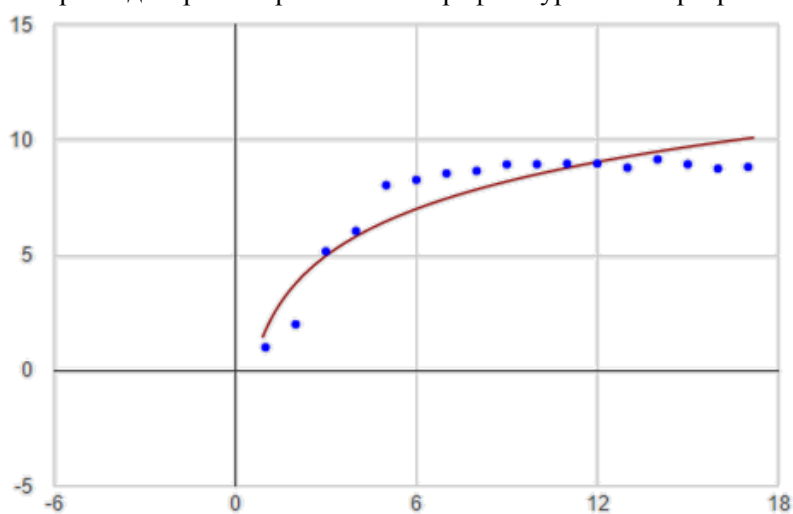

Рисунок 1 – уравнение регрессии $\hat{y} = 1,7371 + 2,9368 \ln x$

Для оценки значимости параметров регрессии и корреляции сначала:

– найдём у средний: $\bar{y} = \frac{1}{n} \sum y_i = \frac{127,93}{17} = 7,5253$

– составим таблицу вспомогательных величин, где:

$$\varepsilon_i = y_i - \hat{y}_i; \Delta\varepsilon_i = \varepsilon_i - \varepsilon_{i-1}; A = \left| \frac{y_i - \hat{y}_i}{y_i} \right|$$

i	x_i	y_i	\hat{y}_i	$y_i - \bar{y}$	$(y_i - \bar{y})^2$	ε_i	ε_i^2	A_i	$\Delta\varepsilon_i$	$(\Delta\varepsilon_i)^2$
1	1	1	1,7371	-6,5253	42,5795	-0,7371	0,5433	0,7371	—	—
2	2	2	3,7728	-5,5253	30,5289	-1,7728	3,1427	0,8864	-1,0357	1,0726
3	3	5,16	4,9636	-2,3653	5,5946	0,1964	0,0386	0,0381	1,9692	3,8778
4	4	6,04	5,8084	-1,4853	2,2061	0,2316	0,0536	0,0383	0,0351	0,0012
5	5	8,03	6,4638	0,5047	0,2547	1,5662	2,4531	0,195	1,3347	1,7813
6	6	8,26	6,9992	0,7347	0,5398	1,2608	1,5896	0,1526	-0,3055	0,0933
7	7	8,54	7,4519	1,0147	1,0296	1,0881	1,1839	0,1274	-0,1727	0,0298
8	8	8,65	7,8441	1,1247	1,265	0,8059	0,6495	0,0932	-0,2822	0,0796
9	9	8,93	8,19	1,4047	1,9732	0,74	0,5476	0,0829	-0,0659	0,0043
10	10	8,94	8,4994	1,4147	2,0014	0,4406	0,1941	0,0493	-0,2994	0,0897
11	11	8,96	8,7794	1,4347	2,0584	0,1806	0,0326	0,0202	-0,2599	0,0676
12	12	8,97	9,0349	1,4447	2,0872	-0,0649	0,0042	0,0072	-0,2455	0,0603
13	13	8,79	9,27	1,2647	1,5995	-0,48	0,2304	0,0546	-0,4151	0,1723
14	14	9,15	9,4876	1,6247	2,6397	-0,3376	0,114	0,0369	0,1424	0,0203
15	15	8,94	9,6902	1,4147	2,0014	-0,7502	0,5628	0,0839	-0,4126	0,1703
16	16	8,75	9,8798	1,2247	1,4999	-1,1298	1,2764	0,1291	-0,3795	0,1441
17	17	8,82	10,0578	1,2947	1,6763	-1,2378	1,5322	0,1403	-0,108	0,0117
Σ	—	—	—	—	101,535	—	14,1485	2,8726	—	7,676

3. Индекс корреляции:

$$R = \sqrt{1 - \frac{\sum (y_i - \hat{y}_i)^2}{\sum (y_i - \bar{y})^2}} = \sqrt{1 - \frac{14,1485}{101,535}} \approx 0,9277;$$

4. Индекс детерминации:

$$R^2 = 0,9277^2 \approx 0,8607;$$

5. Средняя ошибка аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum \left| \frac{y_i - \hat{y}_i}{y_i} \right| \cdot 100\% = \frac{2,8726}{17} \cdot 100\% \approx 16,8974\%$$

6. Критерии Фишера:

-критический(табличный): $F_{\text{таб}} = F(\alpha, k_1, k_2) = F(0,05, 1, 15) \approx 4,5431$

-фактический: $F_{\text{факт}} = \frac{R^2}{1-R^2} \cdot \frac{k_2}{k_1} = \frac{0,8607}{1-0,8607} \cdot \frac{15}{1} \approx 92,6459;$

Так как $k_1 = m - 1$, $k_2 = n - m - 1 = 17 - 1 - 1 = 15$ и $\alpha = 0,05$, где m – это число параметров при переменных уравнениях регрессии.

Графические зависимости рис. 2 и рис. 3 позволяют оценить плотность и надежность распределения результатов замера показателя гидрофильности.

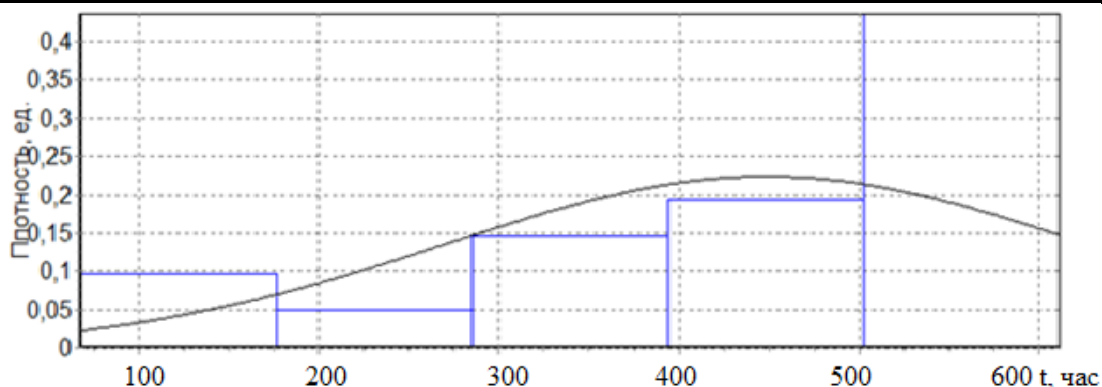

Рисунок 2 – Гистограмма распределения плотности результатов замера показателя гидрофильности полимерного сорбента в зависимости от времени

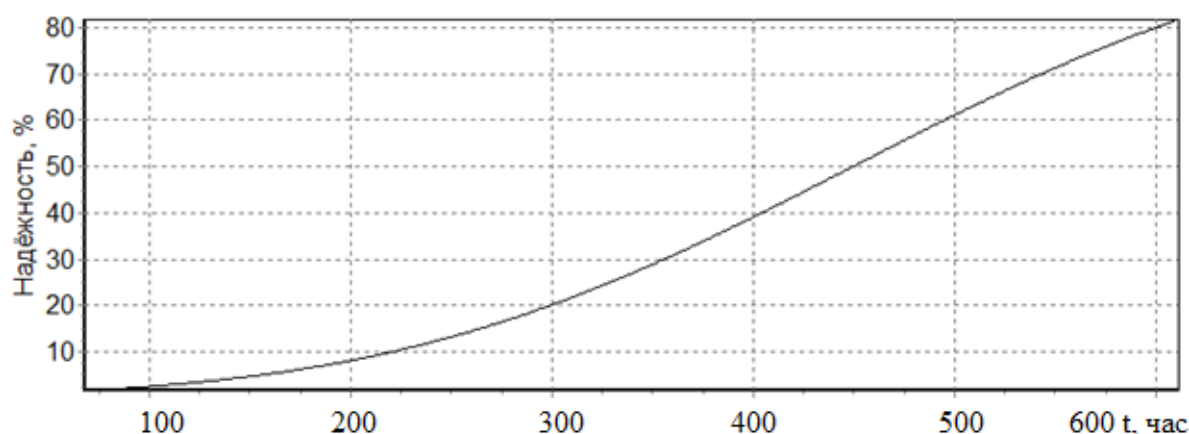

Рисунок 3 – Гистограмма распределения надёжности результатов замера показателя гидрофильности полимерного сорбента в зависимости от времени

Плотность распределения результатов замера массы воды заполняющей поры полимерного сорбента достигает значения 0,225, а показатель надёжности результатов замера показателя гидрофильности полимерного сорбента в зависимости от времени достигает значения 80% при условии проведения.

Выводы

1.Поровая вместимость воды полимерными сорбентами серии «Униполимер» описывается уравнением логарифмически нормального распределения $g=1,362+1,9065 \ln (t)$

2.Пороговым временем образования взвеси при погружении полимерных сорбентов серии «Униполимер» в воду является 6 часов, пороговым временем выпадения взвеси в осадок – 12 часов.

Список использованной литературы

1. В.М. Мелкозеров, С.И. Васильев. Охрана окружающей среды и рациональное недропользование при разработке, эксплуатации нефтяных месторождений, транспортировке нефти и нефтепродуктов. Германия, издательство Lambert Academic Publishing, 2011.-286 с.
2. А.Г. Левченко, М.И. Витковский, А.С. Федотова, В.А. Куркин. Рекультивация почв сельскохозяйственного назначения с применением сорбента «Униполимер-М» // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе, 2013. №10 С. 42-46.
3. Мелкозеров, В. М. Исследование эксплуатационных характеристик модифицированных многоцелевых карбамидных порошковых / В. М. Мелкозеров, С. И. Васильев, А. Я. Вельп // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. 2010. № 8. С. 34–39.

4. Васильев С.И. Технология сорбционной и биологической очистки биосферы от загрязнений нефтепродуктами Васильев С.И., Мелкозеров В.М., Вельп А.Я., Горбунова Л.Н., Саначева Г.С., Федотова А.С. // Системы. Методы. Технологии. 2011. № 11. С. 168-179
5. Лапушова Л.А. Васильев С.И. Результаты исследования структуры полимерных сорбентов «Униполимер-М» для ликвидации техногенных разливов нефти и нефтепродуктов // Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе, 2015. № 6 С. 17-21.
6. Мелкозеров В.М. Очистка нефтезагрязненных земель и водоемов Сибири с применением адсорбентов Мелкозеров В.М., Васильев С.И., Вельп А.Я., Горбунова Л.Н., Гуревич Ю.Л., Ладыгина В.П., Трусей И.В. // Нефтепромысловое дело. 2010. № 11. С. 58-62.
7. Эксплуатационные свойства полимерных сорбентов Мелкозеров В.М., Васильев С.И., Вельп А.Я., Крылышкин Р.Н., Марьянчик Д.И. // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Техника и технологии. 2011. Т. 4. № 4. С. 369379.
8. Васильев С.И. Эффективная ликвидация аварийных разливов нефти и нефтепродуктов с применением современных технологий и полимерных сорбентов // Системы. Методы. Технологии. 2010. № 3. С. 115.

© Я.В. Матвейкина, 2016г.

УДК 504.062+556+574.5+913

Савченко Николай Владимирович

канд. геогр. наук, доцент НГАУ

г. Новосибирск, РФ

E-mail: savchenkonv52@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СУБАРКТИЧЕСКИХ ОЗЁР СИБИРИ

Аннотация

На основе синхронных мониторинговых наблюдений за элементно-геохимическим составом макро- и микроэлементов и качественно-количественными показателями основных групп гидробионтов разработаны формулы функционально-динамического состояния озёр, позволяющие оценивать их экологическое состояние.

Ключевые слова

Мониторинг, озёра, функционально-динамическое состояние, устойчивость, химические элементы, зоопланктон, альгофлора, зообентос, продукция, деструкция, субарктика

Территории сибирской субарктики является одной из самых заболоченных и заозёрных в РФ (табл. 1). Общее число озёр здесь более 90 тыс. Суммарная площадь их акваторий близка к 46 тыс. км², а объёмные запасы воды около 86 км³. Средний показатель озёрности, равный 9,5%, значительно изменяется по территории (от 0,2 до 88%) и превышает общероссийский в 4,3 раза. В настоящее время эти озёра представляют собой весьма уязвимые экосистемы: с одной стороны, по своему гидрографическому положению они являются естественными коллекторами для питающих их водосборов, а с другой – большинство их водосборов вовлечены в сферы интенсивного хозяйственного освоения газовой промышленности, цветной металлургии, транспортного и производственного строительства, оленеводства.

Озерный фонд некоторых регионов Сибирской Субарктики

Озерный район	Число озер	Площадь озер, км ²	Глубина озер, м		Объем воды, км ³	Озерность, %	
			наибольшая	средняя		пределы	средняя
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Ямальский	24520	9817	136	3,4	33,377	0,5 – 88	12,2
2. Пурский	17402	6902	19	1,2	8,282	0,5 – 32	11,2
3. Тазовский	9407	3481	23	1,5	5,221	0,5 – 50	11,0
4. Мессояхский	3012	1204	21	1,6	1,633	2,2 – 23	9,3
5. Гыданский	8000	3120	42	2,8	8,736	2,2 – 22	9,0
6. Нижнеобский	7990	3402	12	0,8	2,721	0,5 – 31	8,6
7. Нижнеенисейский	7000	6732	120	1,6	10,772	2,2 – 25	8,1
8. Таймырский	5903	6128	154	19,5	11,95	0,2 – 41	9,2
9. Надымский	3000	920	12	0,5	0,423	2,2 – 23	8,0
10. Ненецкий	1500	490	15	0,8	0,392	0,5 – 19	6,8
11. Казымский	2602	704	16	0,8	0,563	0,5 – 40	8,1
12. Ноябрьский	9720	3102	16	0,9	2,791	4,0 – 32	12,9
Итого	93056	46002	154 ⁴	2,95	86,861	0,2 – 88	9,5

По мере развития производства и роста населения хозяйственная, рекреационная и экологическая роль озёр постоянно будет возрастать. В этой связи возрастает общественный и научный интерес к выявлению их функционального состояния, и, в первую очередь, качественных свойств. Однако в научной литературе до сих пор отсутствуют работы по этой проблеме. Имеются лишь разрозненные публикации, посвящённые характеристикам основного ионно-гидрохимического состава, минерализации, *pH* и органического вещества (*ОВ*) отдельных озёр полуостровов Ямал и Таймыр. Такой подход не даёт полного и чёткого представления об экологическом состоянии водоёмов, так как самую большую группу химического состава озёрных компонентов составляют макро- и микроэлементы, сведения о которых по озёрам, как России, так и её Субарктики до 80-х годов прошлого века почти полностью отсутствовали. Лишь за последние 30 лет с развитием хроматографии, спектрографии, полярографии, атомной абсорбции и других высокоточных геохимических методов информация о них стала быстро накапливаться.

В контексте выше сказанного, цель нашего исследования заключалась в том, чтобы показать фундаментально-прикладные возможности элементно-геохимического и гидробиологического мониторинга озёр для установления их функционально-динамического (качественного) состояния. Это, в свою очередь, позволяет оценивать не только степень экологической устойчивости озёрных экосистем к лимитирующим антропогенным и ландшафтным факторам окружающей среды, но и выявлять её пространственно-временные закономерности, а также дифференцировать перспективы хозяйственного использования водоёмов.

Для её решения, как показывает наш опыт, корректным и информативным является опыт использования ландшафтно-геохимических коэффициентов и миграционно-геохимических формул (МГФ) [4-5], рассчитываемых и синтезированных на основе мониторинговых геохимических наблюдений. Суть их заключается в том, что в исследованных озёрах определялось абсолютное содержание 32 химических элементов в биоте, воде и подстилающих породах. Затем абсолютные показатели (мг/л и мг/кг) переводились в относительные: $K_{ба}$ - коэффициент озёрно-биогеогенной аккумуляции (отношение средневзвешенного содержания элемента в золе биоты к содержанию этого элемента в дренируемых породах, %) и $K_{лм}$ коэффициент водно-озёрной миграции (отношение содержания элемента в минеральном остатке воды к его содержанию в дренируемых породах, %). На основе полученных значений этих коэффициентов разрабатывалась формула геоэкологической устойчивости [5, с. 253]:

$$\frac{\sum \text{Элементов биогеогенной аккумуляции}}{\sum \text{Элементов водной миграции}} \frac{\text{коэффициент}}{\text{напряжённости } (K_{дн})} = \text{динамической}$$

Если значение $K_{он} = 1$, то озёрная экосистема сбалансирована по вещественно-энергетическому кругообороту и является устойчивой; если $K_{он} > 1$, то вещественно-энергетический баланс нарушен: процесс накопления вещества доминирует над его выносом и водоём подвергается эвтрофикации; если $K_{он} < 1$, то преобладает вынос вещества из озера и происходит его олиготрофикация. Следовательно, в двух последних случаях можно уверенно констатировать, что устойчивость озёрной экосистемы нарушена. Степень её нарушения пропорциональна величине $K_{он}$. Заключение, сформулированное на основе МГФ, позволило сделать следующие выводы: 1) На всей территории сибирской Субарктики крайне неустойчивые экосистемы у термокарстовых озёр. Они активно накапливают *OB*, а также *Fe, N, P, Ca, Mo, Ti, Mg, Li, Mn*; подвержены глубокой эвтрофикации, и, даже, дистрофикации. Закономерно, что в направлении от полуострова Таймыр к полуострову Ямал эти процессы усиливаются ($K_{он}$ изменяется от 4,6 до 10,2). 2) В крупных озёрах флювиально-гляциального (тектонического) генезиса устойчивость экосистем нарушается противоположным процессом: вынос *Mn, Ca, P, N, Zn, Cu, Pb, Ti, Mo, Cd, Ni, B, K* и *OB* существенно преобладает над их привносом. $K_{он}$ изменяется в регионе с запада на восток (Ямал – Таймыр) от 0,002 до 0,6. В этой связи все водоёмы этого типа являются ультраолиготрофными. 3) Наиболее сбалансированными в экологическом отношении во всех озёрных районах являются пойменно-террасовые озера. В элементно-геохимическом круговороте у них одновременно участвуют многие элементы: *Pb, Ni, Al, Sr, Mo, Ca, K, Ti, S, Si, Li, Fe, Mg, Mn, Zn, V, B*, а $K_{он}$ варьирует в пределах от 0,8 до 1,3. 4) На всей характеризуемой территории озёра имеют слабую минерализацию (32–59 мг/л), преимущественно кислую реакцию среды (рН = 5,2 – 6,8) и очень низкую жёсткость (1,2 – 1,8° Н). Вода относится к гидрокарбонатному классу, натриевой группе, первому типу (C^{Na}_I) – на севере Западной Сибири и к сульфатному классу, кальциевой группе, третьему типу – в Нижнеенисейском и Таймырском регионах (S^{Ca}_{III}). Кислородный режим в большинстве тундровых озёр Ямала, Гыдана, Нижнего Енисея и Таймыра благоприятный в течение всего года сравнительно с водоёмами лесотундровых регионов, где зимой возможны заморы. Для подтверждения корректности выше изложенных заключений была применена альтернативная методика экологической оценки озёр по трофическим критериям, разработанная В. Г. Дробковой с соавторами [3]. Для этого использованы материалы гидробиологических исследований в характеризуемых регионах, полученные автором в период с 1978 по 2014 годы, а также литературные данные [1-2]. Они позволили выявить многие черты гидробиологии озёр и особенности эвтрофирования не характерные для всех других, более южных территорий Азиатской России. Крайне неблагоприятные абиотические условия субарктики ($K_{увл.} = 2$; средняя температура лимниона в июле от +4 до 6°С, низкая минерализация воды от 3-5 до 30–60 мг/л, короткий период гидрологического лета в 60 – 80 дней), специфика генезиса озёрных котловин и характер их морфометрии создали исторически сложившуюся группировку водных организмов. Так видовой состав фитопланктона относительно лесоболотных и степных водоёмов бедный: автором выявлено 374 вида и формы (324 – на Ямале и Гыдане, 306 – на Таймыре), из которых постоянно встречается 52 – в западных регионах и 48 – в восточных. Основной комплекс планктоновой альгофлоры представлен диатомовыми, золотистыми и десмидиевыми водорослями. Представители диатомовых составляют 71 % всего видового состава альгофлоры. Доминирующими видами являются *Melosira granulata* (Enr.) Ralfs, *Asterionella Formosa* Hassal + *gracilina* (Hantzsch) и *Tabellaria flocculosa* (Roth) Kütz. В совокупности они составляют от 24 до 49% всего количества клеток фитопланктона. Среди золотистых водорослей характерными видами являются представители рода *Dinobryon*. Ведущими из них являются виды: *Dinobryon sociale*, *D. bavaricum*. Первый вид, а также *Kephyrion boreale* совместно с *Ochromonas sphaerella* предпочитают во всех регионах самые крупные водоёмы тектонического генезиса – Яротинские и Неётинские озёра на Ямале, оз. Маковское и Советское – в Нижнеенисейском регионе, в которых они достигают самых высоких биомасс – 180 – 780 мг/м³. В отличие от диатомовых и золотистых планктоновых водорослей десмидиевые наиболее широко представлены в фитобентических группировках. Наиболее обильно из них встречаются *Staurastrum polymorphum* f. *Intermedium*, *Cosmarium turpinii* и *C. Botrytis*. Примечательно, что в направлении движения от озёр арктической тундры к озёрам лесотундры в таксономическом разнообразии альгофлоры происходят весьма существенные изменения: резко сокращается видовое разнообразие золотистых и диатомовых видов фитопланктона и возрастает видовое разнообразие синезелёных и зелёных. Аналогичные тенденции

установлены и для озёр, на водосборах которых осуществляется активная техногенная деятельность, особенно в районах Ново-Портовского, Харасавэйского и Бованенского газовых месторождений Ямала. Следовательно, количественные изменения таксономического разнообразия альгофлоры высокоширотных озёр служат чувствительным индикатором на антропогенную нагрузку тундровых ландшафтов: чем она выше, тем беднее видовой состав золотистых и диатомовых планктонных водорослей. Тем не менее, до сих пор многие виды озёрного фитопланктона (от 6 до 25 в зависимости от водоёма) показательны по отношению к содержанию в воде органических веществ: они являются ксеноолигосапробами. Это свидетельствует о весьма высоком качестве вод озёр тектонического генезиса по отношению к органическим загрязнениям: они являются олиготрофными, с умеренным или низким содержанием *ОВ*. В лимнионах озёр преобладает β -*мезосапробная* зона воды III класса чистоты *3a* вида – достаточно чистая. В отличие от крупных тектонических водоёмов малые озёра термокарстового, пойменного и антропогенного генезиса, а также единственный крупный водоём – оз. Таймыр имеют самый разнообразный видовой состав фитопланктона, в котором резко доминируют синезелёные водоросли. Наиболее массовыми из них являются виды рода *Anabaena* – *A. flosaquae*, *A. hassalii*, *A. lemmermannii*, *A. solitaria*. В среднем за период открытой воды численность этих видов составляет 12 – 15,7 млн. кл/л. Максимальная численность достигала 19,6 млн. кл/л, а биомасса 2,98 мг/л. Такая флористическая и продукционная особенность обусловлена, двумя причинами: во-первых, указанные генетические типы водоёмов лучше обеспечены питательными элементами, а во-вторых, данные виды обладают наибольшей способностью к азотофиксации. Именно они определяют величину первичной продукции, особенно азотный баланс указанных водоёмов. В озере Таймыр сочетаются обе причины в силу того, что оно имеет огромное количество разнообразных экотопов, появляющихся вследствие снижения уровня и сокращения площади акватории в 2 – 3 раза за период гидрологического лета.

В зоопланктон субарктических озёр входят наиболее распространённые и наиболее неприхотливые формы, которые могут существовать в самых неблагоприятных экологических условиях. В отличие от субарктических регионов Восточной Сибири видовой состав планктонной фауны озёр Западно-Сибирской Субарктики отличается высоким разнообразием. Богато представлены все основные группы – *Rotatoria*, *Cladocera*, *Copepoda*. На полуостровах Ямал и Гыданский по нашим данным выявлено 106 вида зоопланктона, в том числе виды с северным и арктическим распространением, эндемики – *Daphnia arctica Werestschagin*, *D. Longiremis brevicristata Werestschagin*, морской реликт ледникового периода – *Limnocalanus macrurus Sars*. Не только в тектонических, но и во всех других озёрах выявлены планктеры разных экологических групп, но особенно разнообразны и многочисленны обитатели пелагиали, преимущественно в глубоких озёрах – Нейто, Ярото, Ямбуто и др. Тем не менее, в отличие от всех других генетических типов озёр наименьшее количество видов отмечено лишь в флювиогляциально-тектонических водоёмах, что роднит их с альпийскими озёрами пояса гор Южной Сибири – Саянами и Алтаем. Все эти водоёмы состоят из рачков и коловраток. По структуре зоопланктоценозов даже озёра одного генетического типа различаются. Соотношение основных групп планктеров меняется в течение года. В летний период в литоральных зонах основной фон создают ветвистоусые рачки, доминируя чаще по биомассе, реже по численности. Однако в большинстве озёр, зоопланктон коловраточно-копеподный или коловраточный. Основной компонент планктонных сообществ в весеннее время – молодь веслоногих рачков и коловратки, в осеннее – коловратки. К наиболее многочисленным и часто встречаемым видам в водоёмах Субарктики относятся: *Kellicottia longispina*, *Keratella cochlearis*, *K. quadrata*, *Conochilus unicornis*, *A. Priodonta*, *Bosmina obtusirostris*, *B. longirostris*, *Daphnia longiremis*, *Holopedium gibberum*, *Eudiaptomus gracilis*, *Eurytemora lacustris*. Плотность планктеров и структура их ценозов говорят о невысокой кормности водоёмов Субарктики для рыб – планктофагов. Величины средние сезонных биомасс суммарного зоопланктона редко превышают 1 г/м³, во время пика – в среднем для озёр – 4 г/м³, отдельных биотопов – 5 г/м³.

В горизонтальном разрезе количественно-качественные показатели зоопланктона озёр Субарктики идентичны их вертикальным изменениям в альпийском поясе гор Южной Сибири: в направлении от арктических тундр к лесотундре и видовой состав, и биопродуктивность зоопланктона возрастают, т. е. аналогичным изменениям сверху вниз в горах. Однако количественное развитие зоопланктона определяется

не только широтно-зональными географическими изменениями, но и азонально-топологическими факторами. К примеру, во всех озёрах пойменного типа отмечаются наибольшие значения биомассы – до $5 - 7 \text{ г/м}^3$. Иногда бывают её вспышки до 137 г/м^3 (оз. Бол. и Мал. Юнто – на Ямале). В молодых по возрасту термокарстовых вне пойменных водоёмах обычно наблюдаются повышенные показатели численности зоопланктона. Обе группы водоёмов литорального морфологического типа, поэтому распределение плотности зоопланктона по их акваториям равномерное. Это связано с ничтожной их зарастаемостью макрофитами, активным ветроволновым перемешиванием, существенным развитием береговой линии. В крупных глубоководных тектонических озёрах выше перечисленные количественные характеристики в 2-3, а иногда и 10 раз занижены (за исключением литоральных зон). По литературным данным [1, с.79; 2, с.140 - 143] донная фауна всех видов водоёмов Западно-Сибирской Субарктики представлена более 150 видами и формами, а на Таймыре 142. Однако в озёрах автором выявлено соответственно лишь 62 и 58 видов. Широко распространены и наиболее разнообразны личинки хирономид, а доминируют представители подсемейства *Orthocladiinae*. Количественное развитие зообентоса варьирует от $0,01 \text{ г/м}^2$ - в термокарстовых озёрах до $3,2$ - в пойменных и в литоральных зонах тектонических озёр. Видовой состав, средняя численность и биомасса увеличиваются в этом же направлении.

Для разработки рекомендаций по охране субарктических озёр можно использовать методику определения их устойчивости к воздействию внешних факторов, особенно антропогенных. Суть её заключается в том, что для каждого озера (соответственно и региона) кроме количественных показателей трофности можно рассчитать результаты соотношения продукции и деструкции *ОВ*. Если величина продукции *ОВ* (Φ) значительно превышает скорость деструкции *ОВ* (D) в абсолютном большинстве озёр, т. е. она больше 1, то в этих озёрах быстро накапливается *ОВ*, создаваемого фитопланктоном, и они более уязвимы к эвтрофированию, т. е. являются слабоустойчивыми и неустойчивыми к воздействию органических загрязнителей. Наши расчёты показали, что все озёрные экосистемы являются либо слабоустойчивыми, либо весьма слабоустойчивыми к воздействию антропогенных факторов. Тем не менее, с учётом объёмных параметров озёр наиболее устойчивыми экосистемами являются тектонические и пойменные озёра [5]. В отличие от термокарстовых у них бо́льшая ёмкость котловин, более проточный гидрологический режим, более разнообразная биота, толерантность которой превышает их устойчивость к воздействию экзогенных факторов. Полученные результаты позволили выявить следующие ландшафтно-эколого-лимнологические закономерности. 1) Как видно из ранее опубликованных данных [1,5] современные термокарстовые озёра территории сибирской тундры и лесотундры имеют неустойчивую экосистему, что сказывается на видовом разнообразии планктонных и бентосных сообществ. Он значительно ниже, чем в глубоководных озёрах ледниково-тектонического (флювиально-гляциального) происхождения и в сравнительно крупных пойменных водоёмах. По результатам многолетних наблюдений [1, 5] фитопланктон в первых постоянно представлен 6 – 11, видами против 12 – 25 в последних, зоопланктон соответственно 9 – 11 и 16 – 28 видами, а простейшие соответственно 3 – 9 и 8 – 19 видами. 2) Обе эти группы озёр различаются и по функциональным показателям гидробионтов, прежде всего по соотношению продукционно-деструкционных процессов. В термокарстовых, как правило, величины первичной продукции (Φ) значительно превышают скорость деструкции *ОВ* (D), коэффициент $\Phi : D$ в абсолютном большинстве озёр был больше 1. Следовательно, эти озёра способны к быстрому накоплению в толще воды *ОВ*, создаваемого фитопланктоном. Они более уязвимы к эвтрофированию при поступлении дополнительных биогенных элементов. В крупных ледниковых и пойменных водоёмах с более сбалансированными экосистемами наблюдалось преобладание деструкционных процессов над продукционными ($\Phi : D < 1$). 3) Кроме этого выявлены некоторые специфические особенности молодых озёр антропогенного генезиса. В частности, на юго-востоке и юго-западе от посёлка Харасавэй на полуострове Ямал в 1991 и 2012 годах исследовано четыре таких водоёмов с глубинами 0,4 – 0,9 метра и с площадью акваторий от 0,2 до 1 га. Они образовались в понижениях вблизи у буровых скважин, заложенных с 1983 по 1985 годы, и имеют небольшие по площади водосборы (от 1 до 3 га). Водосборы почти полностью лишены почвенно-растительного покрова. Примечательно, что три озера (имеющих ручьевого приток из буровых и сток из своих котловин) по параметрам биопродуктивности почти не отличаются от озёр пойменного типа, а по биомассе основных

групп гидробионтов даже опережают их. Рассчитанный для них коэффициент $\Phi : D$ (от 1,16 до 1,22) указывает на то, что эти озёра, несмотря на свою молодость, являются сбалансированными, достаточно устойчивыми системами. Четвёртый водоём также имеет ручьевого приток, но является бессточным. Хотя показатели его биопродуктивности также несколько выше, чем в пойменных водоёмах, но коэффициент $\Phi : D$, равный 2,27, больше роднит его с молодыми озёрами термокарстового типа. Аналогичные тенденции отчётливо проявляются и в рукотворном озере-коллекторе Харасавэй. Следовательно, можно предполагать, что бессточно-приточный гидрологический режим является не только важным условием доминирования продукционных процессов *ОВ* над деструкционными в молодых озёрах антропогенного и термокарстового генезиса, но и одним из основных факторов их экологической неустойчивости. Напротив, проявление устойчивости пойменных и приточно-сточных антропогенных озёр, т. е. способности сохранять своё оптимальное состояние в процессе активного функционирования, следует рассматривать в аспекте ручьевого (речного) стока, благодаря которому не создаётся одностороннего накопления *ОВ* и обеспечивается необходимая для гидробионтов и человека биогеохимическая, а значит и экологическая обстановка.

Таким образом, применённая автором методика экологической оценки озёр В. Г. Драбковой с соавторами [3] и основанная на анализе количественных и качественных показателей продуктивности основных групп гидробионтов, показала, что результаты состояния устойчивости совпадают на 86 – 92 % с нашими результатами по миграционно-геохимическим коэффициентам и МГФ.

Список использованной литературы:

1. Богданов В. Д, Богданова Е. Н, Госькова О. А. и др. Ретроспектива ихтиологических и гидробиологических исследований на Ямале. – Екатеринбург, 2000. – 88с.
2. География озёр Таймыра. – Л.: Наука, 1986. – 222 с.
3. Драбкова В. Г., Беляков В. П., Денисова И. А. и др. Закономерности формирования экосистем тундровых озёр и их изменение под влиянием антропогенного воздействия // Особенности структуры экосистем Крайнего Севера. – СПб: Наука, 1994. – С. 242 – 248.
4. Савченко Н. В. Гидрохимическое состояние озёр низменных равнин северной Евразии (на примере Западной Сибири). – Новосибирск, 2004. – 92 с. – Деп. в ВИНТИ, № 1266 – В 2004.
5. Savchenko N. V. Ecological condition of Lakes Subarctic regions in Asian part of Russia // Science, Technology and Higher Education. – Westwood, Canada 2014. – pp. 251- 259.

© Н.В. Савченко, 2016

УДК 50

Трофимова Галина Ивановна

канд. г.-м. наук, доцент ТГАСУ,

г. Ленинск-Кузнецкий, РФ

E-mail: galcka.trofimova2013@yandex.ru, gmatanova@yandex.ru

Черемисина Варвара Геннадьевна

канд. пед. наук, доцент КРИПКИПРО,

г. Кемерово, РФ

E-mail: warwara82@mail.ru

ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования и преобразования духовного пространства. Определено взаимодействие человека и окружающего мира в едином духовном пространстве.

Ключевые слова

духовное пространство, преобразование, взаимодействие.

Понятие «пространство» начнем рассматривать с точки зрения физики. Физика – это наука о природе, а мы являемся её частью, поэтому одно из понятий пространства, в котором мы живём, создаем, реализуем творчески – это физическое пространство – пространство нашего повседневного мира, в котором определяется положение физических тел, происходит механическое движение, геометрическое перемещение различных тел и объектов.

Как правило, в физике этот термин применяется в этом смысле с уточняющим определением или дополнением. Например, пространство скоростей, цветовое пространство, пространство состояний, гильбертово пространство и другие. Такие пространства исследуют для постановки и решения вполне конкретных задач.

Пространство Ньютон характеризует следующим образом: "Абсолютное пространство по самой своей сущности безотносительно к чему бы то ни было внешнему, остается всегда одинаковым и неподвижным". Согласно этому, пространство нейтрально и бесконечно [6].

Иной точки зрения придерживался Лейбниц: "Я остаюсь при своем утверждении, что пространство есть голая абстракция и что для своего объяснения она требует тела"[5]. По мнению этого ученого пространство формируется телом. Вспоминая основы геометрии оно начинается с точки.

Аналогичной точки зрения придерживался и А. Пуанкаре: "Совершенно невозможно представить себе пространство пустым. Если кто говорит об абсолютном пространстве, то употребляет слово, лишенное смысла". [7]. Концепция этой теории говорит о возможности движения точки, создаваемого пространство.

Таким образом, Ньютон характеризует собой абсолютное пространство, в то время как Лейбниц и Пуанкаре считали его относительным. В частности А. Пуанкаре писал: "Вообразим себе, что за одну ночь все размеры вселенной возросли бы в 1000 раз. Мир остался бы подобен самому себе. Самые точные измерения не будут в состоянии ни в малейшей мере обнаружить этот поразительный переворот. В действительности переворот существует только для тех, которые рассуждают так, как будто пространство было абсолютным, в виду относительности пространства, не произошло, собственно говоря, ничего и именно поэтому мы ничего не заметили". Простыми словами, все, что функционирует во Вселенной, находится в инертном пространстве, то есть такое пространство есть только "место". Например, Земля и другие космические объекты двигаются в таком пространстве, как в пустоте, которая никак на них не воздействует. Эта концепция абсолютного пространства, что не соответствует действительности.

Пространство относительно, как по способу математического описания, (трехмерные геометрии Евклида и Лобачевского, N-мерное пространство Римана и т.д.), так и по способу воздействия на различные материальные объекты. Суть такой относительности заключается в том, что у каждого пространства своя геометрия, которая его создала и сформировала в нём свои инструменты. Так, на Земле у каждого континента – своё пространство, у каждой страны – свои особенности пространства... у каждого из нас то пространство, которое создаем мы сами – это пространство материальных объектов: наш дом, наше рабочее место и т. д.

Исследования в этой направленности были проведены и В. И. Вернадским: "Эмпирически изучаемое пространство отличается от пространства геометрического. Геометрическое пространство изотропно; например, в нем нет проявления правизны и левизны. Это не вытекает из сути дела, а является следствием недостаточного углубленного анализа реальности геометрической мыслью. Говоря о пространстве, натуралист может только частью пользоваться достижениями геометрии - он все больше заходит в своих суждениях за ее пределы. Геометрическое пространство не охватывает сейчас всего эмпирически изученного физического, по выражению Гемгольца, пространства". Далее он пишет: "Состояние пространства тесно связано с понятием физического поля. Однако и физические поля не являются полями в обыденном смысле, так как имеют часто кривизну и в целом ряде явлений физического поля, в которых распространяются силовые линии - поля электрические, магнитные и т.д. - явно представляют из себя части геометрического пространства, резким образом отграниченного... Во всех этих случаях мы имеем дело с состоянием пространства, свойства которых проявляются не материально, а энергетически" [2]. Говоря об

относительности пространства, необходимо уточнить, что все материальные объекты не помещены в пространство, как это принято считать, а являются его проявлениями.

Интересным выводом таких исследований является то, что физическое пространство динамично, то есть постоянно меняется относительно того, как оно было сформировано. Например, Земля вращается в пространстве и, делая один виток, потом другой и т.д., в одном и том же пространстве. Выходя на каждый новый виток – она меняется и изменяет пространство. Поэтому физики рассматривают пространство вместе с понятием времени. Пространство при каждом новом обороте другое, как и время. Так, один оборот - это 1 год, следующий оборот - это уже 2 года и т.д. Процессы, идущие, например, на Земле, со временем меняются: литосфера, гидросфера, атмосфера, биосфера и т. д.. Год назад мы находились в одном пространстве, сегодня в другом, в следующем году в третьем и т.д. При этом, отдельные элементы пространства-времени остаются постоянными. Почему, в один и тот же день, скажем 15 января, в Сибири было -22 градуса мороза и дул сильный ветер, а на следующий год, в тот же самый день, шел снег, и было всего -8 градусов? Потому, что другое пространство-время. Оно изменилось, повторяются только отдельные элементы: мороз, ветер, снегопад, давление и прочее, но соотношение между ними уже иное, иное соотношение и между другими объектами.

Человечество научилось преодолевать земное притяжение с помощью ракет и точно рассчитать траекторию полета до луны и ближайших планет, зная законы их движения. При этом, забывая, что масса космического корабля настолько мала по сравнению с массами космических объектов, что влияние пространства-времени на траекторию движения будет незначительной. Это все равно, что пройдя 100 км делать выводы о форме Земли. Чтобы убедиться, каких она размеров и формы, надо преодолеть гораздо большее расстояние. Так же как Земля "заворачивает" на своей поверхности линию пути, также и пространство-время "закручивается", поэтому посылать космические корабли к очень далеким объектам не имеет смысла. Таким образом, в примере микроскопических и макроскопических физических объектов, пространство можно лишь приблизительно считать их хранилищем с эталонами евклидовой геометрии. Но даже в этом случае, все расчеты будут приблизительными, и чем дальше будет космический объект (или меньше элементарная частица), тем больше будет погрешность. Кстати, гравитация есть следствие воздействия пространства на объекты, как следствие "закрученности" пространства. Тогда описание такого пространства – воображаемо. Какое пространство мы рисуем – такое оно и будет. Мы мысленно и произвольно помещаем начало координат в любую точку пространства. Как только появляются определенные физические объекты, абстрактное пространство становится конкретным, физическим. Такое пространство перестает быть инертным и начинает влиять по определенным законам на физические объекты, включает их в себя, и составляет с ними одно целое. Оно активно, постоянно изменяется, находится как бы в движении, закручивается по спирали, формируя поля, которые воздействуют на физические объекты. Поля, образованные пространством обладают энергией, являющейся двигателем процессов. Тогда само понятие движения приобретают другой смысл, а не как это обычно принято считать в физике. Пространство само является двигателем. Например, перемещение Земли происходит вместе с её пространством (атмосфера Земли вращается вместе с Землей), и такое пространство будет все время меняться. Так, в час дня пространство было одно, а в 3 часа - оно уже другое, и мы находимся в той же самой точке пространства, но в другом состоянии физического пространства. Это ответ на вопрос единства пространства и времени. Пространство связано со временем и "закручивается" вместе с "временной осью".

Подведем некоторые итоги физических исследований и дадим определение. Пространство – это система, включающая в себя элементы, взаимодействие которых выполняется по законам данного пространства. Пространство является одновременно абстрактным и конкретным, как и закон, который нельзя точно выполняется здесь и сейчас. Например, закон всемирного тяготения: сила притяжения убывает обратно-пропорционально именно квадрату расстояния, увидеть и потрогать его физически невозможно, но мы видим результат работы этого закона.

Перед тем, как мы перейдем к исследованию духовного пространства, приведем ещё один интересный пример. Прямоугольный треугольник - это пространство, объединенное законом, выраженным теоремой Пифагора. Сначала кажется, что точки А, В и С, составляющие вершины прямоугольного треугольника,

разделены "пространством", и, чтобы составить треугольник, надо преодолеть расстояние между ними. Но на самом деле эти расстояния уже пройдены теоремой Пифагора и объединены в некоторую систему, называемую прямоугольным треугольником, и все, что находится внутри этого треугольника, составляет "прямоугольное пространство". Таким образом, абстрактное пространство превращается в конкретное. В данном примере, такое пространство является замкнутой системой, работающей в своём пространстве, а для понятия более тонкого – духовного пространства, нам необходимо рассматривать непрерывность и многомерность пространства. Непрерывность и многомерность пространства достигается постоянным взаимодействием элементов системы, причем начало последующего элемента включает в себя конец предыдущего. Такое понимание непрерывности было известно еще Аристотелю, который писал: "именно непрерывны те предметы, края которых сливаются в одно" и далее "невозможно ничему непрерывному состоять из неделимых частей, например линии из точек, если линия непрерывна, а точка неделима". [1].

Рассматривая понятие пространства, необходимо рассмотреть бесконечность, с которым оно связано. Говоря о бесконечности, мы вспоминаем её символ – перевернутую восьмёрку. Происхождение символа бесконечности берет еще с наскальных надписей жителей древнего Тибета. Там он изображался в виде змея или дракона (Уроборос), пытающегося поглотить себя. Для этого он откусывал свой хвост, но тот непременно отрастал вновь и был длиннее предыдущего. И так продолжалось вечно. И Уроборос стал символом начала и конца, их соединения в естественных циклах. Древние определяли физическую форму бесконечным процессам, которые они наблюдали вокруг, таких как бесконечная смена дня и ночи, времён года и т. д.

По другой теории, символ бесконечности пришел из Индии, и означал бесконечность совершенства, соединения мужского и женского начала, их бесконечную гармонию.

Какую суть видели древние мыслители в понятии *бесконечность*? В писаниях Аристотеля мы встречаем: "Бесконечное имеет там, где беря известное количество, всегда можно взять что-нибудь за ним". Далее он писал: "...всегда возможно придумать большее число, потому что количество частей, на которые можно разделить отрезок, не имеет предела. Поэтому бесконечность потенциальна, никогда не действительна; какое бы число делений не задали, всегда потенциально можно поделить на большее число."

Рассуждая о бесконечности, Галилей в своих рассуждениях писал: "Чтобы положить конец спору, ответьте мне определенно: число конечных частей континуума, по вашему мнению, конечно или бесконечно? Я отвечу вам, что их число и бесконечно и конечно; бесконечно - потенциально, конечно - актуально; бесконечно-потенциально, то есть ранее, чем произошло разделение, конечно-актуально, то есть после того, как произошло разделение". [3]

Первоначальное понимание духовного пространства было заложено уже в античной греческой философии. Представления мыслителей античности в этом направлении основывались на восприятии вопросов духовной жизни и человека, соответствующих запросам того времени.

Одним из первых, кто обратился к сфере духовного, как самостоятельной реальности, был Сократ. Его считают основателем античной этики. Сократ полагал, что целью философии является человек как многогранная и многофункциональная система, основной задачей которой является познание себя. Сократ был первым из греческих философов, кто обратил пристальное внимание на внутренний, духовный мир человека.

Изучение этой направленности продолжил Платон, который ввёл решение вопросов, обозначенных своим учителем, в рамки метафизической концепции учения об идеях, где высказал предположение о существовании царства нематериальных вечных и неизменных сущностей.

Дело, начатое своими предшественниками, продолжил Аристотель. Он предстаёт как основатель научно обоснованной и систематически построенной философии, которая охватывала все области человеческого опыта, включая духовное пространство.

Несмотря на то, что древнегреческие мыслители ещё не употребляли в своих научных исканиях понятие «духовное пространство», их идеи составили важную теоретико-методологическую основу осмысления исследуемого явления.

Интересны и исследования в области средневековой философии.

В трудах Августина Аврелия, Фомы Аквинского присутствуют размышления об опыте, сознании и времени, которые во многом задавали тематику философствования для Нового времени и современности, включая проблемы пространства вообще и духовного в частности. В писаниях этих мыслителей они отмечали, что ни прошлое, ни будущее не имеют реального существования — действительное существование присуще только настоящему. Прошлое обязано своим существованием нашей памяти, а будущее — нашей надежде. Настоящее — это стремительное изменение всего в мире: человек не успеет оглянуться, как он уже вынужден вспомнить о прошлом, если он в этот момент не уповает на будущее. Таким образом, прошлое — это воспоминание, настоящее — созерцание, будущее — ожидание или надежда. Поэтому характеристика времени для этих ученых была длительность, характеризуемая продолжительностью всякого движения и изменения. Пространство в этом понимании - вечность, которая только здесь и сейчас. В вечном нет ни преходящего, ни будущего. В вечности нет изменчивости и нет промежутков времени, так как промежутки времени состоят из прошедших и будущих изменений предметов. Вечность — мир мыслей и действий сущего.

Наше намерение – осознать, что для каждого из нас является духовным пространством, как мы с ним взаимодействуем, как тонко чувствуем духовные границы.

Рассмотрим фрактал духовного пространства, основываясь на вышеизложенных мыслях исследователей и на собственном наблюдении (рис.1).

Рисунок 1 – Инструментарий Духовного пространства

У каждого человека свои представления пространства, которые по мере его преобразования меняются. Человек сам создает условия для формирования духовного пространства. Для этого ему нужны инструменты: духовный потенциал; технология движения согласно карте пути; действие, сформированное позитивным мышлением; духовные ценности, дарованные ему при рождении и приобретенные в процессе выполнения работы на благо сущего; творческое выполнение самостоятельной работы; экологичность сознания. Работа с данными инструментами способствует постоянному обновлению его духовного пространства. Каждый из нас делает выбор сам, как работать с духовным пространством. Например, пространство нашего дома мы формируем сами, думаем, какие отработанные элементы убрать, какого цвета должны быть обои, где определить рабочее место и т.д. Всё это мы делаем для своего преобразования, грамотного взаимодействия с элементами нашего пространства. Поэтому у нас возникает внутренняя потребность изменить

пространство, когда мы готовы к этому изменению. В этом случае духовное пространство способствует новому открытию.

Духовное пространство есть сущность, которую человек чувствует во взаимодействии с окружающим миром. Чувствуя своё пространство, мы видим другие пространства. Духовное пространство единомышленников нам близко по духу, пространство высшего порядка нам интересно, пространство, которое не соответствует элементам нашего духовного пространства не вступает во взаимодействие.

Пространство имеет свойство, которое заключается в обладании им обратимости и способности из точки разворачиваться сразу во всех направлениях природного, социального и других миров. Это технология духовного пространства человека, определяющее его взаимоотношение с окружающим миром. «Пространство может быть схвачено лишь в обращении к миру» [10], – отмечал Мартин Хайдеггер. Он также указывал на то, что «онтология всегда пытается рассмотреть Бытие мира с позиции его пространственного» представления [10].

Пространственная структура – это одно из универсальных средств и методов моделирования окружающего мира во всём его многообразии и многогранности настолько, насколько это удаётся сделать каждому человеку. «Пространство есть некая строго обособленная от чувственной сиюминутной действительности духовная сущность» [11], которую человек применяет как инструментальный успешности во взаимодействии с окружающим его миром.

Для взаимодействия он использует инструменты духовного пространства (рис.1). Хорошим примером работы с инструментами является социальная действительность, которую исследовал Гиппократ. Следуя его мыслям, работа с инструментами определяло влияние природных и ландшафтных факторов на образ жизни и поведение людей, проживающих на определенной территории, учитывая экономические, этнографические, исторические, политологические и другие инструменты социального пространства. Эта точка пространства развернулась на рождение истории философии, основоположниками которой были Геродот, Фукидид, Полибий, Тацит, Плутарх в силу того, что в своих размышлениях они всегда отталкивались от социальной действительности.

Другой пример Средневековья показывает религиозное миропредставление, что дало возможность возникновению единого социокультурного пространства. Религии, как инструменты дали человечеству механизм взаимодействия с окружающим миром, рассматривая его шире социализации – вера в сверхъестественное. Произошло расширение границ такой мыслительной категории с выходом на совершенно новое качество. Из разносторонних социальных пространств образовался единый религиозный мир, оформившийся в мировое социокультурное пространство с чёткими пространственными параметрами осмысления мировой истории.

Далее, наблюдая работу с инструментами духовного пространства, в хронологии исторических событий мы наблюдаем обращение человечества к чувственному познанию истории как особому пространству существования человечества. Так, в эпоху Возрождения человечество осознало связь времён, обрели чувство истории, что привело к образованию нового пространства истории. Такой потенциал и сформированный интерес вызвал расширение географических границ человеческого существования, которые способствовали потребности человечества к новому познанию и определили эпоху новых географических открытий. Думая о системной работе духовного пространства, мы пришли к выводу о существовании границ духовного пространства. Более подробно мы рассмотрим этот вопрос в следующей главе пособия, а сейчас обратимся к примеру взаимосвязи духовного пространства и его границ.

Так, В. П. Семенов-Тянь-Шанский говорил о двух способах освоения географического пространства: первый – это открытие новых границ пространства, а второй – завоевание. Он отмечал, что «способ внедрения оставляет гораздо большие следы не на территории, а на духовной жизни человека, особенно большой отпечаток – на его языке; мирное внедрение, многовековая земледельческая колонизация, прежде всего, ищет удобных и привычных почв и подходящих топографических условий» [8]. Тогда как при завоевательном способе освоения географического пространства всё выглядело неоднозначно. Как видим, исследователь внёс ясность в вопрос естественной работы с инструментами духовного пространства. При знании и умении работы с ними, духовное пространство разворачивается в тех направлениях, в которых у

человека есть способность работать и преобразовываться. Если это выполнять «завоевательно», без знаний или личной выгодой, не на общее благо, тогда идея такого завоевания работать не будет. Границы и новое пространство не даст процветания и новых направленностей.

Идея нового духовного пространства и объединения человечества на основе общего проживания получила ответы и в научных работах Н. Гумилева, который указывал на поведение человека, усваивающего его в течение своей жизни с детства на подсознательном уровне. Так, следуя его научным писаниям, представители разных этнических пространств постепенно адаптируются друг к другу, образуя новое единство стереотипов пространства культуры поведения по той причине, что «кочевое хозяйство не может существовать вне связи с земледельческим, потому что обмен продуктами одинаково важен для обеих сторон» [4]. Что говорит о необходимости работы инструментов сформированного пространства, образуя единую целостность.

В конце XX в. пространственные представления в различных науках вызывают всё более глубокий интерес. Всё больше и больше мы видим, слышим и чувствуем существование человечества в той или иной форме, которая зависит от духовного пространства, его преобразования и осознанность понятия «Духовность». Тем самым, новые границы духовного пространства влияют на достойное существование человека как в духовной жизни общества, так и в природе, а затем и социуме, образуя сферы обновленных понятий силы разума, силы любви и силы духа.

Уже на начальном этапе жизнедеятельности человека его представление об окружающем мире формируется под действием единого духовного пространства, которое включает в себя духовное пространство каждой сущности. Но с преобразованием человеческих способностей у него происходит взаимный процесс, в котором уже человек формирует окружающее его пространство, используя всё тот же инструментарий.

Такое мироощущение есть и у российского понимания пространства, который отметил в своих исследованиях П. А. Флоренский, указав на то, что пространство имеет такую особенность, как кривизна. Он говорил, что «в самом понятии пространства различаются три поля. Это именно: пространство абстрактное, или неметрическое; пространство физическое и пространство физиологическое» [9]. Все три пространственных поля пересекаются между собой в человеческом восприятии окружающего мира. Они тождественны энергии слова, действия и намерения, поэтому пространство «не одно только равномерное бесструктурное место, не простая графа, а самосвоеобразная реальность, насквозь организованная, имеющая внутреннюю упорядоченность и строение» [9]. Для П. А. Флоренского кривизна пространства есть «силовое поле вещей – совокупность сил данной области, определяющих своеобразие нашего опыта. Пространство есть начало, объединяющее силовые центры, то есть дающее возможность развернуться силовому полю» [9]. Примером кривизны пространства может служить её дуализм, про который пишут физики, то есть равноценность противоположных моментов, соединённых в одной точке. «Всё связано тайными узлами между собой, всё дышит вместе друг с другом...Энергии вещей втекают в другие вещи, и каждая живёт во всех, и всё – в каждой...» [9].

Для более полного осознания понятия «духовное пространство» обратимся к высказыванию Блеза Паскаля: «Величие души обнаруживается не в том, что человек достигает какой-нибудь крайности, а в том, что он умеет сразу коснуться обеих крайностей и наполнить весь промежуток между ними» при помощи интуиции – способности человека «дорисовывать в своём воображении целое, прежде чем установлены и исследованы все его части, способность на основе нескольких фактов и данных экспериментов воссоздавать в воображении всю целостную теоретическую систему» [2]. Другими словами, пространство – «это объективирование (философский термин Н. А. Бердяева) дистанции, которую ощущает Дух между двумя противоположными выборами. “Между” – это Пространство» [1]. Это и есть чувство многообразия и многогранности Единого Духовного пространства, которое способствует разворачиванию пространства каждого индивида во взаимопроникновении их взаимодействии и организует выход на новые границы в готовом реализованном виде взаимодействия, взаимосуществования и взаимопроникновения всего в сущем, проецируя внутреннее духовное пространство на окружающий мир. Только таким образом два человека, человек и другой мир способны проявить себя в создающемся, творческом едином духовном пространстве.

В другом случае последнее сворачивается, а на его месте разворачивается фальсификация, в которой человек начинает концентрироваться на самом себе или выявлять себя в другом, пытаясь ориентироваться в чужом пространстве, не имеющем отношения к его духовному пространству. Но ориентации не происходит, так как пропадает процесс реализации себя через единое духовное пространство: если духовное пространство человека исчезает, то пространство деформируется и из духовного явления переходит в материальное или какое-либо другое. В таком случае у человека возникают внутренние противоречия, теряется смысл жизни и т. д. И деформированное пространство формирует уже само инструменты, которые не являются для человека инструментарием успешности. В этот момент происходит процесс сужения формы человека, потеря интереса и мотивации, он становится сам инструментом для работы деформированного пространства.

Поэтому в верном случае духовное пространство способствует творческой реализации человека и создает условия для достойного существования, в другом – к существованию чужого восприятия окружающего мира через человека или очередному поиску своей достаточно узкой и формализованной цели, что приводит к поиску удовольствия, стремлению к самовыражению в окружающем мире. Самое дисгармоничное в таком процессе то, что у такого человека отсутствуют инструменты успешности.

Итак, «духовное пространство – это многогранное взаимопроникновенное взаимодействие человека и окружающего мира на основе внутренне созданного человеком инструментария успешности и мироощущения, реализуемое в слове, действии и намерении, направленного на благо всего сущего. При этом следует помнить, что человеку определена территория на ментальном уровне в её проявлении окружающего мира. Жизненное пространство человека состоит из физического пространства, а также пространства души и пространства духа, которые связаны с духовным пространством. Духовное пространство человека всегда включало вертикальную систему, на которую, как новогоднюю ёлку мы вешаем свой инструментарий успешности. В этом контексте духовность есть интегративное качество, определяющее содержание, качество и достойное существование человека.

Духовное пространство структурировано. В нём содержится культурное, политическое, социальное, географическое и другие пространства. Анализ духовного пространства показал, что человеческое существование зависит от пространства, которое человек выбирает сам – духовное или чужеродное, деформированное. Люди оказывают влияние на пространство через семью, профессиональную деятельность, хобби, культуру, политику и т. д.. В результате человеческого воздействия его духовное пространство преобразуется и преобразуется социальное пространство, меняя структуру, наполняемость, конфигурацию, способность разворачиваться одновременно во всех направлениях (культурном, социальном, природном и др.).

И в заключение нашего исследования следует отметить, что в духовном пространстве формируются и преобразуются все сферы жизнедеятельности российского общества, способствующие достойному существованию России.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Физика. М., 1936.
2. Вернадский В.И. Пространство и время в неживой и живой природе. /Размышления натуралиста. Кн. 1. М.: Наука. 1975. 175 с.
3. Галилей Г. Беседы и математические доказательства, Т. 2., М.,1964.
4. Гумилёв Л. Н. Ритмы Евразии. М.: Прогресс, 1993. – 591 с.
5. Лейбниц Г. В.Monadология. Сочинения в четырех томах: Т. I.- М.: Мысль, 1982.-636 с.
6. Ньютон И. Математические начала натуральной философии.— Собр. трудов. М.— Л., т. 7,1936.
7. Пуанкаре А. Наука и гипотеза. Петроград, 1906.
8. Семенов-Тянь-Шанский В. П. Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян. СПб., 1916. – 273 с.
9. Флоренский П. А. У водоразделов мысли. М., 1990. – 296 с.
10. Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. –312 с.
11. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем. К. А. Свасьяна. М., 1993. – 397 с.

© Трофимова Г. И, Черемисина В. Г., 2016